

Р. ПОРТУГАЛЬСКИЙ, В. РУНОВ
ГОД ПОБЕДЫ
1945
БЛИЦКРИГ
Красной Армии
От Вислы до Одера

1945
ГОД ПОБЕДЫ

Ричард ПОРТУГАЛЬСКИЙ
Валентин РУНОВ

1945
БЛИЦКРИГ Красной Армии

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2010

УДК 94
ББК 63.3(0)
П 60

Оформление серии *П. Волкова*

Португальский Р.М.

П 60 1945. Блицкриг Красной Армии / Ричард Португальский, Валентин Рунов. — М. : Эксмо : Яуза, 2010. — 384 с. : ил. — (1945. Год Победы).

ISBN 978-5-699-39731-0

К началу 1945 года, несмотря на все поражения на Восточном фронте, ни руководство III Рейха, ни командование Вермахта не считали войну проигранной — немецкая армия и войска СС готовы были сражаться за Фатерланд bis zum letzten Blutstropfen (до последней капли крови) и, сократив фронт и закрепившись на удобных оборонительных рубежах, всерьез рассчитывали перевести войну в позиционную фазу — по примеру Первой мировой. Однако Красная Армия сорвала все эти планы. 12 января 1945 года советские войска перешли в решающее наступление, сокрушили вражескую оборону, разгромили группу армий «А» и всего за три недели продвинулись на запад на полтысячи километров, превзойдя по темпам наступления Вермахт образца 1941 года. Это был «блицкриг наоборот», расплата за катастрофу начального периода войны — с той разницей, что, в отличие от Вермахта, РККА наносила удар по полностью боеготовому и ожидающему нападения противнику. Висло-Одерская операция по праву считается образцом наступательных действий. Эта книга воздает должное одной из величайших, самых блистательных и «чистых» побед не только в отечественной, но и во всемирной истории.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-39731-0

Вместо предисловия

Кремлевские куранты пробили 7 часов вечера, когда Александр Николаевич Поскребышев, как всегда постучавшись, вошел в кабинет Сталина. Иосиф Виссарионович сидел напротив портретов А.В. Суворова и М.И. Кутузова в конце длинного стола заседаний, изучая какой-то документ. Закончив работу с ним, он встал и отнес документ, положив на свой письменный стол.

— Слушаю вас, товарищ Поскребышев. Что-то срочное?

— Да, товарищ Сталин. Очередное личное послание от Уинстона Черчилля.

Поскребышев передал Сталину перевод послания, застыл, ожидая указаний.

Иосиф Виссарионович углубился в чтение.

«Личное и строго секретное послание
от г-на Черчилля Маршалу Сталину

На западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важней-

ших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь на другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным.

6 января 1945 года».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953) — в годы Великой Отечественной войны председатель Государственного Комитета Обороны (ГКО), председатель Совета Народных Комиссаров (СНК), Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР, председатель Верховного главнокомандования (ВГК), народный комиссар обороны, секретарь ЦК ВКП(б), Маршал Советского Союза.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986). В годы Великой Отечественной войны — заместитель председателя ГКО, 1-й заместитель председателя СНК, народный комиссар иностранных дел, член Политбюро ЦК ВКП(б).

Поскребышев Александр Николаевич (1892—1966) — в годы Великой Отечественной войны начальник секретариата ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП(б).

Василевский Александр Михайлович (1895—1977) — в годы Великой Отечественной войны начальник Оперативного управления Генерального штаба, с июня 1942 года начальник Генерального штаба, заместитель народного комиссара обороны, член Ставки. Как стало известно в последующее время, инициатором этого послания был верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерал армии (четырехзвездный генерал) Дуайт Дэйвид Эйзенхауэр, который 21 декабря 1944 года обратился к президенту США Франклину Делано Рузвельту с просьбой выяснить,

когда можно рассчитывать на новое русское наступление. «Это имеет, — писал он, — величайшее значение для меня, на нем я буду строить мои собственные планы ВГК». С февраля 1945 года командующий войсками 3-го Белорусского фронта. Маршал Советского Союза.

Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874—1965). В годы Второй мировой войны премьер-министр Великобритании, министр обороны, министр финансов, руководитель военного кабинета.

— Пригласите ко мне товарищей Молотова и Василевского.

— Слушаю, товарищ Сталин.

Через 10—15 минут в его кабинет вошли В.М. Молотов, затем А.М. Василевский.

— Вот почитайте, англичане, думаю, не без согласия американцев, просят помощи, — обратился Иосиф Виссарионович к Молотову, передавая ему текст послания. — А вас, товарищ Василевский, попрошу доложить последние данные об обстановке в Арденнах.

Начальник Генерального штаба подошел к карте Западноевропейского театра военных действий с нанесенной на ней обстановкой. Взяв указку, начал доклад:

— 31 декабря немецкое командование предприняло наступление против 3-й американской армии, но выйти к Бастони не смогли. Боевые действия развернулись в 100-километровой полосе от Эктернала до Сен-Юбера. 3 января 7-й американский корпус нанес контрудар, однако поставленной цели не достиг. Но американским войскам был нанесен авиационный удар с привлечением до 1000 самолетов. В наступление перешла ударная группировка Моделя (две танковые дивизии СС и гренадерская бригада), продвинувшаяся к исходу 5 декабря на 5—7 км.

— По данным штаба Эйзенхауэра, — продолжил Василевский, — у Рундштедта имеется не менее четырех дивизий. В резерве англо-американского командования на орденском участке три пехотные и одна танковая дивизии. По агентурным данным, Рундштедт готовится на-

нести удары в Арденнах, а затем в Эльзасе. Сроки предположительно 15—16 января.

— Как идет подготовка к наступлению у Жукова, Конева и Рокоссовского? — спросил у Василевского Сталин.

— По плану готовность фронтов определена вами, товарищ Сталин, 15—20 января. По докладам командующих 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов основные подготовительные мероприятия завершены. Несколько хуже дела на 2-м Белорусском фронте.

— Хорошо. Какие будут предложения? — обратился Сталин к Молотову, а затем к Василевскому.

— Думаю, нужно помочь союзникам, — ответил Вячеслав Михайлович. Василевский согласно кивнул головой, хотел что-то сказать, но Сталин уже снова обратился к Молотову, предложив ему сесть за длинный стол, где обычно размещались члены ГКО, Ставки, Политбюро.

— Пишите.

Сталин начал диктовать ответы на послание Черчилля, изредка подходя к Молотову, правя текст. Говорил медленно, обдумывая, видимо, формулировки. Прочитав его еще раз, произнес:

— Думаю, что господину Черчиллю дан ответ на все поставленные им вопросы.

«Лично и строго секретно
от премьера И.В. Сталина
премьер-министру г-ну У. Черчиллю

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы

готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему Центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать, для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

7 января 1945 года».

Повернувшись к Поскребышеву, тихо вошедшему в кабинет, передал ему текст послания.

— Отправляйте на шифровку. Завтра в 13 часов у меня должны быть на совещании члены ГКО и Политбюро.

Утром 9 января И.В. Сталин получил ответное послание У. Черчилля.

«Лично и строго секретное послание
от г-на Черчилля Маршалу Сталину

1. Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предприятию полная удача!

2. Битва на Западе идет не так уж плохо. Весьма возможно, что гунны будут вытеснены из своего выступа с очень тяжелыми потерями. Это битва, которую главным образом ведут американцы; и их войска сражались прекрасно, понеся при этом тяжелые потери.

Мы и американцы бросаем в бой все, что можем. Весть, сообщенная Вами мне, сильно ободрит генерала Эйзенхауэра, так как она даст ему уверенность в том, что немцам придется делить свои резервы между наши-

ми двумя пылающими фронтами. В битве на Западе, согласно заявлениям генералов, руководящих ею, не будет перерыва.

9 января 1945 года».

В этот же день командующие войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов получили приказ Ставки ВГК о переносе сроков начала наступления.

12 января началась Висло-Одерская операция.

Известие о новом наступлении Красной Армии и начавшейся массовой переброске немецких войск на восток сразу же вывело союзников из состояния неуверенности и пессимизма. Командующий 3-й американской армии генерал Джордж Патон, несколько дней назад усомнившийся в благополучном для западных союзников исходе войны, радикально изменил свои взгляды. Вечером 13 января он уже писал на родину, что «моральное состояние солдат в настоящее время существенно отличается от прежнего», что они «теперь чувствуют себя победителями». Эйзенхауэр телеграфировал начальнику Генерального штаба советских Вооруженных сил: «Важное известие о том, что доблестная Красная Армия новым мощным рывком двинулась вперед, воспринято союзными армиями на Западе с энтузиазмом. Я выражаю Вам и всем, кто руководит этим наступлением и участвует в нем, мои поздравления и наилучшие пожелания». В докладе в Вашингтон генералу Маршаллу 14 января 1945 года он отмечал, что «весть о переходе Красной Армии в наступление встречена в войсках с энтузиазмом». Более того, во время встречи с маршалом Г.К. Жуковым (она состоялась вскоре после окончания войны) он подчеркнул: «У всех стало легче на душе, особенно когда мы получили сообщение о том, что наступление советских войск развивается с большим успехом. Мы были уверены, что немцы теперь уже не смогут усилить свой западный фронт».

«Подвиги, совершенные Вашими героическими воинами раньше, и эффективность, которую они уже продемонстрировали в этом наступлении, дают все основания надеяться на скорые успехи наших войск на обоих фронтах», — писал Ф. Рузвельт И.В. Сталину 18 января 1945 года. Действительно, командованию войск западных союзников представилась реальная возможность разгромить немецко-фашистские группировки в Арденнах и Эльзасе. Подытоживая результаты наступательных действий Красной Армии в январе 1945 года, штаб 21-й группы армий сделал короткий, но многозначительный вывод, что «занесенный над американскими войсками немецкий танковый кулак был отведен русскими».

Итак, к 18 января кризис в Арденнах миновал. Перед союзниками открывались реальные перспективы наступления на всем фронте. «Обстановка, вызванная угрозой со стороны русских, — подчеркивал английский историк и теоретик Б. Лиддел Гарт, — заставила немцев принять решение пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера с тем, чтобы задержать Красную Армию. Таким образом, наступление англо-американских войск было облегчено». Небезынтересно отметить, что спустя годы президент США Г. Трумэн, оценивая действия американского командования в Арденнах, отмечал, что Д. Эйзенхауэр «уцелел единственно благодаря помощи советских войск, о которой умолял чуть ли не на коленях».

Еще одна оценка ситуации того времени теперь уже со стороны противника. Немецкий военный историк генерал Типпельскирх, летом 1944 года командующий разбитой 4-й армии, свидетельствует: «Удар (12 января. — *Авт.*) был столь сильным, что опрокинул не только дивизии первого эшелона, но и довольно крупные подвижные резервы, подтянутые по категорическому приказу Гитлера совсем близко к фронту. Последние понесли потери уже от артиллерийской подготовки

русских, а в дальнейшем в результате общего отступления их вообще не удалось использовать согласно плану. Глубокие вклинивания в немецкий фронт были столь многочисленны, что ликвидировать их или хотя бы ограничить оказалось невозможным. Фронт 4-й танковой армии был разорван на части, и уже не оставалось никакой возможности сдержать наступление русских войск. Последние немедленно ввели в пробитые бреши свои танковые соединения, которые главными силами начали продвигаться к реке Нида, предприняв в то же время северным крылом охватывающий маневр на Кельце».

Весьма примечательно и свидетельство гитлеровского командования в лице командующего 5-й танковой армией генерал Хассо фон Мантейфеля: «12—13 января русские предприняли свое большое наступление с баруновского (сандомировского. — *Авт.*) плацдарма. Влияние его немедленно сказалось на Западном фронте. Мы уже давно с тревогой ожидали переброски своих войск на восток, и теперь она производилась с предельной быстротой. Туда была переброшена 6-я танковая армия СС с отдельными частями армейского подчинения, двумя штабами корпусов и четырьмя танковыми дивизиями СС, бригада «Фюрербеглейт» и гренадерская бригада, а также вся их артиллерия и переправочные средства. Нетрудно представить, как сказался отвод с фронта такой массы живой силы и техники на постоянном, катастрофическом недостатке у нас горючего».

12 января 1945 года — первый день крупнейшей стратегической Висло-Одерской наступательной операции, проведенной в полосе более 500 км (табл. 1) войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии левого крыла 2-го Белорусского и правого крыла 4-го Украинского фронтов с целью разгрома немецкой группы армий «А» (с 26 января группа армий «Центр») и завершения освобождения Польши. Она включала Сандомирско-Силезскую (войска 1-го Украинского фронта) и Варшавско-Познанскую (войска 1-го Белорусского фронта) наступательные операции. Заверши-

лась Висло-Одерская операция 3 февраля уничтожением 35 дивизий вермахта, 25 вражеских дивизий потеряли, по данным трофейных документов, от 50 до 70 процентов своего личного состава. В плен было взято около 147,4 тысячи солдат и офицеров, захвачено 14 тысяч орудий и минометов, 1,4 тысячи танков и штурмовых орудий. Глубина продвижения советских войск превысила 500 км.

Операция характеризуется высокими среднесуточными темпами наступления: стрелковых соединений 20—35 км, танковых и механизированных войск 30—38 км. 2-я гвардейская танковая армия в отдельные дни продвигалась с боями на 95—100 км. Как следует из данных табл. 1, столь высокие темпы были достигнуты впервые за годы Великой Отечественной войны. Необходимо подчеркнуть также, что это была одна из наступательных операций, в которой успех был обеспечен сравнительно малой кровью. Потери советских войск составляли: безвозвратные 43 251 человек, санитарные — около 150 тысяч солдат и офицеров, то есть в 2—6 раз ниже, чем в Днепровско-Карпатской, Нижнеднепровской, Чернигово-Полтавской, Смоленской, Орловской, Белорусской, Будапештской, Восточно-Прусской, Берлинской и ряда других операций. Среднесуточные людские потери (безвозвратные и санитарные) в Висло-Одерской операции составили 8397 человек. Для сравнения — в Берлинской операции они составляли 15 325, в Белградско-Харьковской — 12 170, Черниговско-Полтавской — 11 887, Орловской — 11 313, Белорусской — 11 262, Днепровско-Карпатской — 95 654.

Висло-Одерская операция оказала огромное влияние на обстановку на Западном фронте. «Когда Гитлер в своем «Орлином гнезде» получил известие о начавшемся наступлении советских войск, — отмечал начальник штаба Западного фронта генерал Зигеррид Весфаль, — он с большой поспешностью вернулся в Берлин. Событиям последующих месяцев суждено было привести войну к концу».

Таблица № 1

ГЛУБИНА ПРОДВИЖЕНИЯ, ТЕМПЫ НАСТУПЛЕНИЯ И БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ 1943—1945 ГОДОВ

Стратегические наступательные операции	Глубина продвижения	Среднесуточные темпы наступления (км/сутки)		Безвозвратные потери советских войск
		Стрелковых войск	Бронетанковых и механизированных войск	
Северо-Кавказская	300—400	9—10	15—17	69 627
Операция по прорыву блокады Ленинграда	45	3—3,5	4—5	33 940
Воронежско-Харьковская	360—400	6—7	7—10	55 475
Орловская	150	4—5	7—10	112 529
Белгородско-Харьковская	140	7	10—15	71 611
Смоленская	200—250	4—5	6—10	107 645
Донбасская	250—300	7—8	10—15	66 166
Черниговско-Полтавская	250—300	6—7	7—8	102 957
Новороссийско-Таманская	150	5—6	5—7	14 564
Нижнеднепровская	100—300	2—4	5—10	173 201
Киевская	190	10—12	12—14	6491
Днепровско-Карпатская	250—400	2—4	3—5	270 198
Ленинградско-Новгородская	220—280	4—5	5—6	76 686
Крымская	200—260	3—6	11—12	17 754
Выборгско-Петрозаводская	110—250	2—5	4—6	23 624
Белорусская На первом этапе На втором этапе	550 220 330	 12—15 10—12	 20—25 13—14	178 507

Стратегические наступательные операции	Глубина продвижения	Среднесуточные темпы наступления (км/сутки)		Безвозвратные потери советских войск
		Стрелковых войск	Бронетанковых и механизированных войск	
Львовско-Сандомирская	350	10—16	30—36	65 001
Ясско-Кишиневская	300—320	18—20	28—30	13 197
Восточно-Карпатская	50—110	1—2	3—4	26 843
Прибалтийская	300	3—4	4—5	61 468
Белградская	200	6—7	8—9	43 500
Киркенесская	150	5—6	6—7	6084
Будапештская	250—400	2—3	4—5	80 026
Висло-Одерская	500—520	20—35	30—38	43 251
Западно-Карпатская	170—230	3—5	4—6	16 337
Восточно-Прусская	150—200	9—10	22—30	126 464
Восточно-Померанская	130—150	2—3	4—5	52 740
Венская	150—250	5—6	7—8	38 661
Берлинская	100—220	5—6	5—10	78 291
Пражская	160—200	19—22	30—32	11 265

Глава 1

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В СТАВКЕ ГИТЛЕРА «ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО»

11 декабря 1944 года в ставке Гитлера «Адлерсхорст» («Орлиное гнездо»), расположенной в районе города Наугейм в замке, вокруг которого была выстроена группа бункеров, приспособленных к окружающей горноскалистой местности (бункер фюрера был оборудован в естественной скале), царило оживление. Как вспоминал начальник личной охраны Гитлера генерал-лейтенант полиции Ганс Раптенубер, накануне службы СС проинструктировали несших охрану ставки эсэсовцев из «Лейб Адольф Гитлер» и батальона сопровождения фюрера из дивизии «Великая Германия». Всю ночь прочесывались близ расположения лесные массивы, проверялись подъезды к замку. С рассвета прошла перерегистрация пропусков сотрудников ставки, уточнен был список прибывающих в «Орлиное гнездо» должностных лиц. Все эти и другие мероприятия проводились в связи с тем, что готовилось совещание верховного главнокомандующего вермахта с высшим командным составом, привлекаемым к операции в Арденнах под кодовым наименованием «Вахта на Рейне».

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Арденны — западное продолжение Рейха

Сланцевых гор на территории Бельгии,

Франции и Люксембурга. Высота до 694 метров. Березовые, дубовые и еловые леса.

Совещание началось ровно в полдень.

Вспоминает бывший командующий 5-й танковой армии генерал X. Мантейфель:

«Весь участвующий в предстоящей операции «Вахта на Рейне» начальствующий состав, включая командиров дивизий, был вызван Гитлером в свою резиденцию «Орлиное гнездо». Я и командиры двух танковых корпусов прибыли своевременно. Здесь мы встретились с фельдмаршалами Г. Рундштедтом (командующим Западным фронтом) и В. Моделем (командующим группой армий «Б»). Генерал-полковник войск Зепп Дитрих (командующий 6-й танковой армией СС) был уже в ставке Гитлера.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Гитлер (Шикльгрубер) Адольф (1889—1945), главарь (фюрер) фашистской партии (с 1920 года). С 30 января 1933 года — рейхсканцлер партии Германии, с 1 августа 1934 года президент и рейхсканцлер, с 1938 года верховный главнокомандующий вооруженных сил (вермахта), с декабря 1941 года и главнокомандующий германскими сухопутными силами. 30 апреля 1945 года покончил жизнь самоубийством.

Борман Мартин (1900—1945?), член фашистской партии с 1925 года, член штаба высшего руководства. С мая 1941 года шеф партийной канцелярии, член Совета министров имперской обороны. С апреля 1943 года личный секретарь Гитлера, его главное доверенное лицо. В мае 1945 года исчез. Достоверных данных о его судьбе нет.

Альфред (1890—1946), генерал-полковник (с 1944 года). Участник Первой мировой войны. Окончил военную академию. С августа 1939 года начальник штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта, один из главных советников Гитлера по оперативно-стратегическим вопросам.

Кайтель Вильгельм (1882—1949), генерал-фельдмаршал (1940 год). Участник Первой мировой войны. В 1938—1945 годах начальник штаба Верховного главнокомандования вермахта. 8 мая 1945 года подписал акт о капитуляции вооруженных сил Германии.

Модель Вальтер (1891—1945), генерал-фельдмаршал (1944 год). Участник Первой мировой войны. С июня 1941 года на советско-германском фронте: командир 3-й танковой дивизии, 41-го танкового корпуса, командующий 9-й армией, группами армий «Север», «Юг», «Центр». В августе-сентябре 1944 года

командовал войсками на Западе, с сентября 1944 года — группой армий «Б», после разгрома которой в апреле 1945 года застрелился.

Рундштедт Карл Рудольф Герд фон (1875—1953), генерал-фельдмаршал (1940 год). Окончил в 1907 году военную академию. Участник Первой мировой войны. С 1939 года командующий группой армий «Юг», в 1940 году — группой армий «А», в июне—ноябре 1941 года — группой армий «Юг». С марта 1942 года главнокомандующий германскими войсками на Западе. С марта 1945 года в отставке. До 1949 года находился в английском плену.

Кроме армейских генералов, были вызваны генералы СС и командиры танковых дивизий СС. Стульев не хватило, и генералы СС услужливо уступили места своим старшим армейским коллегам, а сами остались стоять. Тогда у некоторых армейских генералов создалось впечатление, что к каждому из них приставлен офицер СС. Разумеется, это было заблуждением.

Состав собравшихся был очень пестрым. На одной стороне зала сидели генералы — опытные солдаты, многие из которых прославили свои имена в прошлых сражениях, все прекрасные специалисты, люди, уважаемые своими войсками. Напротив них расположился верховный главнокомандующий вооруженными силами — сутулая фигура с бледным, одутловатым лицом, сгорбившаяся в кресле. Руки у Гитлера дрожали, а левая то и дело судорожно подергивалась, что он всячески старался скрыть. Это был больной человек, явно подавленный бременем своей ответственности. Его физическое состояние заметно ухудшилось со времени нашей последней встречи в Берлине, которая состоялась всего девять дней назад. Когда Гитлер ходил, он заметно волочил одну ногу.

Рядом с ним сидел Иодль (начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования), уже старик, переутомленный чрезмерным трудом. Раньше у него было натянутое выражение лица, чопорная осанка. Теперь, истощенный духовно и физически, он выглядел иначе. Когда он разговаривал с офицерами, собиравши-

мися небольшими группами, в его голосе проскальзывали нетерпеливые и раздражительные нотки. Судя по виду Кейтеля (начальник штаба верховного главнокомандования вермахта), он не столь усиленно, как Иодль, занимался разработкой планов и разносторонней подготовкой к «решающей» операции.

Свою речь, продолжавшуюся полтора часа, Гитлер начал тихим, нетвердым голосом. Постепенно он стал говорить более уверенно, и это отчасти сгладило первое впечатление, которое произвел его вид на тех, кто не встречался с ним в последние месяцы и хорошо не знал. И все-таки казалось, что мы слушаем тяжело больного человека, страдающего полным расстройством нервной системы.

Он не сказал ничего нового для меня — все это я уже слышал раньше. Речь Гитлера вызвала разочарование у большинства присутствующих генералов, включая и меня, по той причине, что ему решительно нечего было сказать по вопросу, который интересовал нас в первую очередь на данном этапе подготовки контрнаступления, а именно: чтобы преодолеть недостатки, столь сильно ощутимые уже сейчас, когда до начала операции осталось несколько дней. Вопреки моим ожиданиям, ни Гитлер в своей речи, ни Иодль в своем сообщении, сделанном позднее, даже не попытались рассеять наши опасения в связи с предстоящим наступлением. Однажды сам Гитлер сказал, что предварительным условием успешной операции является «формирование для целей наступления свежих, вполне боеспособных соединений». Это условие было выполнено только частично, несмотря на все попытки главнокомандующего войсками Западного фронта увеличить численность войск. Хотя Рундштедту в известной степени удалось усилить свои войска, он все же не мог создать ударную группировку такого состава, какая была необходима для действий на направлении главного удара».

...В ночь на 16 декабря 1944 года ничто, казалось, не предвещало угрозы, нависшей над американскими войсками в Арденнах. Но тишина была обманчива. Про-

тивник уже завершил последние приготовления к рывку на запад. Перед самым контрнаступлением, когда отпала необходимость соблюдать маскировку, немецким войскам был зачитан приказ генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта. «Солдаты западного фронта, — говорилось в нем, — пробил ваш великий час! Могучие ударные армии выступают сегодня против англо-американцев. Больше мне нечего добавить. Вы все сами чувствуете: все поставлено на карту! Выполняйте же свой долг, отдайте все силы и совершите сверхчеловеческое во имя нашего фатерлянда и нашего фюрера!» Модель составил приказ по группе армий «Б» в форме ответа на этот призыв Рундштедта: «Мы не подведем фюрера и фатерлянд, выковавших карающий меч. Вперед в духе Лейтена. Нашим девизом, как и прежде, являются слова: нет в мире солдат лучше, чем солдаты Эйфеля и Ахена».

Штабы немецких армий, корпусов и соединений еще раз уточнили ближайшие задачи, достижение которых должно было обеспечить быстрое подавление обороны противостоявших американских войск и открыть путь к Маасу.

Какова же была политическая цель операции «Вахта на Рейне»?

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Арденнская операция (кодовое наименование «Вахта на Рейне») проведена вермахтом с 16 декабря 1944 года по 28 января 1945 года с целью нанести поражение американским и английским войскам, изменить обстановку на Западном фронте и высвободить силы для Восточного фронта. По замыслу немецкого командования намечалось порвать фронты войск союзников на участке Монтау, Эхтернах (80 км), форсировать р. Маас, отрезать и разгромить в Бельгии и Голландии канадскую 1-ю армию, английскую 2-ю армию, 9-ю и 1-ю американские армии.

В операции участвовали 6-я танковая армия СС, 5-я танковая армия и 7-я армия группы армий «Б» (командующий генерал-фельдмаршал В. Модель), имевшие в своем составе около 250 тысяч человек, около 1000 танков и штурмовых орудий, около 800 самолетов, 2617 орудий и минометов. Для действий в тылу союзных войск была сформирована отдельная 150-я танковая бригада под командованием О. Скорцени. На фронте 115 км им

противостояли 4 дивизии (83 тыс. человек, 242 танка, 182 самоходных противотанковых и 394 артиллерийских орудий) 8-го корпуса 12-й группы армий американцев (командующий генерал О. Бредли).

Достигнув внезапности, немецкие войска к 25 декабря продвинулись на глубину 90 км. Американо-английское командование, произведя перегруппировки, на следующий день нанесло контрудар и остановило продвижение немцев, которые в ночь на 1 января перешли в наступление в районе Страсбурга. Положение союзников оставалось тяжелым. С переходом в наступление советских войск немецкое командование вынуждено было перегруппировать 6-ю танковую армию СС, ряд других частей из-под Арденн на советско-германский фронт. Это резко ослабило группировку немцев, способствовало дальнейшему успеху союзных войск.

Стремясь любой ценой избежать капитуляции, руководители Третьего рейха большие надежды возлагали на обострение противоречий между странами антигитлеровской коалиции и на ее раскол. «Я верю, — говорил министр внутренних дел, главнокомандующий армией резерва Г. Гиммлер, — что в конце концов противоречия между Англией, Америкой и Россией, а именно между Англией и Америкой, с одной стороны, и Россией — с другой, или между Россией и Америкой, с одной стороны, и Англией — с другой... приведут к тому, что эта коалиция рано или поздно развалится, как и все прочие коалиции. Когда это случится, Германии не будет угрожать никакая опасность». С расколом антигитлеровской коалиции фашистское руководство связывало надежду на то, что оно сможет заключить сепаратный мир с кем-либо из ее членов.

Понимая, что СССР олицетворяет главную угрозу фашизму, некоторые из приближенных Гитлера строили иллюзии о прекращении ставшей безнадежной вооруженной борьбы на востоке. Министр пропаганды И.П. Геббельс в начале 1944 года предложил Гитлеру начать «мирные переговоры со Сталиным». В июле 1944 года министр иностранных дел Германии И. Риббентроп, действуя через посланного в Швецию под видом «частного лица» штандартенфюрера СС (звание со-

ответствовало чину «полковник» в германской армии) П. Клейста, безуспешно пытался тайно прозондировать возможность установления контактов с советскими дипломатическими работниками. Такая же попытка была предпринята в октябре. Однако и она не дала никаких результатов. Советский Союз всегда исключал возможность сепаратных переговоров с гитлеровской Германией, последовательно держал курс на полный и окончательный разгром фашистского блока. Он оставался верным своим союзническим обязательствам перед другими странами антигитлеровской коалиции, вносил решающий вклад в справедливую освободительную борьбу народов против фашистских поработителей.

План заключения сепаратного мира с СССР был не более чем плодом разгоряченной фантазии обезумевших от страха гитлеровцев. Он представляет интерес лишь с той точки зрения, что указывает на расчеты немецко-фашистского руководства использовать антисоветские тенденции в политике США и Англии.

Наибольшее хождение в Германии получили планы достижения сепаратного мира с США и Англией с целью избежать тотального разгрома. К лету 1944 года, когда западные союзники открыли второй фронт в Европе, многие немецкие военачальники стали осознавать, что война проиграна. Фельдмаршал К. Рундштедт и Э. Роммель, командовавшие немецкими войсками на западе, 29 июня советовали Гитлеру «сделать политические выводы» из военного положения и, заключив мир с США и Англией, бросить все силы на «удержание обороны на востоке». Гитлер же считал, что для успеха переговоров с американцами и англичанами пока нет необходимых предпосылок. Он все еще надеялся запугать США и Англию мощью Германии и на этой основе вступить с ними в переговоры. Фашистское командование возлагало большие надежды на использование только что созданного нового оружия — реактивных беспилотных самолетов-снарядов Фау-1 и ракет Фау-2. Прежде всего применением этого оружия Гитлер стремился достичь

той же цели, которой ему не удалось добиться осенью 1940 года, — устрашающими ударами с воздуха склонить Англию к заключению мира. Обстрел английских городов начался в ночь на 13 июня 1944 года. В августе 1944 года в гитлеровской ставке обсуждался вопрос о нанесении бомбовых ударов по Нью-Йорку. Однако это намерение оказалось невозможным из-за отсутствия сверхдальних бомбардировщиков. Не оправдались надежды и на «чудо-оружие». Против Фау-1, имевших ограниченную скорость (650 км в час), успешно боролась английская противовоздушная оборона. Практически неуязвимы были Фау-2, но их производилось мало.

Однако Гитлер продолжал верить в возможность заключения сепаратного мира с западными союзниками. «Мне нет необходимости доказывать, что такой возможности я не упущу, — заявлял он. — Но надеяться на благоприятный политический момент в период тяжелых поражений наивно. Такие моменты могут возникнуть в случае успеха... Настанет момент, когда напряженные отношения между союзниками настолько усилятся, что наступит разрыв. В мировой истории коалиции всегда гибли. Нужно даже при существующих обстоятельствах еще немножко выждать». Фашистский диктатор видел выход в использовании антисоветских тенденций в политике западных держав в интересах фашизма. Он полагал, что в последний момент они не допустят, чтобы СССР разгромил оплот антикоммунизма в Европе.

Повод для подобной надежды Гитлеру могли дать участившиеся известия о росте антисоветских настроений среди английских правящих кругов, в частности сообщение германского посла в Турции Ф. Папена о том, что английский консул в г. Адана Мерсин в публичной речи по поводу утверждений о «возросшей большевистской угрозе» заявил: «К концу войны Англия и Америка будут достаточно сильны, чтобы приказать русским остановиться там, где они посчитают нужным». Гитлеровская клика своей основной политической целью в этот период считала достижение «почетного мира для Германии». Добиваясь ее, военно-политическое руководство рейха

во второй половине 1944 года взяло курс на затягивание войны. При этом главная ставка делалась на противоречия между империалистическими странами, с одной стороны, и СССР — с другой. Для того чтобы склонить западных союзников к переговорам, гитлеровцы всемерно стремились добиться улучшения стратегического положения Германии и прежде всего стабилизации Восточного фронта.

Спустя неделю после начала операции в Арденнах Гитлер выступил в «Орлином гнезде» перед командирами дивизий и отдельных частей. В своем выступлении он подвел первые итоги операции «Вахта на Рейне» в Арденнах и определил задачи в новой наступательной операции «Нордвин» в районе Страсбурга. Читатель может ознакомиться с выдержками из речи Верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии.

«...Какова ныне ситуация с военной точки зрения? Всякий, кто проследит за всемирно-историческими конфликтами в известном нам мире, найдет очень много ситуаций аналогичного характера, быть может, даже гораздо более трудных ситуаций, чем та, которую мы переживаем сегодня. Нельзя ведь забывать, что мы в данный момент защищаем территорию империи и прилегающих к ней областей, что эти пространства значительно обширнее тех, которыми когда-либо владела Германия, и, во-вторых, что наши вооруженные силы, взятые сами по себе, еще и сегодня мощнее любой другой армии, существующей на земле. Всякий, кто пожелает получить правильное представление в целом, должен понять следующее: если оценивать военную мощь любой из противостоящих нам держав изолированно, будь то Россия, Англия или Америка, то сомнений быть не может: с каждым из этих государств мы бы разделались один на один в мгновение ока.

С военной точки зрения решает то обстоятельство, что на западе мы теперь переходим от бесплодных оборонительных действий к наступательным. И действительно, только наступление способно снова придать этой войне на западе желательное нам направление. Оборо-

на поставила бы нас за короткое время в безнадежное положение: все зависело бы лишь от того, в какой мере противнику удастся наращивать силу воздействия его прибывающей техники. Причем наступление потребует не столько крупных жертв в живой силе, как это обычно себе представляют. Мнение, будто бы наступление при любых обстоятельствах сопровождается более серьезным кровопролитием, чем оборона, не соответствует действительности. Мы ведь это знаем на собственном опыте.

...И в нынешнем наступлении вырисовывается аналогичная картина. Когда я представляю себе, сколько дивизий противник бросил в Арденны, сколько он потерял одними только пленными (а это ведь то же, что и убитыми, это ведь потери безвозвратные), когда я добавляю к этому остальные потери его в живой силе, суммирую с потерями в технике и другом имуществе, когда я сравниваю все это с нашими потерями, то вывод становится несомненным: даже короткое наступление, проведенное нами на этих днях, обеспечило сразу же немедленную разрядку напряженной обстановки по всему фронту. Правда, наступление не принесло, к сожалению, тех решающих результатов, которых можно было бы от него ожидать, но разрядка, наступившая ныне, все-таки колоссальна. Противнику пришлось отказаться от всяких наступательных планов. Он вынужден был полностью перегруппировать свои силы. Соединения, которые уже потрепаны в боях, он вынужден снова использовать на линии фронта. Полностью сорваны все его оперативные замыслы. Общественность подвергает вооруженные силы беспощадной критике. Противник понес и психологическое поражение. Он уже вынужден объявить, что нечего и думать о завершении войны до августа, а может быть, даже и до конца будущего года. Итак, мы видим полное изменение ситуации, какое две недели назад было бы сочтено совершенно невероятным. Таков реальный результат сражения.

...Задача, поставленная перед нашим новым наступлением, не выходит за пределы тех возможностей, ко-

торые имеются у наших войск. С нашей стороны будут участвовать в операции восемь дивизий. За исключением той одной, которая прибывает из Финляндии (6-я танковая дивизия СС «Норд»), остальные, конечно, сильно потрепаны в боях. Частично они пополнены. Учтите, что и противник, который окажется перед нами (пять дивизий или, возможно, только четыре, а может быть, и всего три), не имеет свежих сил, он тоже потрепан. Исключение составляют лишь одна-единственная его дивизия, расположенная непосредственно на Рейне, и 12-я американская танковая дивизия; но относительно последней еще нет точных данных — действует ли она вообще на этом участке. Кроме того, она лишь недавно прибыла на фронт и еще не участвовала в боях. Остальные же соединения противника на данном участке потрепаны, как и наши. Несомненно, что соотношение сил здесь будет таким, лучше которого и желать нельзя.

Если эта операция удастся, то она приведет к уничтожению определенной части той группы дивизий, которые окажутся против нас южнее участка арденнского вклинения. За описанной операцией сразу же последует новая. Она будет сопровождаться еще одним ударом. Я надеюсь, что мы сможем таким путем в первую очередь разгромить вот эти, расположенные к югу от Арденн американские соединения. Мобилизация сил для этого наступления и для последующих ударов потребовала величайшей смелости, а эта смелость, с другой стороны, связана с огромным риском. Поэтому, если вы услышите, что на южном участке Восточного фронта, в Венгрии, дела не очень хороши, то вам должно быть ясно: мы, разумеется, не можем быть одинаково сильны повсюду. Мы потеряли очень многих союзников. И вот, в связи с изменой наших милых соратников, нам, к сожалению, приходится постепенно отступать в пределы все более узкого кольца окружения. Но несмотря на все это, оказалось возможным удержать в общем и целом фронт на востоке. Мы остановим продвижение противника и на южном крыле. Мы встанем стеной на его пути. Нам удалось, несмотря ни на что, создать много новых дивизий,

обеспечить их оружием, восстановить боеспособность старых дивизий, в том числе и пополнить их вооружение, привести в порядок танковые дивизии, скопить горючее. Удалось также, что очень важно, восстановить боеспособность авиации, так что в течение дня можно снова производить целый ряд самолето-вылетов, если только не мешает погода. Наши самолеты новых моделей теперь уже поступают на вооружение, и авиация может уже наконец в дневное время атаковать тылы противника, а он не в состоянии ей ничего противопоставить. И еще одно: нам удалось найти столько артиллерии, метательных аппаратов и т. п., танков, а также пехотных дивизий, что оказалось возможным восстановить хотя бы равновесие сил на западе. Это уже само по себе чудо. Оно потребовало непрерывных усилий, многомесячного труда и постоянной настойчивости даже в мелочах.

Я хотел бы в заключение призвать вас к тому, чтобы вы со всей страстностью, всей энергией, всей своей силой взялись за предстоящую операцию. Она — одна из тех, которые имеют решающее значение. Ее успех абсолютно автоматически приведет к успеху следующего удара. А успех следующей, второй операции автоматически повлечет за собой ликвидацию всякой угрозы левому флангу нашей наступающей группировки. В случае успеха мы, по существу, полностью взломаем на западе добрую половину фронта противника. А потом посмотрим. Я думаю, что противник не сможет оказать длительного сопротивления тем 45 немецким дивизиям, которые к тому времени смогут принять участие в наступлении. Тогда мы еще поспорим с судьбой».

Как видим, речь Гитлера проникнута чувством глубокого оптимизма в оценке будущего Германии. Она носит явно пропагандистский характер, рассчитана, во-первых, на то, чтобы вселить присутствующим уверенность в целесообразности принятых решений, заставить, во-вторых, задуматься англо-американское командование о возможных перспективах ожесточенных боев на Западном фронте и целесообразности заключения сепаратного мира.

Таким образом, основная цель операций «Вахта на Рейне» и «Нордвин» выражалась в стремлении военно-политического руководства Германии добиться «почетного мира» за счет разногласий, которые, по их мнению, неизбежны между Советским Союзом и союзниками по антигитлеровской коалиции. Переход в тяжелое для англо-американских войск время Красной Армии в наступление на центральном участке советско-германского фронта окончательно сорвал план Гитлера. Он, по всей видимости, ясно осознал, что в ближайшее время главные события развертываются на востоке. Верховный главнокомандующий вермахта покидает ставку «Орлиное гнездо».

Из дневника начальника канцелярии Гитлера, его помощника по руководству нацистской партии М. Бормана:

«Суббота, 13 января: утром большевики перешли в наступление.

Понедельник, 15 января: ввиду большого наступления на востоке фюрер возвращается в Берлин. Прибытие спецпоезда в 11.30».

С этого дня все внимание руководителей вермахта сосредоточивается на советско-германском (Восточном) фронте.

Глава 2

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ. ПРОТИВНИК СОВЕРШЕНСТВУЕТ ОБОРОНУ

Обстановку на советско-германском фронте к началу 1945 г. гитлеровское командование расценивало следующим образом: «Учитывая долгое время приготовлений, которое обеспечивало противнику обширное пополнение и боевую подготовку его соединений, а также учитывая далекоидущие замыслы (Прага, Бреславль, Познань, Грауденц, Данциг и, наконец, Берлин), следует ожидать, что советское командование в будущем наступлении спланирует решающий удар для уничтожения немецкой армии». Установив сосредоточение больших сил Красной Армии в районе между Варшавой и Карпатами, а также против группы армий «Центр» в Восточной Пруссии, фашистское командование начало готовиться к отражению там крупного наступления советских войск.

Вместе с тем германский генеральный штаб предполагал, что до начала большого наступления советских войск будет проведена операция по уничтожению курляндской группировки, вслед за ней операция в Восточной Пруссии. Гитлеровское командование считало, что операцию против группы армий «Центр» в Восточной Пруссии будут осуществлять войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов ударом из района Варшавы в направлении на Алленштейн. Одновременно ожидалось наступление Украинских фронтов с целью разгрома группировки в южной Польше, Чехословакии и Венгрии. И только по-

сле этих операций советские войска, по предположению немецкого генерального штаба, должны были перейти в наступление на участке от Варшавы до Сандомира непосредственно на берлинском направлении.

Исходя из такой оценки обстановки, немецко-фашистское верховное командование усилило фланговые группировки за счет резерва и, в частности, за счет перегруппировки из района Варшавы в Венгрию 4-го танкового корпуса СС. На южном участке фронта гитлеровцы намеревались разгромить советские войска, освободить окруженную в районе Будапешта группировку, восстановить фронт позиционной обороны по Дунаю и закрепиться на этом рубеже. Освободившиеся силы предназначались для переброски на варшавско-берлинское направление. Лишь в первых числах января германский штаб установил, что главные силы Красной Армии сосредоточиваются для удара в полосе между Варшавой и Ясло. Однако в оставшиеся до начала советского наступления дни серьезная перегруппировка немецких войск оказалась практически невозможной.

Готовясь к отражению наступления Красной Армии, Гитлер подписал указ «О тотальной мобилизации для нужд войны».

«Военная обстановка требует, — говорилось в нем, — полного использования и привлечения всех сил для нужд вооруженных сил и военной промышленности. Поэтому я предписываю: председателю имперского совета обороны рейхсмаршалу Герману Герингу подчинить во всех отношениях требованиям тотального ведения войны всю общественную жизнь государства. Для осуществления этой задачи он предложил мне учредить должность имперского уполномоченного по обеспечению тотальной войны. Этот имперский уполномоченный должен проявить особую заботу о том, чтобы все общественные мероприятия были сообразованы с целями тотальной войны и не отвлекали никакие силы из вермахта и военной экономики. Он должен провести проверку всего государственного аппарата, вклю-

чая имперские железные дороги, имперскую почту и все общественные учреждения, организации и предприятия, чтобы путем полной рационализации использования персонала и материальных средств, отмены и ограничения маловажных для ведения войны задач, упрощения организационной структуры и процессов производства высвободить максимальное количество людей для использования их в вооруженных силах и военной промышленности...»

В полосе предстоящего наступления советских войск оборонялись основные силы группы армий «А» (с 26 января — «Центр»). Возглавлял ее до 17 января 1945 года генерал-полковник И. Гарне, в последующем генерал-полковник Ф. Шернер. Оба генерала были участниками Первой мировой войны. Генерал Гарне, по оценке Г. Гудериана, «спокойный, уверенный, храбрый и решительный человек» с трезвым умом и холодным рассудком, во Второй мировой войне командовал дивизией, корпусом, армией, группой армий. Генерал Шернер, один из первых германских офицеров, примкнувших к национал-социалистическому движению, на советско-германском фронте командовал 19-м горным корпусом в Заполярье, 40-м танковым корпусом на Украине. С февраля 1944 года занимал пост начальника штаба сухопутных войск, по мнению сотрудников, «педантичный и несколько самолюбивый», он с апреля того же года вступил в командование группой армий.

Группа армий «А» к началу боевых действий насчитывала 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, свыше 1200 танков и штурмовых орудий. В ее состав входили 9-я и 17-я полевые армии, 4-я танковая армия. В резерве находилось 4 танковые и 2 моторизованные дивизии. Всего в группе армий насчитывалось 28 дивизий и 2 бригады. В ход сражения для восстановления обороны командование вермахта направило в Польшу около 40 дивизий с запада, из глубины Германии и с других участков советско-германского фронта.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Штаб 9-й армии сформирован на базе корпусного командования «Восток». На востоке с мая 1941 года в группе армий «Центр», с декабря 1944 года в группе армий «А», с февраля 1945 года в группе армий «Висла».

Штаб 17-й армии сформирован в декабре 1940 года. С июня 1941 года в составе группы армий «Юг», с июля 1942 года в группе армий «А», с апреля 1944 года в группе армий «Южная Украина», с октября 1944 года в группе армий «А», с февраля 1945 года в группе армий «Центр».

Штаб 4-й танковой армии до 31 декабря 1941 года именовался штабом 4-й танковой группы. С июня 1941 года в группе армий «Север», с октября 1942 года в группе армий «Центр», с февраля 1943 года в группе армий «Дон», с марта 1943 года в группе армий «Северная Украина», с октября 1944 года в группе армий «А» («Центр»).

В состав 6-го воздушного флота противника входили 1, 4, 51, 53, 54 и 55-я бомбардировочные эскадры, 77-я эскадра пикирующих бомбардировщиков, 10-я штурмовая эскадра (самолеты ФВ-190); 52-я истребительная эскадра, 1-я и 100-я эскадры ночных истребителей, 2, 6, 10, 54 и 121-я разведывательные группы, а также разведывательная группа главного командования (дальние разведчики). Авиация противника базировалась на следующих основных аэродромах: Модлин, Сохачев, Кутно, Лодзь, Томашув, Кельце, Ченстохово, Бреслау, Познань. Кроме того, она располагала значительным количеством полевых аэродромов и площадок, позволявших вести боевые действия зимой. Материальная часть авиации противника состояла из нескольких типов самолетов. Бомбардировщики были представлены самолетами Хе-111 и Ю-88. Основным истребителем был ФВ-190 (он же использовался и как штурмовик). Самолеты типа Ю-87 (пикирующие бомбардировщики) почти отсутствовали. Всего в полосе 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов ожидалось действие до 650 вражеских самолетов. Противовоздушная оборона противника была в основном организована в районах важных объектов и скоплений его войск. По данным агентуры и воздушной разведки, противник имел 12 зенитных артиллерийских

дивизий. Исходя из штатных расчетов, уточненных сведениями из разных источников, противник насчитывал 95 батарей 105—150-мм орудий, 27 батарей 88-мм орудий и 96 батарей 20-мм орудий, всего 218 батарей четырехорудийного состава с общим количеством 872 зенитных орудия. Наиболее плотная группировка зенитной артиллерии противника находилась в районе Магнушевского плацдарма, где было установлено до 40 батарей, и в районе Варшава — по 25 батарей.

Против войск 1-го Белорусского фронта оборонялись войска 9-й немецкой армии под командованием генерала танковых войск С. Лютвица, участника Первой мировой войны, имевшего богатый опыт управления войсками. Армия располагалась на 230-километровом фронте от Дембе на Западном Буге до Юзефув на Висле. К началу декабря 1944 года состояла из четырех танковых и одного армейского корпусов или двенадцати дивизий, из которых четыре дивизии были танковые. Девять дивизий находились в первом эшелоне, занимая главную оборонительную полосу, и три дивизии — в резерве.

4-й танковый корпус СС в составе двух дивизий (3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» и 5-я танковая дивизия СС «Викинг») на 20-километровом фронте прикрывал подступы к крепости Модлин, расположенной при впадении Западного Буга в Вислу. 46-й танковый корпус в составе двух пехотных дивизий (73-й и 337-й), обороняясь на 70-километровом фронте по западному берегу Вислы и реке Пилица, прикрывал непосредственно варшавское направление. 8-й армейский корпус в составе трех дивизий (251, 6 и 45-й) располагался также на фронте от устья реки Пилица до Яковец (протяжение фронта около 80 км), имея основной задачей оборону против Магнушевского плацдарма. 56-й танковый корпус в составе двух пехотных дивизий (17-й и 214-й) занимал оборону на 45-километровом фронте против Пулавского плацдарма. 40-й танковый корпус в составе двух танковых (25-й и 19-й) и 174-й пехотной дивизий находился в резерве 9-й армии и располагался в районе Радома.

В течение декабря в группировке противника перед 1-м Белорусским фронтом произошли некоторые изменения. В связи с наступлением войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в Венгрии немецкое командование вынуждено было 4-й танковый корпус СС изъять из 9-й армии и перегруппировать его на юг. Тогда же в армию прибыла 391-я охранная дивизия. В итоге на 14 января 9-я немецкая армия в своем составе насчитывала восемь пехотных и две танковые дивизии, заградительную бригаду, отдельный полк и 14 отдельных батальонов. В первом эшелоне в полосе 230 км оборонялось семь пехотных дивизий (73, 337, 251, 6, 45, 17, 214-я), отдельный полк и все отдельные батальоны. Основные усилия сосредотачивались против занятых советскими войсками плацдармов. Здесь же находились резервы: 25-я и 19-я танковые, 174-я пехотная дивизии. Следовательно, против войск 1-го Белорусского фронта (с учетом части резервов группы армий «А») могли действовать до 12 пехотных, три танковые дивизии, заградительная бригада отдельных полков и до 50 расчетных батальонов. Перед 1-м Украинским фронтом оборонялись войска 4-й танковой и 17-й армий, входивших в состав группы армий «А», штаб которой размещался в Кракове.

4-я танковая армия прикрывала сандомирско-ченстоховское направление. Ее штаб был расположен в Кельце. В первой линии находились 42-й армейский и 48-й танковый корпуса. 24-й танковый корпус этой армии был выведен из армейского подчинения и составлял резерв командующего армейской группой. 42-й армейский корпус (70-я саперная бригада, 342, 72, 88 и 291-я пехотные дивизии со средствами усиления), прикрывая с юга радомское и с востока келецкое направления, занимал оборонительный рубеж по западному берегу Вислы и далее вдоль северного фаса Сандомирского плацдарма. 48-й танковый корпус в составе 168, 68 и 304-й пехотных дивизий со средствами усиления, прикрывая енджеювское направление, находился против западного фаса Сандомирского плацдарма. Во втором эшелоне армии помимо специальных частей находились

две боевые группы численностью: одна в 10 тысяч, другая в 3 тысячи человек.

Краковское направление прикрывали войска 17-й армии. На участке Щуцин—Ясло оборонялся 59-й армейский корпус в составе 371, 359 и 544-й пехотных дивизий. Южнее 59-го корпуса до границы между 1-м и 4-м Украинскими фронтами оборонялись 78-я и 545-я пехотные дивизии 11-го армейского корпуса СС. Во втором эшелоне армии находилась 344-я пехотная дивизия, располагавшаяся юго-западнее Тарнува.

В резерве командующего группой армий «А» находился 24-й танковый корпус в составе 16-й и 17-й танковых и 20-й моторизованной дивизий (штаб корпуса размещался в Кельце), а также 601, 602, 603, 608-я пехотные и 391-я охранная дивизии.

В первой линии обороны противника находились 12 дивизий, 4 бригады штурмовых орудий, саперная бригада, 28 отдельных частей (пехотных, артиллерийских, танковых). Во второй линии действовали 4 пехотных, 2 танковых и моторизованная дивизия, а также 13 отдельных частей. Готовясь к отражению наступления советских войск, командование вермахта создало развитую систему оборонительных сооружений, эшелонированных на глубину до 500 км. Оборудовались в инженерном отношении реки Висла, Варта, Одер (Одра). В систему оборонительных рубежей вписывались подготовленные к уличным боям города и крепости Модлин, Варшава, Радом, Лодзь, Кельце, Краков, Бромберг (Быдгощь), Познань, Бреслау (Вроцлав), Опальн (Ополе), Шнейдемюль (Пила), Глогау (Глогув) и многие другие.

Из доклада на заседании Военного совета начальника инженерных войск 1-го Белорусского фронта — генерал-лейтенанта А.И. Прошлякова:

«...Противник подготовил к обороне в инженерном отношении семь оборонительных рубежей.

Вислинский оборонительный рубеж. Он состоит из четырех оборонительных полос, эшелонированных на глубину 30—70 км, и отсечной позиции на р. Пилица.

Работы по строительству Вислинского оборонительного рубежа были начаты в августе 1944 года. Передний край главной полосы обороны проходил по западному берегу Вислы, отклоняясь в сторону противника против Магнушевского и Пулавского плацдармов. Эта полоса обороны достигла глубины 5—8 км и включает: позицию боевого охранения, удаленную на 200—300 м от переднего края главной полосы обороны и состоящую из отдельных стрелковых ячеек и пулеметных площадок, соединенных между собой ходами сообщения; две-три оборонительные позиции, состоящие из двух-четырех траншей каждая и удаленные одна от другой на 1500—2000 м; отсеченные позиции из одной-двух траншей; отдельные опорные пункты в глубине обороны.

Каждая оборонительная позиция состоит из двух-четырех траншей полного профиля и имеет на 1 км фронта: 15—30 пулеметных площадок, 50—60 стрелковых ячеек, 30—40 блиндажей и землянок.

Передний край главной полосы обороны прикрыт сплошными препятствиями из спирали Бруно в два-три ряда и проволочной сети на низких кольях в три-четыре ряда, оборудованных звуковой и световой сигнализацией. На просматриваемых участках эти препятствия усилены фугасами и противопехотными минами. В 30—50 м перед проволочными препятствиями установлены сплошные минные поля полосой 50—100 м, состоящие в основном из противопехотных мин...»

Тыловой армейский оборонительный рубеж. Он примыкает левым флангом к Висле, у устья р. Бзура, и проходит с севера на юг по рекам Бзура, Пилица, имея назначением прикрыть основные шоссейные и железные дороги, идущие от Варшавы на запад и юго-запад. Имеет глубину 3—4 км, построен в 60—120 км от переднего края главной полосы обороны. Проходит он по слабо пересеченной местности через узлы железных и шоссейных дорог городов Сохачев, Ловшч, Скерневице, Рава-Мазрвецка и Томашув. Последние три города — сильные опорные пункты противника, расположенные на господствую-

щих берегах рек. Этот оборонительный рубеж состоит из двух позиций, оборудованных двумя-тремя траншеями, с развитой сетью ходов сообщения, противотанковыми препятствиями по переднему краю и противотанковым рвом за первой позицией. В узлах шоссейных и железных дорог и на танкоопасных направлениях противником созданы опорные пункты, усиленные долговременными фортификационными сооружениями.

Бартовский оборонительный рубеж. Этот оборонительный рубеж, строившийся с июня 1944 г., является тыловым для группы немецких армий. В северной части он состоит из двух оборонительных полос, проходящих в 20—30 км одна от другой.

Первая оборонительная полоса проходит по линии г. Влоцлавек, Избица, Клодава, вторая — по линии Торн (Торунь), Радзеюв, Петркув, Слесин, Конин и далее по левому берегу р. Варта до Серадз. Полоса обороны состоит из двух позиций. Первая позиция имеет две траншеи, вторая — одну. Между позициями проходит сплошной противотанковый ров. Траншеи соединены ходами сообщения, оборудованы 20—30 пулеметными площадками, 60—120 стрелковыми ячейками, 10—15 подбрустверными блиндажами на 1 км фронта.

Вторая полоса обороны также состоит из двух позиций, оборудованных: первая — двумя траншеями, вторая — одной. Кроме того, за траншеями проходят противотанковые рвы. Оборудование и плотность сооружений на второй полосе обороны аналогичны первой. На участке Коло, Унейув перед передним краем предусмотрено затопление поймы р. Варта при помощи земляных плотин высотой 2—3 м.

Крупные населенные пункты подготовлены к круговой обороне. Вокруг городов обводы в радиусе 2—6 км, состоящие из замкнутого кольца противотанкового рва и 2—3 траншей, 6—10 железобетонных огневых сооружений кругового обстрела, 2—5 железобетонных командных пунктов и укрытий для орудий. Каменные здания на окраинах приспособлены для ведения из них огня.

Познанский оборонительный рубеж. Этот рубеж проходил по линии Бромберг (Быдгощ), Познань, Острув. Он состоит из одной-двух траншей, прикрытых на некоторых участках противотанковыми рвами и проволочными препятствиями. Между Познанью и Обороники построен ряд долговременных огневых сооружений, искусно замаскированных под строения населенных пунктов. Левый фланг Познанского оборонительного рубежа упирается в Бромбергский укрепленный район, прикрывавший данцигское направление, а центр — крепость Познань. На бывшей германо-польской границе проходит рубеж пограничных укреплений долговременного типа — шестой рубеж долговременных укреплений. Строительство пограничных укреплений производилось в период 1932—1937 и 1943—1944 годов. Передний край проходит по скатам высоких, покрытых лесными массивами холмов, обеспечивая хороший обзор и обстрел. Он состоит из Померанского и Мезеритцского укрепленных районов. Впереди него находится предполье с передним краем на линии Ландек, Шнайдемюль; далее по северному берегу р. Варта и по западному берегу р. Обра проходит пятый рубеж прикрытия укрепленного района.

Седьмой Одерский оборонительный рубеж проходит по западному берегу р. Одер от побережья Балтийского моря до Грюнберга.

Наиболее развитыми и укрепленными являются Вислинский и шестой рубежи долговременных укреплений, а также такие крепости, как Варшава, Модлин, Торн (Торунь), Познань, Глогау. Кюстрин, «Панцерверке», расположенные на командных высотах, представляли собой двух-четырехэтажные железобетонные сооружения, рассчитанные на гарнизон из 60—120 человек. На поверхности сооружений располагалось 3—8 пулеметных колпаков, минометные и огнеметные установки. Защитные толщи железобетонных стен и покрытий доходили до 2,5 м, а бронеколпаков — до 350 мм, что обеспечивало от прямого попадания 203-мм снаряда. Сооружения были тщательно приспособлены к местности и замаски-

рованы под ее общий фон, оборудованы электросветом, водоснабжением, вентиляцией и средствами связи. В районе Либенау двадцать два «панцерверке» были соединены подземными железобетонными потернами. В главной 30-километровой потерне в центральной группе (ансамбль) «Хохвальде» был оборудован подземный завод авиамоторов.

Полевое заполнение укрепленного района состояло из трех сплошных траншей, оборудованных стрелковыми ячейками с плотностью 50—60 и пулеметными площадками 15—30 на 1 км фронта. Около каждого долговременного сооружения имелись железобетонные точки с круговым обстрелом, связанные крытыми ходами сообщения. В 30—40 м от первой траншеи вокруг долговременных сооружений и на боевых покрытиях были установлены проволочные препятствия в 3—7 рядов кольев.

Передний край был прикрыт системой озер, соединенных каналами, оборудованными плотинами, дававшими возможность затоплять и заболачивать подходы в полосе шириной до 600 м. На участках, не имеющих естественных преград, были отрыты противотанковые рвы и установлены железобетонные и металлические надолбы («Зубы дракона»). В местах пересечения препятствий дорогами были построены раздвижные мосты, закрывающиеся металлическими шлагбаумами и надолбами. Развитая сеть шоссейных дорог обеспечивала бесперебойное снабжение и быструю перегруппировку войск противника.

Из сводки штаба инженерных войск
1-го Украинского фронта
от 10 января 1945 года.

...Многочисленные документы, захваченные советскими войсками в ходе наступления, и показания пленных говорят о том, что немецкое командование, ожидая решительного наступления Красной Армии, серьезно готовится к предстоявшему оборонительному сражению. Помимо главной (Вислинской) оборо-

нительной полосы, на которой располагаются войска первой линии, создано пять тыловых оборонительных полос с развитой системой окопов, траншей, проволочных заграждений, противотанковых рвов, минных полей и других инженерных сооружений. Кроме того, имеется несколько отсечных и промежуточных полос и позиций. К строительству полевых оборонительных рубежей и сооружений на верхнесилезском и бреславльском направлениях немцы приступили с выходом советских войск к реке Висла. Оборонительные работы велись исключительно быстрыми темпами. К ним, помимо инженерных войск, были привлечены военные училища и курсы, а также местное население и военнопленные.

Передний край главной оборонительной полосы проходит по западному берегу р. Висла до Завихоста, затем огибает Сандомирский плацдарм, в районе Ратае пересекает Вислу и далее. Главная оборонительная полоса укреплена наиболее сильно. Она состоит из трехчетырех позиций, оборудованных большим количеством пулеметных, минометных и артиллерийских точек; ДЗОТ, наблюдательные пункты, блиндажи, убежища и приспособленные к обороне здания соединены между собой широкой сетью ходов сообщения и прикрыты отсечными позициями.

Перед западным фасом сандомирского плацдарма, где наши войска должны были наносить главный удар, главная оборонительная полоса состоит из трех позиций. Общая глубина ее составляет 12—15 км. Первая позиция состоит из двух-трех линий сплошных и прерывчатых траншей полного профиля. Перед траншеями установлены проволочные заграждения в два-три ряда (преимущественно спираль Бруно) и с небольшими промежутками — противотанковые и противопехотные минные поля. За траншеями находятся жилые блиндажи с перекрытиями в два-три наката бревен, засыпанных сверху землей на 50—60 см. На ряде участков вперед выдвинуто усиленное боевое охранение, располагавшееся в специально подготовленных траншеях. Вторая позиция, удаленная

от первой на 1,5—3 км, представляет собой в основном сплошную траншею полного профиля, оборудованную пулеметными площадками и ходами сообщения в глубину. Она также усилена инженерными заграждениями. Третья позиция представляет собой одну сплошную траншею с выносными пулеметными площадками.

Огневые позиции полковой и противотанковой артиллерии, а также минометных групп располагаются между первыми двумя позициями. Огневые позиции остальной артиллерии размещаются за второй позицией. Все они хорошо оборудованы, имеют щели, блиндажи и приспособлены к круговой обороне. Населенные пункты противник оборудовал как опорные пункты, опоясав их двумя-тремя кольцами траншей. С фронта на танкоопасных направлениях траншеи прикрыты противотанковыми рвами.

Плотность инженерных заграждений в пределах первой позиции главной оборонительной полосы неодинакова. Например, на участке Ракув, Шидлув на 1 км фронта имеется: траншей и ходов сообщения до 3,5 км, ДЗОТ 0,5, блиндажей 1, лесных завалов 0,1 км, проволочных препятствий 0,9 км, минных полей 0,72 км. На участке Петрув, Ракув на 1 км фронта приходится: траншей и ходов сообщения до 2,3 км, ДЗОТ 1,6, проволочных препятствий 1,3 км, минных полей 0,7 км. В районе Ракув плотность инженерных заграждений снижается и на 1 км фронта составляла: траншей и ходов сообщения 1,4 км, проволочных препятствий 0,2 км и минных полей 1,1 км. Наибольшая плотность инженерных заграждений создана между первой и второй траншеями первой позиции. Это объясняется тем, что с началом нашего наступления немцы рассчитывают оставить первую линию траншей и основное сопротивление оказать на второй линии. Севернее Сандомирского плацдарма в тылу главной оборонительной полосы создана промежуточная оборонительная полоса. Каждая из этих полос состоит из двух-трех линий прерывчатых траншей, усиленных проволочными заграждениями и минными полями.

Первая оборонительная полоса глубиной 3—5 км проходит по линии Нове-Място, Висьлица и далее по рекам Дунаец и Бяла. Она состоит из трех линий траншей, оборудованных значительным количеством открытых стрелково-пулеметных позиций, соединенных между собой и с артиллерийскими позициями ходами сообщения. Первая тыловая полоса связана ходами сообщения со второй тыловой оборонительной полосой. Третья тыловая оборонительная полоса идет от Бурзенина через Мстув, Жарки, Олькуш на Кшеновице. Она состоит из двух линий траншей, удаленных одна от другой на 200—300 м, и хорошо развитой системы ходов сообщения. За траншеями отрыт противотанковый ров шириной 4—5 м и глубиной до 3 м. Перед передним краем оборонительной полосы установлены проволочные заграждения в три кола и минные поля. Крупные населенные пункты между второй и третьей тыловыми полосами, в том числе города Пиотркув, Радомско, превращены в опорные пункты.

Четвертая оборонительная полоса проходит по р. Варта до Калуже, затем через Панки, Возникли подходит к Силезскому промышленному району и прикрывает его с востока, проходя по западному берегу р. Пшемша. На остальном фронте эта полоса состоит из двух линий траншей, оборудованных стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, блиндажами, землянками, соединенными между собой ходами сообщения. По западному берегу р. Варта идет цепь временных укреплений, созданных еще в мирное время. Эти укрепления являлись продолжением предполья Мезеритцкого укрепленного района, находившегося в полосе наступления 1-го Белорусского фронта. Они состоят из дотов и дзотов, которые размещены главным образом вдоль основных путей сообщения, в отдельных опорных пунктах и на узлах дорог. Первая линия укреплений проходит через Острув, Кемпно, Крайцбург, Грос Стрелитц. Вторая линия западней идет через Кротошин, Милич, Ёльс и в районе Крайцбурга сливается с первой линией. На вероятных путях наступления Красной Армии сооружено большое

количество противопехотных и противотанковых препятствий.

Пятая и последняя тыловая оборонительная полоса немцев, с которой придется встретиться войскам 1-го Украинского фронта при наступлении, подготовлена на западном берегу р. Одер. Она является стратегическим рубежом, прикрывавшим внутренние районы Германии, и находится в ведении немецкого верховного командования. Эта укрепленная полоса была построена в течение 1932—1937 гг. и модернизирована в 1941—1945 гг. Ее основой являются крепостные укрепленные районы Глогау, Бреслау, Бриг, Оппельн. Между ними вдоль всего берега Одера тянется цепь пулеметных дотов, расположенных одна от другой на расстоянии 100—200 м. Каждое такое сооружение вмещает от 8 до 25 человек. Траншеи и ходы сообщения густой сетью покрывают всю прибрежную полосу. Следует добавить, что в ходе операции рубеж р. Одер может быть усилен дополнительными инженерными заграждениями и заполнен войсками частично за счет остатков разбитых соединений, отходивших с Вислы, частично за счет резервов, переброшенных с других фронтов и подтянутых из стратегического тыла...

Совершенствовалась система полевой обороны противника.

Тактическая зона обороны общей глубиной до 8—15 км включала в себя главную полосу обороны («главное поле боя», по немецкой терминологии) и вторую полосу обороны («позиции корпусных резервов»). В этой зоне располагались армейские корпуса первого оперативного эшелона армии.

Оперативная зона обороны глубиной 60—80 км включала в себя третью армейскую полосу обороны («позиции армейских резервов»). В 16—25 км от переднего края главную полосу («позиции резервов группы армий»), которая готовилась в 50—80 км от переднего края главной полосы. За ней располагались стратегические резервы.

В пределах первой позиции создавались уже три линии сплошных траншей, служивших опорой для выдвинутых вперед взводных опорных пунктов первой линии и резервов (ротных и батальонного), соединенных между собой ходами сообщения. В результате образовалось четыре оборудованных в инженерном отношении рубежа (включая передний край взводных районов первой линии). Конфигурация и прерывистость переднего края взводных районов первой линии создавали условия для ведения косоприцельного огня и устройства минных полей, воспрещавших фланговый маневр противника на переднем крае. Траншеи имели глубину 1,8—2 м и оборудовались ячейками, которые использовались для ведения огня стрелками. Пулеметные окопы имели площадку, позволявшую вести огонь в секторе 100—120°. Рядом с пулеметной площадкой в крутости траншеи устраивалась перекрытая щель для расчета.

На отдельных участках перед передним краем главной полосы обороны создавалась позиция боевого охранения, соединенная с первой позицией ходами сообщения. Оборонялась она силами до пехотных взводов, выделяемых от рот первого эшелона, прикрывалась минными полями и проволочными заграждениями. Наличие позиции боевого охранения по замыслу немецкого командования должно было вводить советские войска в заблуждение в отношении расположения и начертания главной полосы обороны, снижать эффективность поражения оборонявшихся войск, исключать внезапность атаки переднего края главной полосы обороны. Тактические плотности сил и средств составляли по пехотным батальонам около 1,2, по артиллерии — 16—20 стволов, по танкам и штурмовым орудиям 5—7 единиц на 1 км фронта. Особое внимание было уделено организации противотанковой обороны. На глубину тактической зоны готовилось, как правило, три рубежа расположения противотанковых средств. Активность обороны повышалась в результате участия в контратаках не только дивизионных, но и полковых резервов, а также за счет маневра силами и средствами в масштабе опорных пунктов рот первого эшелона.

При вклинении в оборону бой переносился в ходы сообщения. Он сочетался с решительными и дерзкими контратаками даже малыми силами (до отделения). Ставка главного командования вермахта стремилась максимально использовать полученный опыт. Она разработала специальные «Указания по боевой подготовке пехоты на основе опыта боев на Восточном фронте», имевшие существенное значение для дальнейшего развития тактики оборонительного боя. Исключительное внимание уделялось роли огня в бою. Требовалось быстро сосредоточивать огонь различных видов вооружения с использованием настильного и навесного огня. «Сосредоточением по месту и времени огня всех имеющихся в распоряжении видов оружия достигается, — подчеркивалось в этом документе, — быстрейшее и наиболее эффективное воздействие, все виды оружия должны иметь возможность маневренного и одновременного действия в указанных им полосах». Огонь на малых дальностях, особенно по атакующим танкам, считался более эффективным, чем огонь с дальних расстояний. Следует подчеркнуть, что во время проведения советскими войсками артиллерийской подготовки атаки противник практиковал отвод основных сил с передовых взводных опорных пунктов во вторую и даже третью траншеи. Применял он и другие элементы военной хитрости.

Тактика немецко-фашистских войск в обороне была рассчитана на разгром противника перед передним краем «главного поля боя» или, в крайнем случае, внутри главной полосы обороны. В случае вклинения противника велись упорные и настойчивые контратаки, повторявшиеся, несмотря на потери, по несколько раз. Широко применялись так называемые «огневые мешки». Отход маскировался активизацией огня и нанесением контратак. Сдерживающее сопротивление на промежуточных рубежах проводилось, как и в оперативном звене, силами арьергардов, посаженных на автомашины. Удержание тактической зоны, а особенно главной полосы обороны, являлось основой оборонительных действий

немецко-фашистских войск, так как сил для заблаговременного занятия рубежей в оперативной глубине они не имели. Оборонительные действия как в оперативном, так и в тактическом масштабах велись с большим упорством и активностью, с широким применением контратак (контрударов).

Готовясь к отражению предстоящего наступления Красной Армии, германское правительство и военное командование проводили очередную «сверхтотальную» мобилизацию, формировали части фолькештурма, укомплектовывали войсковые соединения. К 12 января личный состав и вооружение многих частей и соединений были доведены до штатной численности. Пехотные дивизии 42-го армейского корпуса, например, имели по 12 тысяч солдат и офицеров. Гитлеровское командование, сознавая всю серьезность положения на Восточном фронте в январе 1945 года, бросало сюда все новые и новые силы. «И вот миллионы немцев, — писал генерал-полковник Гейнц Гудериан, по оценке современников, человек решительный, имевший богатейший опыт вождения войск, всестороннюю и основательную специальную подготовку как офицер генерального штаба, — встали перед противником, готовые оборонять германский восток от самого страшного, что только могло произойти, — от мощного натиска русских».

Стараясь любыми способами поднять боевой дух солдат и офицеров, заметно снизившийся после тяжелых поражений гитлеровской армии в 1944 году на советско-германском фронте, фашистская пропаганда распространяла слух о наличии в Германии крупных резервов и сверхмощного оружия, запугивала немцев «красным террором». «Победа или Сибирь», «Радуйтесь войне, ибо мир будет страшным» — такие лозунги пестрели на страницах германских газет и постоянно звучали в эфире.

В декабре 1944 года войскам был объявлен приказ начальника штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршала В. Кейтеля о борьбе с перебежчиками и добровольно сдающимися в плен Красной Ар-

мии. В этом приказе требовалось «расстреливать солдат и офицеров любого ранга, проявивших на поле боя неустойчивость и трусость». Оперативную паузу в действиях сторон на центральном участке советско-германского фронта, установившуюся с осени 1944 года, геббельсовская пропаганда объясняла якобы отсутствием у Красной Армии сил для прорыва столь мощной обороны на Висле. Восхвалением несокрушимости позиций на Висле, пропагандой временных успехов контрнаступления в Арденнах, запугиванием своих солдат возмездием за совершенные злодеяния на советской территории в сочетании с жестокими репрессивными мерами гитлеровским руководителям удалось поддержать в войсках слепое повиновение, готовность к фанатичному сопротивлению.

Построению сильной обороны противнику в значительной степени способствовала местность, на которой предстояло вести боевые действия.

В полосе наступления 1-го Белорусского фронта регион характеризовался большим количеством рек, озер, болот, а также населенных пунктов как сельского, так и городского типа. Так, польско-германская равнина пересекается левыми притоками Вислы, реками Нетце, Варта, Одер (Одра) с их многочисленными притоками и соединительными каналами. В восточной части равнины левые притоки Вислы: Бзура, Пилица, Радомка, Каменка, текут на северо-восток, а в западной части правый приток реки Одер, Варта, и ее притоки текут на северо-запад. Южнее Бромберг (Быдгощ) и вдоль польско-германской границы в меридиональном направлении имеются также водные преграды в виде группы озер, соединенных каналами в общую водную систему. Таким образом, большая часть всех этих рек и озер являлась препятствием на пути движения советских войск на запад. Ледяной покров на реках в этот период характеризовался неодинаковой толщиной льда в верхнем и нижнем течении рек и наличием полыней.

Сеть автогужевых работ отличалась большой густотой и значительным количеством благоустроенных дорог с искусственным покрытием. В междуречье Вислы и Одера (Одры) имелось достаточно большое количество железных дорог. Средняя их плотность достигала 4 км на 100 км^2 площади. Все ширококолейные дороги имели европейскую колею (1435 мм). Имелось также значительное количество и узкоколейных дорог. Большая часть искусственных сооружений на дорогах, по данным агентурной разведки, были подготовлены для подрыва и разрушений.

В населенных пунктах как сельского, так и городского типа преобладали каменные дома с каменными надворными постройками и прочными глубокими подвалами и погребами. На том же театре военных действий имелось значительное количество таких крупных индустриальных центров, как Варшава, Радом, Лодзь, Ловпч, Кутно, Иновраплав, Гнезен, Шнайдемюль, Ландсберг, Шверин, Швибус и других. Для этих городов характерны крупные многоэтажные здания и большое количество фабрик и заводов. Наличие большого количества крупных населенных пунктов (городов) с каменными постройками позволило немецкому командованию значительно усиливать свою оборону, превращая их в опорные пункты и узлы обороны. Боевые действия в январе 1945 года в основном развернулись на территории Польши и Силезии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Польша — государство в Европе, в бассейне Вислы и Одры. Столица — Варшава. Среди верующих преимущественно католики. Население — около 25 млн человек (1938 год), 34,8 млн (1977 год).

В 1-м тысячелетии население — славянские племена: поляки, висляне, мазовлане и другие. В конце X века возникло раннефеодальное Польское государство, с 1025 года — королевство. По Люблинской Унии 1569 года образовала с Великим княжеством Литовским государство Речь Посполитую. Польская и Шведская интервенции начала XVII века в Русское государство окончились провалом. Петербургскими конвенциями 1772, 1793 и 1795 годов территория Речи Посполитой была разделена между

Пруссией, Австрией и Россией. В 1807 году Наполеон создал из части польских земель Варшавское княжество. Венский конгресс 1814—1815 годов образовал Королевство Польское (передано России), некоторые территории передал Пруссии и Австрии. В 1915—1918 годах Королевство Польское было оккупировано войсками Германии и Австро-Венгрии. В августе 1918 года Советское правительство аннулировало договоры о разделе Польши. В 1926 году установлен режим крупных магнатов во главе с Ю. Пилсудским. В сентябре 1939 года оккупирована фашистской Германией. Западная Украина и Западная Белоруссия были взяты Красной Армией под защиту от фашистских войск и, согласно решению своего населения, воссоединены с УССР и БССР.

Силезия — историческая славянская область в верхнем и среднем течении Одры. В X веке в составе Польского государства, в XIV веке — земель Чешской короны. С 1556 года под властью Габсбургов, с 1742 года — Верхняя Силезия (центр — город Оппельн (Ополе) и Нижняя Силезия (центр — город Вроцлав). В 1922 году 1/3 Верхней Силезии передана Лигой Наций Польше. В 1939 году оккупирована Германией.

Большую часть района занимает всхолмленная Малопольская возвышенность. Она покрыта перемежающимися лесными участками и пересечена рядом меридионально протекающих рек. Кельце-Сандомирская и Краковская возвышенности, являясь продолжением северных отрогов Карпатских гор, достигают 300—500 м абсолютной высоты. Первая имеет более сложный рельеф, приближающийся к характеру предгорий; вторая носит характер волнистой равнины. Обе возвышенности доступны для всех родов войск, но несколько стесняют маневрирование. Около половины района покрыто перемежающимися лесными массивами. Из последних заслуживают внимания леса, расположенные севернее и северо-западнее Кельце, восточнее и юго-восточнее Сандомира и в Верхней Силезии. Леса в основном смешанных пород с преобладанием хвойных.

Радомско-Келецкий промышленный район был одним из основных центров военной промышленности Польши. В городах Островец, Коньске, Скаржиско, Каменна, Кельце находились важнейшие предприятия черной металлургии и военной промышленности. Между городами Коньске, Островец расположен основной район добычи железной руды. В экономике гитлеровской Германии Радомско-Келецкий район занимал не последнее место, и поэтому немцы прилагали все усилия для его обороны.

Еще большее значение для Германии имели города Краков и Верхнесилезский угольно-металлургический район с его обширным каменноугольным бассейном. Здесь были сосредоточены важнейшие военные заводы и предприятия металлургической, машиностроительной, каменноугольной, химической и других отраслей промышленности. Этот район являлся по своему значению второй, после Рура, угольно-металлургической базой, питавшей предприятия Германии.

Следовательно, в военно-экономическом отношении территории юго-западной Польши и Силезии представляли для Германии значительную ценность, и можно было предвидеть, что немецкое командование приложит все усилия к удержанию этого района. Упорная оборона немцами юго-западной Польши диктовалась и тем, что это был последний участок земли, отделявший линию фронта от территории собственно Германии. С потерей немцами Польши война переносилась непосредственно в центральный район государства и на подступы к Берлину.

С военно-географической точки зрения район боевых действий, имевший большое количество естественных оборонительных рубежей и крупных населенных пунктов, представлял благоприятные условия для оборонительных действий. В то же время широко развитая сеть дорог, идущих к фронту и вдоль фронта, позволяла наступавшему применять широкий маневр. Состояние погоды в районе боевых действий в январе 1945 года для наземных войск было в целом благоприятно, но частые дымки, туманы и низкая облачность резко ограничивали возможность массированного применения авиации, особенно в период прорыва и при борьбе за плацдарм на Одере.

Таким образом, перед советскими войсками стояли весьма сложные задачи. Они были связаны с прорывом глубоко эшелонированной, развитой в инженерном отношении вражеской тактической зоны обороны, форсированием ряда водных преград, преодолением большого количества оборонительных рубежей типа укреплен-

ных районов, овладением городами-крепостями. Перед войсками как 1-го Белорусского, так и 1-го Украинского фронтов находились соединения и объединения вермахта, имевшие большой опыт ведения боевых действий против советских войск, характеризующиеся высокой устойчивостью и активностью в обороне, оснащенные хорошо зарекомендовавшими себя в предшествовавших боях вооружением и техникой.

Глава 3

ЗАМЫСЕЛ СТАВКИ ВГК. РЕШЕНИЯ КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ

В 1945 год советские Вооруженные силы вступали в расцвете своей боевой мощи. По насыщенности боевой техникой и ее качеству, по уровню боевого мастерства всего личного состава, по морально-политическому состоянию они превосходили армию противника. Несмотря на огромный размах вооруженной борьбы на советско-германском фронте и большие потери, численность Красной Армии в результате мобилизации людских контингентов на освобожденной территории и призыва молодежи увеличилась за 1944 год на 400 тыс. человек. Это обеспечивало своевременное пополнение действующей армии, формирование новых частей и соединений всех родов войск.

Благодаря героическому труду советского народа и огромным возможностям экономики продолжала повышаться техническая оснащенность советских Вооруженных сил. Красная Армия своевременно получала новую технику, вооружение, снаряжение и боеприпасы. В 1944 году военная продукция составила около 52 процентов всей валовой продукции промышленности. По сравнению с довоенным временем выпуск самолетов увеличился в 3,8 раза, орудий всех калибров — в 8 раз, танков и самоходно-артиллерийских установок — в 10 раз. Все это позволило увеличить количество боевой техники действующей армии. В важнейших наступательных

операциях 1943 года на одну стрелковую дивизию приходилось 180—200 орудий и минометов, 14—17 танков, 13—20 самолетов, а через год — уже 200—245 орудий, 14—35 танков и 22—46 самолетов. Большой мощи достигли советские бронетанковые и механизированные войска. К началу 1945 года в действующей армии было 15 100 танков и самоходно-артиллерийских установок, а к началу 1944 года — 5628. В течение только 1944 года число танков в Красной Армии увеличилось на 13,1 процента, а самоходно-артиллерийских установок — более чем в 5 раз. Средний танк Т-34, тяжелый танк ИС-2 со 122-мм пушкой, самоходно-артиллерийские установки ИСУ-152, ИСУ-122, САУ-85, САУ-100 по основным тактико-техническим данным превосходили танки и самоходно-артиллерийские установки немецко-фашистской армии. С увеличением количества средних и тяжелых танков, а также самоходно-артиллерийских установок советское командование усилило действующие части и соединения бронетанковых и механизированных войск и создало новые крупные формирования. В результате появилась возможность ввести в штат танковых и механизированных корпусов по два-три самоходно-артиллерийских полка.

Продолжалось совершенствование реактивной артиллерии. Количество установок полевой реактивной артиллерии типа БМ-31-12 к концу 1944 года составило до одной трети всей реактивной артиллерии. К началу 1945 года в Красной Армии имелось 7 гвардейских минометных дивизий, 40 гвардейских минометных бригад, 105 гвардейских минометных полков и 40 гвардейских минометных дивизионов.

В течение 1944 года произошли существенные изменения организационных форм Военно-воздушных сил. Авиационные соединения, сохранившие еще смешанную организацию, переформировывались в однотипные соединения. Создавались новые авиационные корпуса Резерва Верховного Главнокомандования. В декабре 1944 года авиация дальнего действия была переформирована в 18-ю воздушную армию и подчи-

нена Главнокомандующему Военно-воздушных сил. Дальние бомбардировщики стали чаще использоваться не только по дальним целям, но и для поддержки наступающих войск и наращивания ударов фронтовой авиации.

Группе армий «А» в полосе от нижнего течения реки Западный Буг до Ясло противостояли войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Южнее Варшавы они заняли и удерживали на левом берегу Вислы важные в оперативном отношении плацдармы — Магнушевский, Пулавский и Сандомирский. Севернее Варшавы действовали войска 2-го Белорусского фронта, захватившие Сероцкий и Ружанский плацдармы на реке Нарев. Южнее 1-го Украинского фронта в Карпатах находились соединения 4-го Украинского фронта. Войска этих фронтов вели напряженную подготовку к предстоящему зимнему наступлению.

Учитывая, что противник имел в Польше крупную группировку и создал глубоко эшелонированную оборону, Ставка ВГК пополнила состав фронтов людьми и боевой техникой. 1-й Белорусский фронт после пополнения, сосредоточения и перегруппировки войск имел в своем составе восемь общевойсковых армий, в том числе 1-ю армию Войска Польского, две танковые и одну воздушную армии, два танковых и два кавалерийских корпуса. Кроме того, в полосе 1-го Белорусского фронта действовала авиация Войска Польского, развернутая на базе 6-й советской воздушной армии. В 1-й Украинский фронт входили восемь общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, три танковых корпуса, один механизированный и один кавалерийский. Войска этих фронтов располагались в полосе шириной около 500 километров, имея в своем составе 31,5 процента общевойсковых и 43,2 процента танковых и механизированных соединений, действовавших на всем советско-германском фронте.

В 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах имелось 163 дивизии, 32 143 орудия и миномета, около 7 тысяч танков и самоходно-артиллерийских установок, 5047

самолетов. Всего в этих фронтах насчитывалось почти 2204 тыс. человек. Такое сосредоточение сил и средств позволило советскому командованию создать значительное превосходство над противником на варшавско-берлинском направлении: в живой силе — в 5,5 раза, в орудиях и минометах — в 7,8, в танках — в 5,7, в самолетах — в 17,6 раза. Средняя оперативная плотность войск во всей полосе наступления фронтов составляла одну стрелковую дивизию на 3,7 километра, плотность артиллерии и танков достигала 64 орудий и минометов, 12 танков и самоходно-артиллерийских установок на километр фронта.

Более детально потенциал двух фронтов накануне Висло-Одерской операции раскрыт в таблицах 2—4. Сопоставляя отраженные в них данные, правомерно отметить ряд положений. Во-первых, оба фронта имели в своем составе по две танковые армии, 7—9 танковых и механизированных корпусов. При умелом их применении можно было достичь сравнительно высоких темпов наступления, осуществлять широкий маневр на поле боя. Во-вторых, фронты обладали значительным количеством артиллерийских частей и соединений, в том числе по два артиллерийских корпуса прорыва, что обеспечивало эффективное огневое поражение противника на всю глубину предстоящей операции. В-третьих, фронты располагали значительным количеством противотанковых орудий (около 5 тыс.), а также зенитной артиллерии (более 3,5 тыс. орудий). Наличие более 5 тыс. самолетов обеспечивало решение задачи удержания господства в воздухе, а также поддержку действий как стрелковых, так и бронетанковых соединений и объединений. Обращает на себя внимание, что в воздушных армиях значительное количество (более 30%) составляли штурмовики. В-четвертых, высокая степень укомплектованности фронтов автотранспортом (121 563 автомашины) способствовала разрешению сложных проблем тылового обеспечения в ходе боевых действий на большую глубину и в высоких темпах.

Таблица 2

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ВОЙСК, ВООРУЖЕНИЕ И БОЕВАЯ ТЕХНИКА 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ К НАЧАЛУ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Силы и средства	1-й Белорусский фронт		1-й Украинский фронт		Итого в фронтах	
	всего	Из них в боевых войсках	всего	Из них в боевых войсках	всего	Из них в боевых фронтах
Люди	1 119 838	809 648	1 083 848	755 283	2 203 686	1 564 931
Танки	2102	1975	2427	2255	4529	4230
Самоходно-артиллерийские войска	1279	1245	1234	989	2513	2234
Орудия ПТО (45- и 57-мм)	2490	2374	2446	2346	4936	4720
Полевые орудия (от 76-мм и выше)	7015	6526	6748	6679	13 763	13 205
Минометы (82- и 120-мм)	7595	7180	7217	7038	14 812	14 218
Установки реактивной артиллерии	1114	1114	1084	1031	2198	2145
Зенитные орудия	1676	1117	1846	1031	3522	2148
Автомашины	65 120	37 474	56 443	31 077	121 563	68 551

Таблица 3

БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЙСК 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ К НАЧАЛУ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Объединения, соединения и отдельные части	1-й Белорусский фронт	1-й Украинский фронт	Всего
Общевойсковые армии	8	8	16
Танковые армии	2	2	4
Воздушные армии	1	1	2
Стрелковые корпуса	21	22	43
Стрелковые дивизии	68	66	134
Укрепленные районы	2	1	3
Кавалерийские корпуса	2	1	3
Кавалерийские дивизии	6	3	9
Танковые корпуса	5	6	11
Механизированные корпуса	2	3	5
Отдельные танковые и самоходно-артиллерийские бригады	7	6	13
Отдельные танковые и самоходно-артиллерийские полки	35	28	63
Артиллерийские корпуса	2	2	4
Артиллерийские дивизии	6	6	12
Зенитные артиллерийские дивизии	11	7	18
Отдельные артиллерийские бригады	11	10	21
Истребительно-противотанковые артиллерийские бригады	9	7	16
Отдельные минометные бригады	1	1	2
Отдельные артиллерийские полки	4	4	8
Отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские полки	7	21	28
Отдельные зенитные артиллерийские полки	13	10	23
Отдельные минометные полки	9	11	20

Окончание таблицы 3

Объединения, соединения и отдельные части	1-й Белорусский фронт	1-й Украинский фронт	Всего
Гвардейские минометные дивизии реактивной артиллерии	1	1	2
Отдельные гвардейские минометные бригады реактивной артиллерии	2	1	3
Отдельные гвардейские минометные полки реактивной артиллерии	13	12	25
Инженерные бригады	16	14	31

Таблица 4

БОЕВОЙ СОСТАВ И КОЛИЧЕСТВО САМОЛЕТОВ В ВОЗДУШНЫХ АРМИЯХ 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ К НАЧАЛУ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Силы и средства	Количество соединений и самолетов во фронтах		Итого в фронтах
	1-й Белорусский фронт 16 ВА	1-й Украинский фронт 2 ВА	
Корпуса			
Истребительные	3	3	6
Штурмовые	2	3	5
Бомбардировочные	1	2	3
Всего:	6	8	14
Дивизии			
Истребительные	9	10	19
Штурмовые	6	6	12
Бомбардировочные	6	5	11
Всего:	21	21	42
Самолеты*			
Истребители	1131	1172	2303
Штурмовики	735	775	1510
Бомбардировщики	327	417	744
Ночные бомбардировщики	172	120	292
Разведчики	94	104	198
Всего:	2459	2588	5047

* Самолеты показаны только исправные.

Общая стратегическая обстановка благоприятствовала советским Вооруженным силам, которые к концу 1944 года полностью очистили от захватчиков территорию СССР, освободили восточную часть Польши, вывели из войны на стороне Германии ее союзников: Финляндию, Румынию и Болгарию. Большая часть Венгрии была также очищена Красной Армией от венгерско-немецких фашистов, а ее столица — Будапешт — с засевшим в ней гарнизоном противника численностью до 180 тысяч была окружена. В результате операций 1944 года Красной Армией было разбито и выведено из строя до 136 дивизий немцев и их союзников. Советские войска прижали к Балтийскому морю в районе юго-западнее Риги 16-ю и 18-ю немецкие армии, подошли к границам Восточной Пруссии и вторглись на ее территорию, в Польше они вышли на Вислу в ее среднем течении и на реку Вислока. На юге фронт советских войск, пересекая Карпаты западнее Ужгорода, проходил далее по южной границе Чехословакии до реки Грон, а в Венгрии шел западнее Будапешта и восточнее озера Балатон. В Югославии в районе западнее Белграда фронт советских войск сливался с фронтом югославской Народно-освободительной армии.

Огромное значение в деле разгрома немецко-фашистской армии имели политико-моральное состояние советских воинов, их непреклонная вера в скорую и окончательную победу. Важную роль в морально-политической подготовке войск играли призывы Центрального Комитета партии к 27-й годовщине Великого Октября, приказы и выступления Верховного Главнокомандующего. С перенесением военных действий за пределы Советской Родины изменились условия их ведения. Применительно к новой обстановке перестраивали свою работу военные советы, политорганы, партийные и комсомольские организации. Они проводили работу по идейно-политическому воспитанию личного состава, развитию у него глубокого понимания своего долга как воина-освободителя. Перед ними стояла задача большой политической важности — усилить воспитание советских воинов в духе братской интернациональной

солидарности с трудящимися освобождаемых стран. Руководствуясь постановлениями государственного Комитета Обороны от 10 апреля и 27 октября 1944 года и директивами Ставки Верховного Главнокомандования, командиры и политработники вели огромную работу в этом направлении.

Многогранная политико-воспитательная работа проводилась среди нового пополнения. Особое внимание уделялось воинам, прибывшим из освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов, которые значительное время подвергались воздействию фашистской и буржуазно-националистической пропаганды. Многие бойцы, призванные из западных областей Белоруссии и Украины, были малограмотны, ранее не служили в армии и не имели боевого опыта. Внимательный подход к их воспитанию и обучению имел огромное значение в подготовке к трудным завершающим сражениям. Политорганы и партийные организации вели работу по дальнейшему идейному и организационному укреплению партийных организаций, усилению их влияния на жизнь и боевую деятельность подразделений и частей.

Вспоминает член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал К.Ф. Телегин:

«...Войска наши находились на территории Польши, и одно уже это обстоятельство в значительной мере определяло содержание партийно-политической работы. Теоретической основой политических занятий с личным ее составом, особенно с офицерским, являлись решения ЦК ВКП(б) по вопросам отношений СССР с Польшей. Главное внимание уделялось разъяснению интернациональной МИССИИ Красной Армии, ее освободительных задач, подготовке личного состава к несомненно ожесточенным решающим боям, которые должны были развернуться в ближайшее время на главном направлении от Варшавы до Берлина.

Впереди в дыму пожаров лежал огромный город, превращенный противником в мощный укрепленный район

с хорошо организованной огневой системой, протекала Висла — одна из главных водных артерий Европы, и та ожесточенность, с которой гитлеровцы пытались сбить нас с захваченных плацдармов, свидетельствовала лишний раз о расчетах противника дать здесь решающее сражение, о намерении задержать катастрофическое для себя развитие событий.

Не вызывало сомнений, что сопротивление противника будет на этот раз больше, чем когда-либо, продиктовано обстоятельствами стратегического свойства. С потерей укреплений на Висле немецко-фашистское командование вынуждено будет обороняться на рубежах, значительно менее приспособленных для организации стойкой обороны, что приведет к быстрому продвижению советских соединений на запад. В свою очередь, потеря Польши означала потерю Силезского, Лодзинского, Познанского и Кельце-Радомского промышленных районов, а вместе с ними довольно обширных территорий с развитым сельским хозяйством. И, конечно же, гитлеровское верховное командование отдавало себе отчет в том, что через Польшу пролегает кратчайший путь к центральным областям рейха, к столице германского государства».

Оценивая обстановку, сложившуюся в конце 1944 года, Ставка ВГК, определяя замысел на предстоящую стратегическую наступательную операцию, учитывала ряд ее составляющих. Во-первых, противник располагал на центральном направлении советско-германского фронта вполне боеспособной группировкой войск, имел в оперативном тылу хорошо подготовленную в инженерном отношении систему оборонительных сооружений. Во-вторых, привлекаемые к наступлению силы и средства позволили при условии грамотного их применения рассчитывать на успех. В-третьих, важной особенностью исходного положения для наступления являлось то, что передний край вражеской обороны проходил по западному берегу реки Одер (Одра), в то же время советские войска располагали плацдармами, которые позволяли наносить рассекающие удары по противнику, не форсируя эту водную преграду.

Г.К. Жуков

О том, как планировалась Висло-Одерская операция, определялся ее замысел, рассказывает заместитель Верховного Главнокомандующего советскими Вооруженными силами маршал Г.К. Жуков:

«В конце октября 1944 года в Ставке при участии некоторых членов Государственного Комитета Обороны и начальника Генерального штаба рассматривался вопрос о завершающих операциях Великой Отечественной войны... Тогда же и в начале ноября 1944 года мне пришлось по заданию Верховного Главнокомандующего основательно поработать над основными вопросами завершающей кампании войны и прежде всего над планами операций на берлинском направлении.

Должен с удовлетворением отметить, что наш Генеральный штаб в этот период стоял на большой высоте в искусстве планирования крупных стратегических наступательных операций. Анализируя обстановку, Генштаб правильно считал, что наибольшее сопротивление враг окажет нашим войскам на берлинском направлении. Подтверждением этого служили крайне малые результаты наступательных действий войск в октябре (3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов) и их вынужденный переход к обороне в первых числах ноября на всем западном направлении.

Я целиком был согласен с Генштабом, с его главными операторами А.И. Антоновым, С.М. Штеменко, А.А. Грызловым и Н.А. Ломовым, которые на всех этапах работы оперативного управления показали себя выдающимися знатоками оперативно-стратегического планирования. По мнению Генштаба, в первую очередь должны были начать наступление наши южные фронты

на венском направлении. Это неизбежно заставило бы германское командование перебросить значительные силы, стоявшие против наших западных фронтов, для укрепления юго-восточного стратегического направления, от которого зависела судьба юга и юго-востока Германии.

При рассмотрении плана наступления фронтов на западном направлении возникал серьезный вопрос о Восточной Пруссии, где противник имел крупную группировку и сильно развитую оборону, опиравшуюся на долговременные инженерные сооружения, труднопроходимую местность и крепкие каменные постройки населенных пунктов и городов. Пришлось с сожалением констатировать тот промах, который допустила Ставка, не приняв предложение, сделанное еще летом, об усилении фронтов, действовавших на восточно-прусском направлении. Оно ведь строилось на том, чтобы с ходу сломать оборону противника при успешном развитии Белорусской операции. Теперь вражеская группировка в Восточной Пруссии могла серьезно угрожать нашим войскам при наступлении на берлинском направлении.

Точно не помню, 1 или 2 ноября меня и А.И. Антонова вызвал Верховный для рассмотрения плана зимних операций. Докладывал проект А.И. Антонов, согласовав его предварительно со мной. И снова Верховный не счел нужным согласиться с нашим общим предложением усилить еще одной армией 2-й Белорусский фронт для разгрома восточно-прусской группировки. Мы предлагали взять эту армию за счет Прибалтийских фронтов, которым, по нашему мнению, следовало бы перейти к обороне, блокировав 16-ю и 18-ю армии курляндской группы противника.

После ноябрьских праздников мы вместе с Генштабом занялись подробной разработкой плана наступления войск 1-го Белорусского фронта. К этому времени командование и штаб фронта уже представили в Генштаб свои основные соображения о проведении операции, которые в основном отвечали обстановке...»

Как явствует из архивных документов, к 10 ноября представил свои соображения и командующий войсками 1-го Украинского фронта. О том, как план рассматривался в Кремле, рассказывает маршал И.С. Конев в книге «Сорок пятый».

«В конце ноября меня вызвали в Москву с планом операции, разработанным командованием фронта. Я доложил его в Ставке Верховного Главнокомандования И.В. Сталину в присутствии членов Государственного Комитета Обороны. Я хорошо помню, как обстоятельно И.В. Сталин изучал этот план. Особенно внимательно он рассматривал на карте Силезский промышленный район. Здесь было огромное скопление предприятий, шахт с мощным оборудованием, расположенным на земле, различного вида промышленных построек. Все это, вместе взятое, представляло очень большие препятствия для маневренных действий войск при наступлении. Даже на карте масштабы Силезского района и его мощь выглядели внушительно. Сталин, как я прекрасно понял, подчеркивая это обстоятельство, показал пальцем на карту, обвел этот район и сказал:

— Золото.

Сказано это было так, что, в сущности, не требовало дальнейших комментариев.

Для меня, как командующего фронтом, уже и без того было ясно, что вопрос об освобождении Домбровско-Силезского промышленного района надо решать по-особому. Надлежало принять все меры к предельно возможному сохранению его промышленного потенциала, тем более что после освобождения эти исконно польские земли должны отойти Польше. И потому по нашему плану удары войск шли в обход этого района, севернее и южнее его. Однако не скрою, когда Сталин так веско, значительно сказал: «Золото», я подумал, что следует еще более внимательно и глубоко изучить все возможности не только освобождения, но и спасения Домбровско-Силезского промышленного района...

...План со стороны Ставки возражений не встретил и был целиком одобрен. Не теряя времени, я вернулся на фронт. Началась подготовка к операции».

В период с 25 ноября по 3 декабря 1944 года Ставка ВГК отдала директивы фронтам на подготовку наступательных операций, определив согласно замыслу, что на первом этапе военных действии советские Вооруженные силы должны были одновременными ударами разгромить противника в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Австрии и выйти на рубеж устье реки Висла, Быдгощ, (Бромбсог), Познань, Бреслау, Боно, Вена. План первого этапа был разработан наиболее детально. На втором этапе имелось в виду занять Берлин, освободить Прагу, соединиться с союзниками и победоносно закончить войну в Европе. Конкретные задачи фронтам предполагалось ставить в зависимости от обстановки. Основные усилия намечалось сосредоточить на центральном направлении, что давало возможность разгромить значительные силы противника, завершить освобождение Польши, кратчайшим путем вывести советские войска в центральные районы Германии и к ее столице. Развитая сеть путей сообщения позволяла развернуть здесь крупные массы войск и боевой техники, осуществлять ими широкий маневр по фронту и в глубину.

1-му Белорусскому фронту предписывалось главный удар нанести с Магнушевского плацдарма в направлении на Познань, Кюстрин, танковые армии было приказано использовать после прорыва обороны на главном направлении, чтобы отрезать варшавской группировке противника пути отхода на запад. Одновременно с этим фронт должен был нанести второй удар силами двух армий, двух танковых и одного кавалерийского корпусов с Пулавского плацдарма в направлении на Радом — Лодзь, а частью сил — на Кельце, продвигаясь навстречу войскам 1-го Украинского фронта, затем во взаимодействии с ними разгромить кельце-радомскую группировку врага. Для прорыва обороны на этом участке Ставка ВГК приказала привлечь две артиллерийские дивизии,

создав плотность артиллерии не менее 215 орудий и минометов на километр фронта. Кроме того, намечалось нанести вспомогательный удар из района севернее Варшавы силами правофланговой армии, которой предстояло во взаимодействии с левым крылом 2-го Белорусского фронта очистить от противника междуречье Висла — Западный Буг и в дальнейшем обойти Варшаву с северо-запада. 1-ю армию Войска Польского предполагалось использовать для освобождения Варшавы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Из истории создания 1-й Польской армии

14 августа 1941 года в Москве было заключено военное советско-польское соглашение, в соответствии с которым Правительство СССР выразило согласие создать на территории Советского Союза польские воинские формирования, предназначенные для «выдвижения на фронт по достижении полной боевой готовности». Командующим армией польское эмигрантское правительство назначило генерала дивизии В. Андерса.

В начале 1942 года на территории СССР были развернуты 6 пехотных дивизий и специальные части, общей численностью более 79 тысяч человек. Эмигрантское правительство Польши, однако, отказалось использовать свои войска на советско-германском фронте и добилось с помощью Англии эвакуации в период с марта по август 1942 года армии Андерса на Ближний Восток.

Г.К. Жуков на командном пункте

После вывода армии Андерса в Иран Союз польских патриотов обратился к Советскому правительству с просьбой разрешить формирование польских воинских частей на территории и с помощью СССР. 6 мая 1943 года ГКО принял постановление о формировании 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко под командованием полковника З. Берлинга 12—13 октября под Ленино (Могилевская область), действуя в составе 33-й армии, она провела свой первый бой.

К середине марта 1944 года сформирован 1-й польский армейский корпус численностью 43,5 тыс. человек. На его базе в июне на-

чалось формирование 1-й польской армии, танкового, в сентябре — смешанного авиационного корпусов. На 20 июля 1944 года в состав армии входили 4 пехотные дивизии, кавалерийская бригада, танковая бригада, 2 бригады тяжелой артиллерии, 2 гаубичные бригады, истребительно-противотанковая бригада, зенитно-артиллерийская дивизия, минометный полк, инженерно-саперная бригада и другие армейские части. Боевой и личный состав армии насчитывал 100 777 человек, 1514 орудий и минометов, 182 танка и самоходных орудия.

Командующим 1-й армией стал генерал-лейтенант С.Г. Поплавский. 21 июля 1944 года Временное польское правительство издало приказ о создании единого Войска Польского. Его ядром стала 1-я польская армия. Главнокомандующим Войска Польского был назначен генерал брони М. Роля Жимерский, его заместителями генерал дивизии З. Берлинг и генерал А. Завадский.

1-му Украинскому фронту Ставка ВГК приказала разгромить во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку врага и затем развивать наступление в направлении на Бреславль (Бреслау). Главный удар планировалось нанести силами пяти общевойсковых и двух танковых армий, четырех отдельных танковых и механизированных корпусов с Сандомирского плацдарма в направлении на Кельце. Оборону противника войска фронта должны были прорвать в центре плацдарма силами трех армий, для чего требовалось дополнительно привлечь шесть артиллерийских дивизий и создать плотность артиллерии не менее 220 орудий и минометов на километр фронта. Во второй эшелон было приказано выделить две общевойсковые армии для использования их после прорыва обороны противника: одну с танковым корпусом — с задачей обойти с запада островецкую группировку противника и помочь войскам 1-го Белорусского фронта выйти в район Радома, другую — для наращивания удара на главном направлении. Танковые армии предназначались для развития успеха после прорыва обороны на главном направлении.

4-му Украинскому фронту было приказано подготовить правофланговую 38-ю армию для наступления на краковском направлении, с тем чтобы во взаимо-

действии с 1-м Украинским фронтом освободить Краков. Войска, расположенные на левом крыле и в центре фронта, имели задачу продолжать наступление на территории Чехословакии.

Таким образом, замысел Ставки ВГК заключался в нанесении рассекающих ударов войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов с вислинских плацдармов, должно было привести к дроблению стратегического фронта вермахта, разгрому противостоящей группировки противника с наступающим выходом на реку Одер (Одра).

Координацию действий фронтов Верховный Главнокомандующий взял на себя. Ставка ВГК определила начало наступления на 15—20 января.

После получения директив командующие войсками фронтов приняли решение на проведение операции и приступили к всесторонней ее подготовке.

Командующим 1-м Белорусским фронтом был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, членом Военного совета — генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, начальником штаба — генерал-полковник М.С. Малинин. Командующий войсками фронта решил прорвать оборону противника на трех участках: с Магнушевского и Пулавского плацдармов и из районов севера Варшавы. Согласно решению главный удар наносили с Магнушевского плацдарма четыре общевойсковые, две танковые армии и кавалерийский корпус. 61-я, 5-я ударные и 8-я гвардейская действовали в первом оперативном эшелоне. Командовали ими генерал-полковник П.А. Белов, генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин и генерал-полковник В.И. Чуйков. Подвижную группу фронта составляли 1-я и 2-я гвардейские танковые армии (командующие генерал-полковник тан-

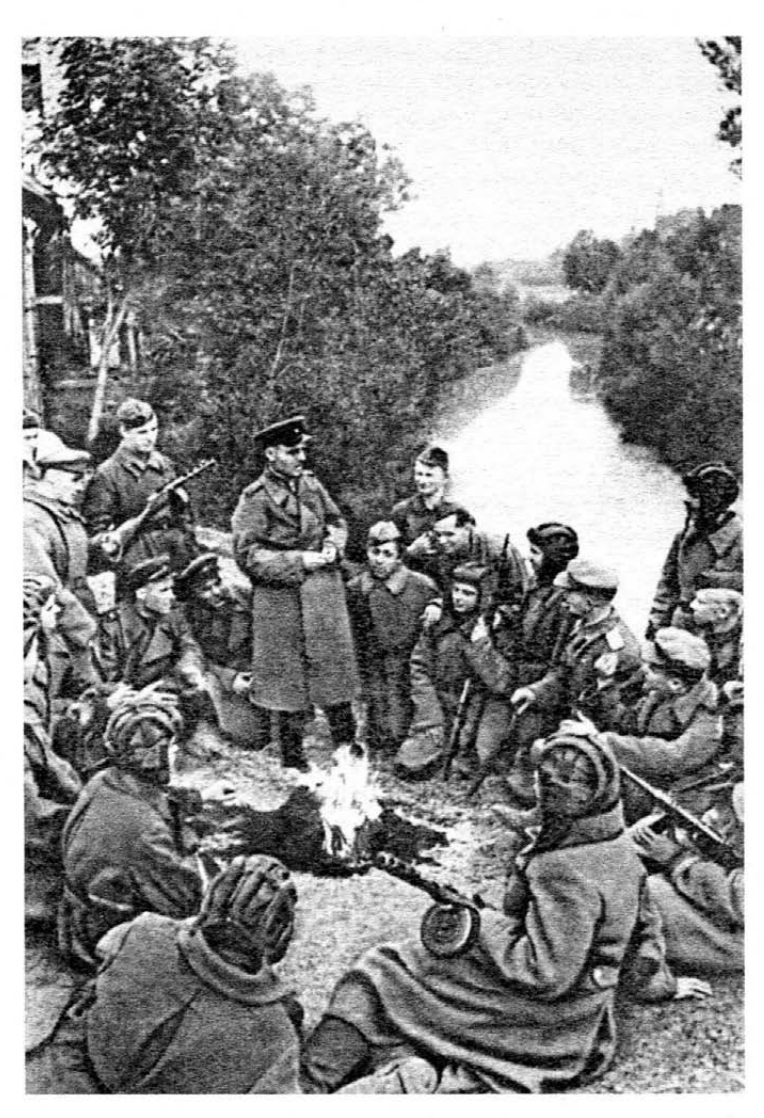
П.А. Белов

ковых войск М.Е. Катуков и С.И. Богданов), а также 2-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта В.В. Крюкова. На этом направлении намечалось использовать 3-ю ударную армию (командующий генерал-лейтенант Н.П. Симоняк), составляющую резерв фронта.

Главный удар предусматривалось нанести с Магнушевского плацдарма в направлении на Кутно, Познань. 61-я, 5-я ударная и 8-я гвардейская армии должны были прорвать здесь оборону на 17-километровом участке, обеспечить ввод в сражение танковых армий и к 12-му дню наступления выйти на рубеж 30 км северо-восточнее Кутно, Жихлин. Ввод в сражение 1-й гвардейской танковой армии планировалось осуществить на второй, а 2-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса на третий день операции. Они предназначались для развития успеха на главном направлении. Обеспечение ввода танковых армий возлагалось на 8-ю гвардейскую, 5-ю ударную и 16-ю воздушную армии. Для наращивания усилий главной группировки фронта предназначалась 3-я ударная армия.

Второй удар намечалось нанести с Пулавского плацдарма в направлении Радом, Лодзь. Оборону противника на участке 13 км прорывали 69-я и 33-я армии, усиленные соответственно 11-м и 9-м танковыми корпусами. На 12-й день операции 69-я армия должна была овладеть городом Лодзь. Основные силы 33-й армии после выхода ее в район Вежбица предназначались для наступления на Шидловец и разгрома островецко-опатувской группировки противника во взаимодействии с войсками правого крыла 1-го Украинского фронта. Для развития наступления 69-й и 33-й армий кроме танковых корпусов предусматривалось на третий день операции ввести в сражение 7-й гвардейский кавалерийский корпус — резерв фронта.

Уничтожение варшавской группировки противника возлагалось на три общевойсковые и одну танковую армии. 47-я армия получила задачу перейти в наступление на второй день операции, прорвать оборону противника

Беседа политработника

на 4-километровом участке севернее Варшавы, ликвидировать его плацдарм в междуречье Вислы и Западного Буга, форсировать Вислу юго-восточнее Модлина и развивать наступление на Лешно, в обход столицы Польши с северо-запада. Войска 61-й армии, наступавшие с Магнушевского плацдарма в направлении Блоне, и 2-й гвардейской танковой армии, которые действовали на Сохачев, обходили Варшаву с юго-запада и запада. Задача непосредственного освобождения Варшавы по просьбе Временного правительства Польши была возложена на 1-ю армию Войска Польского. По решению командующего фронтом она переходила в наступление главными силами на четвертый день операции. К этому времени уже можно было определить результаты наступления севернее и южнее Варшавы, что в значительной мере облегчало выполнение задачи освобождения столицы с наименьшими потерями. Используя успех 61-й армии, 1-я армия Войска Польского должна была переправить свои основные силы на левый берег Вислы, развивать наступление вдоль реки на север, во взаимодействии с 47-й и 61-й армиями уничтожить варшавскую группировку противника и освободить Варшаву. Остальными силами (двумя дивизиями) она продолжала оборонять рубеж на правом берегу Вислы. По мере продвижения главных сил 1-й армии Войска Польского эти дивизии должны были, переправившись через реку, наступать на Варшаву.

Фронт имел глубоко эшелонированное оперативное построение: первый эшелон, фронтовую подвижную группу, второй эшелон, резерв, что позволяло наращивать усилия в ходе ведения боевых действий. Сосредоточение основных сил и средств на Магнушевском и Пулавском плацдармах (семь армий из девяти) в определенной степени гарантировало успех при прорыве вражеской обороны.

«В своих расчетах, — отмечал маршал Г.К. Жуков, — мы исходили из того, что нам придется драться с опытным, упорным и сильным противником, которого мы уже хорошо знали.

И.С. Конев

Организуя прорыв обороны, много думали над тем, как спланировать артиллерийскую и авиационную подготовку, чтобы осуществить прорыв обороны на всю ее тактическую глубину, быстрее ввести в прорыв подвижные войска, на которые делалась основная ставка.

В процессе подготовки операции было проведено много дезинформационных мероприятий, чтобы скрыть масштаб предстоящего наступления и направления ударов, особенно главного удара. Мы пытались создать у противника впечатление о сосредоточении войск против Варшавы. Однако у нас не было полной уверенности в том, что противник обманут и не понял наших истинных намерений. Мы опасались, что, разгадав нашу подготовку, он отведет свои основные силы с первой позиции в глубину, чтобы заставить нас расстрелять сотни тысяч снарядов по пустым местам.

После всестороннего анализа обстановки и обсуждения всех «за» и «против» с командующими и начальниками родов войск было решено непосредственно перед генеральной атакой провести сильную боевую разведку, поддержав ее мощным тридцатиминутным артиллерийским огнем. Для атаки переднего края от каждой дивизии выделялись один-два стрелковых батальона с танками и самоходно-артиллерийскими установками. Разведка боем, кроме артиллерии, поддерживалась ударами авиации».

Штаб 1-го Украинского фронта директиву Ставки ВГК на проведение Сандомирско-Силезской наступательной операции получил 25 ноября 1944 года. Уяснив полученную задачу, командующий войсками 1-го Украинского фронта Маршал Советского Союза И.С. Конев (член военного совета генерал-лейтенант К.В. Крайнюков, начальник штаба генерал армии В.Д. Соколовский) решил, наступая с Сандомирского плацдарма в полосе 250 км, прорвать вражескую оборону на участке 39 км (Ракув, Метель), нанося главный удар в общем направлении на Раданско с целью разгромить во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку противника и овладеть рубежом Плотркув, Радомско, Ченстохова, Заверце, Мехув, Бохня, в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Бреслау.

«К началу операции, — вспоминал И.С. Конев, — в состав фронта входило восемь общевойсковых армий: 5-я гвардейская генерал-полковника А.С. Жадова, 21-я генерал-полковника Д.Н. Гусева, 52-я генерал-полковника К.А. Коротеева, 60-я генерал-полковника П.А. Курочкина, 13-я генерал-полковника Н.П. Пухова, 59-я генерал-лейтенанта И.Т. Коровникова, 3-я гвардейская генерал-полковника В.Н. Гордова, 6-я генерал-лейтенанта В.А. Глуздовского; две танковые армии: 3-я гвардейская генерал-полковника П.С. Рыбалко и 4-я генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко; 2-я воздушная армия генерал-полковника С.А. Красовского. Наконец, мы имели 4, 7, 31 и 25-й отдельные танковые и механизированные корпуса, командиры генерал-лейтенант П.П. Полубояров, генерал-майор С.А. Иванов, Г.Г. Кузнецов, Е.И. Фоминых,

П.А. Курочкин

1-й кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта В.К. Баранова, артиллерийские корпуса прорыва, несколько артиллерийских дивизий прорыва и целый ряд других соединений, которые трудно перечислить здесь... Готовя операцию, мы стремились творчески осмыслить опыт, полученный на полях сражений. Нам очень хотелось не повторять ошибок, о которых помнили, и добиться успеха ценой малой крови. Это было очень важно еще и потому, что в предыдущих операциях, по правде сказать, было немало случаев, когда прорыв обороны противника проходил с большими трудностями и с большими потерями. Главная причина тому — медленные темпы наступательных действий. Словом, все, что было так свежо в нашей памяти, и хорошее и плохое, мы анализировали и учитывали».

Осознавая сложность прорыва обороны противника и действий в оперативной глубине, фронт по решению И.С. Конева имел глубокоэшелонированное построение. В первом эшелоне находились 63-я гв., 13-я, 52-я, 5-я гв., 60-я армии, во втором — 21-я и 59-я армии, в резерве — 7-й гв. механизированный и 1-й гв. кавалерийский корпуса. В подвижную группу фронта входили 3-я гв. и 4-я танковые армии. Задачи армиям были доведены выписками из оперативной директивы фронта от 23 декабря 1944 года.

4-я танковая армия должна была войти в прорыв на участке 13-й армии, стремительно продвинуться в северо-западном направлении на Розпша, уничтожить отходящие части и резервы противника, выйти на пути отступления кельце-радомской группировки, чтобы впоследствии соединиться с войсками 1-го Белорусского фронта в районе Лодзи. 3-я гвардейская танковая армия получила задачу войти в прорыв на участке 52-й армии и, развивая успех в направлении Радомско, разгромить отходившие части и резервы врага, не дав им возможности занять подготовленные рубежи на реках Нида и Пилица. Правый фланг ударной группировки фронта обеспечивали 6-я и 3-я гвардейская армии, наступавшие на Шид-

Н.Т. Кальченко и Д.Д. Лелюшенко

К.С. Москаленко

ловец. Обеспечение левого фланга ударной группировки фронта возлагалось на 60-ю армию и 59-ю армию второго эшелона. Они должны были наступать вдоль левого берега Вислы и во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта освободить Краков.

2-ю воздушную армию намечалось использовать для прикрытия сосредоточения главных сил фронта на Сандомирском плацдарме, для поддержки войск при прорыве вражеской обороны и развития успеха танковых армий и армий второго эшелона, для прикрытия своих переправ на Висле, нанесения ударов по переправам противника на реках Нида и Пилица, а также для уничтожения вражеских самолетов на аэродромах Краковского и Енджеювского аэроузлов.

4-й Украинский фронт, где командующим был генерал армии И.Е. Петров, членом Военного совета — генерал-полковник Л.З. Мехлис, начальником штаба — генерал-лейтенант Ф.К. Корженевич, согласно указаниям Ставки Верховного Главкомандования выделил для участия в Висло-Одерской операции 38-ю армию (командующий генерал-полковник К.С. Москаленко, член Военного совета генерал-майор А.А. Епишев, начальник штаба генерал-лейтенант В.Ф. Воробьев).

Она должна была нанести удар из района южнее Ясло в общем направлении на Бельско-Бяла и частью сил — на Краков, разгромить противника и во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта освободить Краков.

Общевойсковые армии с приданными им танковыми частями, по замыслу командующего войсками фронта, должны были прорвать главную оборонительную поло-

су противника, а танковые армии — стремительно развивать прорыв, не позволяя противнику закрепляться на промежуточных тыловых оборонительных рубежах. Силы, выделенные в первый эшелон, их техническое оснащение, мощное артиллерийское обеспечение прорыва давали основание рассчитывать, что войска первого эшелона справятся со своими задачами и обеспечат подвижным соединениям стремительный выход к тыловым рубежам обороны противника до того, как он сумеет занять их резервами. На этом расчете строился план всего последующего развития операции.

Однако ряд непредвиденных обстоятельств мог в критический период завершения прорыва привести к затуханию темпов продвижения войск, что дало бы противнику возможность, оправившись от первого удара, организовать отпор на первом же тыловом рубеже. Чтобы не допустить этого, командующий войсками фронта предусмотрел возможность использования танковых армий для завершения прорыва главной оборонительной полосы немцев в случае, если общевойсковым армиям по каким-либо причинам не удастся быстро осуществить прорыв. Смысл этого мероприятия сводился к тому, чтобы в наибольшей степени выиграть время, не дать противнику возможности занять тыловые оборонительные рубежи своими отходящими войсками или резервами и тем самым сохранить высокие темпы наступления в течение всей операции.

Для наращивания удара главной ударной группировки при бое в оперативной глубине неприятельской обороны предназначалась 21-я армия, которая в оперативном построении фронта по сути составляла третий эшелон (второй эшелон или так называемый эшелон развития успеха — танковые армии). Оперативное обеспечение флангов главной ударной группировки возлагалось: на правом крыле фронта на 3-ю гвардейскую и 6-ю армии, на левом — на 60-ю и 59-ю армии.

На направлении главного удара 13-я армия должна была прорвать оборону противника на участке Ракув, Шидлув протяжением 11 км, главный удар нанести

центром армии в общем направлении: Рудки, Пежхница. Развитие наступления в оперативной глубине должно было проходить в тесном взаимодействии с 4-й танковой армией, вводимой в прорыв на участке армии. Стремительное продвижение общевойсковых и танковых соединений должно было сорвать возможную попытку противника организовать оборону на заблаговременно подготовленных рубежах по рекам Чарна Нида и Пилица. Выполняя свою основную задачу, армия в то же время должна была частью сил ударом с запада оказать содействие 3-й гвардейской армии в овладении г. Кельце. К исходу третьего дня операции фронт армии должен был проходить по линии Обленгур, Малогощ.

4-я танковая армия, войдя в прорыв, должна была стремительно развивать наступление в направлении Пежхница с задачей уничтожить отходящего противника и его подходящие резервы и выйти на пути отхода кельце-радомской группировки немцев. Овладев к исходу второго дня операции рубежом р. Чарна Нида, армия должна была оказать содействие ударом с северо-запада частям 13-й и 3-й гвардейской армий в овладении Кельце. К исходу третьего дня операции намечался выход армии в район Радошице, Чермно, Мнин. К этому времени ее передовые отряды должны были овладеть переправами через р. Пилица. Последующей задачей армии являлся выход главных сил в район Пиотркув, Розпша, Гожковицы. В ходе преследования боковые и разведывательные отряды должны были захватить узлы дорог Волув, Коньске, Жарнув.

На направлении главного удара в сражении вводилось также 3-я гвардейская танковая армия. Здесь же действовала и 5-я гвардейская армия. Нарастить усилия после прорыва зоны обороны предполагалось за счет ввода в сражение 21-й армии. Не исключалось использование и фронтового резерва — 7-го гвардейского механизированного и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов.

Доставка боеприпасов на передовую

С целью разгрома кельце-радомской группировки противника и надежного обеспечения действий главной ударной группировки справа командующему 3-й гвардейской армией приказано было ввести армию из-за правого фланга 13-й и нанести удар главными силами (шесть стрелковых дивизий и 25-й танковый корпус) в направлении Ракув, Даленце в обход с запада Островской системы обороны противника. В последующем во взаимодействии с правофланговыми соединениями 13-й армии, наносящей удар на Кельце с юга, она должна была отсечь кельценскую группировку противника, развернув наступление на Шидловец.

Главная задача 6-й армии заключалась в жесткой обороне, особенно на участке Сандомирского плацдарма. С развитием операции на нее возлагалась задача преследовать отходящего противника и уничтожить совместно с 3-й гвардейской армией островецко-опатувскую группировку немцев.

Для обеспечения операции фронта с юга 60-я армия получила задачу, используя прорыв на левом фланге 5-й гвардейской армии, группировкой в составе пяти диви-

зий развивать наступление в направлении на Краков с ближайшей задачей уничтожить противника на северном берегу р. Висла; в дальнейшем, прикрываясь по р. Висла двумя дивизиями, тремя дивизиями продолжать наступление в направлении Казимежа Велька. В последующем во взаимодействии с 59-й армией она должна была овладеть городом Краков.

59-я армия, находясь во втором эшелоне, получила задачу быть в готовности вступить в сражение с рубежа р. Нида и отсюда развивать наступление в общем направлении Дзялошице, Мехув с задачей обеспечить главную группировку фронта с юго-запада. Одним стрелковым и 4-м гвардейским танковым корпусами армия должна была обойти Краков с севера и северо-запада и во взаимодействии с 60-й армией овладеть городом. В соответствии с замыслом командующего войсками фронта, в которой решающая роль в операции отводилась армиям центра, средства обеспечения — артиллерийские, танковые, авиационные, инженерные, связи — также в основном концентрировались на участках этих армий. Основные артиллерийские средства резерва главного командования были сосредоточены в полосах наступления 13, 52 и 5-й гвардейской армий. Кроме того, к обеспечению действий главной ударной группировки в первый период артиллерийского наступления была привлечена артиллерия соседних армий и армий второго эшелона.

Идея концентрации сил прослеживается и относительно соединений бронетанковых и механизированных войск. Так, 13-я армия была усилена отдельной танковой бригадой, тремя отдельными танковыми полками, четырьмя самоходными артиллерийскими полками, 3-я гвардейская армия — танковым корпусом, отдельным танковым полком и двумя самоходно-артиллерийскими полками, 5-я гвардейская армия — двумя танковыми корпусами, двумя отдельными танковыми полками, самоходно-артиллерийской бригадой, 52-я армия — отдельной танковой бригадой, тремя отдельными танковыми полками и девятью отдельными самоходно-артиллерийскими

дивизионами, 59-я армия — одним отдельным танковым полком и тремя артиллерийско-самоходными полками, 60-я армия — тремя артиллерийско-самоходными полками. 6-я и 21-я армии средств усиления не имели. В результате все 3618 танков и самоходно-артиллерийских установок были предназначены для применения на фронте в 39 км, то есть там, где наносили удар армии центра и прилегавшие к ним с флангов ударные группировки 3-й гвардейской и 60-й армии.

Сосредоточение танков и САУ на направлении главного удара и их эшелонирование позволили маршалу И.С. Коневу иметь сильный танковый эшелон прорыва, мощный танковый эшелон (две танковые армии) развития успеха и надежный танковый резерв (7-й гвардейский механизированный корпус), способный оказывать существенное влияние на обстановку при решении внезапно возникавших задач.

Таким образом, принятие командующими войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов решений в полной мере отвечало замыслу Ставки ВГК на Висло-Одерскую операцию и поставленным фронтом задачам. Они соответствовали обстановке, сложившейся в полосе каждого из фронтов, характеру обороны противника, условиям местности, наличию имевшихся сил и средств, базируясь на основных принципах советского военного искусства. Исходя из принятых решений и поставленных подчиненным задач начался этап подготовки войск к предстоящим боевым действиям.

Глава 4

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК К ПРЕДСТОЯЩИМ СРАЖЕНИЯМ

Подготовка к Висло-Одерской операции включала в себя комплекс мероприятий, проводимых командующими, штабами и другими органами управления. Основными из них стали: осуществление перегруппировок и создание ударных группировок войск, планирование предстоящих боевых действий в армиях, соединениях и частях, организация огневого поражения противника, боевой учебы личного состава, разведки, всех видов обеспечения, взаимодействия и устойчивого управления войсками.

На 1-м Белорусском фронте сложности перегруппировок обуславливались двумя важными обстоятельствами. Первое — их масштабностью. Второе — ограниченностью размеров районов размещения войск на плацдармах. О масштабах перегруппировок свидетельствуют следующие цифры: из резерва Ставки ВГК и с других фронтов в полосу 1-го Белорусского фронта прибыли: 61-я, 33-я, 3-я и 5-я ударные армии, 14-я и 29-я артиллерийские дивизии, до 20 батальонов танков и самоходных артиллерийских установок, более 40 маршевых рот. Плацдармы, с которых наносились основные удары войск, имели следующие размеры: Магнушевский — 44 км по фронту и 15 км в глубину, Пулавский — 30 км по фронту и 10 км в глубину.

Успех перегруппировок обеспечивался их питательной организацией, всесторонним обеспечением, надежным прикрытием с воздуха, маскировкой. Штабы фрон-

та и армий осуществляли разведку, противовоздушную оборону. На маршрутах передвижения, в районах сбора, сосредоточения и расположения организовывалась комендантская служба. Ее основными задачами были: регулирование движения войск, контроль за выполнением ими установленного порядка и мер маскировки, сбор и отправление в свои части отставной личный состав, боевую технику и транспортные средства, борьба с диверсионно-разведывательными группами и агентурой противника, охрана маршрутов. В разрабатываемых в штабах распоряжениях по комендантской службе обычно указывалось: где, когда и с какими задачами организуется комендантская служба, на что необходимо обратить особое внимание, назначаемые коменданты маршрутов (участков и районов), постов регулирования движения и контрольно-пропускных пунктов, порядок поддержания связи.

В целях контролирования скрытности сосредоточения войск с фронта было приказано вести авиационную разведку их передвижения на маршрутах и в районах сосредоточения. Эта задача выполнялась в основном на самолетах По-2. Разведкой руководил офицер штаба, который лично вылетал на задание и контролировал действия экипажей. Каждому экипажу для разведки давалась полоса, и он в течение суток просматривал ее с воздуха два-три раза. Разведка велась с высот, аналогичных тем, на которых вели разведку самолеты противника. Экипажи тщательно просматривали заданные полосы и все, что было обнаружено, представляли в донесении в штаб фронта. Такое мероприятие, наряду с усилением в этот период борьбы с вражескими разведчиками, привело к тому, что основная группировка наземных войск сосредоточилась в заданных районах и не была вскрыта противником с воздуха.

В результате успешно проведенных перегруппировок было достигнуто значительное превосходство в силах и средствах над противником, о чем свидетельствуют данные, отраженные в таблицах 5 и 6. Высокие плотности средств огневого поражения создавались главным образом для того, чтобы подвергнуть первый эшелон обо-

Таблица 5

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ В ПОЛОСЕ НАСТУПЛЕНИЯ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

	Стрелковых батальонов	Людей	Минометов	Орудий			СУ	Танков
				ПТО	полевых	всего		
Войска 1-го Белорусского фронта	612	787 731	7987	3210	5789	8999	1369	2072
Средняя плотность на 1 км общего фронта	2,6	3420	34,7	13,9	25,1	39,1	5,9	9,0
Войска противника (9-я армия)	80	107 000	771	520	793	1313	146	566 (в том числе и штурмовые орудия)
Средняя плотность на 1 км общего фронта	0,3	465	3,3	2,2	3,4	5,7	0,6	2,4
Соотношение	1:7,7	1:7,3	1:10,2	1:6,2	1:7,3	1:6,9	1:9,4	1:3,6

Таблица 6

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ НА НАПРАВЛЕНИЯХ ГЛАВНЫХ УДАРОВ ФРОНТА

Соотношения в силах	Стрелковых батальонов	Людей	Минометов	Орудий			СУ	Танков
				ПТО	полевых	всего		
На Магнушевском плацдарме	1:09	01:08,7	01:12,2	01:10,3	01:11,1	1:10	1:04	01:12,5
На Пулавском плацдарме	1:12	01:11,5	01:11,8	01:09,8	01:10,4	01:09,2	01:10,2	

роняющегося противника сокрушительному разгрому и тем самым не позволить ему отвести войска и организовать оборону на подготовленных в глубине рубежах. Как отмечал начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал М.С. Малинин, мы стремились создать такую силу удара, которая была бы способна преодолеть всю зону тактической обороны противника, затем быстро совершить оперативный прорыв, с тем чтобы мы могли захватить рубежи раньше, чем противник силами отходящих частей и прибывающих резервов из глубины организует на них оборону. Этой же цели были подчинены построение войск и намечаемый характер боевых действий.

Большое внимание было уделено инженерной подготовке исходного района для наступления с целью обеспечения скрытого расположения войск, их защите от наземного и воздушного противников, развертыванию и переходу в наступление. Инженерная подготовка исходного района включала инженерную разведку местности, проверку и разминирование участков, занимаемых войсками, проведение ими дооборудования полевых фортификационных сооружений, подготовку и содержание путей для выдвижения и развертывания войск, снабжения и эвакуации, инженерные мероприятия по маскировке. Наиболее сложные задачи решались инженерными частями, остальные работы производили войска, занимавшие исходный район. О количестве инженерных частей, которыми располагали армии 1-го Белорусского фронта накануне операции для решения отмеченных задач, объеме работ, выполненных инженерными частями и войсками, свидетельствуют данные таблицы 7.

Важной составляющей подготовки операции стало создание артиллерийских групп и эшелонов танков непосредственной поддержкой пехоты (НПП). Эти вопросы решались под руководством командующего артиллерией фронта генерала Василия Ивановича Козлова и командующего бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерала Григория Николаевича Орла.

Таблица 7

КОЛИЧЕСТВО ИНЖЕНЕРНЫХ ЧАСТЕЙ В АРМИЯХ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И ОБЪЕМ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИСХОДНОГО РАЙОНА НАКАНУНЕ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

1. Инженерные части армий (с учетом прибывших на усиление):

Наименование соединений	Инженерно-саперные батальоны	Штурмовые инженерно-саперные батальоны	Понтонные батальоны	Военно-строительные отряды
47-я армия	6	—	2	—
1-я армия Войска Польского	9	—	1	—
61-я армия	6	2	2	—
5-я ударная армия	6	3	2	—
8-я гв. армия	4	3	22	2
69-я армия	7	—	—	2
33-я армия	4	—	—	—
3-я ударная армия	4	—	—	—

2. Количество сооружений, возведенных инженерными частями:

Траншеи и ходы сообщения	Блиндажи и окопы	Окопы для орудий и минометов	Окопы для пулеметов и РПТР	КНП (НП)
1064 / 9,6	10 446 / 106	6575 / 74	17 798 / 182	2956 / 28

Примечание. В числителе — протяженность (км) или общее количество сооружений, в знаменателе — максимальная плотность на 1 км Магнушевского и Пулавского плацдармов.

3. Объем работ:

Характер работы	Протяженность	Количество
Построено дорог	129,3 км	—
Построено мостов	10 229 м	26
Установлено мин		319 892
Сделано проходов		2042
Снято мин		93 046

Оба генерала имели к этому времени большой опыт, полученный в предшествующих операциях и боях. Кстати, они были одногодками (летом 1944 года им исполнилось 46 лет), почти одновременно окончили Военную академию имени М.В. Фрунзе, в действующей армии с июля 1941 года, участвовали в битве под Москвой, затем были Курск, Белорусская операция.

Задачи армейских артиллерийских групп прорыва заключались в том, чтобы совместно с артиллерией армии осуществлять прорыв укрепленной полосы противника, разрушать и подавлять крупные опорные пункты и особо прочные сооружения, а также разрушать траншеи и подавлять живую силу в них и в ходах сообщения и, наконец, частью сил сопровождать пехоту огневым валом.

Задачи армейских групп артиллерии дальнего действия (АДД) состояли в ведении контрбатарейной борьбы в течение всего периода прорыва и развития успеха в глубине оборонительной полосы противника, в обеспечении флангов и стыков между армиями и стрелковыми корпусами, в борьбе с резервами противника в районах их сосредоточения и на подходах, в обеспечении массированным огнем боевых действий стрелковых корпусов, в подавлении штабов и узлов связи, разрушении складов, переправ и воспрепятствовании отходу колонн противника, обеспечении ввода в сражение танковых и механизированных частей.

Корпусная артиллерийская группа (КАГ) состояла из отдельных артиллерийских бригад, бригад артиллерийских дивизий, артиллерийских полков и полков гвардейских минометных частей (ГМЧ). В ее состав включались 70—80 орудий и полк М-13.

Дивизионная артиллерийская группа (ДАГ) составлялась из приданных частей и соединений артиллерии РГК. В отдельных случаях в эту группу включался полк РС. Дивизионные группы имели 24—36 орудий.

Полковая артиллерийская группа (ПАГ) как группа непосредственной поддержки пехоты комплектовалась из приданных стрелковым дивизиям минометных пол-

ков и других артиллерийских средств РГК, а также из артиллерийских полков вторых эшелонов. Всего в этих группах насчитывалось 36—40 орудий. В стрелковых батальонах подгруппа непосредственной поддержки пехоты имела 24—36 орудий.

Для прорыва обороны противника с Магнушевского плацдарма в танковые группы НПП выделялись: тяжелая танковая и отдельная танковая бригада, три тяжелых танковых полка прорыва, шесть танковых полков, три тяжелых и девять легких самоходных полков, девять отдельных самоходных артиллерийских дивизионов. Все эти соединения и части в своем составе имели 312 танков и 397 самоходных артиллерийских установок.

Для образования танковых групп непосредственной поддержки пехоты, наступавших с Пулавского плацдарма, предназначались отдельная танковая и самоходная артиллерийская бригады, тяжелый танковый полк прорыва, два линейных танковых, три тяжелых и три легких самоходных артиллерийских полка, девять самоходных артиллерийских дивизионов. Группировка танков НПП насчитывала 144 танка и 293 самоходные артиллерийские установки.

Как свидетельствует статистика, армии, действовавшие с плацдармов, имели от 199 до 264 танков (ИС, Т-34, Т-70, М4А2, МК) и самоходных артиллерийских установок (ИСУ-152, ИСУ-122, СУ-76). Плотность на 1 км фронта прорыва колебалась от 15 (в 61-й армии) до 29 (в 5-й ударной армии) единиц. Из всех проведенных советскими войсками наступательных операций в 1944—1945 годах такие плотности были достигнуты в отдельных армиях лишь в Белорусской и Берлинской операциях.

При организации огневого поражения противника большие надежды возлагались на 16-ю воздушную армию, командующим которой был генерал-лейтенант авиации Сергей Игнатьевич Руденко. Он родился в 1904 году, совсем недавно отметил свое сорокалетие. Прошел путь от авиационной дивизии, командующего ВВС ряда фронтов, принимавших участие в Калинин-

ской, Ленинградской — Новгородской операциях, битвах под Сталинградом и Курском, в Белорусской операции.

С.И. Руденко

В конце ноября в боевом составе 16-й воздушной армии насчитывалось 1275 самолетов, из них: бомбардировщиков ночных 83, бомбардировщиков дневных 192, штурмовиков 300, истребителей 637, разведчиков 63. К началу операции число самолетов 16-й воздушной армии было увеличено до 2290. Она имела бомбардировщиков ночных 174, бомбардировщиков дневных 329, штурмовиков 695, истребителей 998, разведчиков и корректировщиков 94. При условии, что количество самолетов противника к началу операции равнялось 650 единицам, соотношение сил было 3,5:1 в пользу ВВС 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, что позволяло решить главную задачу — удерживать господство в воздухе, оказать максимальное огневое поражение противника в ходе операции, обеспечить ввод в сражение танковой армии, осуществлять поддержку надежных войск как при прорыве обороны противника, так и при действии их в оперативной глубине.

Для борьбы за господство в воздухе над полем боя назначались 3 авиационные истребительные дивизии.

В резерве командующего 16-й воздушной армией оставался 3-й бомбардировочный авиационный корпус. Он в основном предназначался для усиления отдельных направлений. Действия авиации планировались на первые два дня операции. В соответствующем плане были сформулированы цели и задачи авиационных соединений и частей в интересах наземных войск. Основные усилия авиации сосредоточивались в полосе армий, действовавших на главном направлении.

Управление авиацией до ввода в прорыв подвижных групп устанавливалось централизованное. С вводом в прорыв подвижных групп часть штурмовых и истребительных авиационных соединений передавалась в оперативное подчинение командующим танковыми армиями и командирам корпусов. План использования авиации на этот период операции составлялся на четыре дня, причем первые два дня отводились на прикрытие сосредоточения подвижных групп, а последующие два дня на ввод их в прорыв и действия в глубине.

Штаб 16-й воздушной армии планировал задачи авиационным соединениям по дням операции и определял сроки перехода их в оперативное подчинение командующих общевойсковыми армиями и подвижными группами. Вслед за наземными войсками должны были следовать: 3-й бомбардировочный авиационный корпус, взаимодействующая с ним 1-я гвардейская истребительная авиационная дивизия и 242-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия.

При подготовке Висло-Одерской операции командование войсками фронта в качестве одной из важнейших задач определило ведение авиационной разведки с целью вскрыть характер и систему обороны противника на всю тактическую глубину; установить наличие, характер и степень подготовки промежуточных и тыловых оборонительных рубежей от Вислы до Познани; вскрыть группировку полевой и зенитной артиллерии, особенно в районах плацдармов; установить районы сосредоточения вражеских резервов, в первую очередь танков; вскрыть всю аэродромную сеть противника; установить группировку и численность авиации; вести непрерывное наблюдение за основными коммуникациями; установить, заняты ли первые траншеи противника.

Несмотря на плохие метеорологические условия подготовительного периода операции (в ноябре было всего два летных дня, в декабре — шесть, в первой половине января — один), задачи разведки были выполнены. За указанный период с разведывательными целями было сделано 1759 самолето-вылетов, что составляет 47%

общего количества произведенных вылетов. Была произведена аэрофотосъемка площади в 109 200 км^2. Плановая фотосъемка переднего края обороны противника на глубину 4—8 км производилась три раза, съемка обороны противника против Магнушевского плацдарма на глубину 25 км и плацдарма у Пулавы на глубину до 40 км производилась четыре раза.

Кроме того, перспективная съемка переднего края обороны противника против Магнушевского плацдарма была сделана семь раз, против Пулавского плацдарма — два раза. Одновременно сфотографирована была и оперативная глубина обороны противника с целью вскрытия промежуточных и тыловых оборонительных рубежей. В результате этого были обнаружены оборонительные позиции противника, а также все действовавшие аэродромы и выявлена группировка на них авиации. В интересах авиации были сфотографированы переправы через Вислу и Пилицу, железнодорожные узлы, так как предусматривалось, что на авиацию будет возложено разрушение этих переправ и железнодорожных узлов.

Данные, полученные от авиационной разведки, дополнились сведениями, поступавшими от инженерной, артиллерийской, общевойсковой разведок, агентуры, действовавшей в тылу противника.

Детально требовался план ввода в сражение танковых армий, особенно 2-й гвардейской, которая по замыслу должна была войти в так называемый чистый прорыв, то есть после преодоления общевойсковыми армиями всей зоны обороны противника в полосе 5-й ударной армии, и нанести удар в тыл варшавской группировке противника. На третий день операции (первый день ввода в прорыв) ей надлежало овладеть районом Жирардув, Мощнув и у Сохачева. На случай, если варшавская группировка окажет упорное сопротивление наступающим 61-й и 1-й польской армиям, предполагалось из указанного района повернуть один-два корпуса на восток для удара с тыла по этой группировке. В дальнейшем она должна

На переднем плане (слева направо): саперы Н.Д. Кошт, С.Д. Топольник и С.И. Слепцов готовят плот из подручных средств

была развивать удар на Коваль. Армия, имея 824 бронеединицы, войдя в прорыв, должна была нанести удар на глубину 150 км. Среднесуточный темп был определен около 50 км. Армия была построена в два эшелона, имея главные силы (9-й гв. танковый и 1-й механизированный корпуса) на правом фланге. Первый эшелон составляли два танковых корпуса (9-й и 12-й гвардейские), второй эшелон — 1-й механизированный корпус. Все корпуса армии наступали двумя колоннами. Глубина оперативного построения составила свыше 67 км.

Обеспечение ввода в прорыв 2-й гвардейской танковой армии возлагалось на группу АДД 5-й ударной армии, артиллерийскую группу 26-го гвардейского стрелкового корпуса, где вводилась танковая армия; две дивизионные, четыре полковые артиллерийские группы и три полка РС (всего 452—512 орудий). Артиллерия танковой армии выдвигалась в колоннах в готовности к развертыванию и поддержке огнем действий передовых отрядов.

На период ввода в прорыв армии оперативно были подчинены 6-й штурмовой, 6-й истребительный авиационные корпуса и одна истребительная дивизия 3-го ис-

требительного корпуса, а для сопровождения действий армии в глубине — одна штурмовая и две истребительные авиационные дивизии 16-й воздушной армии. В целях эффективной поддержки соединений танковой армии командиры авиационных соединений с оперативными группами (офицер оперативного отделения штаба корпуса или дивизии, помощник начальника связи по радио, шифровальщик) следовали совместно с командирами подвижных соединений, осуществляя отсюда управление подчиненными частями. Кроме того, в каждой танковой (механизированной) бригаде находились офицеры-авианаводчики.

Инженерное обеспечение ввода в прорыв по четырем маршрутам возлагалось на инженерные войска 5-й ударной армии. Они выполняли следующие задачи: производили разведку и разминирование всех четырех маршрутов; пропускали части танковой армии через свой передний край и главную оборонительную полосу противника. Инженерные войска танковой армии обеспечивали выдвижение корпусов от исходного района на плацдарме до рубежа обгона пехоты по маршрутам, подготовленным инженерными частями 5-й ударной армии. Они вели разведку и разминирование; производили частичный ремонт дорог и постройку мелких мостов через ручьи, рвы и траншеи. На инженерные части фронта возлагалось обеспечение переправами через реку Пилица, постройка мостов под грузы 60 тонн на двух маршрутах. 29-й мотоинженерный батальон фронта предназначался для действий в качестве подвижного отряда заграждения и оборудования КП армии.

Командующий войсками фронта маршал Г.К. Жуков в приказе от 18 ноября 1944 года отдал основные указания по боевой подготовке войск к предстоявшему наступлению. В соответствии с этим приказом боевая подготовка войск фронта была запланирована на 40 дней, начиная с 20 ноября 1944 года. Продолжительность учебного дня устанавливалась 8 часов. Всего на боевую подготовку выделялось 320 учебных часов. Половина этого времени отводилась на тактическую подготовку. Другая

половина распределялась по усмотрению командующих армиями и командиров отдельных корпусов.

Главное место в боевой подготовке пехоты, не стоявшей на оборонительных позициях, занимали тактические занятия. Их целью являлось научить пехоту при содействии других родов войск прорывать позиционную оборону противника. Поэтому отрабатывались такие темы тактической подготовки, как «Атака усиленным стрелковым взводом огневой точки противника»; «Наступление и атака усиленной стрелковой ротой опорного пункта противника и бой в глубине обороны»; «Наступление и атака усиленного стрелкового батальона за огневым валом артиллерии, действия в глубине обороны и закрепление захваченных позиций»; «Наступление стрелкового полка на позиционную оборону противника, взаимодействие родов войск при развитии боя в глубине обороны и отражение контратак противника». Дивизионные учения со средствами усиления и боевой стрельбой проводились по теме «Прорыв позиционной обороны противника».

Как правило, все эти занятия были двухсторонними или с обозначенным «противником». Проводились они на специально оборудованных в каждом полку учебных полях, соответствовавших той местности, на которой войскам предстояло вести бой, а оборона была построена по типу немецкой. В подготовке пехоты особое внимание уделялось выработке умения двигаться за огневым валом, прижимаясь к разрывам своих снарядов. Все батальоны не менее одного раза провели наступление за огневым валом артиллерии и минометов, стрелявших боевыми снарядами. Другими требованиями к пехоте являлись: умение быстро преодолевать инженерные заграждения, организовывать оборону захваченных объектов и рубежей, изготавливаться для контратак и преследовать отходящего противника.

Для того чтобы научить пехоту взаимодействовать с другими родами войск, стрелковые подразделения, части и соединения все тактические задачи решали совместно с теми артиллерийскими, танковыми и авиационными

частями, с которыми им предстояло действовать в наступательной операции. В каждом полку был выделен стрелковый батальон, специально подготовленный для штурма обороны противника.

План боевой подготовки пехоты, оборонявшейся на позициях, был разделен на две половины. Первая половина плана предусматривала подготовку войск к ведению оборонительного боя и отражению атак пехоты и танков противника; вторая посвящалась отработке тех тактических тем, о которых уже говорилось. Для тактических занятий устраивались учебные поля.

Инженерная подготовка пехоты проводилась в комплексе с общевойсковой подготовкой. В пехоте была проведена подготовка нештатных минеров, которые на специальных сборах были обучены проделыванию проходов в заграждениях противника, разминированию и обнаружению «сюрпризов» противника, прикрытию минными полями огневых позиций артиллерии, минированию местности для немедленного закрепления захваченных рубежей, подрыванию проволочных заграждений. Нештатные минеры наряду с положенным по роду войск вооружением были снабжены ножницами для резки проволоки, щупами для разминирования, зарядами ВВ и зажигательными трубками. Кроме того, в каждой стрелковой роте было подготовлено одно отделение истребителей танков.

В результате проведенной инженерной подготовки у солдат и сержантов стрелковых частей и подразделений выработались навыки в выполнении работ по самоокапыванию, преодолению взрывных и других инженерных заграждений, форсированию водных преград на подручных и табельных средствах и закреплению захваченных позиций. Практически были отработаны вопросы штурма долговременных сооружений и отдельных опорных пунктов противника, взаимодействия саперов с подразделениями всех родов войск, входивших в состав штурмовых групп.

С 8 по 10 декабря в штабе 1-го Белорусского фронта под руководством командующего войсками фрон-

та была проведена оперативная игра на картах. К ней привлекались: командующие армиями, члены военных советов армий, начальники штабов и командующие артиллерией армий. Игра проводилась на фоне реальной оперативной обстановки и в свете принятого командующим фронтом решения для предстоявшей наступательной операции. Назначение игры состояло в том, чтобы отработать боевые порядки армий для прорыва обороны противника, определить метод артиллерийского наступления, установить порядок ввода в прорыв танковых армий и проработать вопросы управления войсками в наступательной операции.

С 12 по 20 декабря командующие армиями в присутствии командующего войсками фронта провели подобные игры с командирами стрелковых корпусов и дивизий, танковых и кавалерийских корпусов, а также с командирами авиационных соединений.

На командирские занятия с офицерами отводился один полный день в неделю. Занятия проводились на специально оборудованных макетах местности, подобной той, на которой предстояло действовать нашим частям. При подготовке офицеров особое внимание обращалось на организацию взаимодействия перед атакой и в ходе наступления. С командирами частей и соединений занятия проводились на следующие темы: «Прорыв усиленным стрелковым полком обороны противника в глубине»; «Управление стрелковым полком в наступательном бою»; «Преследование отходящего противника, отражение контратак, окружение и уничтожение врага».

20—22 декабря в штабе фронта под руководством начальника штаба фронта генерал-полковника М.С. Малинина была проведена оперативная штабная игра. Ее целью являлась отработка вопросов управления войсками в предстоящей наступательной операции. В игре участвовали начальники штабов армии и отдельных корпусов, начальники оперативных и разведывательных отделов, начальники связи и их заместители по радио, а также начальники штабов артиллерии армий.

После этой игры общевойсковые штабы провели свои игры: штабы стрелковых дивизий на тему «Наступление усиленной стрелковой дивизии на позиционную оборону противника и развитие боя в глубине»; штабы стрелковых корпусов на тему «Организация прорыва позиционной обороны противника и действия в глубине по развитию прорыва»; штабы армий на тему «Планирование и организация прорыва позиционной обороны противника и обеспечение ввода и прорыв подвижных соединений». Штабы кавалерийских корпусов провели занятия на тему «Ввод кавалерийского корпуса в прорыв и действия в тылу противника во взаимодействии с авиацией и танковыми соединениями».

На учениях штабов, которыми руководили соответствующие командиры соединений, основное внимание уделялось организации боя, управлению и взаимодействию родов войск. Для этого на учениях привлекались офицеры и генералы артиллерийских, танковых, авиационных и инженерных частей и соединений. Со штабами дивизий и корпусов было проведено по два занятия с выходом в поле со средствами связи. В тех дивизиях, где обстановка не позволяла провести занятия с выходом в поле, они проводились на картах или макетах.

В последних числах декабря начальником тыла фронта на основе общего плана наступательной операции было проведено совещание с начальниками тыла армий и начальниками основных отделов и управлений тыла армий по подготовке материально-технического обеспечения операции.

Работа по подготовке личного состава артиллерийских частей и соединений фронта проводилась двумя способами: путем систематических занятий по боевой подготовке со всем личным составом артиллерийских частей и офицерами артиллерийских штабов с отработкой наиболее слабо усвоенных вопросов, а также проведением специальных игр с командующими артиллерией армий, стрелковых корпусов и дивизий, привлечением их на занятия и учения, организуемые по общевойсковой линии.

Орудийный расчет: С.Е. Бабин (справа)
и его сыновья Иван и Владимир

В приказе по артиллерии фронта на декабрь содержание и требования к учебе определялись опытом боев, проведенных войсками фронта, характером предстоявшей операции и вскрытыми недостатками в подготовке штабов частей и соединений. Основным недостатком в подготовке личного состава артиллерийских частей и штабов отмечалось отсутствие умения конкретно планировать огонь артиллерии, в частности неумение организовать и вести огневой вал и обеспечивать огнем ввод в прорыв подвижных групп. Старший офицерский состав слабо владел техникой управления массированным огнем артиллерии. Отмечалась также слабая отработка взаимодействия, особенно в звене рота — батарея, батальон — дивизион. Приказ требовал организовать систематическую подготовку штабов и, начиная со штаба артиллерии армии, провести последовательную отработку двух тем: «Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений», «Организация и проведение огневого вала (одинарного и двойного)».

С офицерами предлагалось отработать технику ведения массированного артиллерийского огня и организацию взаимодействия с другими родами войск. Весь ход боевой подготовки характеризовался приближением ее к боевой действительности, организацией большого количества тактических учений, боевых стрельб, проведенных на местности во взаимодействии с другими родами войск. Командующим артиллерии фронта генералом В.И. Казаковым лично были проведены игры на картах с генералами и старшими офицерами во всех армиях и корпусах. На них отрабатывались и уточнялись вопросы взаимодействия и артиллерийского обеспечения операции.

Практическую направленность имела подготовка личного состава, в том числе и командного, в объединениях, соединениях и частях бронетанковых и механизированных войск. Под постоянным контролем генерала Г.Н. Орла и его штаба находились вопросы тренировок танкистов в вождении и эксплуатации боевой техники, их огневой подготовки. Особое внимание было уделено отработкам взаимодействия танков НПП с пехотой и артиллерией, согласованию усилий танковых соединений при вводе их в сражение с силами и средствами пехоты, артиллерии, инженерных войск, а также с авиацией. За десять дней до перехода в наступление в танковых армиях начали формироваться передовые отряды, чаще всего в составе танковой бригады, самоходного артиллерийского полка, инженерных и других подразделений обеспечения. Во всех армиях были проведены сборы офицеров всех степеней для изучения тактико-технических данных различных артиллерийских систем, танков, военно-инженерных средств и показа боевой техники в действии. Это позволило командному составу не только самому осознать размеры технического оснащения армий фронта и качественные возможности боевой техники Красной Армии, но и в ходе практических занятий с войсками ознакомить личный состав с той силой, которая будет поддерживать их в предстоящем наступлении.

В полосе 1-го Украинского фронта в подготовительный период, как и на соседнем фронте, особое внимание уделялось проведению разведки противника, оперативному сосредоточению войск, планированию применения имевшихся сил и средств, подготовке плацдарма, в том числе в инженерном отношении, боевой и политической подготовке личного состава, материальному обеспечению войск и подготовке тыла к операции, организации управления войсками.

Всей подготовительной работе предшествовала масштабная перегруппировка, в основном из глубины на Сандомирский плацдарм. По решению командующего войсками фронта туда планировалось перегруппировать с восточного берега 52-ю армию, главные силы 6-й и 60-й армий, соединения 3-й гв. и 4-й танковых армий, 25-й, 4-й и часть сил 31-го танкового корпуса, 1-й гв. кавалерийский корпус, 1-ю и 17-ю артиллерийские дивизии прорыва части реактивной артиллерии, вывести с плацдарма 1-ю танковую армию. В результате группировка на плацдарме по количеству сил и средств должна была увеличиться примерно на 60—70 процентов. Следует

О подвиге Петра Хлюстина прочел каждый,
кто переправлялся здесь через Вислу

учесть, что размещение такого большого количества войск на относительно небольшом плацдарме требовало перемещения и уплотнения уже располагавшихся там войск, то есть необходимо было проводить так называемые внутриплацдармовые перегруппировки.

Успеху перегруппировки на первом этапе способствовало быстрое наведение мостов и паромных переправ. Уже в ноябре в полосе форсирования 13-й армии действовало 24 парома, из них два 50—60-тонных и девять 16-тонных. На этих паромах были переправлены танки 1-й и 3-й гв. танковых армий. Перегруппировка войск на плацдарм в период непосредственной подготовки наступления протекала довольно ритмично. К 1 января 1945 года фронт имел уже 17 мостов грузоподъемностью от 16 до 60 тонн. На плацдарме было построено 315 км колонных путей.

Успеху перегруппировки в период непосредственной подготовки операции способствовало: четкое планирование и выдерживание графика перемещения, в том числе и при переправе через Вислу; обеспечение войск достаточным количеством переправочных средств (два

13. АВГУСТА 1944 ГОДА
В ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЯХ НА ВИСЛЕНСКОМ
ПЛАЦДАРМЕ ГВАРДИИ КРАСНОАРМЕЕЦ
КОМСОМОЛЕЦ ПЕТР ХЛЮСТИН,
СПАСАЯ КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, СО
СВЯЗКОЙ ПРОТИВОТАНКОВЫХ ГРАНАТ
БРОСИЛСЯ ПОД НЕМЕЦКУЮ „ПАНТЕРУ"
АТАКА НЕМЦЕВ БЫЛА ОТБИТА. НА МЕСТЕ
ГИБЕЛИ ГЕРОЯ БЫЛО УСТАНОВЛЕНО
БОЕВОЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ И ОБОРУДОВАН
КОМАНДНЫЙ ПУНКТ ПОЛКА

моста на каждую армию, не считая паромных переправ); надежное прикрытие перегруппировки с воздуха (зенитные артиллерийские группы создавались в каждой дивизии, а истребительная авиация совершила в период с 1 по 11 января 16 735 самолето-вылетов). Недостатком в организации перегруппировки надо считать оставление в большинстве перегруппированных армий тыловых частей и учреждений на восточном берегу Вислы. Организованное на плацдарме временное снабжение за счет материальных средств других объединений не всегда оказывалось достаточным.

Командующий и штаб фронта много внимания уделяли разведке противника. С этой целью широко применялись ночные поиски, засады, организовывалось круглосуточное наблюдение и подслушивание. В результате на всем участке будущего прорыва для каждого командира батареи и командира роты впервые были изготовлены карты-бланковки с нанесенными на них инженерными сооружениями противника, системой огня и объектами атаки. Артиллерийская разведка велась силами одиннадцати разведывательных артиллерийских дивизионов, из которых восемь были выделены армейскими пушечными артиллерийскими бригадами, два — артиллерийскими корпусами прорыва и один — фронтовым командованием. Разведка инженерного оборудования немецкой обороны производилась всеми средствами инженерной разведки и изучением данных общевойсковой, артиллерийской и авиационных разведок. Для специального изучения системы инженерных сооружений и заграждений на переднем крае обороны противника были организованы посты инженерного наблюдения. На участке каждой стрелковой дивизии первого эшелона таких постов имелось в среднем два, а всего в полосе намечавшегося прорыва их было около 30.

Огромную работу по разведке врага проделала авиация фронта. Только с 1 декабря 1944 года по 10 января 1945 года было произведено 3747 разведывательных самолето-вылетов. Авиаразведка велась на глубину до 270 км. В ней принимали участие все виды авиации, но

особенно широкое применение нашли штурмовики и истребители. Разведка велась в самых различных метеорологических условиях и на различных высотах, от бреющего полета до 6000 м. Как правило, каждый район в зоне ближней разведки освещался не менее трех раз в сутки и не менее двух раз в сутки районы дальней разведки.

За подготовительный период было произведено до 70 000 аэрофотоснимков, охвативших площадь 103 587 кв. км. Большая часть снимков заснятой площади (около 60%) раскрывала оборонительные рубежи и укрепления противника, остальные 40% вскрывали сеть аэродромов, железнодорожных станций, шоссейных дорог и др. При обработке данных авиаразведки удалось не только с достоверной точностью установить систему немецких оборонительных рубежей на всю глубину до Одера и аэродромную сеть противника, но и определить количество базировавшейся на ней авиации. Кроме того, к началу операции авиационной разведкой было вскрыто до 100 батарей зенитной артиллерии средних калибров, 35 батарей зенитной артиллерии мелких калибров и 27 прожекторов.

Большую роль в разведке оборонительной системы врага сыграла артиллерийская авиация. Отдельный корректировочно-разведывательный авиационный полк фронта, который использовался по плану штаба артиллерии, за период с октября по декабрь 1944 года произвел площадную аэрофотосъемку главной полосы обороны противника на глубину до 20 км, засняв 6479 кв. км площади. Наряду с аэрофоторазведкой артиллерийская авиация вела систематическую визуальную разведку, произведя за три месяца 146 самолето-вылетов. В ночное время велась визуальная разведка с аэростатов наблюдения.

Чтобы исключить проведение артиллерийской и авиационной подготовки по оставленным или слабо укрепленным позициям противника, было решено перед атакой главных сил осуществить разведку боем

Рядовой В. Собко
у Боевого знамени части

передовыми батальонами. Конев: «Разведка боем — дело известное и не новое, — подчеркивал Иван Степанович. — Однако мы учитывали, что уже сложился известный шаблон, к которому противник привык и против которого нашел «противоядие». Шаблон заключался в том, что разведку боем проводили обычно за сутки до наступления... На этот раз мы решили поступить иначе... Нанести по неприятелю короткий сильный артиллерийский удар, сразу вслед за этим бросить в разведку боем передовые батальоны и, если обнаружится, что противник остался на месте, не оттянул свои войска, тут же обрушиться всей мощью артиллерии на неприятельские позиции».

Оперативное сосредоточение войск началось с ноября 1944 года. Из резерва Ставки ВГК фронту передавались 52-я и 59-я армии. Они прибывали ночными переходами, размещались в указанных районах, образуя их в инженерном отношении. В начале декабря в полосе фронта сосредоточился 10-й артиллерийский корпус прорыва. В различные сроки периода сосредоточения прибывали отдельные артиллерийские, танковые и самоходные части, шло людское пополнение, подвозилась материальная часть для танковых и артиллерийских соединений, прибывали эшелоны с военными грузами, предназначенными для пополнения и укомплектования войск различными видами вооружения.

Железнодорожный транспорт в этот период работал с большим напряжением. Всю огромную массу войск и техники, доставленную железнодорожным транспортом, требовалось быстро и скрытно разгрузить и так же быстро и скрытно разместить в районах сосредоточения.

Поскольку прибывшим войскам предстояло длительное пребывание в этих районах, потребовалось проведение большой работы по маскировке сосредоточения и размещения этих войск и прикрытию их от наблюдения противника. Инженерные войска фронта, которым была поручена эта большая работа, успешно справились с возложенными на них обязанностями.

В итоге к 12 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта готовились для предстоящего наступления.

Большое внимание было уделено инженерному оборудованию плацдарма. Работа эта велась под руководством начальника инженерных войск фронта генерала Ивана Ивановича Галицкого, по оценке И.С. Конева, «истинного мастера своего дела, работавшего с вдохновением и подлинно новаторской смелостью». Она началась в ходе боев за закрепление захваченной у противника территории на левом берегу Вислы. Перед инженерными войсками командующий фронтом поставил задачу обеспечить скрытое размещение войск и техники, сосредоточивавшейся на плацдарме. Решить эту задачу было довольно сложно, так как на всем Сандомирском плацдарме расположение советских войск в обороне просматривалось противником с его наблюдательных пунктов на глубину до 8 км. Эта же причина вынуждала вести работы по инженерному оборудованию исходных позиций для атаки исключительно ночью. Потребовалось создание на значительной части фронта — и главным образом на направлении главного удара — вертикальных масок высотой 1,5—2 м. Находясь в 1—1,5 км от первой линии траншей обороны, эти маски позволяли производить скрытое выдвижение и передвижение войск. Ими же воспользовались и артиллеристы при выводе артиллерии на исходное положение.

В главной полосе обороны через каждые 3—5 км были отрыты магистральные ходы сообщения, которые по своим размерам обеспечивали свободное встречное движение или прохождение пехоты в колонке по два. Эти ходы сообщения шли от первой линии траншей, пе-

ресекали вторую линию и кончались у ближайших естественных или искусственных укрытий.

Непрерывно развивалась сеть окопов и траншей, строились дерево-земляные огневые точки, пулеметные гнезда, артиллерийские и минометные окопы, землянки, укрытия, командные и наблюдательные пункты и т. д.

Как свидетельствуют документы того времени, к началу операции на плацдарме было открыто 1500 км траншей и ходов сообщений, 121 км магистральных ходов сообщений, установлено 110 км проволочных заграждений, 73 вертикальные маски, подготовлено 400 пулеметных гнезд и дзотов, 10 000 пулеметных, 6000 орудийных, 5000 минометных окопов, 1116 командно-наблюдательных пунктов, 10 250 земляных укрытий, установлено 257 125 противопехотных и 285 178 противотанковых мин.

Изыскивались оптимальные варианты использования имевшихся в составе фронта сил и средств, как во время прорыва вражеской обороны, так и при действии в оперативной глубине.

На период прорыва главной полосы обороны противника командующий войсками фронта выделил часть танковых сил в армии первого эшелона в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Приводимые данные в таблице 8 отражают общее количество танков и самоходных орудий, переданных в распоряжение командующих армиями для использования в качестве танков НПП (первого эшелона), и их среднюю плотность на 1 км фронта прорыва.

Всего в первом танковом эшелоне находилось 82 танка и самоходных артиллерийских установок. Если к числу танков и самоходных орудий 3-й гвардейской армии добавить 161 танк и 66 самоходных орудий 25-го танкового корпуса, который после прорыва первого оборонительного рубежа противника вступал в бой и должен был действовать вместе с ней, то всего на направлении главного удара 3-й гвардейской армии насчитывалось 285 бронеединиц. Соответственно в 5-й гвардейской ар-

Таблица 8

СОСТАВ ПЕРВОГО ТАНКОВОГО ЭШЕЛОНА
В ПОЛОСЕ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Армии	Фронт прорыва в км	Танков	САУ	Всего	Средняя плотность на 1 км
3-я гв.	2	20	38	58	29
13-я	11	137	76	213	19—20
52-я	10	132	117	249	25
5-я гв.	13	42	111	153	12
59-я	—	21	63	84	—
60-я	3	—	63	63	21
Всего:	39	352	468	820	21

мии 187 танков и 65 самоходных орудий 31-го танкового корпуса, 210 танков и 44 самоходных орудия 4-го гвардейского танкового корпуса увеличивали количество танков и самоходных орудий, действовавших на фронте 5-й гвардейской армии в период борьбы в тактической зоне обороны противника, до 659 единиц.

Основные задачи танков первого эшелона заключались в обеспечении атаки пехоты и стремительного прорыва неприятельской обороны с тем, чтобы уже в первый день наступления были созданы все условия для ввода в бой эшелона развития успеха. С той же целью из отдельных танковых бригад были созданы танковые группы дальнего действия. Одна из них — 150-я отдельная танковая бригада — была предназначена для захвата Щецно — крупного узла сопротивления, находившегося в 20 км от переднего края обороны на пути движения 4-й гвардейской танковой армии, а другая — 152-я отдельная танковая бригада — была нацелена на крупный узел сопротивления. Остальные танковые силы распределялись следующим образом: 1671 машина находилась во

втором танковом эшелоне (эшелон развития успеха — 4-я и 3-я гвардейская танковые армии) и 394 машины составляли третий танковый эшелон (резерв командующего войсками фронта).

Хмельник, стоявший на пути движения 3-й гвардейской танковой армии. Эти бригады должны были действовать вместе с передовыми эшелонами пехоты и получали задачу овладеть предназначенными им узлами сопротивления.

Одним из важнейших разделов планирования прорыва являлся план артиллерийского наступления. При насыщении фронта артиллерийскими средствами требовалось так спланировать огонь 12—13 тысяч орудий и минометов, чтобы он дал максимальный эффект и обеспечил прорыв в намеченный планом срок с минимальными потерями. Чтобы теснее увязать действия артиллерии с действиями пехоты, в полках дивизий первого эшелона были созданы полковые артиллерийские группы, в которые входили артиллерийские полки стрелковых дивизий и артиллерия минометных и гаубичных бригад артиллерийских дивизий прорыва.

В армиях ударной группировки фронта полковые группы были довольно сильными. Так, в 52-й армии каждая полковая группа состояла из 5—6 артиллерийских и минометных полков. Командиры этих групп получали возможность гибко маневрировать огнем, сосредоточивая его по целям, на которые указывали им командиры соединений.

В дивизиях первого эшелона создаются дивизионные артиллерийские группы, каждая в составе нескольких гаубичных артиллерийских полков и бригад. В эти группы включалась артиллерия большой мощности и артиллерия дивизий второго эшелона, привлеченная на период артиллерийской подготовки. Для борьбы с минометами противника в дивизиях первого эшелона были созданы специальные контрминометные группы. Они состояли из гаубичных и минометных батарей, привлеченных из дивизий второго эшелона и артиллерийских

А.С. Жадов вручает боевую награду М. Бабаджанову

частей усиления. Состав этих групп колебался от двух до трех дивизионов. Ими командовали командиры артиллерийских или минометных полков. В корпусах в отличие от 1-го Белорусского фронта артиллерийские группы не создавались. Их роль выполняли подгруппы армейских артиллерийских групп, каждая из которых состояла из трех-четырех пушечных артиллерийских бригад. Иногда в них включались тяжелые гаубичные бригады большой мощности. Эти артиллерийские подгруппы создавались по числу корпусов, действовавших в первом эшелоне армии.

Поддержка атаки огневым валом планировалась в армиях и стрелковых дивизиях. Командующими артиллерией армий (в 52-й и 5-й гвардейской армиях — командирами артиллерийских корпусов прорыва) были разработаны принципиальные схемы огневого вала и установлены привлекаемые для огневого вала артиллерийские соединения и части. Окончательное планирование сопровождения атаки огневым валом было возложено на командующих артиллерией стрелковых дивизий. Штаб артиллерии фронта проверял планирование артиллерийского наступления в штабах артиллерии армии,

корпусов и дивизий и подготовку огня в артиллерийских группах, дивизионах и батареях. Отработанные в армиях планы артиллерийского наступления были лично проверены и утверждены командующим войсками фронта.

По замыслу маршала И.С. Конева, атаке главных сил должна была предшествовать атака передовых батальонов, выделенных от каждой стрелковой дивизии первого эшелона. Каждый передовой батальон поддерживался двумя-тремя артиллерийскими или минометными полками из состава дивизионных или полковых артиллерийских групп, двумя-тремя ротами 82-мм минометов, батареей 120-мм полковых минометов, дивизионом: гвардейских минометов М-13 или М-8 и 8—12 орудиями прямой наводки.

Перед атакой передовых батальонов был запланирован огневой налет продолжительностью 7—10 минут по траншеям, огневым точкам, минометным батареям и наблюдательным пунктам как в полосе действий батальонов, так и на флангах. Все цели были сведены в участки подавления; три-четыре участка объединялись в район подавления. Кроме того, по особо важным опорным пунктам в ближайшей глубине обороны были запланированы залпы гвардейских минометов. Армейские артиллерийские группы получили задачу вести борьбу со стреляющими батареями противника. Сопровождение атаки передовых батальонов планировалось методом последовательных сосредоточений огня по вызову пехоты. На случай упорного сопротивления или контратак противника были разработаны схемы массированного огня по районам и рубежам возможного сосредоточения и сопротивления противника (населенные пункты, отдельные высоты, опушки лесов, дороги и т. п.).

Учитывая, что действия передовых батальонов должны были начаться до наступления рассвета, были предусмотрены мероприятия, облегчающие ориентировку пехоты — освещение ориентирующих населенных пунктов 122-мм осветительными снарядами и обозначение направления атаки передовых батальонов трассирующими снарядами 37-мм зенитных батарей. В 13-й и 52-й

армиях, в полосе которых должны были развивать успех 4-я и 3-я гвардейские танковые армии, были разработаны указания по артиллерийскому обеспечению ввода в прорыв танковых армий и планы взаимодействия артиллерии общевойсковых армий с танковыми и механизированными соединениями танковых армий. Указания по организации артиллерийского обеспечения ввода танковых армий в прорыв устанавливали: рубежи обгона пехоты соединениями танковой армии и маршруты их следования, состав артиллерии, выделенной для поддержки соединений танковой армии; организацию взаимодействия, целеуказания и вызова огня; методы работы офицеров-корректировщиков из радийных танков; организацию связи артиллерии с танковыми и механизированными соединениями. Был намечен состав артиллерии, выделенной для сопровождения танковой армии в оперативной глубине, порядок ее переподчинения и присоединения к колоннам танковой армии.

В планах взаимодействия артиллерии с танковыми и механизированными соединениями танковых армий были определены по периодам боя и рубежам: последовательность сосредоточения огня артиллерии по заранее намеченным участкам и районам, сигналы достижения танками указанных рубежей и вызова артиллерийского огня по намеченным районам и участкам. К планам взаимодействия прилагались схемы огня. Для поддержки танковых армий в 13-й и 52-й армиях были выделены из состава артиллерийских дивизий прорыва по две-три пушечные или гаубичные артиллерийские бригады на каждый танковый или механизированный корпус первого эшелона танковой армии. Командиры артиллерийских бригад выделили по одному офицеру-корректировщику, которые должны были следовать в радийных танках вместе с командирами поддерживаемых корпусов танковых армий.

В полосе движения танковых армий заранее был подготовлен сосредоточенный огонь на шести рубежах на глубину 15—16 км. Участки сосредоточения огня намечались по узлам обороны противника в глубине и по

районам, где по характеру местности, возможно, было сосредоточение вражеских войск для нанесения контрударов и проведения контратак. Готовясь к прорыву обороны противника, маршал И.С. Конев потребовал от командиров подразделений, частей, соединений и объединений, находившихся в первом эшелоне, тщательно отработать на местности все вопросы организации боя.

«Мы, старшие военачальники, перед наступлением должны весь передний край сами ползком обползать, — учил Конев подчиненных командиров. — Нужно все своими глазами увидеть, взвесить, оценить объекты атаки... Иные говорят, такая черновая работа на местности — дело командиров низшего тактического звена. Чепуха, вредная чепуха!.. Визуальная разведка прекрасно сочетается с оперативным искусством».

Другим весьма важным вопросом подготовки операции стала организация огневого поражения противника. Высокая ее эффективность в первую очередь создавала условие для достижения цели при прорыве глубоко эшелонированной вражеской обороны. Поэтому после проведенных рекогносцировок Военный совет фронта обстоятельно рассмотрел план артиллерийского наступления по двум вариантам. По основному из них было решено артиллерийскую подготовку спланировать продолжительностью сто семь минут. За сорок пять минут до ее окончания намечались действия взводов демонстрации атаки, а за пятнадцать минут следовал последний огневой налет. Существенной особенностью графика артиллерийской подготовки стало наличие семиминутного огневого налета, в котором весь огонь обрушивался на артиллерию, минометы и пункты управления противника. Поддержка атаки пехоты и танков предусматривалась двойным огневым валом на глубину до трех километров и сопровождением их последовательным сосредоточением огня на глубину главной полосы обороны. В последующем артиллерия, плотность которой на участках прорыва достигала 230—250 орудий и минометов на 1 километр, должна была обеспечить огнем наступавшие войска на всю глубину операции.

С.А. Красовский

Ответственные задачи возлагались на авиацию. За два часа до начала наступления она должна была нанести удары по командным и наблюдательным пунктам, а также узлам связи противника с целью нарушения управления его войсками. После этого усилия авиации переключались на поддержку и прикрытие войск при прорыве ими тактической зоны вражеской обороны, обеспечение ввода в сражение танковых армий, сопровождение и поддержку войск при действиях в оперативной глубине. Все вопросы организации авиационного наступления тщательно отрабатывались командующим 2-й воздушной армией генералом С.А. Красовским и его штабом на командно-штабных учениях, штабных тренировках и учениях с боевым бомбометанием.

Исключительно важная задача решалась танковыми объединениями и соединениями фронта. На совещании руководящего состава 3-й гвардейской танковой армии Конев отмечал: «Командующий армией генерал Рыбалко и начальник штаба генерал Бахметьев уже изложили вам план операции и предполагаемых действий. Вполне согласен с ними... Артиллерию, Павел Семенович, поставьте в голову колонны. Это вопрос принципиальный. Надо, чтобы танки были свободны в своих действиях, а не скованы, не втянуты в бой передовыми силами противника. Если артиллерия будет в голове, она скует действия противника, даст возможность своевременно развернуться нашим танкам, под прикрытием артиллерии они смогут выбрать уязвимый фланг и бить противника по частям. Кроме того, артиллерия, будучи ближе к голове, сможет лучше поддержать своим огнем атаку танков...»

«Мы с вами стоим на пороге... Германии, — подчеркивал командующий войсками фронта. — Необходим еще один прыжок на пути к полной победе. Нам выпала большая честь одними из первых ворваться в пределы этой страны. Чем ближе к заветной цели, тем ожесточеннее будет борьба. Задача эта нам по плечу. Наш 1-й Украинский фронт располагает огромной ударной и огневой силой. Танковые армии... механизированные и танковые корпуса... нацелены на запад. Им предстоит вырваться вперед, с ходу захватить водные преграды Ниду, Пилицу, Вислу и Одер, овладеть оборонительными рубежами, крупными железнодорожными узлами Кельце, Радомско, Ченстоховы, Кракова, парализовать тылы врага, расстроить управление войсками...

Не ввязывайтесь в мелкие стычки, обходите узлы сопротивления, не задерживайтесь в городах, выходите на оперативные просторы, не оглядывайтесь по сторонам... Танковые войска — это стальная стрела, которая должна успешно проникнуть в глубь Германии».

После того как план операции был доведен до исполнителей и войска получили указания о своих задачах, командующий войсками фронта, командующие армиями и их штабы главное внимание сосредоточили на проверке подготовки войск к выполнению этих задач. Они вникали во все детали планирования и подготовки операции. Командующий армией фронта рассматривал и утверждал решения подчиненных командиров до командира дивизии включительно, а командующие армиями — включительно до командиров полков и батальонов. На всем участке прорыва командующий войсками фронта неоднократно проверял и корректировал состав артиллерийских групп и все схемы артиллерийских огней.

Вспоминает маршал И.С. Конев:

«Подготовка операции шла по всем направлениям. С командующими армиями и командирами корпусов и дивизий мы провели штабные учения-игры; для уточнения вопросов будущего взаимодействия армий, уча-

ствовавших в прорыве, начальник штаба фронта Василий Данилович Соколовский организовал специальные штабные учения со средствами связи; в армиях, корпусах и дивизиях прошли сборы с командирами частей и подразделений; в частях — тактические учения с боевой стрельбой. Были специально подготовлены штурмовые батальоны, оснащенные всем необходимым для прорыва обороны противника: танками, орудиями, минометами. Батальонам были приданы большие группы саперов.

Штурмовым батальонам с самого начала предстояло задать тон в атаке, соответственно этому подбирались в них и командиры — опытные и решительные офицеры. Надо сказать, что выбирать было из кого. К началу сорок пятого года почти все наши комбаты являлись офицерами военного времени. Многие из них выросли из солдат, сержантов, возвратившихся после ранений на фронт. За плечами у них была не одна боевая операция. Командиров батальонов без серьезного боевого опыта у нас к тому времени вообще не встречалось.

...Готовилась артиллерия, готовилась пехота, готовились танкисты и авиация. Танковые войска занимались огневой подготовкой экипажей, отрабатывали стрельбу с ходу, стремительность действий, подвижность и маневренность в бою. Вспоминаю учения, организованные командующим 4-й танковой армией генерал-полковником Лелюшенко. Отрабатывались стрельбы танков с ходу и уничтожение неприятельских машин. Стрельба шла не по макетам, а по настоящим, захваченным в боях здесь же, на Сандомирском плацдарме, «тиграм» и даже по так называемым «королевским тиграм».

В этот период немало забот выпало, разумеется, и на долю политработников. Члены Военного совета фронта К.В. Крайнюков и Н.Т. Кальченко, начальник политуправления фронта Ф.В. Яшечкин постоянно находились в войсках и не только участвовали в подготовке, связанной непосредственно с военной стороной операции, но и решали на месте очень широкий комплекс вопросов, относящихся к морально-политической подготовке личного состава.

Мы учитывали, что в ходе операции нам предстоит вступить на территорию противника, принесшего столько горя нашему народу и совершившего столько зверств на советской территории. Поэтому в воспитательной работе появилась своя специфика, пренебрегать которой было бы крайне неразумно.

К кругу вопросов, вставших перед нами, относилось и материально-техническое обеспечение всех войск. Этим много занимался член Военного совета Н.Т. Кальченко вместе с начальником тыла фронта генерал-лейтенантом Н.П. Анисимовым».

Большая подготовительная работа проводилась в тактических инстанциях. Акцент делался на боевую подготовку личного состава. Так, в 25-м танковом корпусе — подвижной группе 3-й гвардейской армии учеба проходила ежедневно в течение 10—12 часов. В утренние часы в землянках и блиндажах шли политические занятия, проводились политические информации. Большую часть времени, спланированного на тактику, огневую и специальную подготовку, воины занимались в поле, в оборудованных городках. Подготовка подразделений завершилась тактическими учениями с боевой стрельбой на тему «Наступление танкового (мотострелкового) батальона на противника в оперативной глубине вражеской обороны».

В.Н. Гордов

В начале декабря генерал В.Н. Гордов провел командно-штабное учение, на которое привлек и командный состав 25-го танкового корпуса — генерала Е.И. Фоминых, полковников П.М. Елисеева и М.Д. Зубкова. Несколько позже штаб армии организовал еженедельные радиотренировки с выходом в поле и в

районы сосредоточения. В конце месяца генерал Фоминых провел командно-штабное учение с привлечением штабов бригад и полков. Затем штаб корпуса был привлечен к фронтовому командно-штабному учению под руководством генерала В.Д. Соколовского. Командный состав корпуса, командиры бригад и их заместители по политической части стали участниками фронтовой конференции, посвященной тактике общевойскового наступательного боя.

Командиры, штабы, весь личный состав корпуса тщательно изучали противника, особенно организацию обороны на водных преградах, в населенных пунктах и укрепленных районах. Задача эта решалась путем анализа разведывательных сводок, информационных материалов, отработанных штабом фронта, на тактических летучках с офицерским составом и на сборах. В начале января командиры и офицеры штабов соединений корпуса трижды участвовали в рекогносцировках в полосе 3-й гвардейской армии. В результате была детально изучена система огня и инженерных заграждений перед передним краем обороны противника и на глубину первой позиции его 304-й и 168-й пехотных дивизий.

Учитывая, что боевые задачи корпуса в оперативной глубине придется решать в высоких темпах, широко маневрируя на поле боя, в отрыве от остальных сил армии, командир и начальник штаба особое внимание уделили организации управления.

Значительная нагрузка в обоих фронтах в период подготовки операции выпала на войска связи. На 1-м Украинском фронте ими были восстановлены и задействованы подземные кабели протяженностью более 460 км, дополнительно построено 1069 км телефонно-телеграфных линий, отремонтировано 1769 км линий связи. Тщательно проверено было техническое состояние подвижных средств связи (бронемашин, автомашин, мотоциклов). Специально созданная комиссия провела проверку эксплуатационного состояния радиостанции и приемников. В составленном ею акте от 28 декабря 1944 года указывалось, что все средства связи находят-

ся в хорошем состоянии и готовы к работе. Отмечались, правда, и недостатки, над устранением которых предстояло связистам потрудиться в оставшееся до перехода в наступление время.

К началу операции пункты управления были приближены к линии фронта. Командные пункты общевойсковых армий на 1-м Белорусском фронте развертывались на плацдармах в 8—12 км от переднего края, стрелковых корпусов в 3—8 км, дивизий — в 1—4 км, стрелковых полков — в 1—2 км. От командных пунктов вперед выдвигались наблюдательные пункты, удаленные от переднего края в общевойсковых армиях на 1—3 км, стрелковых корпусах и дивизиях до 1,5 км, в стрелковых полках — 0,3—1,0 км. Командиры агитационных, танковых объединений и соединений, как правило, развертывали свои командные пункты вблизи командных пунктов общевойсковых командиров. Это обеспечивало бесперебойное управление и взаимодействие войск в ходе операции. Аналогичен был подход к организации пунктов управления на 1-м Украинском фронте.

Стратегическое взаимодействие фронтов требовало обеспечения надежной связи взаимодействия между штабами взаимодействующих фронтов, на стыках фронтов и армий, между подвижными объединениями различных фронтов при действиях их в оперативной глубине, между воздушными армиями взаимодействующих фронтов, между войсками разных фронтов, действующими навстречу друг другу при проведении совместных операций на окружение и уничтожение группировок противника. Стремительное наступление войск требовало высоких темпов строительства и восстановления линий связи, быстрого развертывания узлов связи, обеспечения непрерывной и надежной связи при перемещении штабов. Висло-Одерская операция была характерна крупными перегруппировками войск, что вызывало настоятельную необходимость обеспечения связи во время выдвижения войск на новые направления.

Сложности организации и обеспечения связи фронтов (начальники связи 1-го Белорусского — генерал-лейтенант войск связи П.Я. Максименко, 1-го Украинского — генерал-лейтенант войск связи И.Т. Булычев) состояли прежде всего в том, что операция проводилась на большую глубину. Кроме того, организацию связи усложнило и то, что фронты наносили удары с изолированных плацдармов (Пулавского, Магнушевского и Сандомирского), на которых были сосредоточены ударные группировки фронтов. В составе войск фронтов было большое количество подвижных соединений и объединений, в том числе четыре танковые армии. Обеспечение управления войсками усложнялось в связи с тем, что согласно замыслу операции планировалось нанесение глубоких фронтальных рассекающих ударов, развитие наступления по отдельным направлениям при значительном отрыве подвижных войск от общевойсковых объединений и соединений.

Дополнительные трудности возникали из-за того, что главный удар 1-го Белорусского фронта, например, наносился центром и левым крылом фронта, а его направление в начале операции не совпадало с основной осью связи Варшава—Познань. Разведка показала, что противник располагал достаточно развитой сетью проводной связи, но с началом операции гитлеровцы на глубину до 25 км уничтожили все магистральные и рокадные линии связи. Это требовало строительства новых линий вслед за наступающими войсками и существенной реконструкции местных линий связи. Строительство линий проводной связи затруднялось тем, что строить их надо было в грунте, промерзшем до 40 см. Это снижало темпы работы по сравнению с летним периодом в два раза. При организации радиосвязи предусматривалось, что, исходя из большой насыщенности войск радиосредствами, могут возникнуть взаимные помехи. Учитывалась также ограниченность радиуса действия радиостанций средней мощности и невозможность работы радиостанций в движении.

В ходе операции для обеспечения управления войсками предполагалось использовать все виды связи: проводной, радио- и подвижных средств.

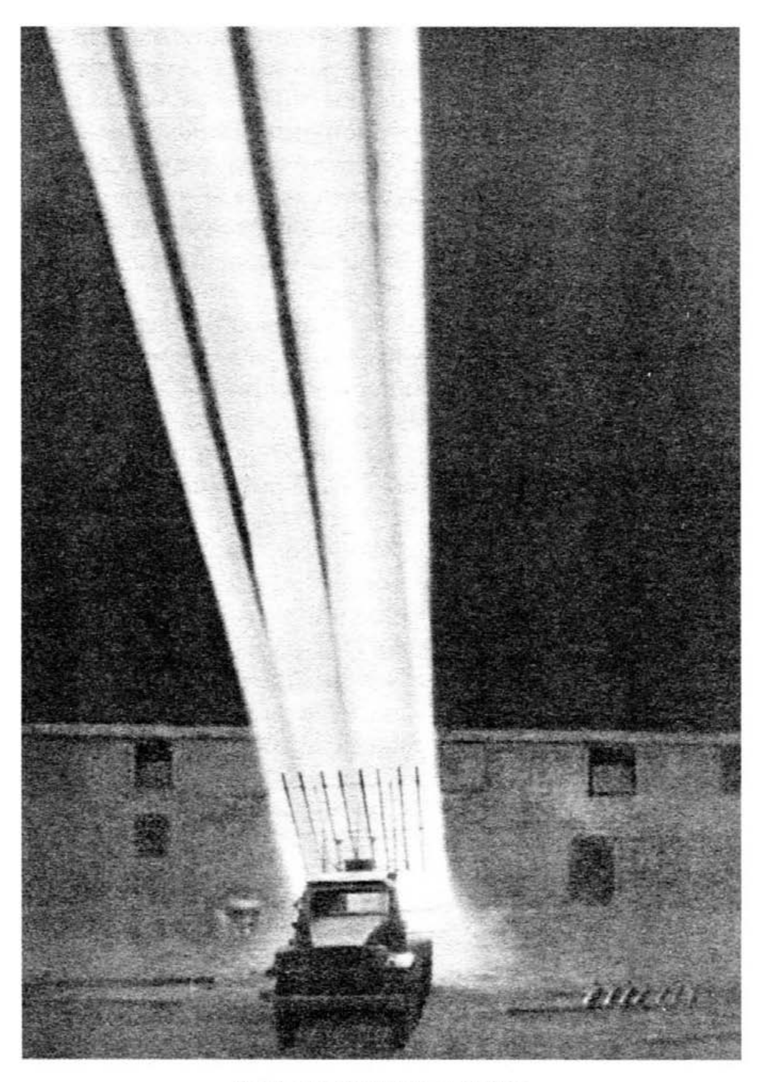
При принятии решения на организацию проводной связи начальники связи фронтов в основу положили общий план операции, но основное, чем они руководствовались, было направление главного удара, оперативное построение, размах и темпы операции. На основе опыта предшествующих операций планировалось строительство линий связи с темпом 25 км и восстановление их по 40 км в сутки.

Планом организации проводной связи 1-го Белорусского фронта предусматривалось строительство и восстановление следующих линий связи: основной оси связи фронта Варшава, Лович, Познань емкостью в десять проводов (не считая двух цепей ВЧ); вспомогательной оси Варна, Груйец, Лович емкостью в шесть проводов (плюс одна цепь ВЧ); восьми армейских направлений связи, по четыре провода каждое, и одной цепи ВЧ: шести рокад, пересекающих основную ось в местах предполагаемых командных пунктов фронта, по четыре-шесть проводов каждая; восстановление подземного кордельного кабеля на 48 жил (12×4) по трассе Прага, Варшава, Лович, Кутно, Познань.

С незначительными особенностями была спланирована проводная связь и 1-го Украинского фронта.

На обоих фронтах была обеспечена связь взаимодействия между армиями и авиацией. На 1-м Белорусском фронте, для 16-й воздушной армии было выделено до 30% фронтовых проводов. Штабы общевойсковых и танковых армий, кроме связи со штабом 16-й воздушной армии, имели прямую телеграфную связь со штабами поддерживающих их авиационных соединений.

Особенность организации связи с артиллерией состояла в том, что общевойсковые армии поддерживали с ней связь по линиям связи командно-наблюдательных пунктов командующих артиллерией фронта и таких же пунктов командующих артиллерией армий. Кроме это-

В бою легендарная «катюша»

го канала, поддерживалась связь и по линиям связи наблюдательных пунктов командующих армиями. На 1-м Белорусском фронте в распоряжение начальника связи артиллерии фронта, кроме постоянных проводов, была выделена одна кабельно-шестовая рота, а в армиях по одному кабельно-шестовому взводу.

С переходом советских войск в наступление проводная связь работала бесперебойно и обеспечила надежное управление войсками.

В строительстве и восстановлении линий связи была достигнута полная согласованность работ фронтовых и армейских частей связи, а также частей ВЧ правительственной связи. На осевых направлениях все эти силы и средства были объединены под общим руководством начальника оси связи фронта, а на армейских направлениях — начальника связи армии.

Учитывая характер и размах предстоящей операции, на обоих фронтах большое внимание уделялось организации радиосвязи. Одной из важнейших задач обеспечения управления войсками фронтов являлась организация устойчивой радиосвязи с общевойсковыми, танковыми и воздушными армиями, отдельными танковыми и кавалерийскими корпусами, а также обеспечение связи взаимодействия между общевойсковыми и подвижными соединениями. В среднем каждый фронт к началу операции располагал двумя радиоротами фронтовых полков связи, отдельным радиодивизионом и радиоротой отдельного батальона связи управления тыла.

Наличие значительного количества радиосредств обеспечивало связь фронтов с Генеральным штабом, соседями и подчиненными штабами. Связь была организована по радионаправлениям и сетям. К каждой армии, отдельным танковым и кавалерийским корпусам были организованы радионаправления. К армиям, действующим на направлении главного удара, и к танковым армиям были дополнительно созданы дуплексные направления для работы «Бодо-радио». На фронтах

создавались три радиосети взаимодействия для армий, действующих в центре, на правом и левом крыльях. На фронтах создавалась радиосеть командующего фронтом на маломощных радиостанциях и аварийно-дежурная сеть.

Предусматривалось широкое применение подвижных средств связи, особенно на плацдармах.

Действительно в ходе боевых действий подвижными средствами 1-го Белорусского фронта, например, был совершен 851 самолето-вылет (235 тыс. 215 км), 1 тыс. 79 авторейсов (почти 50 тыс. км), 925 моторейсов (около 9,4 тыс. км). Через пункты сбора донесений прошло 2 млн 201 тыс. 187 пакетов различной корреспонденции.

В итоге в исходном положении для наступления при прорыве тактической зоны обороны противника основным видом на фронтах и армиях была проводная связь. В том числе и в танковых армиях кабельная, по постоянным линиям и высокочастотная. Проводная связь полностью обеспечивала управление войсками по линии командования и связь взаимодействия. Основными факторами, обеспечившими надежную работу проводной связи, были следующие: сосредоточение достаточных сил на строительстве и восстановлении осей связи фронтов; сосредоточение под единым руководством начальника направления связи фронта сил и средств правительственной связи, армейских строительных и эксплуатационных частей связи для строительства и восстановления направлений связи к армиям (армейских осей связи); широкое использование сохранившихся на освобождаемой территории сетей постоянных проводов; использование в необходимых случаях кабельно-шестовых средств, организация вспомогательных узлов связи.

Устойчивость работы радиосвязи в ходе операции планировалось достичь эшелонированием радиосредств при перемещении органов и пунктов управления; организацией связи с армиями и подвижными соедине-

ниями по 2—3 каналам, при этом в качестве основного использовалось радионаправление; целесообразным подбором частот для работы днем и ночью; организацией ретрансляции (использование промежуточных радиостанций) при обеспечении связи с удаленными штабами. Впервые была организована радиопереговорная для обеспечения переговоров командования и штаба фронта по радио. Радиопереговорная оборудовалась в районе оперативного управления и позволяла вести одновременно три радиотелеграфных переговора с любыми соединениями фронта и получать через кросс любой передатчик радиоузла. С 15 по 30 января было проведено 118 переговоров, занявших в общей сложности 1751,2 часа. Переговоры по Бодо-радио с танковыми армиями осуществлялись непосредственно из подвижных комплектов Бодо-радио. Большую роль в повышенном оперативном прохождении информации должны были сыграть сети командующего фронтом на радиостанции РБМ с антеннами типа «Американка». Иногда эти радиостанции в штабе фронта заменялись радиостанциями СЦР-399, а в соединениях фронта радиостанциями РСБ с удлиненными диапазонами. Сеть командующего войсками 1-го Белорусского фронта с успехом была использована для связи со штабами правого и левого крыльев фронта, к которым по другим сетям использовались фиксированные волны, дающие неустойчивую работу на расстоянии до 150—200 км, особенно ночью. К наиболее удаленным соединениям предусматривалась высылка радиостанций СЦР-299 с начальником направления радиосвязи фронта.

Организация радиоузла штаба фронта, наличие приемников БЦ-312, 45-ПК и мощных радиостанций, а также широкое использование улучшенных и направленных антенн обеспечивали широкий маневр радиосредствами в сетях и направлениях фронта. Все наиболее «трудные» связи переносились на лучшие приемники, для них же использовались более мощные радиостанции с первоклассными радистами. Наличие до 30 одновременно работающих направлений и сетей

на очень узких участках диапазона волн вызвало необходимость, во избежание взаимных помех, относить передатчики от приемного центра на 3—4 км. Между приемным и передающим центрами строились постоянные и шестовые линии. Это мероприятие одновременно преследовало и цель радиомаскировки командного пункта. Между командным пунктом и радиоцентром устанавливалась проводная связь по Бодо, СТ-35 и по телефону.

В связи с предполагаемым маневром войск, и особенно в подвижных соединениях по фронту, была предусмотрена возможность работы каждого соединения фронта в любой из сетей связи взаимодействия с присвоенным ему позывным. Опыт операции показал, что при небольшом составе сетей связи взаимодействия и хорошем подборе волн они вполне обеспечивают связь взаимодействия и связь с соседями. Связь штабов наземных войск со штабом 16-й воздушной армии, как правило, обеспечивалась через радиостанции авиационных представителей.

Как следует из отчетов штабов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, в оперативных инстанциях перебоев связи на протяжении всей операции не было. В техническом звене коэффициент устойчивости составлял 90—95 процентов.

Ответственные задачи предстояло решить в операции инженерным, в том числе саперным частям. На 1-м Белорусском фронте они распределялись на пять эшелонов. Первый эшелон предназначался для действий с «особыми эшелонами» пехоты, второй — для действий с главными силами наступающих войск, третий — для решения задач, находясь за главными силами, четвертый — для действий по планам начальников инженерных войск фронтов и армий. Пятый эшелон составлял их резерв. В отработанном в штабе инженерных войск документе отражался состав каждого из эшелонов, выполняемые задачи, давался расчет сил и средств усиления стрелковых дивизий.

Первый эшелон	Второй эшелон
Действует с особыми эшелонами пехоты и выполняет:	Действует с главными силами наступающих войск и выполняет:
— инженерную разведку обороны противника;	— инженерную разведку обороны противника и местности;
— устройство проходов в заграждениях противника и пропуск через них пехоты, танков и артиллерии;	— расширение проходов в заграждениях противника, устроенных саперами первого эшелона, устройство дополнительных проходов, обеспечение пропуска через заграждения главных сил наступающих войск
— сопровождает танки НПП и тральщики (166-го инженерно-танкового полка)	— участие в штурме опорных пунктов;
	— сопровождение танков и СУ НПП;
Расчет: от взвода до роты саперов на каждый «особый эшелон» (батальон пехоты)	— разведку и разминирование войсковых дорог.
В первый эшелон включались полковые и дивизионные саперы приданных войскам армейских инженерно-саперных и фронтовых штурмовых инженерно-саперных частей и подразделений	
	Расчет: стрелковым дивизионам, наступающим на главном направлении, придается до одного мотоинженерного батальона
	Во второй эшелон включались дивизионные и корпусные саперы, а также приданные дивизиям и корпусам армейские и фронтовые инженерные части и подразделения

Таблица 9

В ПОЛОСЕ НАСТУПЛЕНИЯ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Третий эшелон	Четвертый эшелон	Пятый эшелон
Действует за главными силами наступающих войск с целью:	Действует по планам начальников инженерных войск фронта и армий.	Резерв начальников инженерных войск фронта и армий
— проверки местности и различных объектов на минирование		
— обозначения и ремонта дорог и колонных путей	Назначение:	
— наведения переправ из табельных парков	— разведка и разминирование городов и крупных населенных пунктов	
— восстановления и строительства дорог	— полное разминирование минных полей противника, оставшихся в тылу наших войск	
— обеспечения ввода в прорыв подвижных соединений	— постройка высоководных мостов на шоссейных и железных дорогах	
— обеспечения пропуска последующих (за главными силами) эшелонов войск и транспортов	— закрепление местности оборудованием оборонительных рубежей	
— прикрытия стыков и флангов минно-подрывными средствами	— уничтожение укреплений противника	
— закрепления захваченных у противника рубежей	— строительство армейских и фронтовых командных и наблюдательных пунктов	
В третий эшелон включались армейские инженерно-саперные части и подразделения и приданные армиям инженерно-саперные, мотоинженерные и мотопонтонные батальоны, а также военно-строительные отряды	В четвертый эшелон включались армейские и фронтовые инженерные части, военно-строительные отряды, УОС, а также местное население, мобилизованное для инженерных работ	

Во второй половине декабря 1944 года по указанию Верховного Главнокомандующего на 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты выехали в качестве представителей Ставки ВГК командующий артиллерией Красной Армии — заместитель наркома обороны главный маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов, командующий бронетанковыми и механизированными войсками — заместитель наркома обороны маршал бронетанковых войск Яков Николаевич Федоренко, 1-й заместитель командующего ВВС генерал-полковник авиации Григорий Алексеевич Ворожейкин, а также представитель Главного политического управления генерал-полковник Ефим Афанасьевич Щаденко, в недавнем прошлом начальник Главного управления формирования и укомплектования войск, заместитель наркома обороны.

Указания И.В. Сталина были весьма краткими и ясными: проверьте, как идет подготовка операции, чем можете, помогите.

Представившись, как полагается, командующим войсками фронтов, представители Ставки ВГК приступили к работе сперва на 1-м Украинском, затем на 1-м Белорусском фронтах. Свое внимание они сосредоточили на четырех вопросах. Первый — обеспеченность войск вооружением, техникой, боеприпасами, их качественное состояние. Второй вопрос — профессиональная подготовка личного состава, в том числе командного. Суть третьего вопроса — определение степени уяснения командующими (командирами) места и роли подчиненных войск в предстоящем наступлении. Наконец, четвертый вопрос — что можно и нужно сделать для повышения эффективности применения имевшихся сил и средств.

Десятидневная работа представителей Ставки ВГК и прибывшей с ними довольно большой группы специалистов завершилась проведением расширенных заседаний военных советов фронтов, совещаний руководящего состава того или иного рода войск, на которых были доведены рекомендации по устранению выявленных не-

достатков в подготовке операции. Маршалы Г.К. Жуков и И.С. Конев поблагодарили представителей Ставки за оказанную помощь.

Заканчивался 1944 год. Подготовка предстоящей операции шла своим чередом. Миновал день Сталинской Конституции, накануне которого Г.К. Жуков получил большое количество поздравлений — 1 декабря он отметил свое сорокавосьмилетие.

...21 декабря памятный для всех советских людей день — Иосифу Виссарионовичу Сталину исполнилось 65 лет. С утра Г.К. Жуков позвонил К.К. Рокоссовскому и И.С. Коневу, задав один вопрос — как и когда будем поздравлять Верховного? Договорились — по ВЧ в промежутках между 13 и 14 часами. С Рокоссовским, однако, на этом разговор не закончился. Георгий Константинович, а затем Иван Степанович поздравили его с днем рождения, пожелав здоровья и ратных успехов.

— Вот что, Константин Константинович, если не возражаешь, сегодня вечером приеду к тебе, — прощаясь, сообщил Жуков. — Коневу далеко, он не сможет, конечно, а я довольно близко нахожусь от тебя. Так что жди. Прихвачу с собой и Телегина...

В полдень Рокоссовскому позвонил Сталин. Спросил об обстановке, принял поздравления, поздравил Константина Константиновича.

...Жуков приехал на КП Рокоссовского, расположенный в средневековом замке, ровно в 19 часов. Его сопровождал член Военного совета Константин Федорович Телегин. Их встречали К.К. Рокоссовский, член Военного совета Н.Е. Субботин, начальник штаба А.Н. Боголюбов, начальник родов войск 2-го Белорусского фронта. Прошли в небольшой зал, где накрыт был стол. Жуков поздравил Константина Константиновича с 48-летием, вручил ему подарок — статуэтку всадника на коне.

Первый тост подняли за Верховного Главнокомандующего, второй — за долголетие Рокоссовского.

Через тридцать-сорок минут гости разошлись, оставив двух маршалов наедине. Ведь у них были многие годы совместной службы: в 1924—1925 годах оба учились в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде, в 30-е годы служили в 7-й Самарской кавалерийской дивизии, позже в Киевском Особом военном округе. С началом войны воевали под Москвой, встречались в Сталинграде и под Курском. Так что было и кого вспомнить, особенно первых своих наставников Г.Д. Гая, В.К. Блюхера, В.М. Примакова. Закончился разговор почти за полночь, еще раз, кстати, оговорили вопрос совместных действий в Висло-Одерской операции.

...Спустя неделю Г.К. Жуков поздравил с днем рождения начальника штаба фронта Михаила Сергеевича Малинина. Ему исполнилось 45 лет. Поздравил его и К.К. Рокоссовский. Генерал и маршал начали совместную службу летом 1941 года в 16-й армии, продолжали в 1942 году на Донском, а в 1943 году на Центральном фронтах.

Приближался Новый год. Наступили первые дни января 1945 года.

Вспоминает маршал И.С. Конев:

«Наступило 9 января. До начала операции осталось одиннадцать дней. Все основное сделано, но, конечно, как всегда перед большими событиями, дел еще невпроворот. В этот день позвонил по ВЧ исполнявший обязанности начальника Генерального штаба А.И. Антонов и сообщил, что в связи с тяжелым положением, сложившимся у союзников на Западном фронте в Арденнах, они обратились к нам с просьбой по возможности ускорить начало нашего наступления; после этого обращения Ставка Верховного Главнокомандования пересмотрела сроки начала наступательной операции. 1-й Украинский фронт должен начать наступление не 20, а 12 января.

Антонов говорил от имени Сталина. Поскольку операция уже была одобрена Ставкой и полностью спланирована, никаких изменений, кроме срока, и никаких во-

обще иных принципиальных вопросов в этом разговоре не возникло.

Я ответил Алексею Иннокентьевичу, что к новому сроку, установленному Ставкой ВГК , фронт будет готов к наступлению.

Не хочу задним числом ни преувеличивать, ни преуменьшать трудностей, вставших тотчас же перед нами в связи с передвижкой срока. В основном мы были готовы к операции, потому-то я так, не колеблясь, и ответил Антонову. Но восемь с лишним суток, которых нас лишили в один миг, надо было восполнить напряженнейшей работой, уложив всю ее в оставшиеся двое с половиной суток. Чтобы довести подготовку до конца, от командования всех степеней потребовалась огромная организаторская работа. В последние месяцы мы получили пополнения, обучавшиеся перед самым наступлением. Была развернута целая программа учений. Теперь эту программу пришлось на ее заключительном этапе свертывать, сокращать, что было, разумеется, нелегко. Выяснились и многие другие недоделки, которые устранялись в исключительно короткие сроки.

Словом, те восемь суток, что у нас взяли, по правде говоря, были нам крайне необходимы. Но это необходимое время брали у нас для того, чтобы помочь союзникам, и мы на фронтах (я говорю о своем фронте, но думаю, что такая же картина была и всюду) понимали, что передвижка продиктована соображениями общего стратегического порядка и, значит, на нее надо пойти. Как командующий фронтом я был внутренне согласен с решением, принятым Ставкой.

Помимо всего прочего перенос срока наступления не радовал нас из-за метеорологических прогнозов. На вторую декаду января прогноз был более благоприятным, чем на ближайшие дни. Готовясь начать наступление 12 января, мы уже должны были считаться как с реальностью с тем, что из-за непогоды придется подавлять немецкую оборону одной артиллерией, без авиации».

Подобное распоряжение о переносе сроков наступления 1-го Украинского фронта получили в тот же день

командующие 1-го Белорусского и 2-го Белорусского фронтов.

Завершались последние приготовления к переходу войск в наступление. Среди многих мероприятий, проводимых в это время на фронтах, особое место занимала проблема внезапности.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

О внезапности и военной хитрости

Весь опыт истории вооруженной борьбы свидетельствует о том большом значении, которое придавалось достижению внезапности «применимо в том числе военной хитрости полководцами и военачальниками всех времен и народов.

Среди разнообразной литературы Древнего Китая особое место занимают труды по военному искусству, и прежде всего «Семикнижие», представляющее собой избранные военные трактаты, главные из которых «Сунь-цзы» и «У-цзы», названные так по именам древних полководцев. Под их влиянием создана вся последующая военно-теоретическая литература Древнего Китая. Изучение упомянутых трактатов в Китае и Японии в XIX и XX веках являлось обязательным для получения высшего военного образования. Трактат «Сунь-цзы» представляет особую ценность, поскольку взгляды автора, одного из первых известных нам военных теоретиков, на достижение внезапности дошли до нас в виде более или менее целостной системы.

Великий русский полководец генералиссимус Российской империи А.В. Суворов, давая наставление генералу М.А. Милорадовичу, подчеркивал: «Штыки, быстрота, внезапность! Неприятель думает, что ты за сто, за двести верст, а ты удвоил шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель поет, гуляет, ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову; рази, тесни, бей, не давай опомниться; кто испуган, тот побежден вполовину; у страха глаза большие, один за десятерых покажется. Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную». Большим мастером достижения внезапности был генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов.

Стремление достичь внезапности проявлялось с первых дней Великой Отечественной войны как у советского командования, так и командования противника. Переводчик советской делегации на Тегеранской конференции В. Бережков вспоминал, что на предложение У. Черчилля продумать скрытность приготовления к операции «Оверлорд» И.В. Сталин поделился опытом советской стороны. «Он рассказал, что мы в таких случаях обманываем противника, строя макеты танков, самолетов, создавая ложные аэро-

дромы. Затем при помощи тракторов эти макеты приводятся в движение, а разведка противника доносит своему командованию об этих передвижениях, и немцы думают, что именно в этом месте готовится удар. В ряде мест создается до пяти-восьми тысяч макетов танков, до двух тысяч макетов самолетов, большое количество ложных аэродромов. Кроме того, противника обманывают при помощи радио... В то же время там, где действительно готовится наступление, царит полное спокойствие. Все перевозки производятся ночью».

Из проведенных ранее советскими войсками наступательных операций наиболее успешно решилась задача достижения внезапности в контрнаступлении под Сталинградом, Киевской, Белорусской, Ясско-Кишиневской и в ходе других операций.

При подготовке Висло-Одерской операции для Ставки ВГК и командования фронтов вопрос достижения внезапности, то есть обеспечения неожиданных для противника по времени, месту и силе ударов, наносимых советскими войсками на центральном участке советско-германского фонта, стал одной из сложных проблем, требующей своего разрешения. Хорошо известно, что неожиданные действия войск позволяют застать противника врасплох, ошеломить его, нарушить планы и заставить принимать непродуманные решения, парализовать волю к организованному ведению боевых действий и тем самым создать и обеспечить выгодные условия для разгрома в короткие сроки и с минимальными для себя потерями. Маршал Г.К. Жуков, например, рассматривал внезапность как один из основных и важнейших принципов военного искусства, «крупнейший фактор, влияющий на успешность проведения операции, есть достижение оперативной и тактической внезапности».

Исходя из полученного в ходе Великой Отечественной войны опыта, представлялось, что эту проблему можно решить лишь комплексом проводимых мероприятий и прежде всего осуществлением маскировки — одного из видов обеспечения боевых действий, имеющего целью скрыть от разведки противника войска, военные объекты и ввести его в заблуждение относительно расположения, количества, состава сил, действий и намерений своих войск. Она достигается использованием естественных и

искусственных масок, технических средств, периодической сменой районов расположения войск (сил флота) и пунктов управления, ложными перемещениями и обманными действиями частей, соединений, объединений, скрытием истинных и устройством ложных объектов, уничтожением или изменением некоторых их внешних признаков и свойств. Оперативная маскировка — одно из основных средств достижения внезапности. Она проводится с целью дезориентировать противника относительно характера предстоящих боевых действий, замысла операции, ее масштаба, времени проведения. Одна из главных задач маскировки состоит в том, чтобы скрыть от врага ударную группировку фронта (армии). Опыт проведенных советскими войсками операций свидетельствовал, что к основным способам их осуществления относятся дезинформация противника, широкое использование различных технических средств, условий местности, мероприятия по сохранению военной тайны, скрытое управление войсками.

Перед фронтами, действовавшими на варшвско-берлинском направлении, к осени 1944 года находилась крупная группировка противника. Ставка ВГК решила ослабить ее и приняла меры, чтобы дезориентировать германское командование относительно истинных намерений советских войск. В итоге Красная Армия провела наступательные операции на флангах советско-германского фронта, в результате чего вермахт вынужден был перегруппировать с центрального участка крупные силы. Более того, как свидетельствуют трофейные документы, гитлеровское командование пришло к выводу, что Красная Армия сначала предпримет операцию по уничтожению блокированной группировки в Курляндии, а затем перейдет в наступление в Восточной Пруссии. Одновременно ожидалось наступление советских войск в южной Польше, Чехословакии и Венгрии, а на центральном участке фронта, от Варшавы до Сандомирского плацдарма, — лишь сковывающие действия. Из такой оценки обстановки была определена группиров-

ка немецко-фашистских армий и готовилась оборона. Правда, в начале января гитлеровскому командованию удалось установить, что главные силы Советской Армии сосредоточиваются на берлинском направлении. Однако за время, оставшееся до начала наступления советских войск, оно уже не могло принять существенных контрмер. На врага обрушился удар небывалой силы. «Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи», — отмечал бывший генерал вермахта Ф. Меллентин.

Активные маскировочные мероприятия проводились и на фронтах. По указанию Ставки ВГК командующий 1-го Белорусского фронта должен был показать подготовку ложной операции с целью привлечь внимание разведки противника, а если удастся, то и часть вражеских сил. Районом проведения ложной операции был избран самый крайний участок на левом крыле, на стыке с 1-м Украинским фронтом. Вопросы маскировки, как пишет маршал Г.К. Жуков, были согласованы с Генеральным штабом и одобрены Ставкой. Он решил показать на ложном направлении сосредоточение бронетанковых и механизированных объединений, общевойсковых соединений, большого количества артиллерии, авиации, инженерных войск, а также усиление железнодорожных и автомобильных перевозок. С этой целью было построено около тысячи макетов танков и САУ, сотни макетов автомашин. Этой массе «танков» и «автомашин» придавалась часть радиостанций 1-й и 2-й гвардейских танковых армий, которые по своей специфике работы хорошо были известны противнику.

Несколько десятков специально выделенных настоящих танков и автомашин обозначали передвижение бронетанковых и механизированных войск. Инженерные войска строили новые мосты, ремонтировали старые, оборудовали и исправляли пути подвоза.

Для демонстрации сосредоточения авиации использовались несколько сотен макетов самолетов, а для «оживления» их — десятки боевых самолетов. Были по-

строены аэроузлы, усиленно проводилась воздушная разведка и аэрофотографическая съемка в тактической и оперативной зоне противника. Все это демонстрировалось противнику последовательно, в разных местах, по заранее разработанному плану перегруппировки и сосредоточения войск, чтобы создать у него полное впечатление о реальности действий советских войск.

В результате немецко-фашистское командование было убеждено в том, что в этом районе готовится крупная наступательная операция. Оно перегруппировало к левому крылу 1-го Белорусского фронта танковую и моторизованную дивизии, несколько ослабив оборону на направлении действительного главного удара. При переходе советских войск в наступление эти дивизии попадали под двойной обход фланговых группировок 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

В центре же 1-го Белорусского фронта, где готовилась настоящая наступательная операция, демонстрировались оборонительные работы. Все железнодорожные эшелоны с танками и артиллерией на подходе к армейским тылам маскировались под перевозку сена, строительного материала. Эшелоны под разгрузку подавались только ночью или при больших туманах. После разгрузки артиллерии танки немедленно отводились в заранее подготовленные районы. Следы гусениц танков до рассвета маскировались, железнодорожный порожняк угонялся и рассредоточивался во фронтовом тылу. Подтягивание войск к фронту производилось ночью, в обход крупных населенных пунктов. Инженерное оборудование исходного района для наступления также производилось только ночью, а перед рассветом все сделанное тщательно маскировалось. Качество маскировки проверялось облетом района офицерами штаба на самолетах.

Хорошо были организованы комендантская служба и служба регулирования. Перед рассветом прекращалось всякое передвижение войск, за исключением отдельных машин. Подвозимые запасы, транспорт, артиллерийская тяга и прочее — все зарывалось в землю и тщательно маскировалось.

Для сохранения в строжайшей тайне подготовки операции разработка всех планов в штабах армий и фронта производилась строго ограниченным кругом. Письменных документов никому не давалось, отдавались только устные приказы. Директива фронта армиям о наступлении была отдана за несколько дней до начала операции. Командиры соединений поставили задачи командирам частей устно за 4—5 дней до наступления. Командиры батальонов и рот были ознакомлены с боевыми задачами за 2—3 дня, взводов — за сутки, а солдаты и сержанты — за несколько часов до начала атаки.

Частям противовоздушной обороны разрешалось открывать только слабый огонь по вражеским самолетам. Запрещалось вести огонь по одиночным и небольшим группам, а также по самолетам, летящим даже на средних высотах. Примерно такие же мероприятия по оперативной маскировке проводились и на правом крыле фронта с целью создать у противника впечатление о сосредоточении крупных сил против Варшавы.

Проведенная оперативная маскировка на 1-м Белорусском фронте оказалось достаточно эффективной. Командованию удалось скрыть от противника масштаб и начало наступательной операции и достигнуть оперативной внезапности. В своем выступлении на военно-научной конференции в ГСВГ в ноябре-декабре 1945 года маршал Г.К. Жуков, говоря об осуществленном в Варшавско-Познанской операции плане обмана противника, отмечал: «Это нам удалось благодаря наличию хорошо отработанного и хорошо осуществленного плана обмана противника, плана маскировки... в этой операции план обмана, план маскировки нам удалось осуществить, и, как показал опыт, мы достигли внезапности». На 1-м Украинском фронте оперативная маскировка проводилась на левом крыле, где имитировалось нанесение главного удара. Планом же операции предусматривался прорыв обороны противника с Сандомирского плацдарма и нанесение главного удара во взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта в общем направлении на Хмельник, Радомско в целях разгрома кельце-радомской группировки противника.

21 декабря 1944 г. командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев, решив дезинформировать противника в отношении действительного сосредоточения войск и места прорыва фронта, приказал: «До начала активных действий по прорыву обороны противника создать ложное сосредоточение танковой армии и танкового корпуса на левом крыле фронта, на участке 60-й армии... Силами армии оперативную маскировку провести в самые короткие сроки (не более 5—7 дней), для чего на 2—3 дня привлечь 4-й гвардейский танковый корпус с последующей рокировкой его в район действительного сосредоточения, а также оставлением макетов танков и артиллерии в районах временного расположения этого танкового корпуса. Оперативные маскировочные мероприятия должны отличаться исключительной правдоподобностью, для чего требуется привлечение на короткие сроки танковых соединений, используя попутное их движение. Демонстрация ложных сосредоточений должна быть комбинированной и непосредственно связанной с действительным сосредоточением».

Эти указания маршала И.С. Конева легли в основу плана оперативной маскировки фронта, отработанного штабом совместно с командующими родами войск (специальных войск) и начальниками служб.

Чтобы ложный маневр принес желаемые результаты, то есть чтобы противник поверил в реальность создаваемой мощной группировки на тарнув-краковском направлении, требовалось организовать оперативно-маскировочные мероприятия с исключительной правдоподобностью. План маскировочного маневра, разработанный начальником штаба инженерных войск фронта и утвержденный командующим, заключался в том, чтобы продемонстрировать сосредоточение в районе Дембицы двух танковых армий (3—4 танковых корпусов). Ложное сосредоточение должно было проходить в период реального сосредоточения войск на плацдарме. Для обеспечения правдоподобности проводимых мероприятий

планом предусматривался вывод на левое крыло фронта реального танкового корпуса на срок 2—3 дня с последующей скрытой рокировкой его в район действительного сосредоточения. На месте уходившего корпуса в районе ложного сосредоточения оставались макеты танков.

Одновременно с этим план предусматривал демонстрацию увода части сил с плацдарма на левое крыло фронта. Организация ложного сосредоточения возлагалась на командующего 60-й армией и его штаб. В связи с нелетной погодой, почти исключавшей деятельность немецкой разведывательной авиации, в план были внесены некоторые коррективы, сводившиеся к усилению мероприятий по дезориентированию агентуры противника. Для выполнения работ по осуществлению намеченного плана были привлечены 16-я штурмовая инженерно-саперная бригада, два батальона 59-й инженерно-саперной бригады, один стрелковый полк, один артиллерийский полк и один танковый батальон. К началу демонстрации было заготовлено 400 макетов танков, 500 макетов автомашин и 1000 макетов орудий.

Для имитации руководства ложным сосредоточением был сформирован штаб танковой армии и штабы танковых корпусов. Штаб армии возглавлялся начальником оперативного отдела 60-й армии. Штабы имели в своем распоряжении радиосредства, получили номера полевых почт и средства связи. Активизация деятельности на переднем крае обороны выражалась в регулярных рекогносцировках неприятельской обороны в полосе 60-й армии специально созданными для этого группами офицеров. Большую работу в ложном районе сосредоточения развернули «квартирьеры». Они объезжали район, распределяли участки для размещения войск, предупреждали население о предстоявшей эвакуации в связи с размещением в населенных пунктах значительного количества войск. Местное население привлекалось к широко намеченному дорожному строительству. Прокладывались колонные пути. Дороги и колонные пути оборудовались всеми необходимыми дорожными знаками и указателями.

27 декабря в район ложного сосредоточения прибыл 4-й гвардейский танковый корпус. Передвижение совершалось в светлое время. В ночь на 29 декабря корпус через лесные массивы ушел на плацдарм. В местах его временной стоянки в ту же ночь были установлены макеты танков, артиллерийских орудий, автомашин. Район размещения макетов охранялся пехотой. В различных пунктах обширного района каждую ночь разводились костры, использовались реальные полевые кухни. Для имитации передвижения танков в районы сосредоточения и внутри них были применены громкоговорящие установки, передававшие звукозапись движения танков и автомашин. На путях подхода к ложному району сосредоточения выставлялись реальные «отставшие» танки, имитировавшие поломку и ремонт. Дороги, выводившие в «район сосредоточения», преграждались шлагбаумами, у которых стояла охрана в форме танкистов. Десяток настоящих танков в ночное время бороздили дороги и поля, оставляя следы гусениц, ведшие в тот же район.

Ложному сосредоточению способствовали учебные занятия и стрельбы 59-й армии, которая в то время располагалась в тыловом районе 60-й армии. Демонстрация переброски частей с Сандомирского плацдарма обеспечивалась круглосуточным движением транспорта в тыл через ложный район сосредоточения. Ночью по этому маршруту разрешалось движение с зажженными фарами. По плану сосредоточения часть артиллерии, расположенной в полосе 60-й армии, перебрасывалась на плацдарм. На месте ее прежнего расположения было установлено 550 макетов орудий с соответствующим оборудованием и охраной.

С 3 по 6 января имитировался вывод артиллерии в позиционные районы. Производились необходимые работы по оборудованию огневых позиций. Несколько раньше этого, с 1 по 4 января, производилась пристрелка реперов и целей. 80 кочующих орудий (в том числе 24 орудия калибра 152—203 мм) и большое количество минометов, использованных для этой цели, сделали в пе-

риод пристрелки 2950 выстрелов. В последние дни перед операцией активизировали свою работу офицерские рекогносцировочные группы, участились ночные разведывательные поиски, а за три дня до операции, когда на всем фронте были предприняты действия разведчиков, в полосе 60-й армии был организован разведывательный поиск крупными силами.

Большой объем работ был выполнен в подготовительный период. С помощью местного населения и дорожных частей были подготовлены маршруты для движения танков. Специально выделенная группа офицеров, переодетых в форму танкистов, произвела разведку этих маршрутов. Она давала указания о необходимости ремонта той или иной части маршрута, при общении с населением проводила дезинформацию.

Дорожный отдел армии, готовивший маршруты, не был информирован о действительном предназначении этих мероприятий. Работы производились как обычно при подготовке наступления. На дорогах засыпались ямы, воронки, устанавливались вехи и указки, ремонтировались мосты, оборудовались объезды для гусеничного транспорта. На станциях Ропчице и Завада были построены разгрузочные платформы.

Инженерные части (армейские и фронтовые) изготовили 150 макетов танков Т-34, 100 полумакетов Т-34 из дощатых щитов, 50 макетов ЗИС-5, 100 полумакетов ЗИС-5, 480 76-мм и 120 152-мм орудий. Макеты танков сборно-разборной конструкции изготовлялись из проволоки и мешковины. На значительной части макетов вместо мешковины использовалась плотная бумага трофейных земленосных мешков. Готовые макеты перевозились на место установки, как правило, в темное время. За своевременную и правильную установку макетов в каждом ложном районе сосредоточения отвечал старший, назначенный из офицеров инженерных войск. При нем в качестве консультантов находились офицеры — танкисты и артиллеристы, а также командир группы охраны и «оживления».

1 января штаб 1-го Украинского фронта дал сигнал о начале демонстративных действий. К исходу 3 января в различных районах было установлено 462 макета: 100 танков, 312 орудий, 50 автомашин. Одновременно с установкой макетов производилось «оживление» районов: днем передвигались группы людей, ночью разводились костры. В ряде случаев макеты выставлялись на участки, где они могли бы хорошо обозреваться со стороны дорог.

Здесь особенно скрупулезно велась работа по имитации и «оживлению». Участки расположения макетной техники тщательно охранялись. Выделенные для «оживления» и охраны имитационные команды подчинялись начальнику района. Контроль за ходом имитации осуществлялся оперативной группой, состоявшей из трех офицеров штаба фронта. Расчет на агентуру противника оправдался. На четвертый день после установки макетов противник произвел артналет по району южнее Завады, расположенному в 6 километрах от переднего края обороны.

1—4 января кочующие орудия и минометы с ложных огневых позиций производили пристрелку целей противника. Для этого было привлечено 180 орудий, из них 124 152-мм и 203-мм, израсходовано 2960 снарядов и мин. 3—6 января имитировался вывод артиллерии в позиционные районы, оборудовались огневые позиции и продолжалась пристрелка. Всего за это время было вывезено и установлено 550 макетов орудий. Одновременно на участках 336, 148 и 100-й стрелковых дивизий производились точные поиски. Для рекогносцировки исходных и огневых позиций и вероятных направлений главных ударов в дивизиях привлекались артиллерийские, танковые и общевойсковые разведывательные группы.

Характерно, что «сосредоточение» танковой армии на левом фланге 60-й армии вынудило противника принять ответные действия. Он на этом направлении усилил разведку и работы по устройству заграждений, замини-

ровал дороги, мосты и населенные пункты. Повысила активность артиллерия: она производила методические огневые налеты по переднему краю обороны, по «сосредоточениям» танков. 10 января в районе Тарнува заняли оборону 344-й артиллерийский полк, прибывший с Западного фронта, а через два дня из Тарнува к линии фронта была выдвинута 359-я пехотная дивизия. Кроме того, советская разведка обнаружила выдвижение из района Кракова к Тарнуву крупного соединения противника.

При подготовке к наступлению на правом крыле 1-го Украинского фронта проводилась частичная маскировочная операция с целью скрыть от врага передислокацию двух артиллерийских дивизий и двух истребительно-противотанковых бригад, которые с началом наступления перегруппировались на другое направление. Инженерные войска 6-й армии должны были создать в короткий срок ложные артиллерийские позиции в районах Юзефув, Бассоня, Свецехув, Аннополь, «оживляя» их периодическими залпами и одиночными выстрелами из кочующих орудий. 62-я инженерно-саперная бригада заблаговременно изготовила и установила 329 макетов орудий. Режим огня поддерживался согласно разработанному плану. Замысел командования был осуществлен, и противник, не обнаружив передислокации артиллерийских соединений, вел огонь по ложным батареям, за три дня выпустив по ним 105 снарядов крупного калибра.

На ряде участков войска 1-го Украинского фронта готовились к проведению ложных атак пехоты с танками: макеты танков и пехоты приводились в движение с помощью системы тросов, лебедок и воротов. Этим предусматривалось ослабить огонь противника на главном направлении прорыва, обнаружить ожившие после нашей ложной атаки батареи, уточнить систему огня вражеской обороны.

Ложные атаки организовывались и осуществлялись 23-й штурмовой инженерно-саперной бригадой, которой командовал Герой Советского Союза полков-

ник И.П. Корявко. Задача была выполнена весьма искусно. Когда вся система ложной атаки была приведена в действие, фашисты открыли по позициям сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь.

Успешно проводилась маскировка и на Сандомирском плацдарме, откуда наносили главный удар войска 1-го Украинского фронта. До планирования работ по подготовке районов сосредоточения штаб инженерных войск фронта установил условия маскировки, маскировочную емкость лесных массивов и других естественных масок, позволяющих скрытно расположить войска и боевую технику на плацдарме, а также определил зоны, просматриваемые противником. Было установлено, что противник, занимая господствующие высоты, мог наблюдать за действиями войск на переднем крае и в глубину от него на 5—8 километров.

С целью обеспечения скрытного выдвижения частей и соединений в исходное положение для наступления в зонах, просматриваемых противником, намечалась отрывка магистральных ходов сообщения и установка вертикальных масок. К началу наступления на плацдарме было сооружено 73 километра вертикальных масок, отрыт 121 километр магистральных ходов сообщения.

Сосредоточение огромного количества войск требовало особых мер по эффективному использованию маскировочных емкостей. Лесные массивы на плацдарме при обычном их использовании не обеспечивали скрытного размещения личного состава и техники.

Скрытное расположение войск по опушкам лесов и вдоль проезжих дорог достигалось сооружением вертикальных масок из растительности. Маски относились в глубь леса на 100—200 метров, они сливались с лесным массивом и не привлекали внимания. Для укрытия лошадей строились шалаши из жердей и веток, для автомашин и танков — земляные боксы, покрытые растительностью. Образцы подобных построек были сооружены в каждом лесу. Для въезда в лес и маневра в нем подго-

тавливались колонные пути по просекам. Для сохранения лесов назначались коменданты с соответствующим штатом объездчиков. Частям отводились определенные лесосеки, вне которых заготовка леса категорически воспрещалась. Всего на плацдарме было установлено 240 километров вертикальных масок, проложено 180 километров колонных путей по просекам леса, произведены тщательная разведка и подготовка маршрутов передвижения войск.

Важные задачи по маскировке войск решала авиация.

Из отчета штаба 16-й воздушной армии.

В глубокой тайне держалось прибытие новых авиационных соединений, а их прибывало много. Командиры и ведущие авиационных групп, выезжавшие на передний край для изучения объектов действий на поле боя, были одеты в полушубки без погон и знаков различия. Советские Военно-Воздушные Силы должны были удерживать стратегическое господство в воздухе, сосредоточенными ударами по врагу содействовать сухопутным войскам в выполнении поставленных им задач. В 16-ю воздушную армию из резерва Ставки прибыли 3-й истребительный авиационный корпус (командир генерал Б.Я. Савицкий), 9-й штурмовой авиационный корпус (командир генерал И.В. Крупский), 183-я бомбардировочная авиационная дивизия (командир полковник М.А. Ситкин), 242-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия (командир полковник П.А. Калинин), 1-я гвардейская истребительная авиационная дивизия (командир полковник В.В. Сухорябов).

Строились ложные аэродромы. На них устанавливались макеты самолетов и имитировалось передвижение аэродромной и боевой техники. В 16-й воздушной армии на 55 ложных аэродромах было установлено 818 макетов самолетов и спецмашин. Большинство ложных аэродромов «действовали» круглосуточно и настолько правдоподобно, что у противника не вызывали сомнений. До начала наступления противник 5 раз бомбил их днем и

19 — ночью и сбросил на них 660 бомб крупного калибра. Действительные же аэродромы были тщательно замаскированы и почти не подвергались ударам с воздуха в этот период.

Активное участие в мероприятиях по достижению внезапности принимали военные советы фронтов.

Вспоминает член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин:

«...Учитывая, что удар было решено наносить одновременно по трем направлениям, необходимо было сохранить в полной тайне наши наступательные намерения и сроки их осуществления. С целью скрытности все командиры, принимавшие участие в рекогносцировочном поиске, переодевались в форму рядового состава, ознакомление с местностью предстоявших действий, системой обороны и силами противника осуществлялось мелкими группами.

Нам в этих условиях представлялось наиболее важным сохранить в тайне день начала наступления, однако же не держать его в секрете до той поры, когда командирам соответствующих степеней не останется времени на подготовку к выполнению задания. По этой причине военные советы армий были ознакомлены с приказом Верховного Главнокомандующего буквально в день его получения Военным советом фронта, но далее информация шла по утвержденному графику...

Если сроки начала наступления можно было достаточно надежно скрыть от противника путем соблюдения установленного порядка и сроков оповещения о нем войск, то сохранить в тайне сами наступательные намерения было гораздо труднее. На исходные рубежи надо было вывести, переместить с одного места на другое в общей сложности войска четырех армий, из которых одна танковая, принять пополнение, новые дивизии, новые армейские, танковые, артиллерийские, авиационные корпуса, обеспечить быстро растущий парк автомашин горючим, памятуя, что одна заправка машин

фронта к началу операции достигла 20 тысяч тонн, а таких заправок следовало накопить не менее десяти.

Одним словом, движение таких масс людей и боевой техники скрыть от противника полностью не представлялось возможным. И единственным выходом из положения был проверенный опытом способ оперативной маскировки посредством заблаговременно разработанной системы дезинформирующих мер.

В ходе подготовки и осуществления Белорусской операции личный состав войск фронта накопил значительный опыт осуществления различного рода маскировочных мероприятий, однако сейчас сложность состояла в том, что сосредоточение войск следовало осуществить на сравнительно скромных площадях захваченных плацдармов...

Упомяну в некотором роде новинку, применение которой дало самые ощутимые результаты. Речь идет о громкоговорящих установках — МГУ и ОГУ, которые наши политорганы использовали для проведения разъяснительной работы среди личного состава войск противника. Эти мощные установки выдвигались, как им и было положено, на самый передний край. Операторы включали их на полную громкость и транслировали музыкальные произведения. Как помнится, на Магнушевском плацдарме особой популярностью у немецких солдат пользовалась песня Блантера «Катюша». В дни подготовки и подтягивания войск к передовой немцы через свои громкоговорящие устройства кричали: «Рус, давай «Катюша»!» Заказ в этом случае выполнялся без задержки. И пока солдаты противника слушали о том, как «выходила на берег Катюша», другие «катюши» переправлялись через реку и под покровом ночной темноты, не засеченные противником, выходили на левый берег, занимали огневые позиции на плацдарме.

Эти же наши громкоговорящие установки использовались и для имитации движения танковых колонн. Один бензиновый движок, приспособленный со знанием дела и творческой фантазией, мог примерно полчаса работать за танковый полк, создавая в ближней глубине

боевых порядков наших частей такой грохот — то охватывавший все прослушиваемое пространство, то замиравший по мере «удаления проходивших танков», — что противник нередко пытался осветить местонахождение «нащупанной» колонны или открывал огонь по площади, с которой войска были предусмотрительно выведены. Наша артиллерия не очень энергично, экономно отвечала на эти налеты, создавая дополнительный шум, под покровом которого в ночной темноте на плацдарм выводились танковые войска.

В разгар подготовки к наступлению Военный совет вынужден был принять дополнительные меры против утечки информации через линию фронта. Были пресечены отдельные попытки оставленной в нашем тылу вражеской агентуры внедриться в идущие на передовую войска, с тем чтобы, собрав необходимую информацию, перейти затем линию фронта. Военный совет приказал, в частности, установить в траншеях переднего края непрерывное дежурство командиров и политработников, создать обстановку внимательного наблюдения, исключавшую перебежку вражеских агентов к противнику, передачу ему сведений о начале нашего наступления.

Учитывая наличие немецко-фашистской агентуры в тылу войск фронта, активную разведывательную работу, которую вели подпольные группы Армии Крайовой, работавшие, в конце концов, на наших врагов, а также неизбежность повседневных контактов бойцов и командиров с местным населением, военные советы и политорганы фронта и армий развернули в тот период особенно активную работу по воспитанию в личном составе чувства высокой революционной бдительности...»

Вспоминает генерал К.Ф. Телегин (продолжение):

«...Должен сказать, что за время с 1 ноября 1944 года по 15 января 1945 года было задержано и арестовано 137 военных разведчиков, из них на переднем крае — 26, в тылах фронта сброшенными самолетами — 41 человек и агентов с радиостанциями — 9 человек, оставленных

врагом при отступлении — 31 человек и в процессе прочесывания местности — 30 человек.

По линии штабов и командиров подразделений связи под общим руководством начальника войск связи фронта генерала II.Я. Максименко была организована целая система маскировочных мероприятий с привлечением в первую очередь радиостанций частей соединений».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

27 сентября 1939 года по инициативе группы кадровых офицеров была создана военная организация Служба звыценству Польши — СЗП (Служба победе Польши), вскоре преобразованная в Звензек вальки збройной — ЗВЗ (Союз вооруженной борьбы), объединившая в своих рядах значительное количество групп и организаций, стихийно возникших на территории Польши. 14 февраля 1942 г. на базе ЗВЗ создается Армия Крайова (АК), подпольная военная организация в Польше, являвшаяся орудием польского эмигрантского правительства в Лондоне. Основная часть командного состава АК была укомплектована офицерами и унтер-офицерами бывшей польской армии.

В 1940—1944 годах в состав ЗВЗ-АК были включены часть отрядов Батальонов хлопских, военной организации ВРН, Социалистической боевой организации, Тайной войсковой организации, Тайной армии польской. Армия Крайова ни организационно, ни политически не была единой. К лету 1944 года в своем составе она насчитывала 250—350 тыс. человек, имела разветвленный пропагандистский аппарат. Ее пропаганда направлялась против Польской рабочей партии, а также против Советского Союза.

Тактика боевых действий АК исходила из концепций «двух врагов» и менялась в зависимости от политической обстановки. В 1942 году Армия Крайова осуществляла так называемый малый саботаж (расклеивание листовок, вывешивание национальных флагов и др.). К весне 1943 года польские буржуазные центры, боясь утратить влияние на польский народ, вынуждены были под давлением снизу снять лозунг «стоять с оружием у ноги» и заменить его лозунгом ограниченной борьбы. В конце 1943 года главный штаб АК разработал план «Бужа» («Буря»). Он предусматривал, что по мере продвижения Красной Армии по польской земле части Армии Крайовой, выйдя из подполья, будут атаковать отходящих гитлеровцев непосредственно на подступах к советскому фронту, что позволило бы отрядам Армии Крайовой захватывать отдельные районы страны до прихода Красной Армии.

По условиям маскировочных мер радиостанции выходили в эфир, располагаясь на значительном отдалении от «привязанных» к ним

войск, создавая у противника впечатление о передислокации на новое место, и наглухо умолкали, прибыв в зону действительного их нахождения. Время от времени в полузашифрованном виде (так называемым клером) передавались сообщения, содержавшие дезинформирующие противника данные.

Все перечисленные и многие другие меры, принятые для сокрытия от противника истинных намерений наших войск, дали свои положительные результаты. Удар, нанесенный в установленное Верховным Главнокомандованием время, оказался для противника полной неожиданностью. Как показали захваченные в плен вражеские офицеры, в стане противника подавляющее большинство генералов склонялось к тому, что после выхода на Вислу вымотанные длительным наступлением советские войска постараются перезимовать в обороне. Самое интересное состояло в том, что основанием для подобного рода заключений служили... наши газеты — армейские и дивизионные, которые, опять же в целях маскировки подготовительных мероприятий, развернули на своих полосах довольно активную кампанию за подготовку к зиме, создание в траншеях средств укрытия войск от холода, строительство теплых землянок и даже заготовку топлива с расчетом на длительное пребывание в оборудованном жилье.

Рассказывает член Военного совета 5-й ударной армии генерал-лейтенант Ф.Е. Боков:

«...27 декабря в штаб армии пришел приказ скрытно от противника в период с 1 по 10 января совершить перегруппировку и выйти на плацдарм. На следующий день Военный совет утвердил подробный план сосредоточения войск армии на плацдарме: предусматривался порядок выхода к вислинским переправам отдельно для каждой стрелковой дивизии, артиллерийского полка или части усиления. Такое планирование вызывалось ограниченностью подходов к реке и переправ через нее, а также необходимостью скрыть от врага выдвижение армии в исходный район. Чтобы сохранить в тайне цели перегруппировки, командарм приказал письменных приказаний на марш не отдавать, а маршруты движения сообщать соединениям и частям только на один переход. Радиостанции были опечатаны, и пользоваться ими запрещалось, все перемещения производились только ночью, соблюдались строжайшие меры маскировки.

Основной особенностью перегруппировки было то, что на плацдарм соединения и части должны были переправляться только по двум мостам. Это потребовало хорошей организации противовоздушной обороны переправ и четкой комендантской службы на них. Выдвигаясь к переправам, войска совершали марши только в ночных условиях. Затем с соблюдением всех мер маскировки в темное время по двум мостам на плацдарм переправились более 100 тысяч воинов, туда было переброшено значительное количество артиллерии, танков и автомашин, огромные запасы боеприпасов, горючего, продовольствия и многих других военных грузов.

Предельно четкому, я бы сказал, искусному проведению такого сосредоточения способствовал исключительно строгий контроль за дисциплиной передвижения войск и военной техники в ночных условиях. Не только командиры соединений и аппарат полевого управления армии, но и члены Военного совета, заместители командующего армией еще засветло выезжали на прифронтовые дороги, к переправам, проверяли организацию и маскировку перемещения войск и, если требовалось, решительно наводили порядок.

5-я ударная успешно и в указанный срок заняла позиции. Как впоследствии было установлено из трофейных документов и показаний пленных, до начала нашего наступления противник так и не обнаружил, что на плацдарм переправлена новая армия».

Сложность достижения внезапности выражалась в том, что противник ожидал наступления войск фронтов прежде всего с плацдармов. Маршал И.С. Конев в связи с этим на одном из совещаний отмечал: «Кому не ясно, что если одна сторона захватила такой большой плацдарм, да еще на такой крупной реке, как Висла, то отсюда следует ждать нового мощного удара... Так что место нашего будущего прорыва для противника не было секретом».

Несмотря на широкие мероприятия по маскировке, естественно, возникала мысль, удастся ли полностью

скрыть от врага подготовку к наступлению? Не вскроет ли противник подготовку и не примет ли соответствующих контрмер? Исходя из этого, командование фронтов и армий решило усилить возможность достижения внезапности применением новых способов осуществления прорыва. Было учтено, что противник, возможно, отведет войска заблаговременно на вторую позицию, с тем чтобы избежать больших потерь в период артиллерийской подготовки. Такой прием он применял в некоторых предыдущих операциях (например, в Львовско-Сандомирской в 1944 году). Принималось во внимание также, что фашистские войска ожидают длительной артиллерийской подготовки, которая будет проводиться в светлое время суток. В это время личный состав противника и большая часть боевой техники будут находиться в блиндажах и укрытиях, а с началом атаки займут свои боевые места для ее отражения.

Хорошо изучив распорядок дня фашистских войск, оборонявшихся против плацдармов, командующие войсками фронта решили, с одобрения Ставки ВГК, внести новые элементы в организацию артиллерийского наступления и разведки боем.

На 1-м Белорусском фронте артиллерийскую подготовку было решено начать на рассвете огневым налетом продолжительностью 25 минут, после которого перейти в атаку передовыми батальонами и поддержать их одинарным огневым валом. Главные силы дивизий переходили в наступление вслед за передовыми батальонами, развивая их успех. Если передовые батальоны не достигнут намеченной цели, предполагалась 70-минутная артиллерийская подготовка.

Весьма оригинально решался вопрос на 1-м Украинском фронте, где командующий его войсками решил начать действия передовых батальонов за несколько часов до начала наступления главных сил. Между атакой передовых батальонов и артиллерийской подготовкой наступления оставался промежуток времени, достаточный для корректировки артиллерийского огня и выдвижения

вперед наблюдательных пунктов. Так как имелись данные, что противник определяет момент начала нашей атаки по звукам танковых моторов, к действию передовых батальонов была добавлена ложная атака пехоты с танками на всем фронте в период артиллерийской подготовки. Для ложной атаки от каждого батальона первого эшелона были выделены: один стрелковый взвод, два танка, одна САУ, одна артиллерийская батарея и значительное количество танков-макетов. Все эти мероприятия предназначались для того, чтобы ввести противника в заблуждение, заставить его открыть свою систему огня, вывести живую силу из укрытий и тем обеспечить эффективность первого огневого удара артиллерии.

Сосредоточение войск и боевой техники в основном закончилось за двое-трое суток до наступления. На плацдармах они были размещены с высокой плотностью. Были приняты меры, чтобы противник не обнаружил сосредоточение войск и не вскрыл намерение и группировку войск фронта. С этой целью войскам, которые ранее обороняли плацдармы, было приказано оставаться в первых траншеях. Их смену намечалось произвести в ночь перед переходом в наступление. Категорически запрещалось всякое движение на плацдармах, в том числе и по траншеям, в особенности в дневное время. За исполнением этих требований войсками строго следили комендантские посты. На исходные позиции танки и САУ выдвигались ночью, с потушенными фарами. Во время их выдвижения в воздухе над плацдармами находились специально выделенные самолеты, которые заглушали движение танков и САУ.

Таким образом, при подготовке Висло-Одерской операции фронты осуществляли ряд мер оперативной маскировки. Советское командование старалось скрыть место, время и направление ударов. Избирались новые способы ведения боевых действий, оригинальные методы применения артиллерии, танков, разведки боем. Меры оперативной маскировки должны были усилить фактор достижения внезапности. Благодаря предпринятым мерам советское командование в определенной

мере скрыло замысел операции, количество привлекаемых сил и средств, сроки перехода фронтов в наступление. Подтверждением такого вывода является заявление Гитлера 24 декабря 1944 года о том, что «русские не собираются с рубежа Вислы переходить в серьезное наступление», а также аналогичного плана Гитлера 9 января 1945 года. Примечателен и тот факт, что германская разведка определила состав 1-го Белорусского фронта в 31 вместо имевшихся 68 дивизий. Следует также иметь в виду, что плененные в первые три дня Висло-Одерской операции офицеры вермахта, как это следует из их опросных листов, единодушны в мнении «о неожиданности ударов, нанесенных советскими войсками».

Глава 5

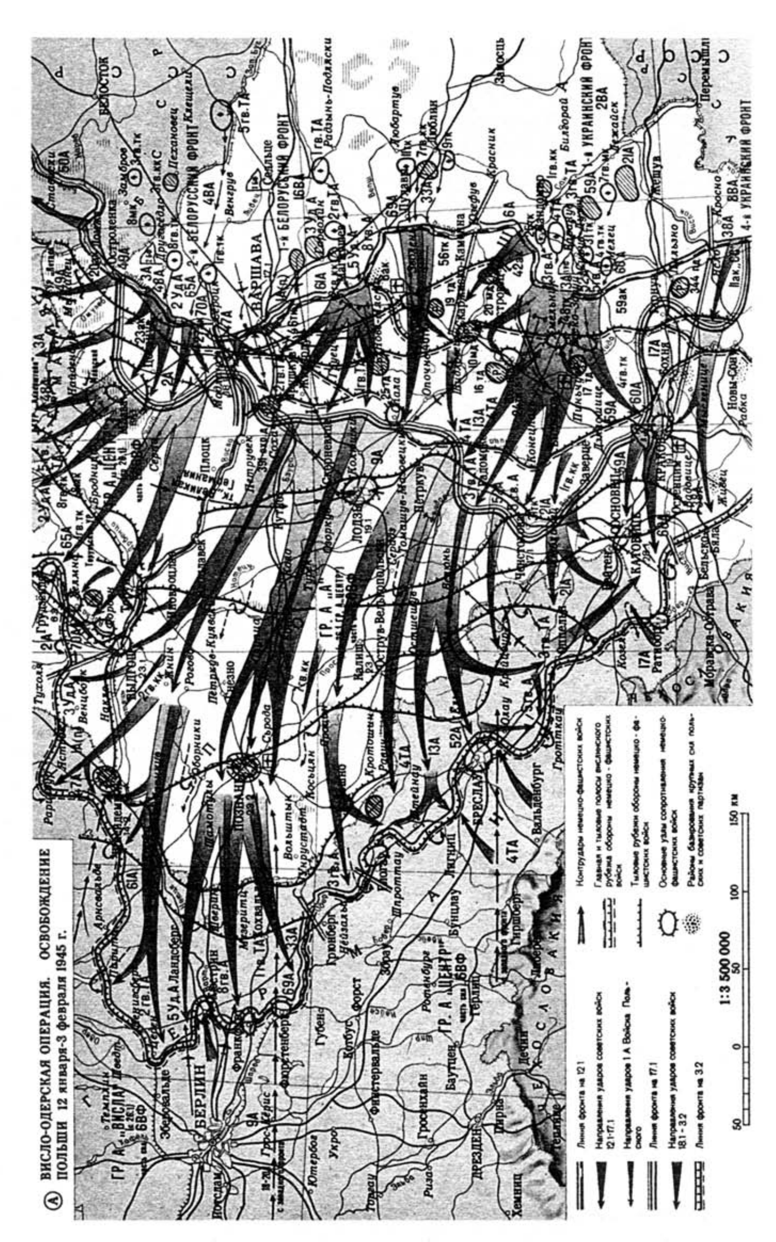
ПРОРЫВ ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ. РАЗГРОМ ВАРШАВСКО-РАДОМСКОЙ, КЕЛЕЦКОЙ И ОСТРОВЕЦКО-ОПАТУВСКОЙ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА

В ходе боевых действий в Висло-Одерской операции, продолжавшейся с 12 января по 3 февраля 1945 года, советские войска решали ряд взаимосвязанных задач.

Войска 1-го Украинского фронта 12 января 1945 года начали Сандомирско-Силезскую наступательную операцию, включавшую в себя два основных этапа. Первый из них завершился 18 января прорывом главной полосы обороны противника и выходом войск фронта на линию Пиотркув (Петроков), Радомско, Ченстохова, Краков, то есть на глубину 140—150 км.

На этом этапе операции войска 1-го Украинского фронта взаимодействовали с 38-й армией (командующий генерал-полковник К.С. Москаленко), 4-го Украинского фронта, которым в качестве главной ставилась задача обеспечить стык с 1-м Украинским фронтом, частью сил нанося удар на Краков с юга.

Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление 14 января. В первый день Варшавско-Познанской операции войска центральной группы, действовавшей с Магнушевского плацдарма, и южной группы, наступавшей с Пулавского плацдарма, прорвали главную полосу обороны немцев на глубину 12—18 км. В тот же день в соответствии с директивой Ставки ВГК в наступление

Освобождение Польши. 12 января – 3 февраля 1945 г.

перешли войска 2-го Белорусского фронта. С Сиротского плацдарма атаковали противника 65-я армия (командующий генерал-полковник П.И. Батов) и 20-я армия (командующий генерал-полковник В.С. Попов). Своими последующими действиями вдоль северного берега Вислы они прочно обеспечивали правое крыло 1-го Белорусского фронта. 15 января северная группировка 1-го Белорусского фронта, завершив прорыв вражеской обороны на Висле, приступила к уничтожению варшавско-радомской группировки противника. 17 января была освобождена столица Польши Варшава. В итоге удары, нанесенные на трех операционных направлениях, слились в один на полосе в 230 км.

Содержание второго этапа Сандомирско-Силезской операции определялось директивой Ставки ВГК от 17 января 1945 года, в которой было сформулировано требование нанести удар на Бреслау, форсировать Одер и овладеть Силезским промышленным районом. Результатом последующих действий войск фронта стали освобождение Кракова, Камина, окружение и уничтожение противника южнее Леисно, выход к Бреслау (Вроцлаву), овладение Оппельном, Освенцимом и Катовицами — центром Силезского промышленного района, форсирование на ряде участков Одера (Одры) и захват нескольких плацдармов на его западном берегу.

Второй этап Варшавско-Познанской наступательной операции продолжался с 18 по 24 января. Его содержанием стали сражения и бой по развитию прорыва вражеской обороны и выходу к четвертому познанскому оборонительному рубежу. За семь дней наступления войска 1-го Белорусского фронта продвинулись в западном направлении на 230 км, вышли к познанскому оборонительному рубежу противника, прорвали его, форсировали реку Варта и окружили крепость Познань — важнейший узел коммуникаций и обороны на берлинском направлении.

В ходе третьего этапа операции (с 25 января по 3 февраля) войска 1-го Белорусского фронта решили задачи по прорыву пограничных районов Германии, вы-

ходу к реке Одер (Одра), овладению плацдармами на ее западном берегу. К исходу 3 февраля весь восточный берег Одера (Одры) от Цедена до Унрустадта был очищен от противника. Вскоре пали крепости Шнейдемюль (Пим) и Познань.

Итак, 12 января 1945 года — первый день Висло-Одерской операции.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

12 января 1813 года была учреждена медаль «Участнику Отечественной войны 1812 года».

12 января 1878 года в ходе русско-турецкой войны войска под руководством генерала И.В. Гурко овладели крепостью Филиппополь.

12 января 1881 года в ходе второй Ахалтекинской экспедиции под руководством генерала М.Д. Скобелева отряд русских войск после прорыва крепостной стены и артиллерийской бомбардировки устремился на штурм крепости Геок-Тепе (Детиль-Тепе). Казавшаяся неприступной крепость пала.

12 января 1943 года началась операция «Искра» войск Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Координацию их действий осуществляли представители Ставки ВГК Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и генерал армии Г.К. Жуков. Блокада Ленинграда была прорвана.

Прорыв вражеской обороны войсками 1-го Украинского фронта начался с рассвета. Как отмечают очевидцы, стоял густой туман, морозило, моросил мелкий дождь, переходящий в мокрый снег.

Свидетельствует командующий войсками 1-го Украинского фронта маршал И.С. Конев:

«С ночи я выехал на плацдарм, на наблюдательный пункт фронта. Это был небольшой фольварк, расположенный на опушке леса, в непосредственной близости к переднему краю. В одной из комнат окно выходило прямо на запад, откуда можно было наблюдать. Кроме того, рядом оказалась небольшая высотка, на которой мы установили систему наблюдения и управления. Наблюдательный пункт, выдвинутый в непосредственную

Советские войска ведут бой на подступах к Варшаве. Январь 1945 г.

близость к боевым порядкам и обеспеченный всеми средствами связи и управления, был для этого самым подходящим местом. Мы приехали на наблюдательный пункт вместе с членами Военного совета генералами Крайнюковым и Кальченко, начальником штаба фронта генералом Соколовским.

Ровно в пять утра после короткого, но мощного артиллерийского удара передовые батальоны перешли в атаку и быстро овладели первой траншеей обороны противника. Уже по самым первым донесениям стало ясно, что враг никуда не отошел, что он находится здесь, на месте, в зоне воздействия всех запланированных нами ударов артиллерии. Артиллерийский удар при всей своей краткости был настолько сильным, что создал у неприятеля впечатление начала общей артиллерийской подготовки. Приняв действия передовых батальонов за общее наступление наших войск, фашисты попытались всеми своими огневыми средствами остановить его.

На это мы и рассчитывали. Передовые батальоны, заняв первую траншею, залегли между первой и второй.

А.С. Жадов

Именно в этот момент началась артиллерийская подготовка. Она продолжалась час семь минут. И была такой мощной, что, судя по целому ряду трофейных документов, противнику почудилось, будто длилась она не менее пяти часов.

После окончания артиллерийской подготовки, когда пехота вместе с танками сопровождения рванулась вперед, я объехал участок прорыва. Все кругом было буквально перепахано, особенно на направлении главного удара армий Жадова, Коротеева и Пухова. Все завалено, засыпано, перевернуто. Шутка сказать, здесь на один километр фронта, не считая пушек и минометов мелких калибров, по противнику били двести пятьдесят — двести восемьдесят, а кое-где и триста орудий. «Моща!» — как говорят солдаты.

3-я гвардейская армия Гордова (частью сил), 13-я армия Пухова, 52-я Коротеева, 5-я гвардейская Жадова за первый день боев продвинулись на глубину от пятнадцати до двадцати километров и, прорвав главную полосу обороны немцев, расширили прорыв в сторону флангов влево и вправо от сорока до шестидесяти километров.

Противник, как мы считали, намеревался ударить по первому эшелону наступающих армий еще до ввода в прорыв наших танковых сил — ударить, смять и воспрепятствовать этому вводу. Но суть нашего плана в том и состояла, чтобы не дать им этого сделать. К тому моменту, когда немецко-фашистские танковые и моторизованные дивизии изготовились для удара, в зоне их расположения появились передовые части наших танковых армий. Ввод танковых армий в огромные, пробитые для них ворота проходил спокойно, безболезненно и орга-

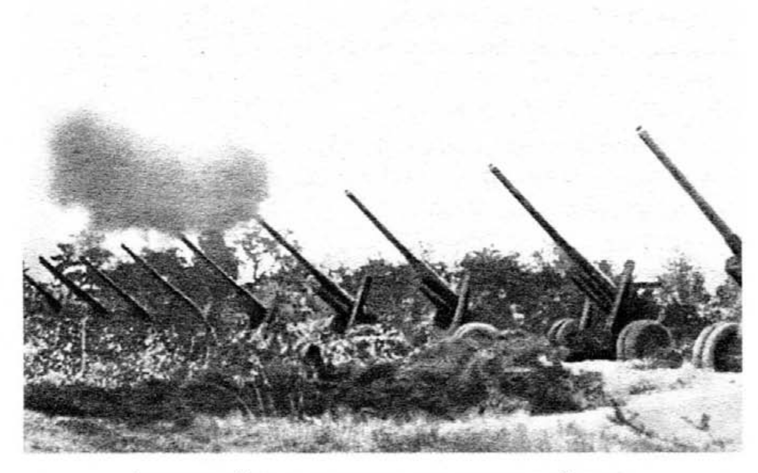
низованно. И противник, сунувшись своими танковыми войсками из района южнее Кельце, напоролся на наши танки».

Своими впечатлениями о прорыве вражеской обороны делится командующий 5-й гвардейской армией генерал-полковник А.С. Жадов:

«В 5 часов утра, задолго до рассвета, артиллерия специально выделенными артиллерийскими частями провела мощный 7-минутный огневой налет по переднему краю противника, и передовые батальоны устремились в атаку. Быстрые и решительные действия позволили большинству передовых батальонов захватить первую, а на некоторых участках и вторую немецкие траншеи. Однако вскоре противник стал оказывать сильное сопротивление ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем из глубины своей обороны. Продвижение подразделений передовых батальонов замедлилось, а с рассветом совсем приостановилось. Только на левом фланге передовому батальону 15-й гвардейской стрелковой дивизии удалось ворваться в третью траншею врага.

В ходе наступления передовых батальонов и по показаниям захваченных пленных было установлено, что противник полностью занимает оборону и что у него создалось впечатление, будто проведенная нами ночная атака захлебнулась. Боевые действия передовых батальонов позволили также ликвидировать боевое охранение противника, уточнить систему его огня, проделать проходы в заграждениях перед передним краем обороны, скрытно занять исходные позиции для атаки главными силами армии.

В 10 часов утра, как и предусматривалось планом, началась мощная артиллерийская подготовка на всем фронте, длившаяся 110 минут. Мы с большим удовлетворением наблюдали за работой нашей замечательной артиллерии и особенно за залпами реактивной артиллерии, обрушившей на голову врага сотни тонн смертоносного металла. За тридцать минут до окончания артиллерийской подготовки от батальонов первого эшелона

Артиллерийская подготовка при прорыве обороны немецко-фашистских войск на Висле. Январь 1945 г.

в наступление перешли заранее выделенные взводы, имитировавшие атаку главных сил. Чтобы не вызвать у гитлеровцев сомнения, взводы были усилены двумя танками и одной самоходно-артиллерийской установкой. Кроме того, бойцы передвигали искусно сделанные макеты танков и подразделений стрелков. Как только гвардейцы этих взводов поднялись в атаку, наша пехота, оставшаяся в траншеях, открыла сильный ружейно-пулеметный огонь. Атаку поддержала часть артиллерии.

Когда была прорвана вторая позиция вражеской обороны, пришло время вступить в бой 31-му и 4-му гвардейским танковым корпусам. Используя их удар, стрелковые полки ввели в бой свои вторые эшелоны и вместе с танкистами завершили прорыв главной полосы обороны противника.

В ночь на 13 января стрелковые и танковые соединения передовыми отрядами и вторыми эшелонами полков упорно продолжали наступление, стремясь перерезать шоссе Буско-Здруй — Червоны. Продвинувшись на 5—6 км, они под утро вышли к реке Нида, не позволив гитлеровцам закрепиться на ее западном берегу. С утра

13 января после короткой артиллерийской подготовки войска армии снова пошли вперед и к исходу второго дня операции завершили разгром группировки врага, оборонявшей тактическую зону обороны, захватили много пленных и трофеев. Особенно упорные бои развернулись за крупный узел обороны Буско-Здруй, находившийся в центре полосы наступления армии. На подступы к нему и в обход его с юга вышли части 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии под командованием гвардии полковника П.И. Шумеева, но их продвижение было приостановлено сильным огнем и контратакой противника. В это же время 13-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал гвардии полковник В.Н. Комаров, обходила опорный пункт с севера. Создалось выгодное охватывающее положение для удара по флангам и тылу противника. Продолжая наступление главными силами на запад, командиры дивизий для уничтожения немецкого гарнизона в Буско-Здруй выделили часть сил, которые после мощного огневого налета атаковали этот опорный пункт с разных направлений и в результате напряженного боя овладели им».

Своими впечатлениями делится командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко:

«Рано утром 12 января мы вместе с членом Военного совета генералом В.Г. Гуляевым и группой офицеров штаба армии заняли свои места на наблюдательном пункте.

Д.Д. Лелюшенко

Точно в 10 час. утра началась артиллерийская подготовка. Недавняя тишина мгновенно сменилась повсеместным громом, гулом, треском и свистом. На десятки километров по фронту и в глубину рвались снаряды, мины, вздымая вверх султаны дыма,

огня и грязи, смешанной со снегом. Земля содрогалась, поле боя почернело. Сотни ракет прочертили небо. Через 1 час 50 мин. последовал перенос огневого вала по глубине обороны противника, и за ним началась атака нашей пехоты и танков непосредственной поддержки. Лес, где была вражеская оборона, был буквально как косой срезан осколками снарядов. В 12 час. 35 мин. пехота первого эшелона овладела первой позицией противника. Даю команду передовым отрядам 4-й танковой армии следовать вместе с пехотой.

От мощного удара нашей артиллерии многие фашистские солдаты обезумели от страха. Вскоре у нас на НП появились пленные фашисты. Многие из них были взяты в траншеях в невменяемом состоянии, просто полусумасшедшими. Внятного чего-либо от них добиться в тот момент было невозможно. «Алес капут, Гитлер капут», — произносили они, перепуганные до смерти. Через некоторое время, придя в себя, обер-ефрейтор рассказывал: «Такого ужаса я еще никогда не испытывал. Это был настоящий ад. В траншеях царил сплошной вой. Раненые кричали о помощи, но никто им ее не оказывал. После перенесенного ужаса я сдался в плен».

Командующий войсками фронта отдал приказ на ввод армии. Тогда же противник ввел в сражение свои оперативные резервы. Он намеревался осуществить удар 16-й танковой и 20-й моторизованной дивизий со стороны Кельне на юг и 17-й танковой дивизией со стороны Хмельника на север разбить прорвавшиеся советские танковые соединения в районе к югу от Кельце, а затем ударить по пехоте и восстановить положение. Но противнику не удалось осуществить свой замысел.

Главные силы 4-й танковой армии, введенные в прорыв в полосе наступления 13-й армии (командующий генерал-полковник Н.П. Пухов), в середине дня обогнали передовые части своей пехоты и, развивая наступление, на подступах к первой тыловой оборонительной полосе немцев встретились с левофланговыми частями 17-й немецкой танковой дивизии. Маневрируя на поле боя,

сбивая танковые заслоны, отражая многочисленные, но разрозненные контратаки мелких танковых групп противника, подразделения и части 4-й танковой армии продвигались вперед. К вечеру 13 января первая тыловая оборонительная полоса немцев на фронте наступления танковой армии была прорвана. В результате боев часть сил 17-й танковой дивизии была отсечена от ее главных сил, дравшихся с 3-й гвардейской танковой армией в районе Хмельника, и отброшена к северу. В это время на помощь 17-й танковой дивизии из района Кельце спешно выдвигались части 16-й танковой дивизии.

К исходу дня 4-я танковая армия завязала бои с передовыми частями 16-й танковой дивизии немцев. Правый передовой отряд армии пошел в промежуток боевых порядков противника, форсировал р. Чарна Нида и вышел к р. Бобжа у Коваля. Левый передовой отряд к исходу дня, обойдя с юга части 16-й танковой дивизии, выдвигался к р. Нида. В связи с появлением крупных танковых сил немцев со стороны Кельце внимание 4-й танковой армии было приковано теперь к борьбе с этой танковой группировкой немцев.

Бои 3-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-полковник П.С. Рыбалко) с целью прорыва первой тыловой оборонительной полосы немцев носили еще более напряженный характер. С утра и до самого вечера части 17-й немецкой танковой дивизии, неся большие потери, упорно дрались за удержание занимаемых ими позиций, надеясь, видимо, удержать их до подхода главных сил 24-го танкового корпуса. Однако выдвигавшиеся из района Кельце части 16-й танковой, а вслед за ней и 20-й моторизованной дивизий подверглись ударам 4-й танковой армии и оказались не в состоянии облегчить положение 17-й танковой дивизии. Она оказалась изолированной. Ее положение усложнилось тем, что передовые отряды 3-й гвардейской танковой армии, после того как они еще накануне вечером вышли к тыловой полосе, пользуясь внезапностью и наступившей темнотой, проникли через тыловую полосу обороны и к утру 13 января вышли к р. Нида. В тот же день они форсиро-

вали ее, захватили плацдармы и подготовили переправы для главных сил.

Главные силы армии в это время продолжали вести бои с 17-й танковой дивизией немцев в районе Хмельника и севернее его. К исходу дня совместными усилиями частей 3-й гвардейской танковой и 52-й армий (в том числе 152-й танковой бригадой) был взят мощный узел сопротивления немцев — город Хмельник, составлявший главную опору первого тылового оборонительного рубежа немцев на направлении главного удара. С падением Хмельника остатки разбитых частей 17-й танковой дивизии прекратили сопротивление и под ударами советских войск начали отходить к Кельце на соединение с главными силами 24-го танкового корпуса.

С утра 14 января в наступление перешли войска 1-го Белоруссого фронта.

Рассказывает член Военного совета фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин:

«За несколько часов до начала наступления в ночь па 14 января Военный совет фронта в полном составе выехал на Магнушевский плацдарм. Было темно и безветренно. Над рекой стелился густой туман. В ночной

Артиллеристы ведут огонь по Познанской крепости.
Февраль 1945 г.

тишине далеко разносились передаваемые МГУ и ОГУ мелодия и слова песни о Катюше, ждущей с нетерпением своего возлюбленного. У переправы нам пришлось несколько задержаться — под ставший уже привычным музыкальный аккомпанемент на этот раз переправлялись бригады 1-й гвардейской танковой армии генерала М.Е. Катукова. Таким образом, вывод войск на плацдарм был завершен в установленные сроки.

По прибытии на плацдарм командующий фронтом поставил на обсуждение вопрос, который, видно было по всему, занимал его уже не первый день и теперь требовал ясного и однозначного ответа: знает противник о дне и часе нашего наступления или нет? Понятно, что от правильного ответа в значительной мере зависел успех наступления. Возможно, вспомнив предрассветные минуты на командном пункте в селе Свобода под Курском, когда решался вопрос об упреждающем ударе артиллерии по боевым порядкам изготовившихся для наступления частей противника, маршал Г.К. Жуков тяжело прошелся по тесноватому помещению затемненного наблюдательного пункта и произнес, как всегда определенно и прочно расставляя по местам слова:

— Если узнали, то, естественно, отведут сейчас свои войска от передовой во вторую линию окопов, подождут, пока мы выпустим в белый свет весь боезапас, подготовленный для проведения артиллерийской подготовки, а потом возвратятся в свои оставленные окопы и встретят наши войска, сохранив полностью свою живую силу... Ну и далее все, что следует ожидать при таком развитии событий!

— В конце концов, положение поддается проверке! — произнес В.И. Казаков негромко, но так, что все его услышали. — Разведка боем!

— Или, лучше сказать, — произнес Жуков, словно поддерживая идею Казакова, но, как тут же выяснилось, выдвигая свою собственную, — наступление малыми силами после короткой артиллерийской подготовки. Вот тут-то все и выяснится. А когда выяснится — все силы в бой и на прорыв!

В.И. Чуйков

Довольный своим решением и тем, что оно сразу и безоговорочно было поддержано всеми с тем единодушием, с каким поддерживаются предложения бесспорные и надежные, Г.К. Жуков произнес: «Ну что ж, начнем, пожалуй».

О прорыве в полосе 8-й гвардейской армии рассказывает ее командующий генерал-полковник В.И. Чуйков:

«Все мы ждали хорошей погоды, чтобы наилучшим образом использовать накопленные силы. Саперы вместе с разведчиками снимали минные заграждения перед самыми окопами противника, предварительно сделав проходы перед своими траншеями. Со второй половины ночи безоблачное звездное небо начало затягиваться облаками, поднялся туман. Чем ближе к утру, тем больше густел и тяжелел туман, превращаясь в непроглядную завесу. В 7 часов утра по московскому времени подвезли кухни и термосы с горячей пищей, раздали солдатам завтрак. Настроение у людей было превосходное. Но туман настолько сгустился, что в 10 метрах нельзя было ничего различить.

В 8 часов утра, переговорив с соседними командармами (69-й, 5-й ударной и 61-й армий) и заручившись согласием действовать, несмотря на туман, точно по плану, я доложил командующему фронтом о готовности к наступлению. Г.К. Жуков дал «добро». В 8 часов 25 минут артиллеристам дали команду: «Зарядить!», а в 8 часов 29 минут: «Натянуть шнуры!» В 8 часов 30 минут командующий артиллерией армии генерал Н.М. Пожарский скомандовал: «Огонь!»

В результате боев 14 января войска 1-го Белорусского фронта, наступавшие с Магнушевского и Пулавского плацдармов, прорвали главную полосу обороны, продви-

нувшись на 12—18 км. В обороне немцев образовались две большие бреши: одна шириной 30 км против Магнушевского плацдарма, другая шириной 25 км против Пулавского плацдарма. Расстояние между этими брешами было около 28 км.

Южнее Пулав в наступление перешла 69-я армия. В полосе 61-го стрелкового корпуса (командир генерал-лейтенант И.Ф. Чторывский), наносившего главный удар, начали действия два передовых батальона, усиленные артиллерией и танками. Первую и вторую траншеи они заняли еще затемно без больших помех со стороны противника, понесшего очень большие потери от огня артиллерии, поскольку огневой налет пришелся на тот момент, когда противник переводил пехоту из первой траншеи во вторую. Наибольшее число убитых оказалось в ходах сообщения. Через 1 час 20 минут, после упорного боя, батальоны овладели и третьей траншеей, что привело к нарушению всей системы огня и взаимодействия противника. Надежно подавленная артиллерия неприятеля молчала или спешно меняла огневые позиции. Специально выделенные взводы шли следом за передовыми батальонами и очищали траншеи от оставшихся солдат противника.

В связи с успешными действиями передовых батальонов по приказу командующего армией в 10 часов перешли в наступление главные силы дивизий первого эшелона. Артиллерийская подготовка была заменена 15-минутным огневым налетом по целям на второй позиции. Поскольку туман затруднял ведение огня с закрытых позиций, все орудия полковых артиллерийских групп были выдвинуты для стрельбы прямой наводкой. Их прицельный огонь оказал пехоте и танкам действенную поддержку.

В 10 часов 30 минут, после огневой обработки, 134-я и 274-я стрелковые дивизии атаковали вторую позицию. Ее первой траншеей удалось овладеть быстро, но вскоре противник, оправившись от удара, начал оказывать всевозрастающее сопротивление. Из рощи восточнее Флерянув, на опушке которой было расположено пять

дзотов, полки 134-й стрелковой дивизии встретили упорное сопротивление. Из леса южнее Геленув противник предпринял контратаку. Полки первого эшелона, сосредоточив в основном огонь орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, и танков по дзотам и контратакующим подразделениям противника, обходным маневром овладели дзотами и разгромили противника в роще. Контратакующая группа была подавлена огнем артиллерии и затем разгромлена встречным ударом. В 13 часов 30 минут и вторая позиция оказалась прорванной.

274-я стрелковая дивизия была контратакована на подступах ко второй позиции, перед вводом в бой главных сил. Хотя отражение контратаки заняло полчаса, однако и это время позволило противнику организовать оборону 2-й позиции, атака которой началась только в 11 часов. Противник оказал упорное сопротивление, особенно в опорном пункте Лагув, подступы к которому были прикрыты минными полями и противотанковым рвом. Командир дивизии сосредоточил по Лагуву огонь дивизионной артиллерийской группы. В ходе ведения методического и сосредоточенного огня саперы проделали проходы в минных полях. Перешедшие в атаку танки и пехота сломили сопротивление 55-го пехотного полка и овладели второй позицией. Однако тут же противник предпринял новую контратаку. Огнем артиллерии она была приостановлена, а затем атакой пехоты и танков враг был отброшен с немалыми для него потерями.

Далее оборона главной полосы представляла собою цепь опорных пунктов и окопов, что позволяло войскам 61-го стрелкового корпуса, подавляя часть из них огнем артиллерии, обходить другие и продвигаться в глубину быстрее. Однако командиры дивизий, приберегая вторые эшелоны для атаки второй полосы, не ввели их в бой. Не были высланы и передовые отряды дивизий. Поэтому развитие наступления несколько замедлилось, что задержало ввод в сражение 11-го танкового корпуса. Наступление темноты еще больше затруднило продвижение частей 61-го стрелкового корпуса. Но все же к 21 часу он подошел ко второй полосе, продвинувшись за

короткий январский день на 15 км. Фронт прорыва возрос с 4 до 6 км. Всю ночь шли тяжелые бои, в результате которых тактическая зона обороны противника была прорвана. В сражение вошел 11-й танковый корпус, устремившийся на Радом.

К исходу 15 января немецкая оборона на Висле была прорвана на полосе в 120 км. Войска фронта продвинулись в глубь неприятельского расположения на 30 км с Магнушевского плацдарма и до 50 км с Пулавского плацдарма. Введя в бой подвижные группы, они приступили к преследованию разбитых частей противника. Противник в этих боях понес тяжелые потери. Его пять пехотных дивизий (251, 6, 17, 214 и 174-я), оборонявшихся в первом эшелоне 9-й немецкой армии, а также восемь отдельных батальонов были целиком уничтожены. Понесли тяжелые потери 25-я и 19-я танковые дивизии 40-го танкового корпуса.

14 января перешли в наступление и войска 2-го Белорусского фронта, оказывая своим левым крылом содействие 1-му Белорусскому фронту.

Вспоминает командующий войсками 2-го Белорусского фронта маршал К.К. Рокоссовский.

«14 января за несколько часов до начала артиллерийской подготовки я, члены Военного совета, командующие артиллерией, бронетанковыми войсками, воздушной армией, начальник инженерных войск фронта прибыли на наблюдательный пункт. Уже рассвело, а ничего не видно: все скрыто пеленой тумана и мокрого снега. Погода отвратительная, и никакого улучшения синоптики не обещали. А приближалось уже время вылета бомбарди-

К.К. Рокоссовский

ровщиков для нанесения удара по обороне противника. Посоветовавшись с К.А. Вершининым, отдаю распоряжение — отменить всякие действия авиации...

Туман и снег по-прежнему заволакивали все вокруг. Но это не могло повлиять на общее настроение наступать, не ожидая прояснения. В назначенное время приказываю подать сигнал. Несколько тысяч орудий и минометов, сотни реактивных установок открыли огонь. Процесс артиллерийской подготовки строился в армиях по-разному, в зависимости от местных условий на направлениях их действий. Основное заключалось в том, чтобы силой огня в начальный период наступления подавить противника, разрушить систему его обороны и деморализовать оборонявшихся...

Наконец стали поступать донесения от армий, действовавших в первом эшелоне. Успех обозначился по всей полосе, где наносился главный удар. Уже в течение пятнадцати минут после начала артподготовки пехота везде овладела первой траншеей врага. За вторую траншею пришлось драться, но наши бойцы захватили и ее. По мере продвижения в глубину обороны сопротивление врага усиливалось.

Густой туман мешал использовать артиллерию на всю ее мощь. Пехота атаковала, взаимодействуя, по существу, только с танками и орудиями непосредственного сопровождения. Со второй половины дня противник стал переходить в контратаки, применяя и танки, но наши войска везде продвигались вперед. В ходе тяжелого боя на направлении главного удара действовавшие здесь армии первого эшелона — 48-я, 2-я ударная, 65-я и 70-я — вклинились в оборону противника от 5 до 8 километров. Несколько большего успеха добились войска Батова, где корпуса Д.Ф. Алексеева и К.М. Эрастова завершили прорыв первой полосы вражеской обороны, овладев Несельским опорным пунктом, и обошли сильный Пултуский укрепленный район. Наступление продолжалось и ночью...»

Бои войск 1-го Белорусского фронта 15 и 16 января на центральном направлении и на правом его крыле характеризовались прежде всего тем, что введенные в

сражение в полосе 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-я и 2-я гвардейские танковые армии обогнали пехоту и укрепились в оперативную глубину.

Вот как описывает ввод 1-й гвардейской танковой армии и последующие события ее бессменный командующий:

«...На моем КП раздался долгожданный телефонный звонок. Говорил Г.К. Жуков:

— Начать игру!

Это была условная фраза, означавшая, что можно вводить армию в прорыв. Я, в свою очередь, отдал приказ командирам корпусов А.Х. Бабаджаняну и И.Ф. Дремову. Взревели сотни моторов — и танки устремились в прорыв. В стрелковые части, которые находились впереди, передана команда: «Освободить дороги! Танки идут!» Величественная и грозная это картина, когда лавина бронированных машин устремляется вперед.

Армия вводилась по четырем маршрутам в одноэшелонном оперативном построении. На правом фланге наступал 11-й гвардейский танковый корпус, на левом — 8-й гвардейский механизированный. Уже первые донесения как от наших частей, так и от соседей говорили о том, что танкисты мощными ударами дробят и крушат вражескую оборону. 11-й гвардейский корпус А.Х. Бабаджаняна стремительно продвигался к реке Пилица севернее Нове Място, а 8-й гвардейский механизированный И.Ф. Дремова, не ввязываясь в мелкие бои, устремился на Лодзь. Маршруты движения обоих корпусов представляли собой двойную дугу, один конец которой упирался на плацдарм, а другой — отрезал варшавскую группировку противника.

Километрах в пятидесяти правее от нас наступала 2-я гвардейская танковая армия, левее, километрах в тридцати, — 11-й танковый корпус генерала И.И. Ющука. Уже к 18 часам первого дня наступления стало ясно, что корпус А.Х. Бабаджаняна с передовым отрядом И.И. Русаковского успешно захлестывает петлю вокруг вражеской группировки. Левее двигался 8-й гвардейский механизированный корпус И.Ф. Дремова.

1-я гвардейская танковая продолжала стремительно двигаться к реке Пилица.

Командование 9-й немецкой армии, стремясь ликвидировать успех советских войск, ввело в сражение две танковые дивизии 40-го танкового корпуса, находившегося в резерве. Но они вводились в бой по частям на широком фронте против обеих группировок фронта и не смогли остановить стремительного продвижения Красной Армии. В двухдневных боях войска 1-го Белорусского фронта, действовавшие с плацдармов, нанесли поражение войскам 8-го армейского, 56-го и 40-го немецких танковых корпусов, форсировали реку Радомка и завязали бои за город Радом. В районе Магнушевского плацдарма советские части и соединения углубились в оборону врага на 25 километров, а в районе Пулавского плацдарма — до 40 километров. «К вечеру 15 января, — указывает генерал Типпельскирх, — на участке от реки Нида до реки Пилица уже не было сплошного, органически связанного немецкого фронта. Грозная опасность нависла над частями 9-й армии, все еще оборонявшимися на Висле у Варшавы и южнее. Резервов больше не было».

В последующие дни наступление войск фронта с обоих плацдармов достигло большого размаха.

16 января соединения 1-й гвардейской танковой армии, отразив многочисленные контратаки 40-го немецкого танкового корпуса, заняли город Нове Място и быстро продвигались на лодзинском направлении. Вслед за танковыми частями наступали стрелковые войска. 69-я армия, которой командовал генерал-полковник В.Я. Колпакчи, с 11-м танковым корпусом 16 января штурмом овладела крупным узлом сопротивления противника городом Радом, после чего танкисты в своей полосе наступления форсировали Радомку и захватили плацдарм на ее левом берегу. Штурм Радома был проведен при эффективной поддержке авиации. По заявкам наземного командования летчики штурмовой и бомбардировочной авиации наносили удары по наиболее важным очагам обороны, разрушали фортификационные сооружения, уничтожая живую силу и боевую технику врага. Используя резуль-

таты действий авиации, наступавшие войска с трех направлений ворвались в город и очистили его от остатков противника».

33-я армия под командованием генерал-полковника В.Д. Цветаева с 9-м танковым корпусом подошла к городу Шидловец и вместе с правофланговыми армиями 1-го Украинского фронта ликвидировала опатувско-островецкий выступ. Немецко-фашистское командование тщетно пыталось организовать оборону, на заранее подготовленном рубеже по рекам задержать продвижение советских войск и обеспечить отход своих разбитых частей. Советские войска с ходу прорвали этот рубеж и развивали стремительное наступление на запад.

16-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации С.И. Руденко, имея полное господство в воздухе, наносила массированные удары по опорным пунктам, контратакующим группировкам и резервам врага, по узлам железных и шоссейных дорог Лодзь, Сохачев, Скерневице, Томашув-Мазовецки. С наибольшей интенсивностью действовала авиация по колоннам противника, начавшего отступление из Варшавы. Только за один день 16 января авиация фронта произвела 3473 самолето-вылета, потеряв при этом 54 самолета. В течение суток было отмечено лишь 42 самолето-пролета вражеской авиации.

За три дня боев армии 1-го Белорусского фронта, наступавшие с Магнушевского и Пулавского плацдармов, соединились и продвинулись вперед на 60 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту. День 17 января стал особенно знаменателен. Был завершен разгром варшавско-раданской группировки немцев. Свободу обрела столица Польши — Варшава.

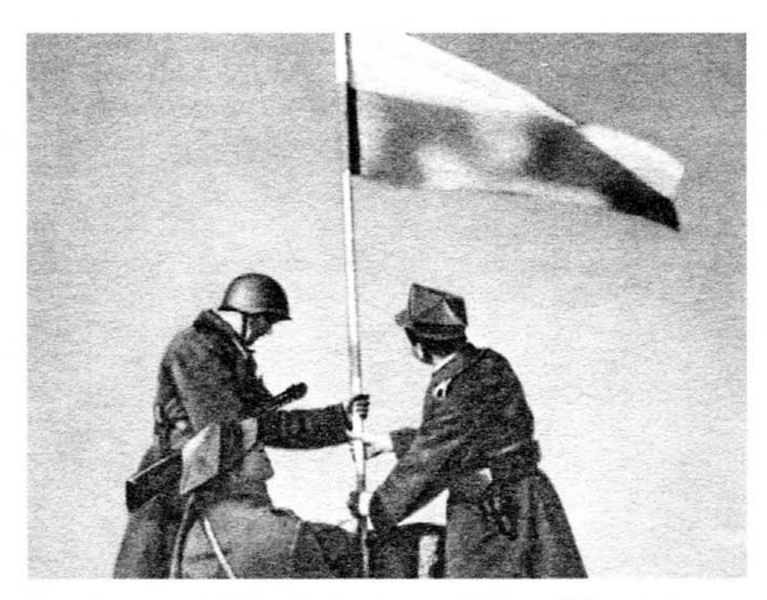
В.Д. Цветаев

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Варшава — транспортный узел, порты на реке Висла. В начале XV—XVI веков столица Мазовецкого княжества, в XVI — начале XIX века столица Польши, в 1807—1814 годах — Варшавского княжества, с 1815 года — Королевства Польского, с 1918-го — Польской Республики. В сентябре 1939 года оккупирована Германией.

61-я армия, наступавшая с Магнушевского плацдарма, частью сил нанесла удар в обход Варшавы с юга, а введенная в прорыв 2-я танковая армия к вечеру 16 января вышла западнее Варшавы в район Сохачев, глубоко охватив левый фланг варшавской группировки противника. В это же время 47-я армия нанесла удар в обход Варшавы с севера. Глубокий двусторонний обход советскими войсками варшавской группировки противника полностью дезорганизовал оборону гитлеровцев, над ними нависла реальная угроза окружения. Немецко-фашистское командование вынуждено было начать отвод своих войск из Варшавы. Такое развитие событий имело решающее значение для осуществления удара войск 1-й армии Войска Польского непосредственно на столицу Польши.

В ночь на 17 января на западный берег Вислы южнее Варшавы переправились 1, 3 и 4-я польские пехотные дивизии, которыми

Национальный флаг Польши над освобожденной Варшавой. Январь 1945 г.

командовали генерал бригады В. Бевзюк, полковник С. Чайковский и генерал бригады Б. Киневич. 2-я пехотная дивизия под командованием полковника Я. Роткевича, используя успех 47-й армии, которой командовал генерал-майор Ф.И. Перхорович, повела наступление в обход Варшавы с севера. С востока по городу нанесла удар 6-я пехотная дивизия генерала бригады Г. Шейпака. 17 января польские воины ворвались в Варшаву. Одновременно в город вступили части 61-й армии с юго-запада и 47-й армии с северо-запада. К вечеру 17 января Варшава полностью была освобождена. Многострадальной Польше была возвращена ее столица.

Эта весть с особой силой прозвучала во всем мире. Вспоминая совместные бои советских и польских воинов за Варшаву, командующий 1-й армией Войска Польского генерал армии С.Г. Поплавский писал: «План наступления войск 1-го Белорусского фронта был проникнут искренней дружбой к польской армии. Советские войска выполняли самую трудную часть задачи. Им предстояло прорвать вражескую оборону, совершить глубокий обход Варшавы с флангов и разгромить основные силы варшавской группировки противника. Польским же воинам предоставлялась возможность освободить столицу. Ее население, испытавшее много горя от фашистских поработителей, должно было видеть, что польский воин плечом к плечу с советским изгоняют врага из польской столицы».

Из боевого донесения командования 1-го Белорусского фронта
Верховному Главнокомандующему
об освобождении Варшавы
Действующая армия, 17 января 1945 г.

В результате глубокого обходного маневра варшавской группировки противника подвижными войсками, охвата общевойсковых армий с севера и с юга и одновременного удара 1-й армии Войска Польского при поддержке массированных ударов авиации, войска 1-го Белорусского фронта 17 января овладели столицей Польской Республики городом Варшава.

Командующий войсками член Военного совета
1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза Жуков
генерал-лейтенант Телегин
Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин.

В ознаменование одержанной победы Москва салютовала соединениям 1-го Белорусского фронта и частям 1-й армии Войска Польского, освободившим столицу Польши, 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за город, получили наименование «Варшавские». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года учреждена медаль «За освобождение Варшавы», которой награждались участники боев за этот город.

Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Белорусского фронта в связи с освобождением Варшавы.

Москва 17 января 1945 г.

Войска 1-го Белорусского фронта, совершив стремительный обходной маневр к западу от Варшавы, заняли город Жирардув, перерезали дороги на Сохачев, форсировали Вислу севернее Варшавы и, отрезав таким образом Варшаву с запада, сегодня, 17 января, путем комбинированного удара с севера, запада и юга овладели столицей союзной нам Польши городом Варшава — важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на реке Висла.

В боях за овладение городом Варшава отличились войска [...] 1-й Польской армии генерал-лейтенанта Поплавского. [...]

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Варшава, представить к присвоению наименования «Варшавских» и к награждению орденами.

Сегодня, 17 января, в 19 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе 1-й Польской армии, овладевшим столицей Польши городом Варшава, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, в том числе войскам

Войско Польское вступает в Варшаву. Январь 1945 г.

1-й Польской армии, участвовавшим в боях за освобождение Варшавы.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины и союзной нам Польши!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. Сталин

Разгром гитлеровских войск на вислинском рубеже и освобождение Варшавы явились неожиданностью для фашистского руководства. За оставление Варшавы Гитлер требовал сурово покарать генеральный штаб сухопутных сил и командующего группой армий «А». Для расследования деятельности начальника генерального штаба генерала Г. Гудериана была назначена комиссия, возглавляемая заместителем начальника гестапо эсэсовцем Э. Кальтенбруннером. Командующий группой армий «А» генерал-полковник Й. Гарпе, обвиненный в катастрофе на Висле, был заменен генерал-полковником Ф. Шернером, а командующий 9-й немецкой армией генерал С. Лютвиц — генералом пехоты Т. Буссе.

Освобожденный город представлял собой ужасное зрелище. Прежней цветущей Варшавы, одной из красивейших европейских столиц, больше не существовало. Немецко-фашистские оккупанты с беспримерной жестокостью разрушили и разграбили польскую столицу. При поспешном отступлении гитлеровцы поджигали все, что могло гореть. Дома сохранились только на Аллее Шуха и в квартале, где размещалось гестапо. Район Цитадели был минирован. Фашистские вандалы уничтожили все лечебные и учебные заведения, богатейшие научные и культурные ценности, разрушили собор Святого Яна в Старом Мясте — самый большой собор Варшавы, Королевский дворец на Замковой площади, здание министерства внутренних дел, главный почтамт на площади Наполеона, городскую ратушу, сильно повредили дворец Сташыца, где размещались многие научные учреждения Варшавы, Национальный музей, Бельведер, здание почтовых касс, дворец Красинских, Большой театр. Гитлеровцы уничтожили много костелов.

В городе были взорваны почти все памятники истории и культуры польского народа, в том числе памятники Копернику, Шопену, Мицкевичу, Неизвестному солдату, колонна короля Сигизмунда Третьего. Огромный ущерб враг нанес городским паркам и скверам. Фашисты разрушили основные объекты коммунального хозяйства столицы, взорвали электростанцию, мосты, вывезли все наиболее ценное оборудование фабрик и заводов. Разрушая Варшаву, гитлеровцы стремились вычеркнуть этот город из числа европейских столиц и оскорбить национальные чувства поляков.

За пять с лишним лет оккупанты уничтожили сотни тысяч жителей Варшавы в концлагерях и застенках гестапо. В момент освобождения польской столицы там находилось лишь несколько сотен человек, которые скрывались в подвалах и канализационных трубах. Все остальное население Варшавы оккупанты выселили из города еще осенью 1944 года после подавления варшавского восстания. Около 600 тыс. варшавян познали ужа-

сы концентрационного лагеря Прушкув. Командующий 1-й армией Войска Польского генерал-лейтенант С. Поплавский отмечал: «Удручающее зрелище представляла собой варварски разрушенная немецко-фашистскими войсками Варшава. Кое-где на улицах мелькали жители города, так много выстрадавшие от ненавистного врага...

Проезжая через площадь Унии Любельской, мы встретили большую группу людей. Не знаю, где женщины взяли цветы (ведь Варшава была разрушена и объята пламенем) и преподнесли их мне и подполковнику Ярошевичу. Нас обнимали эти так много выстрадавшие от оккупации люди и плакали, но это уже были слезы радости, а не горя.

18 января столицу Польши посетили президент Крайовой рады народовой Б. Берут, премьер-министр Временного правительства Э. Осубка-Моравский, главнокомандующий Войска Польского генерал-полковник М. Роля-Жимерский и представители командования Красной Армии. Они поздравили варшавян с освобождением от немецко-фашистских оккупантов. Вечером того же дня в здании городской Рады народовой состоялся митинг, на котором присутствовали делегации всех районов освобожденной Варшавы. Выступая на этом митинге, Б. Берут сказал: «Благодарный польский народ никогда не забудет о том, кому он обязан своим освобождением. Сердечной братской дружбой, которая скреплена совместно пролитой кровью, отблагодарят поляки свободолюбивый советский народ за освобождение Польши от страшного ига, равного которому не знает история человечества».

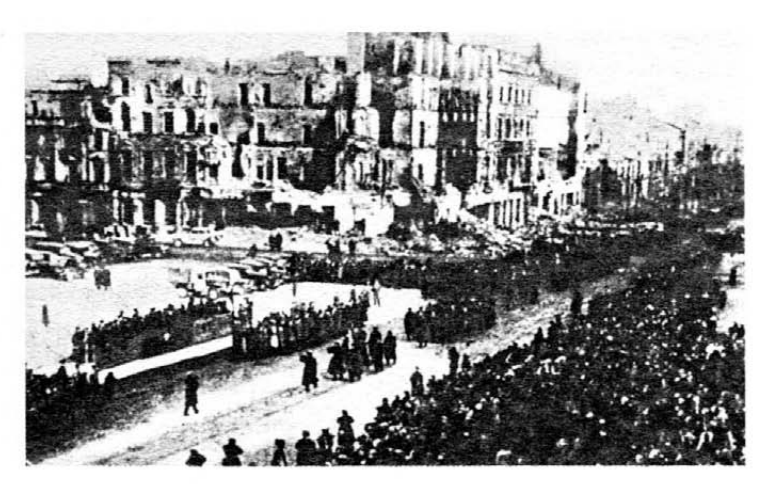
В послании Крайовой рады народовой Советскому правительству 20 января выражалась самая глубокая и искренняя благодарность всему советскому народу и его доблестной Красной Армии. «Польский народ, — говорилось в послании,— никогда не забудет, что он получил свободу и возможность восстановления своей независимой государственной жизни благодаря блестящим победам советского оружия и благодаря обильно пролитой крови героических советских бойцов. Переживаемые

сейчас нашим народом радостные дни освобождения от германского ига еще сильнее укрепят нерушимую дружбу между нашими народами».

В своем ответе на эту телеграмму Советское правительство выразило уверенность, что совместные действия Красной Армии и Войска Польского приведут к скорому и полному освобождению братского польского народа от ига немецко-фашистских захватчиков. Это заявление еще раз подтверждало, что Советский Союз искренне стремится помочь народу Польши освободить страну от фашизма и создать сильное, независимое, демократическое Польское государство. Позднее в честь воинов Красной Армии и Войска Польского, павших в боях за освобождение Варшавы и других городов Польши от немецко-фашистских захватчиков, благодарные варшавяне на одной из центральных площадей столицы воздвигли монументальный памятник Братства по оружию.

Стремясь облегчить тяжелое положение жителей разрушенной Варшавы, советские люди оказали им продовольственную и медицинскую помощь. Исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Советского Союза отправил в Польшу две партии медикаментов, перевязочного материала и медицинского инструментария. Весть о помощи советского народа населению Варшавы была встречена трудящимися Польши с огромной радостью. «Польска Збройна», отмечая великодушие советских людей Белоруссии и Украины, в те дни писала: «Всего несколько месяцев тому назад эти народы сами находились под немецкой оккупацией, были разорены и ограблены, а теперь они помогают польскому народу. Мы никогда не забудем братской помощи советского народа».

Советское правительство решило оказать братскую помощь польскому народу в восстановления столицы его страны. Оно направило в Варшаву своих экспертов по составлению плана возрождения Варшавы, а также решило оказать материально-техническую помощь в размере 50% расходов, предусмотренных планом. Кро-

Парад Войска Польского в честь освобождения Варшавы. Январь 1945 г.

ме того, в знак дружбы с польским народом, стремясь облегчить участь жителей Варшавы, Советский Союз предоставил им безвозмездно значительное количество медикаментов и перевязочного материала, 60 тыс. тонн хлеба. Освободив Варшаву, советские и польские части при помощи населения приступили к разминированию города. Советские саперы в короткое время обезвредили около 2 млн мин и неразорвавшихся снарядов, очистили проезжие части главных улиц от покрывавших их развалин и остатков пожарищ. Советские инженеры помогли построить понтонный мост между Варшавой и Прагой, восстановить электростанцию, привести в порядок водопровод.

Итак, практически перестала существовать 9-я армия противника, имевшая весьма богатую историю. Летом 1943 года советские войска ее потрепали на курско-орловском направлении. На следующий год, и тоже летом, она попала в котел на Березине. В январе сорок пятого ее раздробил на мелкие части мощный удар советской артиллерии и танков. По данным разведки, гитлеровское командование собирало свои последние ре-

зервы: из Югославии — горноегерский корпус, из-под Берлина — запасный армейский. Вновь созданному войсковому объединению в четвертый, последний раз было присвоено наименование 9-й армии.

Во главе этой армии стояли лучшие генералы вермахта — Модель, фон Бок, Фроман. Ее последний командующий фон Лютвиц торжественно объявил, что его девиз — руководить, находясь впереди своих войск: «Я руковожу только тогда, когда нахожусь впереди». Если учесть, в каком направлении двигалась армия, то у фон Лютвица положение было явно незавидное.

В результате разгрома 9-й армии и отхода ее частей на север и юг в обороне противника образовался незащищенный коридор. Обороняясь небольшими группами, гитлеровцы надеялись посадить подкрепления на одну из линию и задержать наступление 1-го Белорусского фронта.

Тем временем на 1-м Украинском фронте ударная группировка 3-й гвардейской армии генерал-полковника В.Н. Гордова продолжала развивать наступление на Кельце. После ожесточенных боев, во время которых противник привлек к контратаке 60 танков и самоходных установок, в том числе 12 «тигров», 76-й корпус генерал-лейтенанта М.И. Глухова во взаимодействии с частями 25-го танкового корпуса генерал-майора Е.И. Фаминик прорвал промежуточный оборонительный рубеж немцев, к середине дня выбил противника из Далешице и ряда других пунктов в этом районе. К исходу дня части 25-го танкового корпуса, вырвавшись вперед, вели бои за Кранув, Нестахув, то есть на подступах к внешнему обводу г. Кельце.

На фронте 4-й танковой и 13-й армий 14 января весь день шли напряженные бои с вступившими в сражение главными силами 16-й танковой и 20-й моторизованной дивизий немцев. Согласованными действиями пехотных, танковых и артиллерийских соединений, при поддержке авиации контратакующие соединения противника были расчленены, отдельные группы окружены и уничтожены, а ускользавшие от окружения ча-

Мост через Варту, восстановленный советскими саперами. 1945 г.

сти откатывались к Кельце. На подступах к нему противник оборонялся особенно ожесточенно, поэтому продвижение правофланговых соединений 4-й танковой армии и стрелковых корпусов 13-й армии шло медленно. Зато левофланговые части 4-й танковой армии, обойдя основные силы 16-й танковой и 20-й моторизованной дивизий с запада, в 19 часов вышли в Хенцины, а в 21 час овладели населенными пунктами Пекошув и Рыкошин.

Несмотря на то что с выходом передовых частей 4-й танковой армии в район Пекошува пути отхода немецкой группировки на запад были перерезаны, а с востока к Кельце уже выдвигались левофланговые соединения 3-й гвардейской армии, немцы продолжали упорно драться на восточных и южных подступах к городу, стремясь обеспечить отход своих войск из островецкого мешка. Создались благоприятные условия для охвата и разгрома келецкой группировки немцев.

15 января на фронте 13-й армии бои продолжались с прежним напряжением. Отброшенные к северу основные силы 24-го танкового корпуса немцев и остатки пехотных соединений, отошедшие с главной оборони-

тельной полосы, всеми силами стремились удержать за собой район Кельце. Против 4-й танковой и 13-й армий немцы бросили оставшиеся части 16-й и 17-й танковых и 20-й моторизованной дивизий, 76-й фузилерный полк, 64-й запасный полк, 698-й полк 342-й пехотной дивизии, в контратаках противника участвовало до 75 танков и штурмовых орудий и 25 бронетранспортеров с пехотой. Все эти силы противника были перемолоты. Во второй половине дня, преследуя отступавшие неприятельские части, 102-й стрелковый корпус (командир генерал-майор И.М. Пузиков) 13-й армии подошел к южной окраине Кельце.

В это время 76-й корпус 3-й гвардейской армии прорвал внешний обвод укреплений г. Кельце и во взаимодействии с 25-м танковым корпусом атаковал Кельце с северо-востока, востока и юга. К 15 часам левофланговые соединения армии ворвались в город и овладели его восточной частью. Одновременно с юга и запада в Кельце вошли войска 13-й и 4-й танковой армий. Совместными ударами пехоты и танков войска противника, оборонявшие Кельце, были полностью разгромлены и город взят. Противник предпринял ряд ожесточенных контратак, пытаясь восстановить положение в районе Кельце. Отразив эти атаки, войска 13-й и 3-й гвардейской армий прочно закрепили за собой район Кельце. Хотя и в этот день погода стояла преимущественно нелетная, советская авиация принимала активное участие в разгроме немцев у Кельце, совершив 372 боевых вылета.

С овладением г. Кельце — важного узла железных и шоссейных дорог и крупным опорным пунктом немецкой обороны на путях к Ченстохове — был прочно обеспечен правый фланг главной ударной группировки и созданы условия для стремительного развития наступления 13-й армии. К 15 января оперативные резервы противника, сосредоточенные им еще до начала операции, были разгромлены на всем фронте главной ударной группировки. Разбитые части, прикрываясь арьергардами, отходили к третьей тыловой оборонительной полосе, созданной на реке Пилица. Началось преследование

главных сил 4-й танковой армии немцев на всем фронте главной ударной группировки.

В полдень 15 января командующий 6-й армией генерал-лейтенант В.А. Глуздовский отдал боевой приказ на ввод армии в сражение. В результате удары 3-й гвардейской и 6-й армий слились в единый удар, направленный на перехват коммуникаций островецко-опалгувской группировки немцев. Стремительное наступление ударной группировки армии, разгром значительной части 88-й пехотной дивизии немцев и выход советских войск к городу Островец нарушили управление войсками противника. Его отступление превратилось в бегство, в результате чего значительная часть совершенно исправной материальной части немцев в первый же день наступления 6-й армии осталась в качестве трофеев. Наступление соединений 6-й армии, не прекращавшееся и в ночь на 16 января, внесло еще большую деморализацию в ряды противника. Уничтожая и захватывая в плен значительные группы немцев, передовые отряды 6-й армии к утру 16 января заняли Цмелюв и Островец, а к исходу дня захватили Кунув.

Захват войсками 6-й армии железной дороги и главных погрузочных станций — Островец, Кунув — сорвал противнику погрузку в эшелоны боевой техники и живой силы. Те эшелоны, которые были погружены, не сумели пробиться на запад, так как правофланговые соединения 3-й гвардейской армии 16 и 17 января дрались уже на подступах к Скаржиско Каменна, а ее левофланговые соединения в это время стремительно продвигались к р. Пилица. Немецкое командование, не имея возможности собрать разбитые и расчлененные на части войска для организованной борьбы с частями, непрерывно преследовавшими и выходившими на пути отхода, отдало приказ прекратить организованное сопротивление и мелкими группами пробиваться на соединение со своими главными силами. Но приказ запоздал. Впереди уже находились советские войска. Разбитые части и мелкие подразделения немцев, бросая тяжелое оружие, артил-

лерию, обозы, распылялись, стремясь по лесам и лесными дорогами пробиться к своим.

Большого успеха достигли советские войска 17 января. Развивая наступление во всей полосе фронта, они с боем преодолели оборону врага на реке Варта и штурмом овладели крупным военно-промышленным и административным центром Польши городом Ченстохова. В боях за Ченстохову принимали участие 3-я гвардейская танковая, 5-я гвардейская армии и части 31-го танкового корпуса. При взятии города отличился 2-й танковый батальон под командованием Героя Советского Союза майора С.В. Хохрякова. Он первым ворвался в город и совместно с мотострелковым батальоном автоматчиков завязал там бои. За решительные и умелые действия и личную храбрость, проявленные в боях за Ченстохову, майор С.В. Хохряков был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза. Затем в город ворвались передовой отряд под командованием полковника Г.С. Дудника в составе 42-го стрелкового полка 13-й гвардейской дивизии, а также подразделения

Вражеская оборона прорвана!

2-го мотострелкового батальона 23-й гвардейской мотострелковой бригады, которым командовал Герой Советского Союза капитан Н.И. Горюшкин. Завязались горячие бои. Вскоре советские воины полностью очистили Ченстохову от противника.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Ченстохова — административный центр Ченстоховского воеводства. Монастырь паулинов-каташков (XVII—XVIII века), в костеле (польское название католического храма) — икона «Ченстоховская Богоматерь» (XIV век).

Из боевого донесения командования 1-го Украинского фронта Верховному Главнокомандующему об освобождении города Ченстохова

Действующая армия, 17 января 1945 г.

Войска 1-го Украинского фронта овладели сильно укрепленными позициями противника на р. Пилица и, развивая наступление, в результате маневра и решительного удара овладели крупным военно-промышленным и административно-хозяйственным центром Польши, важным узлом коммуникаций и опорным пунктом обороны гитлеровцев — городом Ченстохова.

Конев
Крайнюков
Соколовский

В тот же день части 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии, которым командовал генерал В.В. Новиков, во взаимодействии с 7-м гвардейским танковым корпусом заняли военно-промышленный центр и узел коммуникаций город Радомско, перерезав железную дорогу Варшава — Ченстохова. Войска 59-й и 60-й армий после отражения контратак противника завязали бои на северном оборонительном обводе Кракова. Выйдя к городу, они обеспечили левый фланг ударной группировки фронта. Авиация 2-й воздушной армии совершила 2424 боевых

вылета. 38-я армия 4-го Украинского фронта, ведя бои на рубеже реки Дунаец, прорвала оборону противника на фронте 30 километров и вышла на подступы к Новы-Сонч.

Таким образом, за шесть дней наступления 1-й Украинский фронт прорвал оборону противника на 250-километровом фронте, разгромил основные силы 4-й танковой армии, втянул в сражение оперативные резервы группы армий «А», расположенные против Сандомирского плацдарма, нанес серьезное поражение 17-й армии, преодолел реки Висла, Вислока, Чарна Нида, Нида, Пилица, Варта. Продвинувшись на направлении главного удара на 150 километров, советские войска вышли на рубеж Радомско — Ченстохова — севернее Кракова — Тарнув. Это создало благоприятные условия для того, чтобы нанести удар на Бреславль, перерезать коммуникации краковской группировки врага и овладеть Верхне-Силезским промышленным районом.

Глава 6

ВЫХОД К ПАЗРАНСКОМУ ОБОРОНИТЕЛЬНОМУ РУБЕЖУ. УДАР НА БРЕСЛАУ (ВРОЦЛАВ)

В связи с успешным развитием операций Ставка ВГК 17 января уточнила задачи фронтам на одерском направлении. 1-му Белорусскому фронту ставилась задача не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Быдгощ — Познань. 1-му Украинскому фронту предстояло главными силами продолжать наступление на Бреслау (Вроцлав), не позднее 30 января выйти на Одер южнее Лешно и захватить плацдармы на западном берегу этой реки, левофланговыми армиями освободить Краков.

В те дни, как свидетельствуют очевидцы, в ставке фюрера царило, по выражению генерала Г. Гудериана, «полное смятение». Как и после разгрома немецких войск под Москвой, Гитлер произвел очередные экзекуции над своим генералитетом за поражение в районе Варшавы. 19 января верховный главнокомандующий вермахта подписал очередной приказ.

Копия

19.01.1945 г. Фюрер
Отпечатано в 3 экз. Документ командования
Экз. 1. Доставка только офицером

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА ОТ 19.01.1945 г.

Командующим войсками на театрах военных действий,
командующим группами армий и армиями с уведомлением начальников главных штабов ВВС и ВМФ

Я приказываю:

1. Командующие группами армий и армиями, командиры корпусов и командиры дивизий лично ответственны передо мною:

а) за любое решение на осуществление оперативных передвижений;

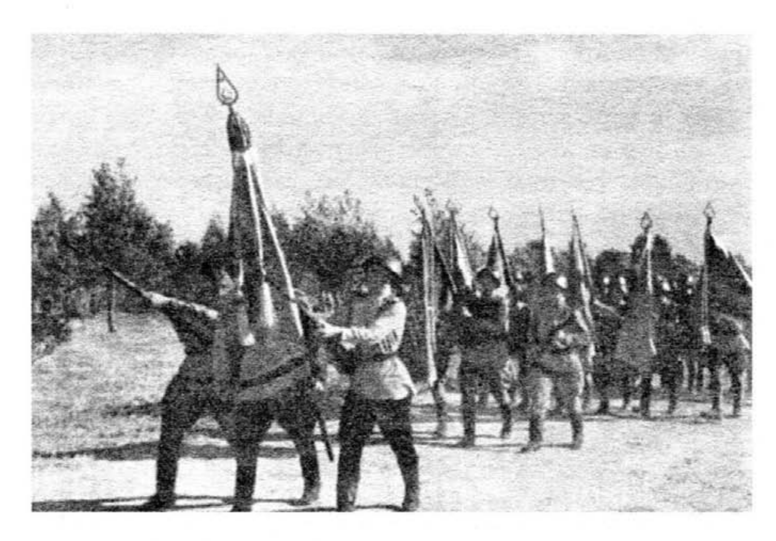
б) за любое намеченное наступление в масштабе дивизии и выше, которое не предусмотрено в рамках директив вышестоящего командования;

в) за каждую наступательную акцию на стабильных участках фронта, выходящую за рамки нормальных боевых действий и имеющую тенденцию привлечь внимание противника к данному участку фронта;

г) за каждый намечаемый отход или отступление;

д) за планируемое оставление занимаемой позиции, укрепленного опорного пункта или крепости.

Во всех перечисленных случаях надлежит докладывать заранее, с тем чтобы у меня была возможность вмешаться в принятие окончательного решения и чтобы в случае отдачи мною возможного контрприказа последний мог быть своевременно доведен до сведения войск.

Торжественным маршем с гвардейским знаменем

2. Командующие группами армий и армиями, командиры корпусов, командиры дивизий и начальники их штабов, а также каждый офицер генерального штаба или любой офицер, несущий службу в оперативных штабах, ответствен передо мною за то, чтобы направленное мне донесение содержало неприукрашенную правду. В будущем я буду принимать драконовские меры в случае любой попытки с их стороны скрыть действительное положение на фронте, будь то сделано предумышленно, по небрежности или по невнимательности.

3. Я должен указать на то, что содержание в должном состоянии сети связи, прежде всего в условиях ведения тяжелых боевых действий и в кризисных положениях, является предпосылкой для осуществления управления в бою. Каждый войсковой командир ответствен передо мною, чтобы эта сеть связи с вышестоящим штабом, а также с подчиненными командными инстанциями не прерывалась и чтобы, используя все средства, вплоть до личного участия и вмешательства, была обеспечена непрерывная связь вверх и вниз в любых условиях обстановки.

Руководство вермахта спешно перегруппировывало войска из Германии и Прибалтики. Так, с 19 по 26 января только в полосу 1-го Белоруссокого фронта прибыли из Европы моторизированная дивизия «Бранденбург», 412-я охранная дивизия, 33-я пехотная дивизия, 15-я пехотная дивизия, 192-я пехотная дивизия, 433-я запасная пехотная дивизия, 433-я и 463-я запасные пехотные дивизии, из Прибалтики — 4-я танковая дивизия, 31-я пехотная дивизия, 32-я пехотная дивизия. Вновь формировалась дивизия «Бервальде» и «Меркиш Фридленд».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Моторизованная дивизия «Бранденбург» сформирована в октябре 1943 года путем переформирования дивизии «Бранденбург» (части службы разведки и контрразведки) и включения частей крепостной дивизии «Родос». Дивизии «Бранденбург» и «Меркиш Фридланд» формировались из частей народногренадерских дивизий и остатков 211-й пехотной дивизии.

Однако ни смена руководства, ни угрожающий приказ Гитлера, ни вводимые в сражения соединения, а также многочисленные маршевые формирования не могли коренным образом изменить обстановку на центральном участке советско-германского фронта.

Маршал Г.К. Жуков потребовал от войск 1-го Белорусского фронта упредить противника на Варшавском оборонительном рубеже.

В связи с этим общевойсковые армии должны были как можно скорее выйти на линию Торн, Коло, р. Варта, а подвижные войска — достигнуть названной линии не позже чем через три дня, т. е. 20 января. Командующий фронтом считал, что, если танковые войска этого не сделают, придется иметь дело с подходящими резервами противника. Чтобы в максимальной степени ускорить выход танковых войск на указанный рубеж, предлагалось выделить в передовые отряды лучшие танковые и механизированные части и направить эти отряды вперед. Главные же силы подвижных соединений должны были так же стремительно двигаться за передовыми отрядами, не ввязываясь в бой с неприятельскими заслонами и обходя заграждения. 1-й гвардейской танковой армии приказывалось, оставив небольшое прикрытие со стороны Лодзь, главными силами стремительно выдвинуться на западный берег р. Варта. В то же время 9-й и 11-й танковые корпуса, обходя Лодзь с юга, должны были выдвигаться к р. Варта. 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса под командованием генерал-лейтенантов В.В. Крюкова и М.П. Константинова должны были следовать за танковыми войсками.

Общевойсковым армиям надлежало двигаться за подвижными войсками, делая переходы по 20—25 км в сутки. Легкую артиллерию и минометные части требовалось вести в голове колонн. Вперед на 15—20 км было приказано выдвигать в качестве передовых отрядов танковые и самоходные части, усиленные пехотой. Всем армиям, а в особенности подвижным войскам, требовалось обратить особое внимание на организацию подвоза и обеспечение боеприпасами и горючим так, чтобы

войска двигались с положенными им запасами. Касаясь организации связи, командующий войсками фронта указал, что в основном следует использовать радиосвязь и делегатов связи на автомашинах и самолетах. Проводная связь должна использоваться в основном в звене фронт—армия. Для установления порядка в тылах командующий фронтом потребовал быстрее очистить их от оставшихся там разрозненных групп противника, а также быстро организовать регулирование на дорогах.

Преследование противника велось подвижными войсками и сильными по составу передовыми отрядами, выделенными от общевойсковых армий, корпусов и дивизий. Передовой отряд 5-й ударной армии, например, состоял из танковой бригады, танкового полка, стрелкового полка на 70 автомашинах, дивизиона самоходной артиллерии, истребительно-противотанкового артиллерийского полка, гвардейского минометного дивизиона, дивизиона тяжелых минометов, зенитного артиллерийского полка и инженерной роты. Корпусные передовые отряды в своем составе имели: стрелковый батальон на автомашинах, артиллерийский дивизион, дивизион самоходной артиллерии, саперную роту и отделение химической защиты. Примерно такого состава выделялись передовые отряды от стрелковых дивизий. Преследующие войска в дни боев 18 и 19 января активно поддерживались с воздуха авиацией. 17 января 16-я воздушная армия сделала 2506 и 18 января 635 самолето-вылетов. Германская авиация продолжала фактически бездействовать. За два дня было зарегистрировано всего лишь около 20 самолето-пролетов.

С 20 по 22 января танковые войска 1-го Белорусского фронта, продолжая преследование противника, прорвали третий Вартовский оборонительный рубеж противника и вышли к четвертому Познанскому оборонительному рубежу, продвинувшись в северо-западном и западном направлениях еще на 120—140 км. Противник, не располагая готовыми резервами, пытался организовать оборону наиболее важных опорных пунктов,

узлов сопротивления и отдельных участков оборонительных рубежей. Для этого он привлекал различные сводные подразделения из отходивших разбитых частей, а также полицейские части, подразделения СС и батальоны фольксштурма.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Фольксштурм — ополченческие формирования в фашистской Германии. Начали создаваться осенью 1944 года по тотальной мобилизации мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. С января 1945 года в фольксштурм призывались и женщины с 18 лет. Фольксштурм формировался под общим руководством Генриха Гиммлера, с 1925 года члена нацистской партии, с января 1929 года рейхсфюрера СС, с 1943 года министра внутренних дел, в 1944 году главнокомандующий резерва, с января 1945 года командующий группировкой армий «Висла».

Вооружение фольксштурма — карабины и фауст-патроны. Осенью 1944 года на советско-германском фронте действовало до 100 батальонов, с февраля 1945 года — более 150. Использовались для строительства и охраны тыловых оборонительных рубежей, а также для пополнения кадровых армейских частей.

Наступившая теплая погода и начавшееся вскрытие рек лишили возможности советские войска переправ-

Герой Советского Союза А.И. Якушев после боев на Висле

ляться через водные преграды по льду, поэтому они вынуждены были строить тяжелые мосты для переправы танков и самоходной артиллерии. Это обстоятельство в известной степени отразилось на темпе преследования 11-го и 9-го танковых корпусов, которые вышли 20 января на р. Варта на участке Пенчнев, восточнее Серадз, а затем были вынуждены подняться на север и переправиться 21 января в районе Унейюв, где была захвачена исправная переправа.

В течение 21 и 22 января подвижные войска фронта продолжали выдвижение к четвертому Познанскому оборонительному рубежу. К исходу 22 января они вышли на рубеж: 2-я гвардейская танковая армия — западная окраина Бромберг (Быдгощ), Самочин; 1-я гвардейская танковая армия — Рейовец, восточная окраина Познань, завязав бои на городском оборонительном обводе (на восточном берегу р. Варта).

Разведкой было установлено, что к 22 января немецкое командование выдвинуло на четвертый Познанский оборонительный рубеж новые резервы. В районе Торн появилась 33-я пехотная дивизия, прибывшая морем из Данцига. В районе Бромберг (Быдгощ) были отмечены части 4-й танковой дивизии, прибывшей из Прибалтики. В боях 22 января в районе Накель были обнаружены части 15-й пехотной латышской дивизии СС и 31-й пехотной дивизии, а в районе Шримм (на р. Варта южнее Познани) — части 192-й пехотной дивизии. Кроме того, по агентурным данным, на восточный берег р. Одер перегруппировывались 433-я и 463-я запасные пехотные дивизии, предназначенные для занятия пограничных укрепленных районов.

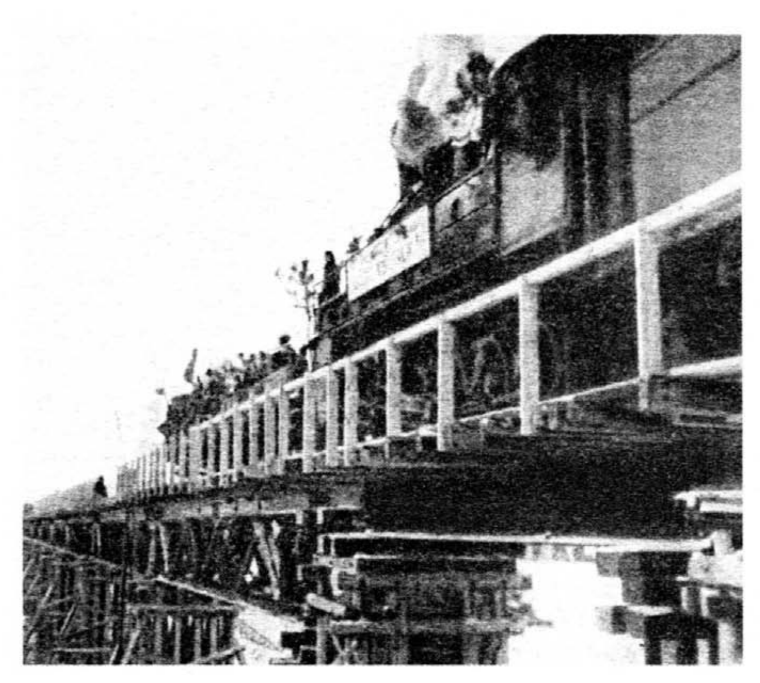
Имелись, следовательно, достаточные основания предполагать, что немецкое командование решило остановить наступление советских войск и стабилизировать фронт на своей восточной границе. Это предположение было полностью подтверждено показаниями пленных и захваченными немецкими документами. В ряде приказов германского верховного командования подчеркивалось, что «Померанский и Одерский валы — последняя

линия обороны, на которых любой ценой надо задержать русских». В приказах Гитлера и командующего группой армий «Висла» Гиммлера требовалось «удерживать любой ценой окруженные русскими города». С целью же выиграть время, необходимое для подтягивания войск и занятия ими пограничных укрепленных районов, немецкое командование решило во что бы то ни стало задержать наступление на четвертом Познанском оборонительном рубеже. Для обороны на этом рубеже важно было удержать такие узлы обороны, как Торн, Бромберг и Познань, куда и выдвигалась основная часть немецких резервов.

Таким образом, подвижные войска 1-го Белорусского фронта во всей полосе наступления подошли к четвертому Познанскому оборонительному рубежу противника, прикрывавшему подступы к границе Германии. На правом фланге, на участке Бромберг (Быдгощ), Накель 2-я гвардейская танковая армия вклинилась в этот рубеж, с ходу овладев районом Накель, а также Бромберг (Быдгощ), который был взят 9-м гвардейским танковым корпусом. Средний темп наступления танковых соединений доходил до 45 км в сутки. В отдельные дни темп наступления достигал 70 км в сутки. С 16 по 22 января танковые войска по прямой прошли до 300 км, а если учитывать их маневрирование — до 400 км.

На втором этапе Сандомирско-Силезской операции 1-го Украинского фронта положение армий, действовавших на бреславльском направлении, приняло ярко выраженную форму рассекающего клина, острие которого по-прежнему составляли 3-я танковая и 52-я армии. Эта своеобразная форма оперативного маневра наложила свой отпечаток на характер оперативного построения объединений, составлявших этот клин.

Армии наступали в глубоко эшелонированных боевых порядках, имея впереди передовые отряды. Глубокое построение армий позволяло парировать удары противника во фланг и тыл передовых частей и соединений. Фланговые же армии (3-я и 5-я гвардейские), наступая уступом за армиями центра, выполняли эти задачи по от-

Пропуск первого поезда по мосту через р. Висла

ношению ко всей группировке фронта, действовавшей на главном направлении. Темп наступления при преследовании противника, несмотря на зимние условия, был высоким, причем общевойсковые армии часто не отставали от танковых соединений.

Преследование отходившего противника велось на широком фронте, по всем дорогам, имевшимся в полосах наступавших армий, и колонным путям. Стрелковые дивизии в большинстве следовали в походных порядках двумя колоннами, имея впереди себя, кроме разведки и боевого охранения, передовые отряды. Они представляли собой сильные и подвижные формирования, обычно в составе стрелковых батальонов, усиленных значительным количеством противотанковой и самоходной артиллерии (до одного истребительного противотанкового полка и одного самоходного артиллерийского полка), и способные поэтому к самостоятельной борьбе со значительны-

ми пехотными и танковыми группами противника. Кроме того, авангард (головной отряд) каждого стрелкового полка самостоятельно мог вести бои с арьергардами, засадами и контратакующими группами противника, поскольку артиллерия была распределена по стрелковым батальонам, а стрелковый полк, выделенный в качестве авангарда дивизии, как правило, получал артиллерийское усиление, аналогичное передовым отрядам.

Благодаря такому распределению артиллерии по колонне и мерам боевого обеспечения встречавшиеся на пути движения засады и мелкие группы противника не в состоянии были сколько-нибудь замедлить темпа преследования. Передовые отряды и соединения общевойсковых армий смело вырывались вперед, не задерживаясь для ликвидации отдельных вражеских группировок, находившихся в промежутках между дорогами. Немцы в этот период были настолько потрясены и деморализованы стремительностью, силой и размахом действий советских войск, что остававшиеся в тылу и укрывавшиеся в лесах их отряды стремились избежать столкновений с частями Красной Армии. Мелкими группами, главным образом ночью, они пытались пробиваться за Одер. Многие из таких групп, потеряв всякую надежду спастись, сдавались в плен.

Главные силы армий в ходе преследования большей частью двигались форсированными маршами в колоннах и развертывались только для ликвидации крупных неприятельских группировок, остававшихся в тылу, или для отражения фланговых атак противника. Боевые действия войск 1-го Украинского фронта носили ярко выраженный маневренный характер. Своеобразие обстановки в полосе 3-й гвардейской армии заключалось в том, что под ударами войск 1-го Белорусского фронта, наступавших уступом вперед, разгромленные соединения противника, спасаясь от преследования, частью уходили в юго-западном направлении и перерезали коммуникации передовых соединений 3-й гвардейской армии. Поэтому в период преследования бои велись одновременно на большой глубине. Иногда они носили

Связь через Вислу. *С картины художника И.С. Сорокина*

весьма напряженный характер, так как обнаруживались большие группировки немцев, на ликвидацию которых отвлекались значительные силы. Так, 20 января, когда левофланговые соединения 3-й гвардейской армии находились уже значительно западнее города Пиотркув, ее правофланговые соединения вели бои в районе Опочно, т. е. более чем в 40 км позади передовых частей армии. Оставшаяся в тылу армии большая группа немцев атаками из районов Опочно и Томашув пыталась перерезать коммуникации армии и прорваться в юго-западном направлении. Умелым маневром советских войск группа противника, численностью до 17 тысяч человек, прорывавшаяся с боем из района Опочно, была окружена в лесах южнее Опочно и там впоследствии уничтожена. Подобной же участи подверглись более мелкие группировки, окруженные и уничтоженные в районах югозападнее и юго-восточнее Опочно.

22 января передовые соединения 3-й гвардейской армии вместе с 25-м танковым корпусом вышли к реке Варта и завязали бои за переправы. К этому времени частями второго эшелона армии (120-й корпус под командованием генерал-майора Ф.С. Даниловского) в лесах юго-восточнее Ласк была окружена и разгромлена

К.А. Коротеев

крупная группировка немцев, уходившая из-под удара войск 1-го Белорусского фронта. В эту группировку входили части 19-й и 25-й танковых дивизий, остатки 10, 45, 112, 214-й пехотных дивизий и других частей и соединений общей численностью до 12 тысяч человек и по 100 танков.

Успешно действовала 52-я армия генерал-полковника К.А. Коротеева. При форсировании реки Просна севернее Ландсберга войска первого эшелона были контратакованы противником. Прикрывшись от контратакующей группы и не ввязываясь с ней в бой, 373-я стрелковая дивизия, наступавшая впереди, продолжала двигаться на запад. Ликвидацию неприятельской группы приняли на себя дивизии второго эшелона. С 20 января войска армии, преодолевая сопротивление отдельных групп противника, продвинулись на 20 км и овладели крупным узлом шоссейных дорог — Питшен.

Чем дальше продвигались советские войска на запад, тем сложнее становилась обстановка. Противник, усилив сопротивление на дальних подступах к Бреслау, все чаще стал применять контратаки пехотой с танками. Ожесточенные бои развернулись за Рыхталь, где противник трижды контратаковал соединения армии при поддержке артиллерии, танков и авиации.

В то же время не прекращались и попытки немцев наносить удары по выдвинувшемуся правому флангу 52-й армии. Так, 22 января противник предпринял контратаку восточнее Ёльс против 73-го корпуса, наступавшего в первом эшелоне армии, нанося одновременно удар и с фронта, и с севера — в тыл правофланговых частей.

Фланговый удар с севера по решению его командира генерал-майора С.С. Мартиросяна был отражен частями дивизии второго эшелона корпуса, а прорвавшаяся в центре корпуса группа пехоты численностью до 500 человек с танками была уничтожена частями первого эшелона.

Сосед слева 5-я гвардейская армия являлась своеобразным соединительным звеном между главной ударной группировкой фронта и армиями его левого крыла. Ее правофланговые соединения, используя успех 52-й армии, продвигались быстрее, чем левофланговые. Три корпуса находились в первом эшелоне, следуя уступом один за другим. Каждый корпус имел во втором эшелоне одну дивизию. В ходе преследования армии не раз пришлось отбивать фланговые атаки крупных групп противника, поддержанных танками. Действуя в таких условиях, войска армии 20 января после напряженных боев в приграничной полосе вторглись в пределы Германии и овладели городом Розенберг — крупным узлом шоссейных дорог и сильным опорным пунктом на бреславльском направлении, а 21 января захватили города Крайцбург и Гуттентаг. В Крайцбурге были обнаружены склады с большими запасами разного рода имущества. 31-й танковый корпус генерал-майора Г.Г. Кузнецова в это время наступал на Гросс Стрелитц, обеспечивая левый фланг армии.

Вспоминает командующий 5-й гвардейской армии генерал-полковник А.С. Жадов:

«Надо сказать, что к этому времени активность нашей истребительной авиации несколько снизилась из-за того, что она отстала от наступающих войск, ибо плохая погода и размокший грунт затрудняли оборудование новых аэродромов. Авиаторы очень болезненно переживали эти метеорологические трудности и делали все возможное, чтобы преодолеть их и оказать помощь пехотинцам, танкистам, артиллеристам в разгроме врага.

В этот пасмурный день я встретился с командиром поддерживающей истребительной авиационной диви-

зии трижды Героем Советского Союза полковником А.И. Покрышкиным. И, надо же так случиться, прямо у нас на глазах немецкие истребители подожгли несколько автомашин.

— Посмотрите, Александр Иванович, как осмелела вражеская авиация! — заметил я ему. — Неужели мы ничего не можем сделать?

Не в духе Покрышкина было оставлять без внимания такое замечание. И я был уверен, что он сделает даже невозможное в этих условиях, но обязательно накажет гитлеровцев. Так оно и получилось. Покрышкин возвратился в дивизию и лично провел с группой истребителей боевой вылет, а затем посадил их на площадке северо-восточнее Розенберга. К утру следующего дня сюда был перебазирован истребительный полк, который успешно прикрывал наши войска при подходе их к Одеру и его форсировании».

Немало хлопот командованию всех инстанций доставляют так называемые блуждающие группировки противника. Оставаясь в тылу советских войск, они сковывали резервы, отвлекали на борьбу нередко значительные силы, мешали работе тыловых органов, нарушали линии связи, совершали налеты на штабы.

В.Я. Колпакчи

...22 января штаб 1-го Украинского фронта переместился в район Ченстохова. На следующий день командованию фронта стало известно, что остатки 42-го армейского корпуса немцев (части 72, 88, 342 и 291-й пехотных дивизий под командованием генерала А. Фингера общей численностью до 6000 пехоты с артиллерией) вышли в район 10—15 км северо-восточнее города Радомско. Удаляясь от основ-

ных магистралей в леса и стараясь пробиться за Одер, они перемещались в направлении Ченстоховы и угрожали штабу 1-го Украинского фронта. В то время в резерве командующего его войсками находился 7-й гвардейский механизированный корпус. Маршал И.С. Конев поставил 7-му гвардейскому механизированному корпусу задачу уничтожить эту группировку противника, не допустив ее в город Радомско и в район расположения штаба фронта. Войска корпуса к тому времени сосредоточились в лесу, в 20 км северо-западнее Ченстоховы. Корпус был полностью укомплектован и находился в готовности к немедленным действиям. Его командир генерал-лейтенант И.П. Корчагин выполнение поставленной задачи возложил на начальника штаба корпуса генерал-майора Д.М. Баринова, выделив для этого 25-ю и 26-ю гвардейские механизированные бригады, а также 5-й гвардейский мотоциклетный батальон.

Полученные от разведки данные позволили главным силам корпуса, не останавливаясь, с марша приступить к окружению и уничтожению группировки войск 42-го немецкого армейского корпуса.

К 18 часам передовой отряд 26-й гвардейской механизированной бригады (3-й мотострелковый батальон с ротой танков 215-го танкового полка и минометным батальоном) под командованием начальника штаба бригады подполковника Н.М. Прокофьева подошел к южной окраине Радомско. Здесь начальник штаба корпуса поставил ему задачу развернуться и совместно с подразделениями 5-го мотоциклетного батальона перейти в наступление в направлении Коцежовы, Вонглин, Антонев, вынуждая противника к отходу в южном, выгодном для нас направлении.

В 19 часов 30 минут передовой отряд 26-й бригады развернулся на указанном ему рубеже. Здесь же батальон с ходу перешел в наступление. Бойцы и офицеры в этом бою проявили образцы героизма и упорства в уничтожении вражеских подразделений. Отважно действовал танковый взвод лейтенанта В.А. Грибанова, который уничтожил более сотни гитлеровцев. Танковый десант

уничтожил до 300 гитлеровцев. Смело действовало отделение сибиряка младшего сержанта Н.А. Бабенко. Находясь в танковом десанте, бойцы отделения в районе населенных пунктов Вонглин и Антонев разбили 23 повозки и уничтожили более десятка гитлеровцев. Когда вышел из строя командир взвода, Бабенко принял на себя командование взводом и успешно продолжал бой. Артиллеристы старшего лейтенанта Б.В. Волкова подавили шесть станковых пулеметов и подбили четыре автомашины. Шофер В.В. Соколов в рукопашной схватке прикладом убил трех фашистов. Заметив, что в командира батареи целится из пистолета вражеский офицер, он и его прикончил прикладом. Пулеметчик разведроты младший сержант З.К. Кенжибаев уничтожил несколько немцев и взял в плен майора и капитана.

Советские танкисты, а вслед за ними и пехота несколько раз переходили в атаку, но наступившая темнота и дым от пожаров скрывали огневые точки противника, задерживавшие продвижение подразделений. Бой передового отряда велся с нарастающим упорством до поздней ночи. К полуночи сопротивление было сломлено. С большими потерями враг отошел в район Клизина. На поле боя осталось несколько сотен убитых вражеских солдат и офицеров. После овладения рубежом Антонев, Вонглин передовой отряд, прочно закрепившись, продолжал огнем уничтожать противника, стремившегося выйти из окружения в западном и северо-западном направлениях.

Около полуночи командование корпуса, видя, что немцы надежно блокированы, а ночные действия по их уничтожению затруднены, решило продолжить ликвидацию окруженной группировки с рассветом следующего дня. К утру задачи войскам были уточнены, организованы разведка и наблюдение за противником. В восемь часов утра началось наступление. Враг упорно сопротивлялся. Особенно сильное противодействие он оказывал 2-му мотострелковому батальону 26-й бригады, которым командовал Герой Советского Союза майор И.Н. Данилин. Против этого батальона действовали главные силы

Г.П. Пожарский проводит политинформацию на огневой позиции

группировки, стремившиеся прорваться в южном направлении. Но майор Данилин, направив основные усилия батальона на самые ответственные участки, сумел отразить вражеские контратаки. Вскоре его батальон начал преследовать отходящего противника. В ходе преследования майор Данилин был тяжело ранен.

К исходу 24 января окруженная 6-тысячная группировка в основном была ликвидирована. Когда шло уничтожение основной группировки, в районе Суха Весь и леса южнее Радомско, разведкой было обнаружено до батальона пехоты противника с обозами. Для ликвидации этой группы были направлены высвободившийся к тому времени 5-й гвардейский мотоциклетный батальон, 215-й танковый полк и 1-й мотострелковый батальон 26-й бригады. К вечеру 24 января и эта группа немцев также перестала существовать.

23 января к реке Одер (Одра) выдвинулась 52-я армия. На следующий день передовые отряды 4-й танковой армии тоже вышли к реке и приступили к ее форсированию севернее Бреслау. Успех был достигнут на участке

17-й гвардейской механизированной бригады в районе Кебена. Под покровом ночи первыми на лодках устремились к левому берегу восемь добровольческих групп. На середине реки они были обнаружены противником, который открыл сильный артиллерийский огонь. Часть лодок была потоплена, а некоторые вынуждены были возвратиться. Лишь одной лодке, на которой находились старшие сержанты Т.Д. Седенков и Т.К. Кержнев, сержант Ф.П. Тюменцев, младший сержант Г.А. Слободенюк и ефрейтор В.В. Вильский, удалось подойти к противоположному берегу. Стремительно атаковав противника, отважные бойцы захватили два дота и пленили 22 гитлеровца. Командир бригады подполковник Л.Д. Чурилов принял все меры, чтобы закрепить успех, а в самый разгар борьбы он вместе со штабом прибыл на плацдарм и возглавил неравный бой. Плацдарм был удержан, а вскоре и расширен. За умелое руководство, личную храбрость и находчивость подполковник Чурилов, разведчики Седенков, Кержнев, Тюменцев, Слободенюк и Вильский были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Несмотря на упорное сопротивление противника, армии главной ударной группировки 1-го Украинского фронта 22—25 января почти в 200-километровой полосе вышли на Одер, с ходу форсировали его и захватили плацдармы в районах Штейнау, Брига и Оппельна, за расширение которых развернулась ожесточенная борьба. В районе восточнее Бреслау (Вроцлава) соединения 52-й армии выходили на подступы к этому городу-крепости.

Глава 7

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРАКОВА. ОВЛАДЕНИЕ СИЛЕЗСКИМ ПРОМЫШЛЕННЫМ РАЙОНОМ

Если на бреславльском направлении немцы вели арьергардные бои, отводя под ударами советских войск главные силы за Одер, то на левом крыле 1-го Украинского фронта они решили дать сражение на восточном берегу Одера с целью удержать за собой Силезский промышленный район. Помимо важного экономического значения этого района обладание им позволяло немецкому командованию угрожать левому крылу главной группировки фронта. Одновременно немцы продолжали удерживать Краков, рассчитывая, видимо, на то, что они, опираясь на этот крепостной район, смогут ударом 17-й армии во фланг и тыл главной ударной группировки фронта сорвать наступление советских войск на Силезском направлении.

Вечером 17 января маршал И.С. Конев получил директиву Ставки ВГК, уточняющую последующие задачи войск фронта.

Особо важная
№ 11006 от 17.01.45 г. в 21.00
Лично командующему 1 Укр. фронтом
Ставка Верховного Главнокомандования

приказывает:

1. Главным силам войск фронта продолжать наступление в общем направлении на Велюнь, Бреслау с це-

лью выйти не позднее 30.1.45 на реку Одер к югу от Лисса (Лешно) и захватить плацдармы на западном берегу этой реки.

2. Левому крылу фронта (59-я и 60-я армии) не позднее 20—22.1.45 овладеть г. Краков, после чего продолжать наступление на Домбровский угольный район, обходя его с севера и частью сил с юга.

21-ю армию с 1-м гв. кавкорпусом использовать для обхода Домбровского угольного района с севера в общем направлении на Тарновиц, Козель (на р. Одер).

3. Установить с 24.00 17.1.45 следующую разграничительную линию между 1-м и 4-м Украинским фронтами: до Неполомице прежняя и далее р. Висла до Струмень, Богумин. Все пункты для 4-го Укр. фронта включительно.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Антонов

В полночь 18 января командующий войсками фронта уточнил решение, определив задачи армиям, донес в Ставку ВГК об отданных им распоряжениях.

Еще с лета 1944 года гитлеровцы готовили Краков к длительной обороне. Вокруг города было сооружено несколько круговых земляных укреплений, а на улицах установлено 240 железобетонных надолб, подготовлено большое количество блиндажей и баррикад. В последний момент многие важные промышленные и культурные объекты были заминированы. Даже замок Вавель — ценнейший памятник архитектуры, хранилище национальных реликвий и святыня польского народа — был подготовлен к подрыву. Благодаря стремительным действиям войск фронта, а также помощи советских разведчиков и польских подпольщиков оккупантам не удалось осуществить варварский замысел. 19 января 59-я и 60-я армии в результате обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой освободили крупный политический и культурный центр Польши

город Краков. Население восторженно приветствовало Красную Армию. Военный совет фронта и польское Временное правительство приняли все меры по нормализации жизни в городе. В первый же день после освобождения Кракова заработали электростанция и крупная мельница, был подготовлен к пуску завод железнодорожного оборудования, началось восстановление водопровода.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Краков — древний город, расположенный на реке Висла, основан на месте поселения вислян, в IX веке западных славянских племенных объединений. В XI—XVI веках столица Польского государства. В 1809—1815 годах в составе Варшавского княжества. В 1815—1846 годах центр Краковской республики, в 1836—1841 годах оккупирована австрийскими войсками, после Краковского восстания 1846 года Краковская республика присоединена к Австрийской империи.

Из боевого донесения командования 1-го Украинского фронта Верховному Главнокомандующему об освобождении города Краков

Действующая армия, 20 января 1945 г.

Войска фронта 19 января продолжали развивать наступление и с боями продвинулись за день до 25 км. На левом фланге, прорвав внешний и внутренний обводы укреплений города Краков, после двухдневных упорных боев разгромили краковскую группировку противника в составе 344, 359, 601, 78-й пехотных дивизий и полностью овладели крупным военно-промышленным и административно-политическим центром Польши — городом Краков.

В центре в результате стремительного удара танков и пехоты овладели важными узлами дорог, крупными городами — Велюнь, Белхатув и городами Осякув, Клобуцк, Люблинец, Кшешовице и на фронте 25 км с боями пересекли государственную польско-германскую границу.

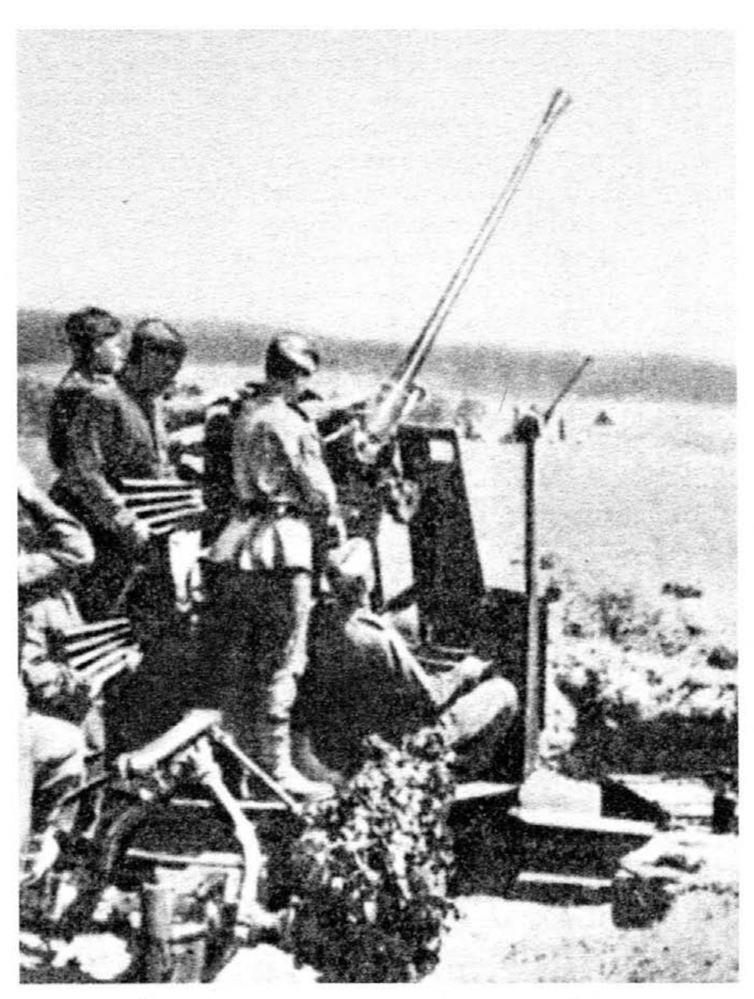
19 января войсками фронта занято 750 населенных пунктов, среди них города Велюнь, Белхатув, Осякув, Клобуцк, Люблинец, Кшешовице. По предварительным данным, за день боя захвачены трофеи: танков и САУ — 29, орудий — 87, автомашин — 1570, мотоциклов — 1500 и большое количество складов с боеприпасами и военным имуществом. В боях за Краков уничтожено до 10 000 солдат и офицеров противника, свыше 250 орудий, 50 танков и большое количество другой боевой техники [...].

Конев
Крайнюков
Соколовский

Вспоминает маршал И.С. Конев:

«19 января рано утром я выехал на наблюдательный пункт 59-й армии к генералу Коровникову. Наступавшие войска армии, развернутые из второго эшелона, подтягивались для нанесения удара непосредственно по Кракову с севера и северо-запада. С наблюдательного пункта уже открывался вид на город. Оценив вместе с командующим армией обстановку на месте, мы решили направить приданный этой армии 4-й гвардейский танковый корпус под командованием генерала Полубоярова в обход Кракова с запада. В сочетании с действиями 60-й армии, выходившей в это время к юго-восточным и южным окраинам Кракова, этот маневр грозил Краковскому гарнизону окружением. Войска 59-й армии уже готовились к штурму. Им была поставлена задача ворваться в город с севера и северо-запада и овладеть мостами через Вислу, лишив противника возможности затянуть сопротивление в самом городе.

Спланировав на наблюдательном пункте предстоящий удар, я и Коровников выехали на «виллисах» непосредственно в боевые порядки его войск. Корпус Полубоярова уже входил в город с запада, а на северной окраине вовсю шел бой. Продвижение было успешным. Гитлеровцы вели по нашим войскам ружейный, авто-

Зенитчики прикрывают переправу через р. Висла

матный, пулеметный, артиллерийский, а временами и танковый огонь, но, несмотря на шум и треск, все-таки чувствовалось, что этот огонь уже гаснет и, по существу, враг сломлен. Угроза окружения парализовала его решимость цепко держаться за город. Корпус Полубоярова вот-вот мог перерезать последнюю дорогу, идущую на запад. У противника оставалась только одна дорога — на юг, в горы. И он начал поспешно отходить.

К вечеру войска генерала Коровникова, громя арьергарды противника, прошли весь город насквозь, а части 4-го гвардейского танкового корпуса с северо-запада и части 60-й армии с востока и юго-востока нанесли противнику крупные потери на выходе и после выхода из Кракова. Благодаря умелым действиям войск Коровникова, Курочкина и Полубоярова древнейший и красивейший город Польши был взят целым и невредимым.

Говорят, будто солдатское сердце привыкает за долгую войну к виду разрушений. Но как бы оно ни привыкло, а смириться с руинами не может. И то, что такой город, как Краков, нам удалось освободить целехоньким, было для нас огромной радостью. Кстати сказать, мин в городе фашисты заложили более чем достаточно — под всеми основными сооружениями, под многими историческими зданиями. Но взорвать их уже не смогли. Не успели сработать и самовзрывающиеся мины замедленного действия. Первые сутки саперы, и армейские и фронтовые, трудились буквально не покладая рук».

Вспоминает командующий 59-й армией генерал И.Т. Коровников:

«Директивой от 17 января Ставка приказала левым крылом фронта не позднее 20—22 января овладеть Краковом, после чего продолжать наступление на Домбровский угольный район. Задачу по освобождению Кракова командование фронта возложило на 59-ю и 60-ю армии. Важная задача при этом отводилась частям 115-го стрелкового корпуса. Поэтому я решил выехать в этот корпус. На мой вопрос, как командир корпу-

М.М. Красюков

И.Ф. Асессоров

са оценивает активизацию противника на его стыке с 43-м стрелковым корпусам, генерал С.Б. Козачек со свойственным ему юмором ответил: «Так ведь это он пугает нас, а сам наверняка отводит свои части на новый промежуточный рубеж. Гнаться за арьергардной «мелочью» не думаю и «бить из пушек по воробьям» не собираюсь». Одобрив его решение о порядке и сроках наступления на Краков, я приказал ему тесно взаимодействовать с 4-м танковым корпусом. Здесь же я сказал Козачку, что он назначен комендантом Кракова. В ходе боя непосредственно за Краков очень упорное сопротивление противник оказал частям 4-го танкового корпуса на северной окраине города (Криводжа). В помощь им генерал П.П. Полубояров развернул корпусную артиллерию, дивизион гвардейских минометов, а часть орудий поставил на прямую наводку. Совместно с подтянувшейся пехотой танкисты прорвали с западной и северо-западной сторон оборонительную линию противника. Боевые машины танкового корпуса нередко вырывались вперед, расчищая путь пехоте огнем своих пушек и пулеметов. Это удавалось благодаря тому, что они правильно чередовали стремительные броски вперед и огонь с места из укрытий.

18 января в район Вельки в развернутых боевых порядках подошла 92-я стрелковая дивизия под командованием полковника М.В. Виноградова и к 16 часам завязала бой. Зная, что гитлеровское командование, как правило, уничтожает оставляемые города, командир дивизии решил ускорить темп штурма. Наша пехота, просачиваясь через проходные дворы и переулки, совместно с танкистами овладела центральными кварталами Кракова, в том числе той памятной площадью, где по окончании боя были похоронены Герои Советского Союза Амбросов, Кобылянский, Разин, а также погибший при освобождении города начальник связи армии полковник Г.А. Рогов и другие воины.

На рассвете 19 января 245-я стрелковая дивизия форсировала Вислу и совместно с подразделениями 12-й гвардейской танковой бригады, которой командовал подполковник Н.Г. Душак, ворвалась в заречную южную часть Кракова. Овладев ею, они продолжали наступать, выбивая противника из пригородных селений к югу и к юго-западу от города. 19 января в Краков вступили и части 60-й армии, во взаимодействии с которыми было закончено полное освобождение города. В боях на краковском направлении 59-я армия потеряла 267 человек убитыми и 1243 ранеными, а неприятель потерял до 8000 человек убитыми и свыше 900 пленными. Этот факт свидетельствует о высоком воинском мастерстве личного состава и умелом руководстве войсками со стороны командиров и штабов всех степеней нашей армии».

Своими впечатлениями о пребывании в Кракове в первый день его освобождения делился писатель Борис Полевой:

«Да, счастье, что этот город удалось сохранить. Мы ехали по средневековым улицам, и спутник нам говорил: пятнадцатый век, шестнадцатый век, восемнадцатый век.

— Вот здесь, пожалуйста, остановите.

Мы вышли, и учитель торжественно заявил:

Парторг батареи Н.К. Зарин объясняет,
как применять в бою трофейные фаустпатроны

— Перед вами десятый век. Часовня Феликса и Адауктса. Жемчужина Европы.

И действительно, можно было залюбоваться образцом великолепной архитектуры. Архитектуры строгой и в то же время своеобразной, неповторимой. Здание точно бы летело, устремленное в небо.

Потом старик повел нас в какой-то собор. Мы слышали свои шаги где-то впереди себя, и эхо старательно дублировало наши голоса, будто откликаясь нам откуда-то из-под купола. Отличные скульптуры смотрели на нас, но провожатый все вел вперед, не давая остановиться.

И вот мы оказались в какой-то боковой капелле и замерли в удивлении. Стены капеллы оказались покрытыми... фресками русских мастеров. Те же мотивы, те же извечные евангельские темы, но все такое российское. Будто бы сразу запахло родными лесами и березы зашуршали листвой в чинной полутьме чужого храма. Русские? Откуда? Что? Как?

— Да, да, паны офицеры, это русское. Польские короли были хорошими ценителями искусства, и они, вот видите, пригласили ваших мастеров расписать эту капеллу.

Не знаю, может быть, это и нехорошо, нечестно по отношению, так сказать, к хозяевам дома, но эти стены, расписанные фресками в стиле наших палешан, показались мне самым ярким и самым интересным из всего того, что мы увидели.

Потом мы попросили нашего добровольного провожатого везти нас туда, где держал свой флаг наместник Гитлера в Польше Ганс Франк. Учитель довез нас до здания, украшенного шеренгой массивных колонн».

Потеря Кракова заставила немцев крайне поспешно оставить районы, расположенные к юго-востоку от этого города, так как малейшая задержка их в этих районах грозила окружением и разгромом нескольких дивизий. Левофланговый 106-й корпус 60-й армии, командир генерал-майор П.Ф. Ильиных, преследуя немцев и преодолевая сопротивление немецких арьер-

гардов, стремительными бросками с ходу форсировал несколько водных рубежей (Дунаец, Ушвица, Раба) и к 22 января соединился в районе г. Величка с частями 28-го стрелкового корпуса, командир генерал-майор М.И. Озимин.

Слово вновь предоставляется маршалу И.С. Коневу.

«Уже вечером 19 января, в день взятия Кракова, мы, оценивая перспективы боев в Силезском промышленном районе, поняли, что враг способен сосредоточить здесь крупную группировку войск: до десяти-двенадцати дивизий, не считая многих отдельных и специальных частей. Перед нами встали три задачи, соединявшиеся в итоге в одну: разбить силезскую группировку противника без больших жертв с нашей стороны, сделать это в самые короткие сроки и по возможности сохранить неразрушенной промышленность Силезии.

Было принято решение: глубоко обходить Силезский промышленный район танковыми соединениями, а затем во взаимодействии с общевойсковыми армиями, наступающими на Силезию с севера, востока и юга, заставить гитлеровцев под угрозой окружения выйти в открытое поле и там разгромить их. С этой целью 19 января 3-я гвардейская танковая армия Рыбалко получила от командования фронта задачу изменить направление своего наступления. Раньше войска Рыбалко были нацелены на Бреслау (Вроцлав), но в связи с обстановкой, сложившейся в Силезии, потребовалось резко повернуть его армию с севера на юг вдоль реки Одер. Для Рыбалко эта задача была не только неожиданной, но и очень сложной: крутой поворот целой танковой армии, уже нацеленной на другое направление и находящейся в движении, — дело весьма непростое.

Одновременно были даны соответствующие распоряжения и общевойсковым армиям. 21-я армия генерал-полковника Д.Н. Гусева, усиленная 31-м танковым корпусом генерала В.Е. Григорьева и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала В.К. Баранова, долж-

на была наносить удары на Беутен (Бытом), охватывая Силезский промышленный район с севера и северо-запада; 59-я армия И.Т. Коровникова, усиленная 4-м гвардейским танковым корпусом П.П. Полубоярова, должна была продолжать наступление на Катовице; 60-я армия П.А. Курочкина — нанести удар вдоль Вислы, охватывая Силезский промышленный район с юга.

Так выглядел общий план взятия Силезского промышленного района».

Комментарий командующего 5-й гвардейской армии генерала А.С. Жадова:

«Надо сказать, что Маршал Советского Союза И.С. Конев принял весьма смелое и оригинальное решение. Он изменил направление действий 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С. Рыбалко, наступавшей на Бреслау (Вроцлав), повернув ее с севера на юг вдоль реки Одер. Одновременно 21-я армия наносила удар на Беутен, охватывая Силезский промышленный район с севера и северо-запада, 59-я армия продолжала наступление на Катовице, а 60-я армия наносила удар вдоль Вислы, охватывая Силезский промышленный район с юга.

Крутой поворот целой танковой армии Рыбалко в ходе фронтовой операции — дело весьма сложное. Но Конев пошел на такой шаг, ибо в этом маневре он увидел наиболее эффективное решение главной задачи — разгром силезской группировки в сжатые сроки и с наименьшими потерями с нашей стороны, а также возможность сохранения в целостности промышленности этого важного для Польши района. Кроме того, новое направление наступления 3-й гвардейской танковой армии приходилось по флангу группировки противника, действовавшей в полосе 5-й гвардейской армии, что ускоряло выход ее соединений к Одеру».

О последующих событиях рассказывает командующий войсками 1-го Украинского фронта:

«...Не могу не отдать должного Павлу Семеновичу Рыбалко: обладая большим опытом маневренных дей-

П.С. Рыбалко

ствий, он и на этот раз сманеврировал с предельной быстротой и четкостью и, не теряя ни одного часа, пошел с боями на юг. К тому же времени вплотную к Силезскому промышленному району подошли 21-я и 59-я армии. Они находились уже у Беутена (Бытом) и вели бои за овладение Катовице.

Я ехал в войска и обдумывал предстоящие решения. Дальнейшее наступление 60-й армии с юга и 3-й гвардейской танковой с севера уже ясно образовывало вокруг противника клещи, которые в перспективе оставалось лишь замкнуть и тем самым окружить в Силезском промышленном районе всю скопившуюся там немецко-фашистскую группировку. Реальные возможности для этого были. Но передо мной, как командующим фронтом, вставала проблема: следует ли это делать? Я понимал, что если мы окружим вражескую группировку, насчитывавшую, без частей усиления, десять-двенадцать дивизий, и будем вести с ней бой, то ее сопротивление может затянуться на очень длительное время. Особенно если принять во внимание район, в котором она будет сопротивляться. А в этом-то и вся соль. Силезский промышленный район — крупный орешек: ширина его семьдесят и длина сто десять километров. Вся эта территория сплошь застроена главным образом железобетонными сооружениями и массивной кладки жилыми домами. Перед нами был не один город, а фактически целая система сросшихся между собой городов общей площадью в пять-шесть тысяч квадратных километров».

Уместно еще раз подчеркнуть, что отказ командующего войсками 1-й Украинского фронта от полного окружения силезской группировки противника право-

мерно рассматривать как оптимальное в тех условиях обстановки решение. Под сильным натиском советских войск с фронта, опасаясь глубокого обхода, гитлеровцы вынуждены были выходить из Силезского промышленного района в «ворота», оставленные юго-западнее Катовице.

К исходу 20 января войска 59-й армии вплотную подошли к Домбровскому угольному бассейну. Завязались упорные бои с противником, заблаговременно занявшим здесь оборонительный рубеж. На его прикрытие немцы бросили наспех сколоченные боевые группы из остатков частей и соединений, разбитых в предшествовавших боях. Против 43-го стрелкового корпуса действовала боевая группа 75-й пехотной дивизии, включавшая в себя остатки трех других дивизий и 7—8 батальонов специального назначения. Против 115-го стрелкового корпуса находилась боевая группа «Лотт», костяком которой была 334-я пехотная дивизия. Вокруг этой дивизии сгруппировалось до семи батальонов различных специальных частей и отдельный пехотный полк. Все эти части и соединения, под угрозой смерти, дрались отчаянно и неоднократно при поддержке танков переходили в контратаки. Бои приняли ожесточенный характер. Войскам приходилось выбивать немцев почти из каждого дома, так как каменные постройки являлись готовыми укрепленными точками, удобными для обороны.

Передовые отряды дивизий первого эшелона 21-й армии (командующий генерал-полковник Д.Н. Гусев), введенной в сражение из второго эшелона фронта, прорвали оборону противника на рубеже р. Варта и, развивая успех, к исходу 20 января вышли на линию Штальхаммер, Зомбковице. В 14 часов 20 января в сражение был введен 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Удар 21-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса был нанесен в наиболее слабое место противника. В результате этого уже к 20 января войска армии нависли с севера над немецкой группировкой, прикрывавшей Домбровский район. 24 января войска 21-й армии

Советские танкисты на улицах Глейвица в день его освобождения

с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, вышедшие еще накануне правым флангом на р. Одер (Одра) от Оппельна до р. Клодница, на остальном фронте вели ожесточенные бои. 31-й танковый корпус действовал на подступах к Глейвиц с северо-запада. Благодаря этому корпуса 3-й гвардейской танковой армии ускорили выход к рубежу р. Клодница.

7-й гвардейский танковый корпус (командир генерал-майор С.А. Иванов) после короткого боя за переправы через р. Клодница втянулся в лесной массив западнее Глейвиц. Противник, используя лесные заграждения, огнем орудий и минометов сильно затруднял движение корпуса. Шоссе и просеки были под обстрелом его артиллерии и пулеметов, обходы вследствие бездорожья зачастую отсутствовали; сплошной лесной массив стеснял развертывание сил корпуса. Преодоление 30-километрового лесного массива с боем потребовало двух суток, корпус лишь 26 января овладел Звоновиц, завязав бой на подступах к городу Рыбник. 27 января корпус занял часть города. Противник 8-й танковой дивизией и подтянутой сюда 1-й егерской дивизией оказывал упорное сопротивление, часто переходя в контратаки

пехотой, поддержанной танками, артиллерией и авиацией. 9-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта И.П. Сухова, преодолевая сопротивление врага, к исходу 24 января совместно с 31-м танковым корпусом овладел г. Глейвиц.

Чтобы избежать окружения, противник всеми мерами стремился задержать движение 3-й гвардейской танковой и 21-й армий. Подразделениями 20-й танковой дивизии, остатками 350-й и 432-й пехотных дивизий, 3, 4, 9, 54-м батальонами фольксштурма, 97-й горской пехотной дивизией, при поддержке примерно 80—90 танков («тигры» и «пантеры»), пяти минометных и до восьми артиллерийских батарей он оказывал сильное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Авиация немцев группами по 5—10 самолетов бомбила боевые порядки советских войск. Но противник был уже не в силах изменить положения.

В результате выхода на Одер 5-й гвардейской армии, продвижения к этой водной преграде правофланговых соединений 21-й армии, выдвижения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в тыл силезской группировки немцев и удара 3-й гвардейской танковой армии по левому флангу вражеской группировки обстановка на левом крыле фронта резко изменилась. Выход соединений 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на коммуникации противника привел к тому, что дальнейшие удары этой армии левофланговых соединений 59-й армии и 4-го гвардейского танкового корпуса в том же направлении создали реальную возможность замкнуть кольцо вокруг Домбровской группировки немцев.

27 января 60-я армия овладела Освенцимом и заняла территорию фашистского концентрационного лагеря.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Освенцим (Аушвиц) — немецко-фашистский концентрационный лагерь на территории оккупированной Польши около городка Освенцим, близ Кракова. Создан в мае 1940 года на площади в 500 гектар. Лагерь имел 45 внешних команд и филиалов, наиболее крупные — Бжезинка (основан в октябре 1941 года)

и Моновице. Для узников лагеря были созданы нечеловеческие условия существования. Их каторжный труд использовался для строительства в Польше военно-промышленных предприятий концернов Круппа, «И.Г. Фарбениндустри» и других. На заключенных проводились различные медицинские опыты, в частности, по изысканию средств стерилизации для выполнения программы биологического истребления целых наций. В лагере действовали газовые камеры, крематории для сжигания заключенных.

Несмотря на жесточайший террор и зверства, в Освенциме возникло интернациональное движение Сопротивления, организаторами которого были коммунисты. Военная организация Сопротивления создала подпольные боевые группы и готовила восстание. Группа советских военнопленных Освенцима, работавшая на демонтаже разбитых самолетов, сумела добыть оружие. Восстание вспыхнуло осенью 1944 года стихийно, раньше намеченного срока, и было жестоко подавлено. 27 января 1945 года несколько тысяч оставшихся в живых узников Освенцима освобождены Красной Армией. В 1946 году на территории бывшего лагеря создан музей. В сентябре 1958-го организован Международный освенцимский к-т, в который входят представители 16 европейских государств.

Перед советскими воинами предстала чудовищная картина фашистского варварства. На территории концлагеря имелось 35 складов с одеждой узников, из которых 29 удалось гитлеровским палачам в последний момент уничтожить. Стремительное наступление советской армии помешало им полностью замести следы своих преступлений. Только в сохранившихся 6 складских помещениях было обнаружено около 1,2 млн комплектов верхней и нижней одежды замученных, а на кожевенном заводе Освенцимского лагеря найдено 7 тыс. килограммов волос, снятых с голов 140 тыс. женщин. Экспертная комиссия установила, что только в этом лагере было уничтожено не менее 4 млн граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран. Навстречу наступавшим советским войскам катился поток бывших узников, освобожденных из фашистской неволи. При виде измученных людей содрогалось самое закаленное сердце. Ненависть к врагу, стремление вызволить из рабства своих братьев и сестер увеличивали наступательный порыв войск.

Вспоминает писатель Борис Полевой:

«Освенцим. Огромное пространство, покрытое казарменными постройками. Они лежали цепочками, как аккуратно разложенные кирпичи. В центре была какая-то площадь. Недалеко от нее шеренга четырехугольных

закопченных труб возле странного продолговатого бетонного сооружения. И все это оцеплял массивный забор с проволокой и проводами высокого напряжения. По улицам металась масса людей. Они двигались как-то странно, как бы бесцельно, точно осенние листья под порывами ветра.

Летчик уже наметил посадочную площадку. Приземлились. Помогли развернуть машину, а сами по запорошенному талым снегом полю двинулись к лагерю. Асфальтированная дорога привела нас к массивным железным воротам, на козырьке которых виднелась сплетенная из кованых прутьев надпись: «Arbeit macht frei».

Здесь эта надпись воспринималась как беспримерная циничность. Когда мы приближались к воротам, из них вывалила толпа человек двести. Все были в одинаковых брезентовых куртках, полосатых штанах, шапочках пирожком, в матерчатой обуви на деревянных подошвах. Все худые и не бледные, а даже какие-то зеленоватые,

В.И. Чуйков выступает перед личным составом армии накануне форсирования р. Висла

но на изможденных лицах как бы брезжили робкие недоверчивые улыбки. Они что-то кричали туда, назад, в открытые ворота, в которых такие же полосатые люди махали руками им вслед. От толпы несло карболкой, потом, тяжелым запахом нестиранной одежды.

Какой-то человек выбежал на поле, схватил горсть снега и начал его есть. Его примеру последовали другие. Несколько человек с разбегу прокатились по продолговатому ледку. Передний упал, остальные повалились на него, и все счастливо смеялись, как школьники, возвращавшиеся домой. А другие еле волокли ноги, скребя деревянными подошвами по асфальту. Троих вели под руки.

Вот огромный сарай — склад размером со средней руки ангар. Здесь хранились волосы тех, кого отправляли в печи крематория. Хранились аккуратно, строго рассортированные — отдельно длинные, отдельно покороче. Разделенные по колерам. Волосы блондинок, шатенок, брюнеток, волосы каштанового цвета. У дверей

В.И. Чуйков выступает перед личным составом армии накануне форсирования р. Висла

волосы лежали навалом, а в середине помещения они были уже в тюках, завязаны, обшиты мешковиной, предназначенные в отправку. Это были уже не человеческие волосы, но ценное сырье для промышленности.

Вот другой склад, вещевой — горы ботинок, туфель, сапог, гетр, краг. Здесь и старческие стоптанные штиблеты, и пинетки младенцев, и изящные женские туфельки.

Детские бараки. Здесь ребята разных возрастов. Сотни две мальчиков и девочек разных возрастов со старческими лицами сидят и лежат на нарах в своих полосатых халатиках, провожая нас равнодушными, отрешенными взглядами изверившихся во всем людей.

— Ни на одном из языков не отвечают, — сокрушенно говорит женщина-врач, капитан медицинской службы.— Что тут над ними творили, мы еще не выяснили. Тоже ставили какие-то опыты. Вводили им в вены какие-то препараты. Странно: среди них много близнецов, братьев и сестер. Может быть, это нелепо, это только мое предположение, но мне кажется, изыскивались какие-то способы усиления размножения населения. — Капитан медицинской службы, судя по орденам и нашивкам за ранения, бывалый, опытный воин. Но тут, в этом детском филиале освенцимского ада, она явно растерялась. Курит папиросу за папиросой. — Господи, какой ужас! Если бы я не видела все это, я бы никогда не поверила, что такое может быть».

Фронт окружений вокруг силезской группировки врага сжимался. Осознав нависшую угрозу, немецкие войска начали отходить. Преследуя их, соединения фронта овладели 28 января центром Верхней Силезии городом Катовице, а затем уничтожили отошедшие вражеские войска в лесах юго-западнее промышленного района. Силезский промышленный район был освобожден. Не было разрушено ни одного завода, ни одной шахты. Многие предприятия работали на полном ходу, выпуская свою продукцию. В борьбе за Силезский промышлен-

ный район принимали участие и польские партизаны. Так, партизанский отряд Домбровского партизанского округа Армии Людовой под командованием С. Чарнецкого совместно с передовым отрядом 59-й армии после двухдневных боев освободил северо-восточный пригород Сосновца.

Из боевого донесения командования 1-го Украинского фронта Верховному Главнокомандующему об овладении Верхне-Силезским промышленным районом и городом Катовице

Действующая армия, 29 января 1945 г.

Первое. Войска фронта 28.1 продолжали наступление, маневром и решительной атакой пехоты и танков овладели центром Домбровского угольного района г. Катовице, г. Крулевска Гута (Кенигсхютте), а также городами Швинтохловиц, Антоненхлютте, Хальде. Нанеся поражение в упорных пятидневных боях верхнесилезской группировке противника, войска фронта 28.1.45 г. овладели полностью Верхне-Силезским промышленным районом .

На остальных участках фронта продолжали бои за расширение плацдармов на западном берегу р. Одер [...].

Конев
Крайнюков
Соколовский

В тот же день Военный совет 1-го Белорусского фронта доложил Верховному Главнокомандующему о завершении разгрома противостоящего войскам фронта противника и выходе на польско-германскую границу.

Из донесения командования 1-го Белорусского фронта Верховному Главнокомандующему о разгроме противостоящей группировки противника

Действующая армия, 29 января 1945 г.

Ваш приказ — мощным ударом разгромить противостоящую войскам фронта группировку противника и

стремительно выйти к линии польско-германской границы — выполнен.

За 17 дней наступательных боев войсками фронта пройдено до 400 км. Вся западная часть Польши в полосе 1 Белорусского фронта очищена от противника, а польское население, пять с половиной лет угнетавшееся фашистами, — освобождено. Стремительное продвижение войск воспрепятствовало гитлеровцам разрушить города и промышленные предприятия, железные и шоссейные дороги, не дало им возможности угнать и истребить польское население, вывезти скот и продовольствие.

В освобожденных крупных городах Польши Лодзь, Радом, Томашув, Быдгощ (Бромберг) и подавляющем большинстве других полностью сохранены все действовавшие к 14 января с. г. промышленные предприятия со всем оборудованием и запасами сырья. Крупнейший промышленный центр Польши — город Лодзь со всеми промышленными предприятиями и оборудованием, исключая вывезенное немцами в 1939—1941 гг., совершенно цел. Рабочие и служащие фабрик и заводов на месте и готовы приступить к работе. Имеющиеся на большинстве предприятий запасы сырья позволяют это сделать немедленно. Также совершенно в исправном состоянии электростанции, водопровод и трамвай. Сохранены все культурные и лечебные учреждения. Полностью сохранен город Радом — крупный промышленный и торговый центр Польши.

В сельском хозяйстве сохранены конский состав, инвентарь, посевной материал и запасы продовольствия.

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза
Г. Жуков
Член Военного совета
1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант
Телегин

Тем временем противник осуществлял перегруппировки, подводил новые соединения: 208-ю и 254-ю пехотные дивизии из Чехословакии, 8-ю танковую дивизию из Венгрии, 408-ю пехотную дивизию из резервной армии. В пути, по данным разведки, находились 21-я танковая дивизия с Западного фронта, 18-я моторизованная дивизия из 2-й армии. Большинство этих соединений имели задачу остановить продвижение советских войск на Одере (Одре), не допустить создание плацдармов на его западном берегу.

Глава 8

БОРЬБА ЗА ПЛАЦДАРМЫ НА ОДЕРЕ (ОДРЕ). РАЗГРОМ ПРОТИВНИКА В ШНЕЙДЕМТАЛЕ (ПИЛЕ) И В ПОЗНАНИ

Первыми прорвались к Одеру (Одре) соединения 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта. В ночь на 22 января 1945 года к реке в районе Кебен (севернее Штейнай) вышел 6-й гвардейский механизированный корпус под командованием полковника В.Ф. Орлова. Он с ходу форсировал Одер (Одру), захватив на ее левом берегу восемнадцать трехэтажных долговременных огневых сооружений Бреславского укрепленного района.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.5. М.1963. С. 82.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Одер (нем.), Одра (польск. и чеш.) — река протяженностью 903 км. Истоки в отрогах Судет, протекает преимущественно по равнине в Польше и Германии, впадает в Щетинский залив Балтийского моря. Основные притоки Бубр, Ныса-Лурацка, Варта. Крупные города — Острава, Вроцлав, Франкфурт-на-Одере, Щецин. Замерзает не ежегодно, на 15—30 суток. Длина судоходных участков 761 км. Ширина долины от 2 до 20 км, русла — 200—300 м. Скорость течения 0,2—0,5 м/с.

Рассказывает командующий 4-й танковой армией генерал Д.Д. Лелюшенко:

«...Закончив подготовку, 17-я гвардейская механизированная бригада 6-го гвардейского механизированного корпуса под командованием полковника Л.Д. Чурило-

ва ночью начала форсировать Одер. Сюда же прибыл командир корпуса, несколько позже — и мы с огневой группой.

Для начала форсирования было подготовлено из добровольцев восемь боевых групп по 8—12 человек в каждой, почти все коммунисты и комсомольцы. Они были вооружены противотанковыми ружьями, гранатами, противотанковыми минами, дымовыми шашками и автоматами. Фронт форсирования охватывал участок примерно до километра. Для огневой поддержки на восточном берегу реки в готовности находились танки командира 22-й самоходно-артиллерийской бригады В.М. Ткачука. Обстановка была сложной. Позже Леонид Дмитриевич Чурилов рассказывал мне следующее. Наступил момент спуска лодок на воду. Непроглядная мгла, на реке не закончился ледоход, сильный ветер со снегом лепит в лицо, а на противоположном берегу затаился враг в готовности уничтожить всех, кто переправится. Но несмотря на это, лодки были спущены на воду, и группы двинулись выполнять боевую задачу. Неприятель заметил лодки, когда они были уже на середине реки. Гитлеровцы, осветив местность ракетами, открыли интенсивный огонь, в результате чего часть лодок была потоплена, некоторые, потеряв ориентировку, оказались у своего берега.

Чуть забрезжил рассвет. На противоположном берегу пять наших бойцов залегли цепочкой вблизи вражеского дота. Значит, добрались! Вскоре гвардейцы поднялись во весь рост, с криками «ура!» атаковали неприятеля и захватили дот. Надо сказать, что речь идет не об обычных дотах, а о стационарных железобетонных сооружениях, имевших по 2—3 этажа. На наше счастье, мы своим быстрым темпом наступления опередили противника, и он не успел посадить в доты штатные боевые гарнизоны, они были где-то в пути и опоздали, а здесь отбивались только дежурные группы.

Чурилов сразу же организовал поддержку огнем танков Ткачука. Вскоре мы узнали имена пятерки храбрецов: командир взвода старшина Т.Д. Седенков, старший сержант Т.К. Кержнев, ефрейтор В.В. Вильский, ря-

Наши в Германии

довые Г.А. Слободенюк и Ф.П. Тюменцев. Преодолевая огонь врага, они смело вступили в бой, умелым маневром обойдя неприятеля с тыла, захватили дот с четырьмя пушками и шестью пулеметами, уничтожив до трех десятков гитлеровцев. Только один Слободенюк, находившийся в головном дозоре, захватил вражеский пулемет, уничтожил 12 фашистов.

Командир 17-й гвардейской механизированной бригады немедленно принял все меры, чтобы закрепить успех. Первым на помощь группе Седенкова подоспел взвод под командованием младшего лейтенанта А.Р. Мелетяна, имевший с собой 45-миллиметровое орудие. Он стремительно ударил во фланг противнику, захватил еще один дот, а командир орудия старший сержант Б.А. Костяков уничтожил пять вражеских огневых точек и до двух десятков гитлеровцев. Мелетян лично уничтожил 8 гитлеровцев, сам получил ранение, но продолжал руководить боем до конца.

17-я гвардейская бригада форсировала Одер полным ходом. За ней начала переправу 16-я гвардейская механизированная бригада. В те тяжелые минуты на западном берегу были необходимы танки. И вот Ткачук на паромах начал переправлять свои знаменитые «тридцатьчетверки» и самоходки 22-й самоходно-артиллерий-

ской бригады. Первой пошла танковая рота под командованием младшего лейтенанта Иса Клиновича Султанова. Как только танки сошли с парома, Султанов повел их в атаку и вместе с мотострелковыми батальонами, в голове которых шел 3-й батальон капитана В.М. Дикарева, они уничтожили до 300 гитлеровцев, 15 орудий и минометов вместе с расчетами, 21 пулемет и овладели южной окраиной Кебен. В этом ожесточенном бою был тяжело ранен капитан Дикарев. Пока его не покинули силы, он руководил боем. За выдающиеся доблесть и мужество Виктору Михайловичу Дикареву было присвоено звание Героя Советского Союза. Заменил его начальник штаба капитан М.И. Трубицын. Батальон под его руководством отразил 15 вражеских атак в селе Кебен, уничтожил до 200 гитлеровцев, 6 танков, 8 орудий и удержал Кебен. Трубицын лично уничтожил 6 гитлеровцев. За высокую доблесть и мужество он стал Героем Советского Союза...

...27 января под мощным прикрытием авиации и зенитной артиллерии происходила переправа танков 10-го гвардейского корпуса. Все было проведено организованно и без потерь. И уже утром 28 января Чупров нанес удар с запада в тыл противнику, чего тот не ожидал. Здесь занимали оборону унтер-офицерская школа, два полка пехоты, два охранных батальона, усиленные приблизительно сотней танков и бронетранспортеров и четырьмя отрядами «фольксштурма», вооруженными фаустпатронами. Но невзирая на исключительно яростное сопротивление гитлеровцев, 30 января уральцы взяли Штейнау и вышли на плацдарм 29-й мотострелковой бригады.

30 января вышли к Одеру главные силы 3-й гвардейской армии генерала В.Н. Гордова. Одерский плацдарм в районе Кебен, Штейнау, Любен был объединен и надежно закреплен».

С утра 23 января к Одеру (Одре) юго-восточнее Бреслау вышли соединения 21-й армии. К исходу дня они завязали бой на подступах к старинному польскому городу Оппельн. В этот же день с утра войска 3-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армий, вышедшие накануне

в район Оппельна, вели напряженные бои на подступах к городу. В районе Оппельна оборонялось до двух полков пехоты, артиллерийский полк, до батальона танков и саперный батальон подрывников, которые взорвали все мосты через реки Малапане и Одер. Основой обороны Оппельна были рубежи, построенные по р. Малапане и ряду оросительных каналов, на которых были отрыты сплошные траншеи с площадками для пулеметов и минометов. Реки и каналы были покрыты льдом, допускавшим переправу пехоты и легкой артиллерии. Переправа же танков и тяжелой артиллерии требовала наводки мостов.

24 февраля пал мощный опорный пункт обороны врага на Одере — крепость Оппельн. Теперь на всем участке от Бреслау до Оппельна разгорелось сражение за реку. Перед войсками 1-го Украинского фронта лежала последняя крупная водная преграда, прикрывавшая пути к жизненным центрам Германии. Переправа через Одер была сопряжена с огромными трудностями. По левому берегу противник построил долговременные укрепления и заранее сосредоточил в них крупные силы. Ширина Одера на этом участке достигала 500 метров. К тому же река не замерзла. Лишь у берегов образовались кромки льда.

Передовые отряды, переправившись на подручных средствах, захватили несколько небольших плацдармов. Героическими усилиями советских саперов под огнем врага были наведены переправы. В результате через Одер пошли главные силы. Вражеские укрепления были прорваны, и советские войска прошли на 20—25 километров к югу и юго-западу от реки. Почти одновременно войска 1-го Украинского фронта форсировали Одер северо-западнее Бреслау, прорвали укрепленную долговременную оборону немецко-фашистских войск на западном берегу и за четыре дня продвинулись вперед до 60 километров, расширив прорыв в полосе до 160 километров.

О сложностях форсирования реки Одер и борьбы за плацдармы повествует командующий 5-й гвардейской армией генерал-полковник А.С. Жадов:

«Форсирование Одера проводилось на широком, 50-километровом фронте. На отдельных участках реки льда не было, шла шуга. Крутые берега обледенели. Мороз и сильный ветер, частые снегопады затрудняли подготовку к переправе и захват плацдармов на левом берегу. Лишь кое-где по льду можно было переправить пехоту с легкими орудиями, поэтому форсирование и бой за расширение плацдарма проходили почти без танков. На участках форсирования дивизий, где не было льда, строилось по одной переправе и широко использовались местные переправочные средства».

...В течение последней недели января шли ожесточенные бои за расширение захваченных плацдармов. Соединения и части подвергались непрерывным атакам пехоты и танков не только обороняющихся на этих направлениях частей противника, но и подошедших из глубины свежих резервов. Плацдарм в районе севернее города Оппельн удалось расширить до 22 км по фронту, однако его глубина была небольшая — всего около 5 км.

За одерский рубеж воины армии дрались с исключительным мужеством и отвагой. 32-й гвардейский стрелковый корпус был удостоен наименования Одерского. Заслуга в этом всех соединений и частей корпуса, его командира генерала А.И. Родимцева, заместителя по политической части полковника П.И. Петрова, который умело и целенаправленно осуществлял руководство политической работой, штаба корпуса во главе с опытным полковником И.А. Самчуком, артиллеристов, возглавляемых полковником С.Г. Ципелевым, и инженеров, которыми руководил полковник И.И. Тувский.

А.И. Родимцев (на переднем плане)

Мужественно вели борьбу с авиацией противника

зенитчики 29-й зенитной артиллерийской дивизии полковника М.А. Вялова, прикрывавшей главную группировку армии при форсировании Одера и удержании захваченных плацдармов. Два командира зенитно-артиллерийских полков: 1360-го — майор А.А. Брыкин и 1372-го — майор И.П. Бедин, а также командир зенитно-пулеметной роты 1360-го полка старший лейтенант П.Я. Анучкин были удостоены звания Героя Советского Союза.

При форсировании Одера с большим искусством и напряжением работали инженерные части армии, которыми руководил начальник инженерных войск генерал Ф.Г. Подолынньи. Саперы в ледяной воде на плотах, лодках переправляли технику и людей, наводили мосты. Многим тогда запомнился М. Степанов — уравновешенный, спокойный человек. Пройдя боевой путь от Сталинграда, он был дважды ранен, имел десять боевых наград, в том числе ордена Славы всех трех степеней. В огненную ночь на 24 января он совершил через Одер сорок восемь рейсов и переправил двести гвардейцев с оружием и боеприпасами.

Севернее Бреслау форсирование Одера осуществляли соединения 13-й армии. 25 января по указанию командующего они выбросили вперед подвижные отряды. В их состав входили: стрелковый батальон, противотанковый артиллерийский полк или дивизион, несколько танков и самоходных орудий, саперная рота или саперный батальон. К исходу дня эти отряды, совершив бросок в 20—30 км, вышли к Одеру в районах Кебен, Хохбаушвиц и Тарксдорф. В ночь на 26 января началось форсирование Одера.

Главные силы 13-й армии, выполняя поставленные перед ними задачи, продолжали преследовать отходившие за р. Одер разрозненные группы противника. Немцы при поддержке резервов пытались в отдельных населенных пунктах сдержать продвижение наступающих войск. Так, для прикрытия укреплений вдоль старой государственной границы в полосе 13-й армии противник выдвинул 205-й пехотный батальон фолькештурма

и перебросил из Германии 269-ю пехотную дивизию, которые имели задачу, опираясь на сильный узел сопротивления Гросс Вартенберг и укрепления на границе, задержать наступление советских войск. В результате боя в этом районе 205-й батальон фолькештурма был разбит, а 489-й полк 269-й пехотной дивизии понес большие потери.

Борьба за плацдармы в полосе 13-й армии проходила в непростой обстановке. К участку прорыва противник подбрасывал резервы с целью выбить части армии с плацдармов и восстановить оборону по западному берегу р. Одер. К концу января против 13-й армии действовали 76-я пехотная дивизия, остатки 6, 214, 313 и 45-й пехотных дивизий, 20-й моторизованной, 16-й и 17-й танковых дивизий (без танков), боевые группы «Рюгер» и «Денч», 21, 253, 472-й охранные батальоны, 32-й учебный полк, 1-й батальон фольксштурма, 11-я унтерофицерская школа, 34-й учебный батальон, танковый, два механизированных и один артиллерийский полки 14-й танковой дивизии. Общее количество сил, которыми располагал противник на этом участке, составляло около 19 батальонов пехоты, 40 самоходных установок, 52 танка и 75 бронетранспортеров.

Войскам, находившимся на плацдарме, приходилось ежедневно отражать до десятка контратак пехоты и танков, поддержанных авиацией. Поскольку захватываемые рубежи немедленно закреплялись, а резервы противника вводились в бой по частям, пехотинцы и танкисты, при поддержке авиации, артиллерии сопровождения и дальнобойной артиллерии с восточного берега Одера, хотя и медленно, но продвигались вперед.

В первые дни боев за плацдармы особенно сложная обстановка складывалась на участке 27-го корпуса генерал-майора Ф.М. Черокманова, захватившего плацдарм южнее Штейнау. Он вел бой на широком фронте и, отражая сильные контратаки немцев, одно время находился под угрозой быть отброшенным обратно за Одер. В аналогичных условиях протекала борьба 102-го

Н.П. Пухов

корпуса (командир генерал-майор И.М. Пузиков), который захватил и удерживал плацдарм севернее Штейнау. Для того чтобы прочно закрепить и расширить захваченные плацдармы, 28 января генерал Н.П. Пухов ввел в бой 24-й корпус, находившийся до этого во втором эшелоне, и поставил перед ним задачу выбить немцев из Штейнау. После трех дней напряженных боев город пал.

Плацдармы севернее и южнее Штейнау были расширены после его захвата и слились в один плацдарм до 30 км по фронту и до 16 км в глубину. К 31 января на рубеже Барч-Кульм, Раудтен, Мальмиц, Клаптау, Бильвизе вели бои два стрелковых корпуса первого эшелона армии и часть сил 24-го корпуса. Одна усиленная дивизия 27-го корпуса вела бои на отдельном плацдарме, удерживая рубеж Альт-Лест, Койц, Рауссе, Камезе. Несмотря на все усилия, противнику не удалось выбить советские войска с плацдармов. В начале февраля 13-я армия прочно закрепилась на занятых позициях.

Ожесточенные бои шли в полосе соседней 52-й армии. 23 января 73-й стрелковый корпус генерал-майора С.С. Мартиросяна, наступавший на Ёльс, отбил шесть контратак частей 17-й танковой и 269-й пехотной дивизий. Напряженные бои продолжались здесь весь день 24 января, и только 25 января противник оставил город. В боях за город немцы потеряли большое число солдат и офицеров, было уничтожено 32 танка, а на аэродроме около города захвачено до 150 самолетов. Продвижение правофланговых соединений 52-й армии сопровождалось непрерывно нараставшим сопротивлением немцев. Как и следовало ожидать, наиболее напряженные бои развернулись на подступах к Бреслау.

Варшава. Флаг освобождения

К 26 января перед фронтом армии действовали соединения немцев, созданные из остатков 6, 10, 214-й пехотных дивизий, отрядов фольксштурма, частей и подразделений 5, 16, 19, 25-й танковых дивизий, 10-й, 20-й мотодивизий и мотодивизии «Бранденбург», остатков 42-го армейского корпуса (32, 88, 291, 342-я пехотные дивизии), частей 168-й пехотной и 603-й дивизий особого назначения и ряда других специальных частей и подразделений. Серьезные бои с этими частями произошли 27 января в районе Кобылин и Бояново, а 27—28 января — западнее Домахово.

К исходу 28 января левофланговый 76-й стрелковый корпус (командир генерал-майор М.И. Глухов), обойдя крупную группировку немцев в районе Гюрау, вышел на Одер на участке 2 км восточнее Кебен, двумя полками 389-й стрелковой дивизии на подручных средствах форсировал Одер и вклинился в оборону противника по западному берегу реки на глубину до 5 км, заняв Ростердорф, Штейдельвиц. На другой день после форсирования Одера передовыми частями на западный берег

реки переправились уже две стрелковые дивизии 76-го корпуса. Противник яростно сопротивлялся, пытаясь не допустить дальнейшего расширения плацдарма.

К 30 января войска 1-го Украинского фронта вышли на рубеж Требшен, Раусce, Зейфферсдорф, Оппельн, Кранлиц, Рыбник, форсировав реку Одер (Одру) в районах Раудтен, южнее Бреслау, Оппельн. Февральские наступательные бои войск 1-го Украинского фронта завершились выходом правого крыла фронта на реку Нейсе и захватом плацдармов на ее левом берегу. Войска центра фронта к этому времени вышли к предгорьям Судет, а войска левого крыла продолжали борьбу за преодоление одерского укрепленного рубежа к югу от Оппельна. В конце февраля сопротивление противника резко возросло. Это объяснялось тем, что вражеские войска на этом направлении были усилены за счет перегруппировки частей и соединений из Чехословакии. Упорному сопротивлению немецко-фашистских войск способствовала также и сильно развитая в инженерном отношении оборона, опиравшаяся на крупный водный рубеж — реку Одер. Ввиду этого попытка с ходу преодолеть одерский укрепленный рубеж к югу от Оппельна и перенести военные действия в район Верхней Силезии успеха не имела. Возникла необходимость в подготовке и проведении новой наступательной операции.

Успешно решались задачи по выходу к Одеру (Одре) и его форсированию в полосе 1-го Белорусского фронта. 26 января его танковые армии подошли к старой германо-польской границе, несмотря на яростное сопротивление противника, 2-я гвардейская танковая армия в этот день пересекла границу и 28 января с ходу прорвала Померанский вал. Вслед за танкистами наступали 61-я и 5-я ударная армии. Путь к Одеру севернее реки Варта был открыт. 29 января на территорию Германии вступили войска 1-й гвардейской танковой, 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий, прорвав Мезеритцкий укрепленный район. В те дни стал широко известен подвиг танкистов 44-й гвардейской танковой бригады, действовавшей в передовом отряде 11-го гвардейского танкового корпуса

1-й гвардейской танковой армии. Обогнав отступавшие гитлеровские части, бригада вышла к Хохвальде — сильному опорному пункту Мезеритцкого укрепленного района. С наступлением темноты бригада, не ожидая подхода главных сил корпуса, дерзкой атакой прорвала оборону противника, 30 января вышла в его тыл и через два дня захватила плацдарм на Одере в районе Геритца. За проявленный героизм весь личный состав бригады был удостоен государственных наград, 11 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, а командир бригады полковник И.И. Гусаковский награжден второй медалью «Золотая Звезда».

В связи с подходом к Одеру Военный совет фронта доложил Государственному Комитету Обороны и Верховному Главнокомандующему: «Ваш приказ — мощным ударом разгромить противостоящую войскам фронта группировку противника и стремительно выйти к линии польско-германской границы — выполнен. За 17 дней наступательных боев войсками фронта пройдено до 400 км. Вся западная часть Польши в поло-

Висла

се 1-го Белорусского фронта очищена от противника, а польское население, пять с половиной лет угнетавшееся немцами, — освобождено. Стремительное продвижение войск помешало гитлеровцам разрушить города и промышленные предприятия, железные и шоссейные дороги, не дало им возможности угнать и истребить польское население, вывезти скот и продовольствие. Выполнив совместно с войсками 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов Ваш приказ по вызволению из фашистской неволи наших братьев поляков, войска 1-го Белорусского фронта полны решимости добиться в кратчайший срок вместе со всей Красной Армией полной и окончательной победы над гитлеровской Германией».

Вступление Красной Армии на территорию Германии вызвало переполох в стане врага. 25 января начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Г. Гудериан встретился с министром иностранных дел И. Риббентропом и, сделав сообщение об обстановке на фронтах, предложил ему принять меры к заключению одностороннего перемирия с западными державами. Гудериан стремился осуществить давно вынашиваемый план сосредоточения всех сил вермахта против Красной Армии.

М.Е. Катуков

Вспоминает командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник М.Е. Катуков:

«Впереди был Одер! 3 та ночь перед решающим броском к главному рубежу немецкой обороны по степени напряженности была близка той январской ночи, которая предшествовала вводу танковых войск в прорыв. Шел 18-й день наступления. В час выхода танковых соединений на исходные рубежи записыва-

ется цифра на спидометрах всех машин. Хотя по прямой от Вислы до Одера 500 километров, спидометры танков показывали 700 километров: далеко не всегда боевая обстановка позволяла идти по прямой. Гвардейцы своим бесстрашием и искусством сломали обычные нормы, повысив живучесть боевой техники. Как ни устали люди, но если бы командирам передовых отрядов, составляющих острие танкового клина, сказали, что их сменят, что другие части совершат этот бросок за Одер, — они кровно обиделись бы!

Военная история еще не знала примеров, когда мощный укрепленный район прорывала танковая армия. Обычно укрепления такого рода разрушались огнем тяжелой артиллерии и с воздуха авиацией, а уж потом саперы и стрелковые части завершали уничтожение дотов и дзотов.

Нелегкую задачу нам поставил фронт! В других условиях приказ показался бы невыполнимым, но сейчас наступательный порыв войск был настолько высоким, что любая самая сложная задача казалась по плечу танкистам. Правда, дело осложнялось тем, что при столь стремительных темпах продвижения тылы все время отставали с подброской горючего. Но и тут нашли выход. П.Г. Дынер предложил использовать для колесных машин трофейный спирт, а дизельное топливо тыловые части успели нам подбросить.

31 января 2-я гвардейская танковая и 5-я ударная армии вышли передовыми частями на Одер северо-западнее Кюстрина, форсировали реку и захватили плацдарм в районе Кинитца. Южнее на Одер выходили 8-я гвардейская, 69-я, 1-я гвардейская танковая, 33-я армии. Угрожающая обстановка сложилась на правом крыле фронта. В результате стремительного выхода войск на Одер и наступления основных сил 2-го Белорусского фронта на север, в Восточную Пруссию, между ними образовался разрыв, который достиг 40 км. Для его прикрытия маршал Г.К. Жуков выделил две дивизии 1-й армии Войска Польского, находившейся после освобождения Варшавы во втором эшелоне. В дальнейшем

разрыв увеличился, и с 27 января правое крыло 1-го Белорусского фронта обеспечивали 47-я и 61-я армии, наступавшие в северо-западном направлении».

С 1 по 3 февраля продолжались напряженные бои на обоих берегах Одера. В ходе этих боев все неприятельские войска, остававшиеся на восточном берегу Одера и пытавшиеся удержаться на приграничных укреплениях, были разгромлены и в большей своей части уничтожены. 3 февраля весь восточный берег Одера в полосе наступления фронта был очищен от вражеских войск.

Одновременно шли ожесточенные и напряженные бои и на западном берегу Одера. Используя все наличные резервы и стянув сюда значительные силы авиации, враг пытался во что бы то ни стало сбросить советские войска с западного берега Одера и ликвидировать захваченные там плацдармы. Немецко-фашистское командование совершенно отчетливо понимало, что в непродолжительном времени эти плацдармы явятся тем трамплином, с которого Красная Армия обрушится на Берлин. Однако несмотря на неоднократные ожесточенные атаки вражеской пехоты и танков, а также удары с воздуха крупных авиационных группировок, советские войска не только полностью удержали захваченные плацдармы, но в ходе боев расширили их и прочно на них закрепились.

В общей сложности за период с 26 января по 3 февраля, т. е. за время борьбы в укрепленных приграничных районах и за р. Одер, немецко-фашистское командование перегруппировало в полосу наступления 1-го Белорусского фронта семнадцать дивизий, в том числе две танковые и пять моторизованных, не считая большого количества отдельных батальонов, полков и различных специальных подразделений, военных училищ и спешно создаваемых на месте формирований, а также подразделений фольксштурма.

Итак, к 3 февраля — последнему дню Висло-Одерской операции — к Одеру вышло тринадцать армий 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Был

захвачен ряд плацдармов. Наиболее крупным из них был Кюстринский. С 31 января по 3 февраля первые отряды 1-й и 2-й гвардейских танковых армий, 5-й ударной и 8-й гвардейской армий с ходу овладели двумя небольшими плацдармами на левом берегу Одера северо-западнее и южнее Кюстрина (Коспшина). Тяжелые бои шли почти весь февраль.

Рассказывает командир 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии генерал-майор И.П. Рослый:

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Рослый Иван Павлович (1902—1980). В Красной Армии с 1924 года. Окончил пехотную школу в Киеве, курсы «Выстрел», Военную академию им. М.В. Фрунзе. Участник советско-финляндской войны — командир 245-го стрелкового полка. Герой Советского Союза (21 марта 1940 года). В годы Великой Отечественной войны командовал дивизией, корпусом, армией. Генерал-лейтенант. Похоронен в Москве. Автор мемуаров.

«...Уже с утра 3 февраля враг возобновил яростные атаки. В воздухе появилось более пятидесяти самолетов, которые принялись бомбить позиции 1050-го и 1052-го полков 301-й и 905-го полка 248-й дивизий. Вслед за ударом с воздуха части подверглись артиллерийскому и минометному обстрелу и были атакованы танками. Бой принял ожесточенный характер. То, что не получилось вчера, враг решил сделать сегодня. И это было понятно, ведь сам факт присутствия советских войск на западной, берлинской стороне Одера свидетельствовал о многом.

Наиболее сильный удар пришелся по 1050-му стрелковому полку подполковника И.И. Гумерова. 1-й батальон этого полка не устоял под натиском превосходящих сил врага. Будь в строю командир батальона капитан Ленский, бой мог сложиться по-иному, но комбата ранило, и подразделения не чувствовали твердой, направляющей руки. Именно в этот момент огромную роль сыграли выдержка и решительность командира огневого взвода лейтенанта Николая Баркова. Несмотря на ранение, он уверенно руководил орудийными расчетами, которые метким огнем подбили два немецких танка и привели

в замешательство пехоту. Командование батальоном принял на себя комсорг полка Григорий Цыганков, а вскоре сюда прибыл и командир полка Гумеров.

С двух сторон был атакован 2-й стрелковый батальон, возглавляемый капитаном Шаповаловым. В течение многих часов ему пришлось драться в окружении, выдержать настоящую осаду. «Республикой Шаповалова» окрестили бойцы простреливаемый со всех сторон небольшой пятачок земли, в центре которого стоял прочный каменный дом с хозяйственными постройками. Роты заняли круговую оборону, отбили уже четыре атаки. Все бы ничего, да кончались боеприпасы.

Федор Кузьмич Шаповалов — ветеран нашего корпуса, командовал ротой еще на Тамани, где и получил первое ранение. Здесь, на Одере, 22-летний капитан хорошо чувствовал пульс своего батальона, уверенно руководил людьми. Батальон Шаповалова держался на пределе человеческих сил. Это хорошо понимал командир соседнего батальона Герой Советского Союза капитан Александр Федорович Богомолов. Его роты только что отразили отчаянную атаку. Но Богомолов видел, что Шаповалову еще труднее. И капитан Богомолов решился на отчаянный шаг. Он поднял в контратаку свой последний резерв и сам повел его на врага. Тактический ход Богомолова оказался как нельзя кстати: гитлеровцы почувствовали что-то неладное в своем тылу и ослабили натиск на окруженных. Но этого не знал Богомолов, он умирал в тот момент на руках прибежавшей на помощь Галины Федоренко. Вскоре подоспела и обещанная Шаповалову подмога. Дружно поднялись в атаку подразделения 1054-го стрелкового полка подполковника Н.Н. Радаева. Враг был отброшен. Шаповалова окружали теперь свои, и, стараясь не отстать, он повернул батальон фронтом на запад...»

Вспоминает маршал Г.К. Жуков:

«Не могу не сказать хотя бы несколько слов о героических действиях 5-й ударной армии, во главе которой стояли генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин и член Военного совета генерал-лейтенант Ф.Е. Боков. Огромная заслу-

га в захвате плацдарма севернее Кюстрина принадлежит передовому отряду армии. Возглавлял его заместитель командира 89-й гвардейской стрелковой дивизии полковник Х.Ф. Есипенко. В состав отряда входили 1006-й стрелковый полк 266-й стрелковой дивизии, 220-я отдельная танковая бригада во главе с полковником А.Н. Пашковым, 89-й отдельный тяжелый танковый полк, истребительный противотанковый полк и 489-й минометный полк.

Н.Э. Берзарин

К утру 31 января передовой отряд форсировал Одер и захватил плацдарм в районе Кинитц — Гросс — Нойендорф — Рефельд. Появление советских войск в 70 километрах от Берлина было ошеломляющей неожиданностью для немцев. В момент, когда отряд ворвался в город Кинитц, на его улицах спокойно разгуливали немецкие солдаты, в ресторане было полно офицеров. Поезда по линии Кинитц — Берлин курсировали по графику, нормально действовала связь.

На захваченном плацдарме полковник И.И. Терехин, комбаты Н.И. Кравцов, П.Е. Платонов и И.Я. Чередник, командиры дивизионов Н.А. Жарков и И.С. Ильященко организовали прочную оборону. Бойцы и командиры понимали, что немцы приложат максимум усилий, чтобы отбросить отряд обратно за Одер.

Утром 2 февраля противник нанес мощный артиллерийский удар по боевым порядкам отряда. Вскоре после этого появилась вражеская авиация. Район плацдарма содрогался от взрывов бомб, снарядов и мин. Огненный смерч бушевал около часа. А затем гитлеровцы при поддержке танков с трех сторон атаковали передовой отряд. Противник, несмотря на большие потери, упорно лез вперед. Его танкам даже удалось прорваться в район

огневых позиций нашей артиллерии и подавить часть батарей. Создалась критическая обстановка. Танки врага угрожали выйти в тыл отряда, и тогда едва ли можно было удержаться на захваченном рубеже. Дело дошло до того, что в батарее капитана Н.И. Кравцова осталось только одно противотанковое орудие. Его расчет под командованием старшего сержанта Н.А. Вельского вступил в единоборство с 8 танками противника. Пять фашистских танков были подбиты, остальные повернули назад.

В ходе атаки нашим воинам удалось выбить врага из траншеи и уничтожить два его узла сопротивления. Но вскоре, опомнившись и сосредоточив свои силы, гитлеровцы перешли в контратаку, на одном из участков им удалось даже прорваться и потеснить нашу роту. Однако немцам не удалось далеко продвинуться. Мощным ударом бойцы 3-го батальона опрокинули их, а затем успешно продолжали наступление. За проявленные в этом бою отвагу и мужество И.Ф. Сеничкин был награжден орденом Отечественной войны II степени.

...В итоге многодневных сражений плацдарм был расширен до 44 километров. С него и началось наступление ударной группировки 1-го Белорусского фронта на Берлин. К этому времени на правом крыле фронта сопротивление врага значительно возросло. Авиационная и войсковая разведка установила подход и сосредоточение в Померании значительных вражеских сил.

Для ликвидации нависавшей с севера опасности нужны были быстрые и решительные действия. Уже 2 февраля 1-я гвардейская танковая армия получила приказ Военного совета фронта передать свои участки на Одере соседним войскам и форсированным маршем перегруппироваться на север в район Арнсвальде. Туда же перегруппировались 9-й танковый и 7-й гвардейский кавалерийский корпуса, большое количество артиллерийских, инженерных частей и материальных средств.

Угроза контрнаступления немецких войск из Восточной Померании день ото дня возрастала. 31 января

Военный совет фронта послал Верховному Главнокомандующему донесение следующего содержания:

«1. В связи с резким отставанием левого крыла 2-го Белорусского фронта от правого фланга 1-го Белорусского фронта ширина фронта к исходу 31 января достигла 500 км... противник безусловно предпримет активные действия против растянувшегося правого фланга 1-го Белорусского фронта. Прошу приказать К.К. Рокоссовскому немедленно наступать 70-й армией в западном направлении, хотя бы на уступе за правым флангом 1-го Белорусского фронта.

Жуков
Телегин».

8 февраля Ставка ВГК поставила задачу 2-му Белорусскому фронту перейти в наступление, разгромить противника в Восточной Померании, овладеть Данцигом и Выдым на побережье Балтийского моря. Войска 1-го Белорусского фронта приступили к подготовке Восточно-Померанской операции.

3 февраля 1945 года Висло-Одерская наступательная операция завершилась, однако в тылу 1-го Белорусского фронта оставались две довольно сильные по составу группировки противника — гарнизоны городов-крепостей Шнейдемюля (Пиле) и Познани.

Еще 26 января 2-я гвардейская танковая армия вышла на дальние подступы к Шнейдемюлю, городу, расположенному в системе так называемого предполья пограничных укреплений Германии в восточной части Нормандии. По данным разведки, его гарнизон составляли три отдельных пехотных полка, артиллерийский полк, батальон «Алярм» (местной нацистской организации), саперный полк, три батальона фольксштурма, противотанковый дивизион, до 60 танков и штурмовых орудий. Общая численность гарнизона достигала 12 000 человек.

Город был подготовлен в инженерном отношении к круговой обороне, имел четыре оборонительных обвода и цитадель. На улицах и площадях были подготовле-

ны баррикады и завалы. Огневые позиции артиллерии находились в подвалах больших зданий и полуподвальных помещениях. Основу обороны составлял пехотный батальон, оборонявший один-два квартала (250—300 м по фронту), имея в первой линии две роты, во втором эшелоне — одну. Рота, имея шесть-восемь ручных пулеметов, двадцать-тридцать ручных противотанковых ружей «Панцерфауст», обороняла группу домов. Взвод, располагая двумя-тремя ручными пулеметами и десятью ружьями «Панцерфауст», оборонял один-два дома. Отделение, вооруженное ручным пулеметом и четырьмя-пятью ружьями «Панцерфауст», обороняло одну-две квартиры в доме. Пехотная рота, выделенная во второй эшелон батальона, располагалась в подготовленных к обороне зданиях внутри квартала.

27 января 2-й гвардейской танковой армии было приказано, «обходя Шнейдемюль с юга, с ходу прорвать Померанский оборонительный район и, обходя с севера Мезерицкий укрепительный район, выйти к реке Одер». Задача овладения Шнейдемюлем возлагалась на

По врагу!

подходящие соединения 61-й и 47-й армий. Однако все попытки в течение последующих трех дней прорвать внешний оборонительный рубеж города-крепости не увенчались успехом ввиду того, что соединениям этих армий пришлось отражать контратаки моторизованной бригады «Нидерланд» и 8-й полицейской дивизии южнее и восточнее Шнейдемюль. Ведя наступление на север, войска 47-й и 61-й армий во взаимодействии с 12-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии 1 февраля окружили противника в Шнейдемюле. Соединения 1-й армии Войска Польского, 47-й армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса завершили прорыв позиций Померанского вала и развернули бои к западу от него. К 3 февраля армии правого крыла фронта вышли на рубеж севернее Быдгоща, Флатов. На рассвете 3 февраля задачу по разгрому гарнизона Шнейдемюля получил командующий 47-й армией генерал-майор Ф.И. Перхорович. В состав группировки по блокированию и последующего разгрому противника в Шнейдемюле выделялись следующие силы и средства: 125-й стрелковый корпус (командир генерал-майор А.М. Андреев) в составе 60-й, 185-й и 260-й стрелковой дивизий, которыми командовали полковники В.Г. Чернов, М.М. Музыкин, И.Р. Шаргородский, 334-го тяжелого танкового полка (командир подполковник Ф.А. Гаращенко), 1892-го самоходно-артиллерийского полка (командир подполковник С.Н. Коросылий). Командующему армией была подчинена 22-я артиллерийская дивизия прорыва (командир генерал-майор Д.С. Зражевский) в составе пушечной, гаубичной, тяжелой гаубичной бригад, а также 32-я минометная бригада под командованием полковника Л.Н. Лихачева и 41-я гвардейская минометная бригада (командир полковник Е.И. Карелин).

Авиационную поддержку осуществляли 3-й бомбардировочный авиационный корпус генерал-майора авиации А.З. Каравацкого, 6-й истребительный авиационный корпус генерал-майора авиации И.М. Дзусова, две авиационные бомбардировочные и одна истребительная

авиационная дивизии, а также 4-я польская смешанная авиационная дивизия полковника А.С. Фомейко.

На подготовку штурма города-крепости выделялось десять суток. В стрелковых дивизиях создавались штурмовые отряды и группы. Основой штурмового отряда был стрелковый батальон. Он усиливался танковой ротой или батареей САУ, артиллерийским дивизионом, минометной батареей, огнеметным и саперным взводами, взводом противотанковых ружей, отделением химиков. Штурмовая группа формировалась на базе стрелковой роты. Она получала на усиление танковый взвод, минометную роту, артиллерийскую батарею, огнеметное отделение, два-три химика. 5 февраля генерал Ф.И. Перхорович провел в специально оборудованном городке показательное занятие, на котором присутствовали командиры полков и батальонов, частей усиления. Подобные занятия он приказал провести во всех созданных штурмовых отрядах и группах.

В последующие дни на макете города были отработаны вопросы взаимодействия, организации огневого поражения противника артиллерией и авиацией. Все командиры, до командира роты включительно, получили планы Шнейдемюля с единой нумерцией кварталов и важнейших объектов города. Много потрудились инженерные подразделения, командиры которых провели занятия во всех стрелковых батальонах и артиллерийских дивизионах. Генерал Д.С. Зражевский вместе с начальником артиллерии корпуса полковником М.И. Саковым отработали вопросы применения орудий и минометов при проведении артиллерийской подготовки и ведении боя в городе. Особенно тщательно состласовывались действия с авиацией.

Большую работу с личным составом провели политработники. Ее формы были самые радикальные: индивидуальные беседы, собрания, митинги, выпуск газет и листовок. Сложные задачи решали тыловые части, обеспечивавшие воинов боеприпасами и продуктами.

Советские танки ведут бой в городе Познань. Февраль 1945 г.

Штурм города был назначен на 12 февраля. Ему предшествовал удар авиации. В ней участвовало более 300 самолетов. С рассвета началась артиллерийская подготовка, продолжавшаяся 90 минут. В 8 часов (время начала завтрака у противника) в атаку устремились штурмовые отряды и группы по всему внешнему оборонительному обводу. Их активно поддерживали артиллерия и авиация, господствующая в воздухе.

Из отчета штаба артиллерии 125-го стрелкового корпуса:

«...Штурм начался огнем обеспечивающих стредств, которые подавляли заранее определенные им цели, особенно важные задачи возлагались на орудия, выдвинутые на прямую наводку. Артиллерия штурмовых отрядов (45-мм, 76-мм полковые и дивизионные пушки) применялась для уничтожения долговременных огневых точек противника. 45-мм пушки могли вести огонь с верхних этажей захваченных зданий. Они использовались для уничтожения неукрытой наблюдаемой живой силы, танков, самоходной артиллерии, а также для отражения контратак, стрельбы по окнам и амбразурам... Достаточно эф-

фективно использовалась в составе штурмовых отрядов и артиллерия более крупных калибров. Обычное кирпичное здание 122-мм снарядом с дистанции 300—400 м пробивалось насквозь. Полное разрушение двух-трехэтажного здания достигалось 15—20 снарядами. Практиковалось при этом, что 122-мм гаубицы выводились на огневые позиции (ввиду низкой их маневренности) обычно ночью. Они чаще всего устанавливались за баррикадами напротив объекта штурма. Перемещение же их в ходе дневного боя допускалось как исключение. 152-мм пушки-гаубицы и 203-мм гаубицы, как более тяжелые системы, использовались на прямой наводке, в основном для разрушения особо прочных сооружений противника, а также тех зданий, которые не могли быть разрушены артиллерией меньших калибров и инженерными средствами. Бетонобойные снаряды этих систем могли не только подавлять огневые точки противника, но и проделывать проломы в зданиях для продвижения пехоты».

Танки двигались в боевых порядках пехоты, поддерживая ее огнем вдоль улиц, по окнам и бойницам домов. Дистанции между ними избирались такими, чтобы обеспечивалась помощь огнем впереди идущему танку. В интересах обеспечения машин от забрасывания из верхних этажей гранатами и бутылками с горючей смесью все люки танков закрывались. Огнеметные танки под прикрытием артиллерии выжигали противника, засевшего в постройках и укрытиях. Самоходные артиллерийские установки огнем с места разрушали деревянные и каменные здания, подготовленные противником к обороне, баррикады. Для обеспечения танков в бою к каждому из них прикреплялась группа автоматчиков и саперов (3—5 человек), которая путем наблюдения выявляла огневые точки противника и производила целеуказания ракетами. Саперы производили разминирование дорог, расчищали проходы взрывчаткой в баррикадах и каменных стенах. Непосредственно за каждым танком на расстоянии 50—100 м двигались одно-два противотан-

ковых орудия прямой наводки, которым указывала цели группа пехоты, прикрепленная к танкам, обеспечивая продвижение танков. Зачастую орудия прямой наводки на новые огневые позиции подтягивались танками.

Применение танков в уличном бою в большинстве случаев обеспечивало возможность стрельбы по бункерам и подвалам, что играло основную роль в штурмовке домов и объектов (возможность большого угла склонения пушки). Управление танками в бою производилось пешими посыльными с наблюдательных пунктов батальонов, рот и телефонной связью с наблюдательных пунктов полков. Отсутствие радиостанций в танках затрудняло управление.

Стрелковые подразделения под прикрытием огня приданных и поддерживающих средств выдвигались к атакуемому зданию, врывались в него через двери, окна и проломы в стенах, уничтожая противника огнем и гранатами. Нередко бой в здании превращался в рукопашные схватки. С завязкой боя внутри здания огневые средства переносили огонь на верхние этажи, чердачные помещения и на соседние здания с целью воспрепятствовать отходу противника и проведению ими контратак. Бой внутри здания велся до полного уничтожения или пленения находившегося в нем противника. Специально назначенные группы бойцов, действующие быстро и решительно, последовательно очищали от противника каждую комнату, квартиру и этаж. Все запертые двери выламывались или подрывались. Переход с одного этажа на другой осуществлялся группами бойцов по лестницам или через проломы в потолочных перекрытиях. При продвижении по лестнице группы переходили с одной площадки на другую броском, предварительно обстреляв ее и, если нужно, забросав гранатами. Особое значение приобретали применение ручных гранат, ведение огня в упор, рукопашные схватки. В результате этого бой становился особенно ожесточенным. На первый план выдвигались физическая сила, ловкость

каждого бойца, а также спаянность и четкость действий всей штурмовой группы.

Командир штурмовой группы (отряда) управлял подразделениями с наблюдательного пункта, расположенного в непосредственной близости от атакуемого объекта. Здесь же находился представитель танкового полка (батальона). Рядом с ними располагались огневые средства подгруппы обеспечения. Связь с подразделениями, ведущими бой внутри здания, поддерживалась через связных и сигналами. Командиры взводов и отделений находились со своими подразделениями и непосредственно руководили их боем. После боя захваченное здание осматривалось от подвала до чердака в целях очистки его от уцелевших групп противника и разминирования. Затем принимались меры по закреплению захваченного объекта: выставлялись наблюдатели, организовывалась система огня для отражения возможных контратак противника.

Враг отчаянно сопротивлялся. Бои продолжались как днем, так и ночью. Лишь к рассвету 14 февраля над цитаделью взвился красный флаг. Как свидетельствуют трофейные документы, в бою за Шнейдемюль было уничтожено более 8 тысяч солдат и офицеров вермахта. В плен попало около 700 человек. Москва салютовала победителям двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Большей масштабностью боевых действий характеризовались бои за Познань — город, расположенный на западном берегу реки Варта. Он имел развитую систему оборонительных сооружений внутри и вне города и мощную крепость «Цитадель» в северной своей части и являлся крупнейшим узлом сопротивления противника.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Познань — древнейший город Великой Польши, в X—XI веках резиденция польских князей. С 1815 года центр Познанского Великого княжества. После познанского восстания 1918—

1919 годов в составе воссозданного Польского государства. С 1946 года центр Познанского воеводства.

Строительство этого города-крепости относится к 1870—1872 годам. Тогда же были возведены основные оборонительные сооружения старого крепостного типа и построена сама крепость. В XX столетии, в период Первой мировой войны, затем в 1939 году и особенно в годы Великой Отечественной войны эти сооружения непрерывно совершенствовались и дополнялись новыми применительно к требованиям современной обороны. Крепость «Цитадель» не без оснований считалась неприступной: за всю историю ее существования никому не удавалось овладеть ею, проникнуть за ее стены, опоясанные широким и глубоким рвом.

22 января к Познани вышли соединения 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Вспоминает ее командующий генерал-полковник танковых войск М.Е. Катуков.

«...Еще на подходе к Познани наши разведчики во главе с полковником А.М. Соболевым провели тщательную разведку этого города-крепости. Они захватили в плен немецкого подполковника Флакке, заместителя командира укрепленного района. Он начертил подробный план крепости Познань со всеми ее фортами, железобетонными капонирами и другими фортификационными сооружениями.

Круговая оборона Познани состояла из трех обводов. Первый проходил по окраине города, второй — по улице Пильна до Зокач и третий, центральный, включал старую часть города и цитадель. По окраинам города все здания были приспособлены к обороне: в стенах пробиты бойницы, окна заложены мешками с песком, подвалы соединены ходами сообщения. Гарнизон крепости, по словам Флакке, насчитывал 20 тысяч человек. Впоследствии выяснилось, что в крепости засело 65 тысяч гитлеровцев.

— Познань, — охотно рассказывал Флакке, — главный узел обороны по рубежу Варты. Западнее проходит еще один — по реке Обра, еще дальше — мощный укре-

Парад Войска Польского в честь освобождения Варшавы. Январь 1945 г.

пленный район, называемый Мезеритцким. Междуречье Варты и Одера сплошь состоит из оборонительных сооружений и именуется укрепленным четырехугольником.

Познань была типичной танковой «душегубкой». На ее узких, хорошо подготовленных к обороне улицах немцы выбили бы у нас все машины. Поэтому я приказал командирам 11-го гвардейского танкового корпуса и 8-го гвардейского механизированного корпуса А.Х. Бабаджаняну и И.Ф. Дремову обойти Познань с севера и юга, замкнув кольцо, перерезать все коммуникации и не дать уйти на запад гитлеровскому гарнизону. 25 января бригады обоих корпусов в третий раз форсировали Варту и окружили Познань. Вокруг города танкисты И.Ф. Дремова захватили несколько аэродромов, на которых стояло огромное количество самолетов.

Когда мне сообщили их число — 700, я усомнился. Такого количества самолетов мы еще не захватывали.

— Не преувеличивают ли дремовцы? — высказал я свое сомнение начальнику штаба Шалину. — Знаете, бывает в горячке. Давайте уменьшим цифру хотя бы до пятисот.

Как я и предполагал, ошеломляющая цифра трофейных самолетов произвела соответствующее впечатление в Москве. Ставка направила для проверки этого необычного сообщения специальную комиссию, и та подтвердила первоначальную цифру: трофейных самолетов действительно оказалось свыше 700. Кроме самолетов, танкисты захватили склад с медицинским оборудованием для хирургических и зубоврачебных кабинетов».

24 января к Познани вышел передовой отряд 69-й армии под командованием генерал-майора С.А. Тихончука в составе 68-й танковой, 12-й самоходно-артиллерийской бригады, 370-й стрелковой дивизии и части сил 8-й истребительной противотанковой бригады. Гарнизон Познани подчинен непосредственно рейхсфюреру СС Гиммлеру. С внешней стороны город опоясывали восемнадцать фортов, удаленных друг от друга на одинполтора километра. Внутри города были четыре форта типа цитадели, но меньших размеров. Цитадель явля-

Жители Познани встречают советские войска

лась ядром крепости и была удалена от внешних фортов на пять-восемь километров. В разрывах между фортами находились свыше пятидесяти дотов и дзотов. Впереди фортов по всему внешнему обводу города проходил старый противотанковый ров. Все это образовывало, по выражению начальника штаба армии генерала В.А. Белявского, довольно мощное оборонительное поле.

Попытка с ходу овладеть Познанью соединениями 69-й, 1-й гвардейской танковой и подошедшей 8-й гвардейской армий не увенчалась успехом. С 26 января уничтожение гарнизона города-крепости командующий войсками 1-го Белоруссокго фронта возложил на 8-ю гвардейскую армию в составе 29-го гвардейского стрелкового корпуса (27-я гв., 74-я гв., 82-я гв., 39-я гв. стрелковые дивизии) и 28-го гв. стрелкоого корпуса (30 гв., 117 и 312-я стрелковые дивизии), 11-й гв. танковой бригады, трех отдельных танковых, пяти отдельных самоходно-артиллерийских полков, четырех артиллерийских диви-

Жители Познани встречают советские войска.

зий прорыва, двух зенитно-артиллерийских дивизий, а также артиллерийских и инженерных частей. Поддержка с воздуха возлагалась на соединения 16-й воздушной армии (бомбардировочный, штурмовой, истребительный авиационные корпуса, две штурмовые, пять истребительных и смешанная авиационные дивизии).

О последующих событиях в районе Познани повествует командующий 8-й гвардейской армией генерал В.И. Чуйков:

«Первым делом уничтожили группировку противника. Нам стало известно, что гарнизон города вместе с батальонами фольксштурма насчитывал до 60 тысяч человек. Впоследствии комендант Познани генерал Маттерн показал, что гарнизон города состоял из двух юнкерских школ, запасного учебного дивизиона штурмовых орудий, одиннадцати батальонов внутренней охраны, частей аэродромного обслуживания, учебного авиаполка, двух офицерских школ, двух саперных батальонов, боевой группы «Ленцер» из местных эсэсовцев, семнадцати рот, сформированных из солдат-отпускников и солдат 10-й моторизованной 192, 6 и 45-й пехотных дивизий, разгромленных в предыдущих боях. Всей этой группировкой командовал полковник Коннель. Он принял гарнизон от генерал-майора полиции Маттерна, отстраненного от этой должности за неимением боевого опыта. Маттерн оставался в Познани, помогая новому коменданту крепости. Накануне нашего подхода к познанским укреплениям Коннель получил звание генерала.

Круговая оборона города разбивалась на четыре участка — «Восток», «Юг», «Запад», «Север». Восточным участком командовал сам Коннель, южным — майор Холдфельд, западным — бывший заместитель начальника 5-й офицерской школы майор Эверест, северным — майор Шрез.

Исполняя волю Гитлера, командование гарнизона решило удерживать город до последнего солдата. Кроме

фортов, дотов, дзотов, к ведению уличных боев приспосабливались жилые дома и другие постройки. В городе находилось много складов с вооружением, различными боеприпасами и продовольствием, что позволяло гарнизону вести длительные бои в условиях полного окружения.

Приспосабливая крепость к тактике современной войны, немецкие военные специалисты на танкоопасных направлениях вокруг города отрыли противотанковые рвы, создали полевые огневые позиции с расчетом прострела дорог и подступов к противотанковым рвам. Вдоль дорог противник оборудовал огневые точки, расположенные в шахматном порядке. В них устанавливались противотанковые орудия и станковые пулеметы. Так, на шоссе Курник — Познань па протяжении 4 километров мы обнаружили до 40 пулеметных ячеек. За ячейками располагались огневые позиции для противотанковых орудий с круговым обстрелом. Все полевые сооружения связывались общей системой огня с фортами крепости, расположенными вокруг города...

...Атака с севера 23 января частями 39-й гвардейской стрелковой при мощной поддержке всей имеющейся артиллерии особого успеха не имела. С запада мы атак не вели, сознательно оставляя здесь выход, надеясь, что противник воспользуется им и двинется из крепости. Но наши расчеты не оправдались: враг не собирался покидать город. Мы поняли, что за Познань придется драться. Предстояло провести перестройку боевых порядков, возродить сталинградские штурмовые группы и отряды. Стрелки, саперы, огнеметчики, разведчики, танкисты, артиллеристы, входившие в штурмовые группы, получали свои специфические задачи и в тесном взаимодействии уничтожали тот или иной вражеский очаг сопротивления.

28 января мы повторили штурм. Кроме четырех дивизий и средств усилений 8-й гвардейской армии, в нем приняли участие две дивизии, переданные в мое подчи-

нение из 69-й армии. Чтобы избежать лишних потерь, гитлеровцам накануне штурма был предъявлен ультиматум следующего содержания:

«К офицерам и солдатам окруженного гарнизона города Познань. Город Познань окружен, и для вас нет выхода из него. Я, генерал Чуйков, предлагаю вам немедленно сложить оружие и сдаться в плен. Я гарантирую вам жизнь и возвращение на родину после войны. В противном случае вы будете уничтожены и по вашей вине вместе с вами погибнут многие жители города Познань.

Поднимите белые флаги и смело идите в направлении наших войск.

Генерал Чуйков».

Белых флагов мы не увидели. Пришлось убеждать противника силой оружия. Артиллерия и авиация наносили удары по крепостным сооружениям (городские строения мы не трогали). Танки действовали вместе со стрелковыми подразделениями. Мы не жалели снарядов из захваченных трофейных запасов. Все наземные сооружения форта «Цитадель» были сметены с лица земли. Гарнизоны фортов забились в подземные казематы. Наши штурмовые группы и отряды получили на усиление батареи тяжелых орудий калибром 152 и 203 миллиметра.

К 5 февраля штурмовые группы полностью очистили от противника жилые районы города. Цитадель, восточная часть района Шулинг, Хвалищево и Гловио оставались еще в осаде. В этот день стало известно, что у соседа справа — 61-й армии — в районе крепости Шнайдемюль (Пиле) оружейный гарнизон противника внезапно ночью всеми силами атаковал блокирующие войска. На ликвидацию этой вылазки из 8-й гвардейской армии была взята 11-я танковая бригада. Для предотвращения подобных попыток со стороны познанского гарнизона противника мы усилили ночные действия штурмовых

групп, а выходы из фортов и равелинов плотно перекрыли огнем артиллерии.

После 12 февраля главное внимание было приковано к Цитадели — центру обороны познанского гарнизона. По мере приближения наших войск к этому центру упорство сопротивления противника возрастало. Можно подумать: зачем нужно было упорно драться за Цитадель, не лучше было бы ее блокировать и брать измором? Дело в том, что рядом с Цитаделью находился узел железных дорог, который был крайне необходим для подвоза снабжения всех войск фронта. Поэтому штурм Цитадели продолжался до полной ликвидации в ней противника.

В самой Цитадели укрывалось около 12 тысяч солдат и офицеров во главе с двумя комендантами — экскомендантом генералом Маттерном и матерым нацистом генералом Коннелем. Она размещалась на холме, господствовала над городом. Форты и равелины были укрыты трехметровым слоем земли. Подступы к внутренним фортам и равелинам прикрывались широким и глубоким рвом. Этот ров простреливался фланговым огнем из казематов через бойницы, невидимые со стороны наступавших. Стены рва высотой 5—8 метров были выложены кирпичом. Танки не могли преодолеть это препятствие. На помощь им подтянули тяжелые орудия. С дистанции триста метров они били по Цитадели. Но даже 203-миллиметровые снаряды, ударяясь в стены, особого разрушения не производили, а, попадая в насыпи над перекрытиями фортов и казематов, оставляли только воронки.

Общий штурм, начавшийся 18 февраля, длился четверо суток безостановочно, днем и ночью. В дело были пущены огнеметы. Однако подавить огневые точки с помощью ранцевых огнеметов не удавалось. Огнеметчики не смогли подползти к краю рва, а струя огнесмеси, пущенная с расстояния 20—25 метров, практических результатов не дала. Тогда было принято решение применить бочки с взрывчаткой. Под прикрытием огня пе-

хотинцев 5—6 саперов ползком выкатывали такую бочку к краю рва, поджигали запал и сталкивали ее в сторону амбразур. Взрыв оглушал фашистских пулеметчиков. Пользуясь ослаблением огня, саперы спускали лестницы в ров и наводили переправу. Пехотинцы по лестницам взбирались на крепостной вал и окапывались на его южном склоне, а местами и на самом гребне.

В 16 часов 19 февраля саперам поставили задачу перекинуть через крепостной ров мост, по которому могла бы пройти полковая артиллерия. Мост на козловых опорах решили построить против проломов в стене и в валу, пробитых артиллерией большой мощности. С наступлением темноты саперы поднесли ко рву заранее заготовленные части моста, но вскоре работа прервалась, так как противник непрерывно обстреливал пролом фаустпатронами и пулеметами. Быстро принимается новое решение. В результате мощного взрыва на время замолк редут № 1. Этим воспользовались саперы. В темноте они соорудили мост. Правда, просуществовал он недолго. Противник разрушил его. К утру 21 февраля мост был восстановлен. В полдень приступили к постройке тридцатитонного моста для танков...

Был канун Дня Красной Армии. Несмотря на тяжелые бои, у людей было предпраздничное настроение, оно поддерживалось предчувствием близкой победы. Вечером 22 февраля в одной из комнат городского театра собрались командиры корпусов и дивизий.

В это время командира 74-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Баканова вызвали к телефону. Вернувшись, он доложил, что звонили от центральных ворот Цитадели. Туда прибыли парламентеры. Баканов попросил разрешения съездить и принять их. Вскоре он сообщил, что гарнизон крепости сдается и что возле него находится бывший комендант крепости генерал Маттерн. Спустя четверть часа в комнату, в которой мы заседали, пыхтя, как паровоз, и еле втиснувшись в дверь, вошел генерал-майор Маттерн. Это была туша пудов на восемь. Отдышавшись, он передал мне записку от коменданта

крепости генерала Коннеля, который просил советское командование оказать помощь раненым.

— А где сам Коннель?

— Застрелился.

Когда я спросил, как себя чувствует генерал Маттерн, он пожал плечами:

— Мне что, я не член нацистской партии, зря не стал бы проливать кровь, зная безнадежность сопротивления. Гитлеру капут!

Маттерн рассказал, что из 60 тысяч немецких солдат и офицеров, находившихся в Познани, осталось боеспособных около 12 тысяч. Они сдаются на милость победителя. Всего же в боях за Познань пленено было 23 500 солдат и офицеров. Захвачены были большие трофеи.

В день славного двадцатисемилетия Красной Армии — 23 февраля 1945 года — столица нашей Родины отметила победу советских войск в Познани 20 залпами из 224 орудий.

Итак, завершились последние бои и сражения на территории, где войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии объединений 20-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов была успешно проведена Висло-Одерская операция».

Глава 9

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА. ПРОСЧЕТЫ И ОШИБКИ

Достигнутый крупный военно-политический успех советских войск в Висло-Одерской операции, безусловно, носил закономерный характер. Его слагаемыми стали мероприятия, осуществленные при подготовке этой стратегической операции, а также высокий уровень искусства применения сил и средств в ходе проведенных боев и сражений с опытным противником, замысел которого сводился к тому, чтобы, опираясь на сильные укрепленные районы Восточной Пруссии и систему в междуречье Висла—Одер (Одра) не допустить продвижения Красной Армии на запад, решив тем самым политические задачи.

При подготовке Висло-Одерской операции одним из факторов, способствовавших достижению успеха, стал замысел Ставки ВГК на первый этап кампании 1945 года, в основу которого закладывалась идея проведения одновременных, согласованных между собой наступательных операций на нескольких направлениях, то есть перехода в наступление в полосе от Балтики до Карпат, в котором участвовало восемь из десяти фронтовых объединений, развернутых на советско-германском фронте. Главный удар решено было нанести на центральном (берлинском) на-

правлении, где вражеская группировка была наиболее плотной и ее разгром обеспечивал наибольшие военно-политические результаты, создавал условия для скорейшего завершения войны. Ставка ВГК умело решила одну из основных задач — координацию привлекаемых к наступлению сил и средств, уделив большое внимание улучшению условий для достижения целей, определенных войсками 1-го Белорусского и 10-го Украинского фронтов.

Во-первых, было решено отвлечь часть сил противника с центрального направления на фланги советско-германского фронта. Для этого еще в октябре 1944 года началась операция в Восточной Пруссии, продолжалось наступление в Курляндии и в Венгрии. Оба эти направления для врага были очень чувствительны. Он быстро реагировал на наступление советских войск. В течение октября—декабря 1944 года немецко-фашистское командование группировало из центра на фланги 18 дивизий (в том числе 8 танковых) и 3 бригады, а дополнительно направило сюда только 8 дивизий (из них 2 танковые). Следовательно, группировка немецко-фашистских войск за это время на берлинском направлении уменьшилась на 10 дивизий (из них 6 танковых) и 3 бригады. Основные же свои резервы (23 дивизии и 5 бригад) командование вермахта было вынуждено направить в Венгрию, что не позволило ему компенсировать в полной мере те силы, которые оно сняло с центрального участка советско-германского фронта.

Во-вторых, в период подготовки операций были осуществлены крупные перегруппировки войск из резерва Ставки ВГК из фронтов, действовавших в Прибалтике и на севере. Так, в состав 1-го Белорусского фронта прибыли 61-я армия — из 1-го Прибалтийского фронта, 3-я ударная армия — из 2-го Прибалтийского фронта, три тяжелых самоходно-артиллерийских полка — из Ленинградского фронта и три полка — из Резерва Ставки. За это время на фронт поступило около 500 новых автотягачей и 1000 автомашин. По решению Ставки ВГК фронтам передавалась часть соединений дальней

Довоевались!

авиации, а также 20-я, 51-я и 74-я зенитные артиллерийские дивизии.

В-третьих, советское командование сосредоточило в составе войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, развернутых в 480-километровой полосе (22% протяженности советско-германского фронта), около трети личного состава, артиллерии и минометов, а также самолетов, свыше половины танков и САУ действующей армии. Такое массирование сил и средств позволяло создать высокие плотности, нанести мощные первоначальные удары и в дальнейшем наращивать усилия в ходе операции.

В-четвертых, по решению Ставки ВГК в разгроме варшавской группировки противника 1-му Белорусскому фронту оказывал содействие 2-й Белорусский фронт, которому ставилась задача частью сил левого крыла нанести удар в обход Модлина с запада и быть в готовности форсировать Вислу. Левое крыло 1-го Украинского фронта обеспечивалось переходом в наступление 38-й

армии 4-го Украинского фронта, которая частью сил наносила удар на Краков.

Наконец, замысел Ставки ВГК относительно завершающих операций на западном стратегическом направлении окончательно сложился еще в ноябре 1944 года. Заблаговременное определение стратегического плана дало возможность фронтам с особой тщательностью продумать все оперативно-стратегические, политические и материальные вопросы, осуществить мероприятия по оперативной маскировке с целью достижения внезапности перехода в наступление.

Весьма творчески с учетом совокупности политических, экономических и других факторов, а также поставленных Ставкой ВГК задач подходили командующие фронтами к выбору направления главного удара, массированию имевшихся сил и средств.

Нанесение главного удара 1-м Белорусским фронтом с вислинских плацдармов обеспечивало быстрый темп операции и выход войск в кратчайшие сроки на тылы противника. Тем самым мог быть достигнут разгром всей варшавско-радомской группировки врага и освобождение столицы Польши — Варшавы. Выбор направления главного удара 1-м Украинским фронтом с Сандомирского плацдарма создавал возможность его войскам рассечь главные силы 4-й танковой армии врага и вывести главную группировку фронта на Одер (Одру). С выходом на Одер в районе Бреславля главные силы фронта отсекли немецко-фашистскую группировку войск на юге от центральных районов Германии и создавали угрозу удара советских войск по Берлину с юго-востока.

Операция характерна решительным массированием сил и средств на направлениях главных ударов фронтов. Для прорыва глубоко эшелонированной обороны на направлении главных ударов фронтов были созданы мощные ударные группировки. На 1-м Белорусском фронте ударная группировка включала 78% общевойсковых соединений, 90% бронетанковых войск и 75% артиллерии; на 1-м Украинском фронте — 78% общевойсковых

соединений и до 90% танков и артиллерии. Участки прорыва фронтов составляли 15 процентов общей ширины полос наступления. На них сосредоточивалось свыше 75 процентов общевойсковых, до 90 процентов танковых и механизированных объединений и соединений, до 90 процентов артиллерии и основные силы авиации. Такое сосредоточение сил и средств позволяло создать на направлении главных ударов существенное превосходство над противником как по пехоте, так и по артиллерии и танкам. Средняя оперативная плотность танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта прорыва составляла на 1-м Белорусском фронте 77—115 единиц, на 1-м Украинском фронте 98—122. Плотность по артиллерии была на 1-м Белорусском фронте 232, на 1-м Украинском фронте — 250 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва.

По решению командующего войсками 10-го Белорусского фронта прорыв обороны противника осуществлялся на трех участках общим протяжением 34 км, что составляло 13 процентов по отношению ко всей полосе наступления. Основные данные по планированию армейских наступательных операций приведены в таблице 10. Они также свидетельствуют о войсковой степени массирования сил и средств. Участки прорыва составляли от 13 до 30 процентов полосы наступления, что позволяло создать плотности на 1 км до 282 орудий и минометов, до 29 — танков и САУ.

По решению командующего войсками 1-го Украинского фронта прорыв обороны противника осуществлялся на одном участке протяжением в 39 км, что составляло 15,6 процента полосы наступления (250 км). Массирование сил и средств дало возможность создать плотность по артиллерии в 223—296 орудий и минометов и до 25 танков и самоходных установок непосредственной поддержки пехоты на 1 км участка прорыва.

Основные сведения по планированию на 1-м Украинском фронте армейских наступательных операций — в таблице 11. Из представленных в ней данных следует,

Таблица 10

РАЗМАХ АРМЕЙСКИХ ОПЕРАЦИЙ И ПЛОТНОСТИ НА УЧАСТКАХ ПРОРЫВА

Армии	Кол-во дивизий	Полоса (км)	Участок прорыва (км)	Глубина операции (км)	Продолжит. операции (суток)	Среднесуточ. темп (км)	Оперативное построение	Плотность	
								Артиллерии (76-мм и выше)	Танки и САУ
6-я	5	84	—	—	—	—	В один эшелон		
3-я гв.	9	20	2	—	—	—	В три эшелона	376	29
13-я	9	11	11	140	10—11	13—14	В два эшелона	223,4	20
52-я	9	10	10	140	10—11	13—14	В два эшелона	296,6	25
5-я гв.	9	13	13	150	10—11	14—15	В один эшелон	232	12
60-я	9	112	3	70	7	10—11	В один эшелон	197	21

что полосы наступления 5-й гвардейской, 13-й и 52-й армий, действовавших на направлении главного удара, совпадали с участками прорыва, в то время как участки прорыва 3-й гвардейской и 60-й армий составляли 3—10 процентов полосы наступления.

Оба фронта имели глубокое оперативное построение, о чем свидетельствуют данные таблицы 11. Характерно, что в пяти армиях из тринадцати формировались подвижные группы, что создавало благоприятные условия для повышения темпов наступления.

1-й Белорусский фронт в первом оперативном эшелоне имел семь общевойсковых армий и два танковых корпуса, во втором эшелоне — одну общевойсковую армию. В эшелоне развития успеха (подвижная группа фронта) находились две танковые армии и два кавалерийских корпуса. Общевойсковые армии фронта были построены в один эшелон. Такое построение армий определялось прежде всего ограниченностью по глубине Магнушевского и Пулавского плацдармов и стремлением достигнуть сильного первоначального удара.

1-й Украинский фронт в первом оперативном эшелоне имел шесть общевойсковых армий и три танковых корпуса, во втором эшелоне — две общевойсковые армии. Подвижную группу составляли две танковые армии. В резерве командующего находились один механизированный и один кавалерийский корпус. Общевойсковые армии имели оперативное построение в один, два и три эшелона в зависимости от решаемых задач, их роли и места во фронтовой операции.

Глубокий боевой порядок имели стрелковые соединения. В стрелковых корпусах во втором эшелоне или в резерве находилась стрелковая дивизия. Вторые эшелоны создавались в стрелковых дивизиях и в стрелковых полках. Такие возможности возникали в результате того, что стрелковые корпуса, как правило, получали значительное количество средств усиления, часть из которых передавалась в батальоны и роты, создаваемые взводы демонстрации атаки.

Таблица 11

РАЗМАХ АРМЕЙСКИХ ОПЕРАЦИЙ И ПЛОТНОСТИ НА УЧАСТКАХ ПРОРЫВА

Фронты	Первый эшелон	Второй эшелон	Подвижные группы	Резерв	Армии	Ширина фронта (в км)	Участок прорыва (в км)	Количество соединений			Подвижные группы
								В первом эшелоне	Во втором эшелоне	В резерве	
1-й Белорусский фронт	47-я А	3-я уд. А	1-я гв. ТА	7-я гв. кк	47-я А	14	4	Сд-9	—	—	—
	1-я А (ВП)		2-я гв. ТА		1-я А (ВП)	53	—	Пд-2,	Пд-3	—	—
								Кбр-1			
	61-я А		2-й гв. кк		61-я А	30	4	Сд-7,	—	Сд-2	—
								УР-1			
	5-я уд. А				5-я уд. А	12	6	Сд-8	—	Сд-1	—

	8-я гв. А				8-я гв. А	30	7	Сд-9	—	Сд-1	—
	69-я А				69-я А	54	7	Сд-9	—	Сд-1	11-й тк
	33-я А				33-я А36	36	6	Сд-8,	—	Сд-1	9-й тк
								УР-1			
1-й Украинский фронт	6-я А	59-я А	3-я гв. ТА	7-й гв. мк	6-я А	94	—	Сд-4,	—	Сд-1	—
								УР-1			
	3-я гв. А	21-я А	4-я ТА	1-й гв. кк	3-я гв. А	12	2	Сд-3	Сд-3	Сд-3	25-й тк
	13-я А				13-я А	11	11	Сд-6	Сд-3	—	—
	52-я А				52-я А	10	10	Сд-6	Сд-3	—	—
	5-я гв.А				5-я гв. А	13	13	Сд-9	-	—	4-й гв. тк, 31-й тк
	60-я А				60-я А	110	3	Сд-6	Сд-3	—	—

Как следует из данных, приведенных в таблице 12, стрелковые корпуса усиливались в первую очередь танковыми, самоходными артиллерийскими полками (тяжелыми и легкими), танками-тральщиками, артиллерийскими соединениями и частями, в том числе противотанковыми, инженерными штурмовыми батальонами. Их поддерживали танковые бригады, артиллерийские соединения и части, в том числе гвардейские минометы, зенитные артиллерийские полки. Все это повышало самостоятельность действий стрелковых корпусов.

Операция характерна организацией тесного взаимодействия между фронтами, участвовавшими в Висло-Одерской операции. С этой целью Ставка ВГК определяла промежуточные рубежи, на которые должны были выйти войска фронтов в ходе операции к точно назначенному времени и тем самым надежно обеспечивать свои внутренние фланги.

Особое внимание было уделено организации взаимодействия при ликвидации фланговых группировок врага. С целью быстрейшего уничтожения кельце-радомской группировки противника были тщательно

Таблица 12

СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ

Соединения, армия и фронт	Придано	Поддерживало
89-й ск 61-й А 1-го Белорусского фронта	85-й тп, 1811-й самоходный ап, 163-й иптап	1-я и 136-я апабр, 41-й гв. минп, ап и 120-мм минометы; 150, 171 и 207-й сд, артиллерия 119 УР, 11-й гв. тбр
29-й гв.ск 8-й гв. А 1-го Белорусского фронта	351-й тяжелый самоходный ап, 1200 и 1504 легкие самоходные ап, 182 лабр, 24 и 46 минбр, артиллерия 74 гв. сд, две роты 166-го тп тральщиков, 9-й инженерный штурмовой батальон, 261-й осб	350-й лап, 270-й минп, 79-й гв. минб, 36-я гв. минбр (М-31), 26-я тминбр, 38-я иптабр (без полка), 184-я габр, БМ, 186-я габр, 32-я ад ОМ, 43-я пабр, 1-й пап, 297-й зенап

спланированы и увязаны по месту и времени действия войск 33-й армии 1-го Белорусского фронта, 3-й гв. и 6-й армий 1-го Украинского фронта в общем их наступлении на Шидловец. Учитывая возможность отставания войск 4-го Украинского фронта от войск 1-го Украинского фронта в связи с трудными условиями горно-лесистой местности, Ставка ВГК потребовала от 1-го Украинского фронта нанести удар силами двух армий вдоль северного берега Вислы в общем направлении на Краков и при благоприятных условиях овладеть им, хотя Краков входил в границы 4-го Украинского фронта.

Методы организации взаимодействия во фронтовом и армейском масштабах были самыми разнообразными. Один из них — определение основ согласования усилий на картах при постановке задач армиям и начальникам войск. Начальник штаба отрабатывал и доводил до подчиненных штабов таблицу сигналов, способы поддержания связи. Другой метод работы по организации взаимодействия, особенно широко применяемый командующим 1-м Украинским фронтом, — выезд с группой офицеров штаба и представителем авиации на НП армий, где уточнялись вопросы согласования усилий на этапах прорыва обороны противника, ввода в сражение фронтовой и армейской подвижных групп.

Построение боевого порядка штурмовых батальонов имело свои особенности. Так, в 29-м гвардейском стрелковом корпусе 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта каждый штурмовой батальон действовал на фронте до 700 м. Он имел впереди танки-тральщики с саперами. В момент атаки танки-тральщики проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника. Вслед за ними в цепи наступала рота автоматчиков с частью станковых пулеметов при поддержке самоходно-артиллерийских установок. За ротой автоматчиков наступала первая стрелковая рота с частью 82-мм минометов и станковых пулеметов, а за нею — вторая стрелковая рота с остальными 82-мм минометами, станковыми пулеметами, 45-мм и 76-мм полковыми ору-

диями. Штурмовые батальоны в исходном положении занимали первую траншею, а во второй траншее, то есть 300—400 м, располагались стрелковые батальоны первых эшелонов стрелковых полков в готовности поддержать и развить успех штурмовых батальонов. В 29-м стрелковом корпусе штурмовые батальоны, перешедшие в атаку в 8 час. 55 мин. 14 января 1945 года и наступавшие вслед за огневым валом, уже в 9 часов захватили первую, а затем и вторую траншеи первой позиции обороны противника. В результате создались благоприятные условия для ввода в бой главных сил, и артиллерийская подготовка по полному графику не проводилась. Используя успех штурмовых батальонов, после 10-минутного мощного артиллерийского огневого налета в 10 часов перешли в наступление главные силы корпуса, которые уже к 11 часам полностью овладели первой позицией главной полосы обороны противника.

Одним из методов согласования усилий стали проведенные в начале декабря 1944 года на обеих фронтах оперативные игры (командно-штабные учения), в которых приняли участие командующие и члены военных советов армий, начальники штабов и командующие артиллерией армий, руководящий состав фронтов. На этой игре наряду с другими вопросами много внимания было уделено организации взаимодействия общевойсковых и воздушных армий с танковыми армиями при вводе их в сражение, согласованы вопросы выделения маршрутов для выдвижения танковых армий и времени их освобождения, разминирования местности для прохода танков, обеспечения прохождения соединений танковых армий через боевые порядки пехоты, организации артиллерийского обеспечения на рубеже ввода. Кроме того, был проработан порядок расширения прорыва обороны противника в стороны флангов, организации зенитного прикрытия на участке ввода обеспечения пропуска тылов танковых армий. Устанавливалось, как будет организовано прикрытие танковой армии с воздуха, какие авиационные соединения для этого выделены и какие соединения переподчинены танковой армии при вводе ее в прорыв, какие средства

будут использованы для подавления артиллерии противника в полосе ввода танковой армии и на флангах, какие авиационные силы и средства выделяются для борьбы с подходившими резервами противника, как будет организовано управление, особенно штурмовой авиацией, где будут находиться командиры штурмовых авиационных корпусов и дивизий. За три недели до начала операции командующие армиями провели такие же занятия (игры) с командирами корпусов и дивизий, начальниками их штабов и командующими артиллерией. На занятиях в армиях главным образом согласовывались вопросы прорыва тактической зоны обороны. В соединениях и частях подобные занятия проводились непосредственно на местности в последние пять дней перед наступлением, где отрабатывались действия частей и подразделений при прорыве главной полосы обороны противника. Крупные мероприятия были проведены в обоих фронтах по улучшению разведки противника. Широко применялись ночные поиски, засады, наблюдение, подслушивание, разведка боем. Разведка оперативной обороны и стратегической глубины вражеской территории осуществлялась авиацией и агентурой. В результате оборона противника была вскрыта на всю глубину — от Вислы до Одера. Особенно детально изучалась тактическая зона обороны. Чтобы исключить проведение артиллерийской и авиационной подготовки по оставленным или слабо защищенным позициям противника, командующие фронтов решили перед атакой главных сил осуществить разведку боем передовыми батальонами. Если в предшествовавших операциях она проводилась обычно за день до начала операции, то теперь предполагалось провести ее непосредственно перед наступлением, что должно было способствовать достижению внезапности удара главных сил.

Большое внимание уделялось борьбе с вражеской агентурной разведкой, которая пыталась вскрыть группировку войск и определить замысел советского командования. В начале января только «Абверкоманда-202» перебросила за линию фронта свыше ста диверсионно-разведывательных групп. Их ликвидацией занимались в

основном войска НКВД, вся деятельность которых проходила в соответствии с указаниями военных советов фронтов. Они поддерживали тесную связь с местными партийными и демократическими организациями, помогавшими разоблачать врага и его агентуру. Важную роль в поиске диверсантов играли подразделения охраны тыла действующей армии. По решению военных советов фронтов ими проводилось отселение местных граждан из 10-километровой зоны. В 25-километровой прифронтовой полосе устанавливался особый режим: выставлялись заставы, выделялись наряды, проводились специальные операции по очистке тыла.

Позитивное влияние на достижение успеха в Висло-Одерской операции сыграли мероприятия, проводимые командующим (командирами), штабами и другими органами управления по нарушению управления войсками, то есть частичной или полной дезорганизации руководства вражеского командования подчиненными на поле боя. Цель достигалась различными способами.

Один из них — поражение (уничтожение) элементов системы управления в выводе из строя пунктов управления, узлов и линий связи, в уничтожении командного состава противника. Достигалось это применением средств огневого поражения и воинских формирований различного предназначения. Весьма успешными были, например, действия авиации 1-го Украинского фронта по командному пункту 4-й немецкой танковой армии 12 января, в результате которых было выведено из строя до 30 процентов командного состава, противник лишился до 50 процентов средств связи и подразделений обеспечения. Захваченный в плен командир полка 304-й пехотной дивизии на допросе показал: «Я был поражен тем, как точно русские знали расположение штабов, командных и наблюдательных пунктов, как умело был построен огонь орудий и минометов, приведший к дезорганизации управления». Характерно, что в ряде случаев для поражения пунктов управления выделялись специальные артиллерийские группы, как это было сделано в 5-й гвардейской армии, в результате чего работа штаба

48-го танкового корпуса в районе Буско-Здруй была нарушена. Активно решалась задача уничтожения узлов и линий связи противника передовыми отрядами.

Захваты и вывод из строя различных объектов систем управления войсками противника как способ дезорганизации руководства боевой деятельностью вражеского командования нашел широкое применение в ходе преследования противника. Особенно успешно решали задачи войсковые разведчики, в частности разведывательные группы, действовавшие во вражеском тылу. По данным отчета штаба 1-го Белорусского фронта, в период с 17 по 30 января было захвачено более 130 офицеров различных штабов, выведено из строя 70 командных пунктов частей и дивизий 9-й немецкой армии. Разведгруппа 5-й гвардейской армии 18 января захватила офицера связи 17-й танковой дивизии с боевым приказом, что позволило соединениям 5-й гвардейской армии своевременно подготовить ответные действия.

Подавление радиосвязей, средств радиолокации и радионавигации, как показал опыт войны, — действенный способ нарушения управления войсками, правда, нашел весьма ограниченное применение в Висло-Одерской операции. Для подавления радиосвязи противника на фронтовых узлах связи создавались специальные группы средств подавления. Авиация 2-й и 16-й воздушных армий, например, применяла как активные, так и пассивные помехи средствам радиолокации противника. Почти в каждом авиационном полку выделялись два-три экипажа, предназначенных для постановки помех. С подходом к радиолокационной зоне они выбрасывали фольговые ленты, которые, снижаясь, скрывали бомбардировщики от радиолокационного наблюдения.

Весьма эффективным было психологическое воздействие на командный состав противника, на их мышление и волю. Для решения этой задачи применялась дезинформация, то есть преднамеренное введение в заблуждение о предстоящих действиях, что само по себе не позволяло противоборствующей стороне объектив-

но оценить обстановку. Для введения противника в заблуждение широко использовались радиодемонстрация и радиометация, особенно при совершении перегруппировок в полосе 1-го Белорусского фронта во второй половине января 1945 года. Весьма активно велась работа войск противника, в том числе командного состава. В результате в полосе 1-го Украинского фронта в ходе операции было пленено более 70 тысяч солдат и офицеров противника, причем около 15 тысяч сдались, не оказывая сопротивления, перебежчиков оказалось более 3 тысяч, в том числе почти 40 процентов офицеров. Серьезное влияние спецпропаганда оказала на гарнизон Шнайдемюля в феврале 1945 года.

Безусловно, проводимые мероприятия по нарушению управления войсками противника не всегда давали ожидаемого результата. Однако их роль в достижении успеха в Висло-Одерской операции очевидна.

Существенным слагаемым успеха операции являлась тщательная организация огневого поражения противника, включающая в себя решение комплекса вопросов. К основным из них правомерно отнести: определение и четкое формирование задач силам и средствам, привлекаемым к огневому поражению (артиллерии, авиации, средствам ПВО, танкам и САУ, инженерным и химическим войскам), создание их оптимальной группировки, в первую очередь артиллерии, разработка планов артиллерийского и авиационного наступления, графиков применения средств огневого поражения родов войск.

В плане артиллерийского наступления на этапе прорыва вражеской обороны указывались привлекаемые артиллерийские группы для решения задач в периоды артиллерийской подготовки и артиллерийской поддержки, виды огня, расход снарядов. Прослеживалась при этом увеличении удельного веса тенденция массированных огневых налетов (до 60 процентов на 1-м Белорусском, до 73 процентов на 1-м Украинском фронтах). Глубина поражения противника огнем артиллерии за счет увеличения боеприпасов и приближения огневых позиций

к переднему краю (линии соприкосновения сторон) возросла до 8—10 км. Особое место в организации огневого поражения противника в наступлении отводилось планированию огня реактивной артиллерии как наиболее эффективного средства для подавления крупноразмерных (в том числе укрепленных) объектов и целей: опорных пунктов, артиллерийских позиций, резервов, командных пунктов и т. п. Штабы артиллерии разрабатывали подробные планы боевого применения, графики и схемы огня гвардейских минометных частей как на период артиллерийского наступления, так и для решения других конкретных задач (например, при вводе в сражение подвижных групп). По опыту 5-й гвардейской армии части реактивной артиллерии в период артиллерийской подготовки планировалось использовать централизованно. В дальнейшем с началом атаки пехоты реактивную артиллерию предполагалось переподчинить корпусам и дивизиям. Основным документом, регламентирующим применение гвардейских минометных частей в наступательной операции, являлась таблица огня, отрабатываемая штабом артиллерии армии. Важное место отводилось контрбатарейной борьбе как элементу завоевания и поддержания огневого превосходства над противником. Определяющим фактором успешного решения этой задачи являлась эффективность разведки огневой системы врага. При подготовке Висло-Одерской операции главную роль выполняла наземная артиллерийская разведка, состоявшая из войсковой и инструментальной.

Войсковая артиллерийская разведка организовывалась и велась практически непрерывно во всех артиллерийских соединениях, частях и подразделениях методом визуального наблюдения с наземных наблюдательных пунктов и артиллерийскими разъездами. Широко практиковалось включение артиллерийских разведчиков в состав общевойсковых разведывательных отрядов и групп. Использовались также данные опроса пленных, изучения захваченных документов и техники противника. Важную роль, как свидетельствуют архивные источники, играла артиллерийская разведка с наземных наблюдательных пунктов.

Наиболее значительная роль среди всех видов артиллерийской инструментальной разведки (АИР) в выявлении артиллерийской группировки противника отводилась звуковой разведке, с помощью которой в Висло-Одерской операции в полосе 5-й ударной армии с 1 по 13 января 1945 года было обнаружено 117 огневых позиций артиллерии противника, а в полосе 69-й армии — 24 артиллерийские батареи (60%). В полосе 5-й ударной армии звуковой разведкой удалось вскрыть 33 артиллерийские батареи (91%). Звуковая разведка, следовательно, являлась наиболее эффективной из всех средств артиллерийской инструментальной разведки — на нее приходилось от 60 до 90% всего количества батарей противника, разведанных средствами АИР.

Степень эффективности огневого поражения во многом определялась уровнем планирования авиационного наступления. В соответствии с решениями командующих войсками фронтов 16-я и 2-я воздушные армии прикрывали сосредоточение ударных группировок на плацдармах и вели авиационную разведку на всю глубину обороны противника. С началом наступления воздушные армии массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации содействовали наземным войскам в прорыве вражеской обороны. Значительные силы авиации предназначались для обеспечения ввода в прорыв танковых армий и корпусов, поддержки их действий в оперативной глубине, а также для разгрома подходивших резервов и отступавших войск противника.

В разработанных штабами воздушных армий планах боевого применения авиации особенно детально определялись действия ее на период подготовки и в первые два-три дня наступления. На участках прорыва обороны планировалось провести авиационную подготовку атаки силами бомбардировочной и штурмовой авиации. За два часа до начала наступления предусматривалось нанесение ударов по командным и наблюдательным пунктам, а также узлам связи противника с целью нарушения управления войсками. После этого усилия авиации переключались на поддержку и прикрытие войск при про-

рыве ими тактической зоны, обеспечение ввода в сражение танковых армий, сопровождение и поддержку войск при действиях в оперативной глубине. С развитием наступления авиация прежде всего обеспечивала действия подвижных групп фронтов и армий. Для успешного выполнения задач воздушные армии были усилены за счет резерва Ставки. Если на 30 октября 1944 года в 16-й воздушной армии имелось 1236 самолетов, то к 10 января 1945 года ее состав был доведен до 2459 боевых машин. Количество самолетов во 2-й воздушной армии за то же время увеличилось с 1534 до 2588.

Большое внимание уделялось зенитному прикрытию войск, особенно находившихся на плацдармах. Так, на 1-м Белорусском фронте огневая производительность зенитной группировки Магнушевского плацдарма равнялась 34 000 выстрелов в минуту, Пулавского плацдарма — 17 000. В большинстве предшествовавших операциях 1943—1944 годов огневая производительность не превышала 10—12 тысяч выстрелов в минуту. С выходом войск на линию Кутно—Лодзь вся войсковая зенитная артиллерия была снята с тыловых объектов и перегруппирована в боевые порядки наступавших армий. Характерно, что в ходе операции 1-го Белорусского фронта количество зенитных орудий увеличилось с 1806 до 2211. Прошло это в связи с передачей фронту из резерва Ставки ВГК 74-й и 20-й зенитных артиллерийских дивизий.

Одним из слагаемых успеха Висло-Одерской операции являлась целенаправленная работа тыловых учреждений, в результате чего созданные на фронтах материальные запасы, даже без учета ежедневного подвоза с началом операции, обеспечивали войска как в период прорыва обороны противника, так и при действиях их в оперативной глубине. Если учесть необходимость перешивки всех основных железнодорожных путей на территории Польши с европейской колеи на общесоюзную, наличие в тыловом районе армий крупной водной преграды р. Висла, ограниченных по площади плацдармов и большое количество войск и техники, то станет ясным,

какие огромные трудности были преодолены войсками и тыловыми учреждениями при подготовке операции в материально-техническом отношении. Несмотря на эти трудности, тыл справился с возложенными на него задачами полностью.

Начальник тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н.А. Антипенко, выступая в 1948 году в Военной академии им. М.В. Фрунзе, вспоминал примечательный эпизод, произошедший в ходе Висло-Одерской операции. «...Войска фронта несколько раз, — подчеркивал Николай Алексеевич, — удостаивались высокой чести — кремлевских залпов и приказов Верховного главнокомандующего по поводу освобождения крупных городов Польши. Такими приказами и залпами было отмечено взятие Варшавы, Лодзи, Гнезно, Познани и других городов. В приказе обычно перечислялись фамилии командующих фронтов и армиями, их начальников штабов и некоторых начальников родов войск фронта. Но совершенной неожиданностью для меня было то, что в январском приказе 1945 года по случаю взятия Гнезно говорилось, что этот город освобожден войсками генералов таких-то, в том числе и войсками генерала Н.А. Антипенко. Читаю и думаю: не во сне ли это? Звоню начальнику штаба фронта М.С. Малинину — не ошибка ли? Нет, говорит, не ошибка, пусть знают, что тыл воевал. Конечно, не только я радовался такому приказу; огромный коллектив работников тыла по праву принял похвалу на свой счет.

К сожалению, то был единственный случай в годы войны...» Справедливости ради следует сказать, что фамилии начальников тыла и 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов звучали и в других приказах Верховного Главнокомандующего в те дни, в частности, в связи с овладением городами Быдгощ (Брамбергом), Гиндербургом, Катовице, тем самым определяя место и роль тыла в Висло-Одерской операции.

В этой связи уместно напомнить читателю, что в целях быстрейшей мобилизации всех сил страны для отпора противнику, объединения усилий фронта и тыла

Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня 1941 года приняли решение образовать Государственный Комитет Обороны (ГКО), который сосредоточил бы всю полноту власти в государстве в своих руках. Председателем ГКО был назначен И.В. Сталин. На члена ГКО А.И. Микояна возлагалась непосредственная ответственность за обеспечение вооруженных сил горючим, продовольствием и вещевым имуществом. Секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев возглавил руководство работой железнодорожного транспорта. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны в конце июля была реорганизована структура органов тыла Красной Армии. Народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин 30 июля утвердил Положение об управлении тылом Красной Армии на военное время и схему организации его органов. В августе он же подписал приказ об организации Главного управления тыла Красной Армии, управлений тыла фронтов и армий и Положение об этих управлениях. Начальником тыла Красной Армии был назначен генерал А.В. Хрулев, одновременно оставаясь и заместителем Народного комиссара обороны СССР. На должности начальников тыла фронтов — заместителей командующих войсками назначались крупные военные работники, имевшие большой опыт по управлению войсками.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Хрулев Андрей Васильевич.

Родился 18(30) сентября 1892 года в деревне Большая Александровка ныне Ленинградской области, затем стал кадровым питерским пролетарием — слесарем Пороховского завода. Солдат Первой мировой войны, участник Февральской и Октябрьской революций, в годы Гражданской войны он сражался в составе Первой Конной армии. С этого начался его длительный путь службы в Красной Армии. Особо крупные посты он занимал в 1930—1939 гг. — начальник Центрального военно-финансового управления, управляющий делами Наркомата обороны СССР, начальник строительно-квартирного управления РККА, начальник Киевского окружного военно-строительного управления, начальник Главвоенстроя при СНК СССР, с октября 1939 г. — начальник управления снабжения Красной Армии, с августа 1940 г. — главный военный интендант Красной Армии.

В 1941—1945 гг. Хрулев на своих плечах вынес поистине титанический груз многогранной и всеобъемлющей работы по снабжению всем необходимым Красной Армии. Будучи заместителем наркома обороны СССР, он возглавлял Главное управление тыла Вооруженных сил СССР, созданное по решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) 1 августа 1941 г., а с марта 1942 г. по апрель 1943 г. одновременно выполнял обязанности наркома путей сообщения СССР. На этих важных постах Хрулев проявил себя, по словам маршала Г.К. Жукова, как «исключительно энергичный и опытный организатор». «Основной, пожалуй, определяющей чертой этого военного деятеля, — писал бывший заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом по тылу генерал-лейтенант Н.А. Антипенко, — была его способность влиять на те важнейшие и решающие участки народнохозяйственной жизни страны, от состояния которых зависела вся экономика Советского Союза и прочность тыла Вооруженных сил... Он никогда не отдавался делу наполовину. Либо вовсе не брался, либо если брался за что-нибудь, то доводил все до конца».

И.В. Сталин, по свидетельству современников, уважал Хрулева за его непреклонность, смелость, за неспособность подлаживаться к начальству, даже и к самому «Верховному». К сожалению, в послевоенные годы А.В. Хрулев не играл такой видной роли, как во время войны, что в значительной степени объясняется необоснованным арестом в конце 1947 г. его жены Эсфири Самсоновны, полностью реабилитированной в мае 1953 г. после смерти Сталина.

Генерал армии А.В. Хрулев скончался 9 июня 1962 года. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Вопросами снабжения армии занимались Н.А. Вознесенский, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян и другие видные государственные деятели. В образованный 1 июля 1941 года при СНК СССР Комитет продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии вошли А.И. Микоян (председатель), А.Н. Косыгин (заместитель председателя), А.В. Хрулев, В.П. Зотов и С.Г. Лукин. А.А. Андреев отвечал за работу железнодорожного транспорта и возглавлял Всесоюзный комитет по обслуживанию раненых и больных бойцов Красной Армии. С первых дней войны большую помощь в снабжении армии оказывали наркомы: вооружения — Д.Ф. Устинов, боеприпасов — Б.Л. Ванников, пищевой промышленности — В.П. Зотов, заготовок — К.П. Субботин, мясомолочной промышлен-

ности — П.В. Смирнов, торговли — А.В. Любимов, нефтяной промышленности — И.К. Седин, текстильной промышленности — И.Н. Акимов, легкой промышленности — С.Г. Лукин и многие другие.

Что же представлял собой фронтовой тыл в годы Великой Отечественной войны? Это система органов управления, сил и средств, предназначенных для тылового обеспечения войск, то есть осуществления комплекса мероприятий, направленных на удовлетворение материальных, транспортных, бытовых и других потребностей объединений, соединений и частей в целях поддержания их боевой готовности в решении поставленных задач. Тыл включал в себя ряд служб: автомобильную, дорожную, медицинскую, ремонтную, продовольственную, вещевую, трофейную, финансовую и другие. В составе фронтового тыла находились железнодорожные, автомобильные, дорожно-экспедиционные, дорожно-строительные части, стационарные и полевые подвижные госпиталя, полевые склады по основным видам материальных средств, фронтовые распорядительные станции, подвижные ремонтные заводы и мастерские, полевые хлебозаводы, оборонные пункты военнопленных, части и подразделения связи. Всего, к примеру, на 1-м Белорусском фронте насчитывалось до 490 тыловых частей и учреждений фронтового подчинения, в том числе частей охраны и обслуживания — 16, артиллерийских учреждений — 19, медицинских — 226, ветеринарных — 22, интендантских — 29, служб снабжения горючим — 12, военных сообщений — 58, по ремонту бронетанковой техники — 17, учреждений военно-химического снабжения — 6, автотранспортных частей и учреждений — 21, дорожных — 34, учреждений военно-инженерного снабжения — 5, связи — 2, по обслуживанию военнопленных — 10, прочих — около 20. В каждой армии было до сотни своих частей и учреждений тыла. В общей сложности в составе 1-го Белорусского фронта их значилось свыше 1500.

Исходя из характера задач, поставленных перед органами тыла, а также учета особенностей обстановки во

фронтах были разработаны планы обеспечения войск в ходе предстоявшего наступления. Предусматривалось создание крупных запасов материальных средств, максимальное приближение тыловых учреждений к войскам. Одной из первоочередных задач органов тыла являлось восстановление железных и автомобильных дорог, увеличение пропускной способности, строительство новых дорог, организация их бесперебойного обслуживания. К январю 1945 года железнодорожные пути восточнее Вислы были восстановлены. В тыловом районе 1-го Украинского фронта их протяженность достигла 1200 км. На территории Польши в обслуживании стальных магистралей участвовали польские железнодорожники.

К началу 1945 года сеть фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог в тылу обоих фронтов достигала 2 тыс. км. Только дорожными войсками 1-го Белорусского фронта было восстановлено и построено 562 моста, усилено и отремонтировано 626 мостов. Большая работа проводилась по ремонту автотранспорта. К началу операции было отремонтировано до 57,4 тыс. автомобилей. Автопарк обоих фронтов на 1 января 1945 г. стал насчитывать свыше 131 тыс. автомобилей и был способен выполнить возложенные на него задачи.

В результате напряженной работы войск и органов тыла фронтов по восстановлению железных и автомобильных дорог, а также организации бесперебойной работы транспорта были доставлены установленные планом операции запасы материальных средств. В ходе подготовки операции по железным дорогам было подвезено 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам 133,1 тыс. вагонов с войсками и материальными средствами. За весь подготовительный период внутрифронтовые и внутриармейские перевозки автомобильным транспортом составили более 1068,2 тыс. тонн. Это позволило к началу операции, как следует из данных в таблице 13, иметь во фронтах 3—4 боекомплекта боеприпасов, 4—5 заправок автобензина и дизельного топлива, 9—14 заправок авиационного бензина.

Таблица 13

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВОЙСК ФРОНТОВ МАТЕРИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ К НАЧАЛУ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Виды материальных средств								
Боеприпасы (в б/комплектах)		Горючее (в заправках)			Продовольствие (в сутодачах)			
для стрелкового оружия	для артиллерии	авиабензин	автобензин	дизельное топливо	хлебопродукты	крупа	жиры	сахар
1-й Белорусский фронт								
1,5—2,5	3,1—9,8	14,1	4,3	3,4	140	65	33	66
1-й Украинский фронт								
1,5—2	3,5—4	9,4	5,1	4,6	21,8	20	28,8	35,5

Вспоминает член Военного совета фронта генерал-лейтенант К.В. Крайнюков:

«Развернув всестороннюю подготовку к наступлению, Военный совет фронта заслушал в декабре 1944 года доклад начальника тыла генерала Н.П. Анисимова о том, как накапливаются боеприпасы и материальные средства, необходимые для успешного осуществления операции. Николай Петрович доложил, что в Москву посланы дополнительные заявки. Утвержденный Ставкой ВГК план операции внес коррективы и в материально-техническое обеспечение. Наступление войск 1-го Украинского фронта в составе десяти армий требовало большого количества вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия. К нам ежедневно прибывало в среднем около 500 вагонов с различными грузами. Наибольшей интенсивности перевозки достигли в декабре 1944 года. Всего за время подготовки операции в адрес фронта поступило 64 525 вагонов. Они разгружались на восточном берегу Вислы, так как из-за

близости противника железнодорожный мост в районе Сандомира построить не удалось. Все грузы доставлялись на плацдарм автомобильным и гужевым транспортом, размещались преимущественно в подземных складах.

Охарактеризовав работу органов тыла и артснабжения как необычайно трудоемкую, генерал Н.П. Анисимов доложил Военному совету, что для 1-го Украинского фронта, насчитывавшего более миллиона солдат, сержантов и офицеров, заготовлено 20 сутодач крупы, 21,8 — хлебопродуктов, 28,8 — жиров, 35,5 — сахара, а также мясо, овощи и многое другое.

Перечень предметов, которыми снабжались войска, был необычайно разнообразен. И далеко не все доставлялось централизованно. Инициативные и находчивые хозяйственники часто использовали местные ресурсы, организуя производство обмундирования, снаряжения, а также различных «мелочей» на местных предприятиях Украины, в ряде случаев в Польше. Это сокращало централизованные поставки, высвобождая транспорт непосредственно для боевого обеспечения.

Начальник тыла кратко проинформировал о том, как подготовились к наступлению медики, развернувшие на плацдарме сеть подземных госпиталей первой линии и медсанбатов. Итоги 1944 года свидетельствовали, что наши медработники, возглавляемые начальником военно-санитарного управления фронта генералом Н.П. Устиновым, вернули в строй две трети раненых».

К 4 января 1945 года начальником тыла 1-го Украинского фронта был составлен уточненный план организации тыла и материального обеспечения операции и приказ по тылу фронта. Оба эти документа были согласованы с начальником штаба фронта. В этот же день Военным советом фронта план был утвержден и издан приказ по тылу. Согласно ему размеры подлежащих накоплению материальных средств и их эшелонирование, утвержденные 12 декабря 1944 года, остались без изменения, но срок накопления запасов вместо 31 декабря 1944 года был продлен до 10 января 1945 года.

Расход материальных средств на операцию в течение месяца устанавливался: по горючему 6—8 заправок (не свыше 0,2 заправки в сутки на ходовую машину), по боеприпасам на первый день наступления (артподготовка и бой в глубине) — от 2 до 2,5 боевого комплекта. На последующие дни предполагалось поддерживать запасы боеприпасов на уровне не ниже 1—1,5 боекомплекта.

Ряд особенностей работы тыла прослеживался на 10-м Белорусском фронте. Одна из них — решение такой сложной задачи, как строительство мостов через Вислу. Совместными усилиями инженерных и дорожно-мостовых частей фронта до начала операции было построено через эту реку 13 мостов, в том числе под нагрузку 60 тонн — 6 мостов, под нагрузку 30 тонн — 5 мостов и под нагрузку 16 тонн — 2 моста. Длина каждого моста составляла в среднем тысячу погонных метров, не считая подходов. Некоторые мосты, а также дороги, проложенные к ним, имели важное значение как средство оперативной маскировки. Так, в отчетном докладе начальника тыла 8-й гвардейской армии генерала П.Н. Пахазникова читаем: «Армия располагала тремя дорогами на плацдарм, две из них проходили лесом, непосредственно примыкавшим к Висле и хорошо маскировавшим эти дороги. Третья дорога была открыта. Выход войск на плацдарм, а также подвоз материальных средств осуществлялись по первым двум дорогам, а обратный порожняк шел по третьей дороге, что создавало видимость оттягивания войск с фронта в тыл. Наряду с эксплуатацией действующей дорожной сети дорожные войска фронта подготавливались к строительству дополнительных мостов через Вислу в районах Варшавы, Демблина, где еще не было плацдармов и противник занимал весь противоположный берег. К этим объектам заблаговременно подвозились фермы, балки на колодках, рамные опоры и прочие элементы мостовых конструкций.

Трудные задачи встали перед военными железнодорожниками. Если строители автодорог могли в качестве временной меры строить низководные сборно-разборные мосты и обеспечивать пропуск войск и

боевой техники, не отставая от темпа войск, то к железнодорожным мостам предъявлялись во время войны почти такие же требования, как в мирное время. Правда, восстановленные или вновь построенные на обходах железнодорожные мосты обычно назывались временными, но их «временность» была рассчитана на 10—15 лет. Чтобы пропускать по 18—20 пар железнодорожных поездов в сутки, нужны были надежные мосты. Степень разрушения железнодорожных мостов, как правило, была настолько велика, что в редких случаях удавалось хотя бы отчасти воспользоваться разрушенными фермами и опорами, чаще же всего приходилось строить их заново, на обходе, параллельно разрушенному мосту. Это ускоряло ввод в эксплуатацию железнодорожных направлений, но требовало дополнительных усилий от строителей-железнодорожников.

В середине декабря начальником тыла 1-го Белорусского фронта генералом Н.А. Антипенко был предложен на рассмотрение Военному совету «План организации тыла и материального обеспечения наступательной операции». Его основу составляли четыре принципиальных положения.

1. Решительное приближение всех наиболее важных учреждений тыла и материальных запасов к войскам. Более 70 процентов их размещалось в зоне от 10 до 60 километров от линии фронта. Наибольшее приближение было намечено для фронтовых госпитальных баз: в районе Гарволин — на 35 тысяч коек, в районе Пулавы — на 20 тысяч коек (оба пункта в 15—30 километрах от линии фронта), а также для фронтовых складов горючего: один — в районе Рембертув, другой — в местечке Ставы (оба в 10—15 километрах от линии фронта).

2. Почти полное освобождение армейских тылов от своих функций в исходном положении и взятие на себя этих функций фронтовым звеном. Армейские тылы благодаря этому могли без всякой паузы двигаться вслед за наступающими войсками, обеспечивая их на первых этапах операции. Даже дивизионные медсанбаты неко-

На привале

торых дивизий оставались свернутыми и вступали в работу лишь к исходу первого дня сражения.

3. Восстановление обоих железнодорожных направлений на западноевропейскую колею и одновременное строительство перевалочных баз в районах Варшавы и Демблина. При этом восстановление железнодорожного моста у Варшавы предусматривалось за 18 суток и у Демблина — за 20 суток.

4. Переход всех автомобильных дорог перед началом наступления на обслуживание фронтовыми дорожными частями. Армейские же дорожные части высвобождались для следования за наступающими частями.

Кроме того, план содержал в себе детальную разработку различных мероприятий (дислокацию частей тыла, порядок перемещения их в ходе наступления, организацию приема военнопленных, охрану и оборону тыла).

К предстоящему наступлению готовилась медицинская служба. Из 123 тысяч госпитальных коек, имевшихся на фронте и в армиях, было занято ранеными и больными только 38 тысяч. Все остальные были максимально приближены к войскам, причем неразвернутых медицинских учреждений, готовых следовать за войсками, было оставлено на 44 тысячи коек.

Соответственно принятому варианту возможных санитарных потерь медицинская служба фронта и армии уделила большое внимание заготовке крови и кровезамещающих жидкостей. Как показал опыт, примерно 15 процентов всех раненых нуждались в переливании крови. Средняя доза одного переливания — 330 кубических сантиметров. Дополнительно этим же раненым необходимо было влить по 500 кубических сантиметров кровезамещающей жидкости, а также одну дозу (10 кубических сантиметров) противошоковой жидкости. Исходя из этих норм, в первые дни наступательных боев могло быть израсходовано около 2500 литров крови и свыше 6000 литров кровезамещающих жидкостей. Для получения необходимого количества крови на фронте и в армиях были развернуты донор-

ские пункты и созданы станции переливания крови. На 8 января 1945 года на фронтах числилось 26 тысяч доноров, из них свыше 9 тысяч медицинских работников, 7600 других военнослужащих, около 9 тысяч гражданского населения. Изо дня в день количество заготовленной крови на фронте увеличивалось и было доведено до 130 тысяч доз. Фронт располагал сравнительно мощными средствами медицинской эвакуации — 449 санитарных автомашин, 963 санитарные повозки, 15 железнодорожных санитарных летучек, 20 военно-санитарных поездов, 52 санитарных самолета. В 8-й гвардейской и 69-й армиях было также по одной роте собачьих упряжек (400 собак в роте) (4—5 пар собак тянули повозку с двумя ранеными солдатами).

Первейшей задачей тыла фронта было найти правильное решение продовольственной проблемы. Запасы зерна, крупы, картофеля, овощей остались в глубоком тылу, и вывезти их оттуда было нелегко, ибо еще не были восстановлены железнодорожные мосты через Буг. Существенную помощь фронту оказало правительство Польши в лице председателя Краевой рады народовой Болеслава Берута и председателя Польского комитета национального освобождения Эдварда-Болеслава Осубки-Моравского, в августе 1944 года оно приняло ряд важных законов об обязательных военных поставках для государства. Поскольку они относились также к продовольствованию действующих совместно с польским войском советских войск, органы тыла и политуправление 1-го Белорусского фронта участвовали в разъяснении крестьянам принятых польским правительством законов и в оказании помощи местным заготовителям транспортными средствами, тарой и т. д.

По указанию Военного совета начальник тыла фронта объехал все воеводства и значительную часть уездов Правобережной Польши, всюду имел официальные встречи с представителями Комитета национального освобождения, с местными властями, с представителями кооперативной польской общественности и религиозных общин. Эти встречи почти всегда завершались

полной договоренностью об условиях, количестве и сроках поставок продовольствия и фуража. Хлеб и другие продукты тысячами тонн стали поступать на приемные пункты. Декрет обязывал крестьян доставлять все собственным транспортом, но фронт не отказывал в автотранспорте, если поступала просьба об этом. Однако это бывало не так часто: крестьяне группировались в обозные колонны и под развевающимся красным флагом торжественно следовали на пункты сдачи.

Внимательное изучение организации тыла в ходе Висло-Одерской операции на примере 1-го Белорусского фронта позволяет отметить ряд первоочередных задач, решаемых органами управления и войсками тыла.

Одна из них — восстановление железных дорог и строительство мостов через Вислу. Работы велись широким фронтом, днем и ночью, с применением довольно разнообразных средств механизации, благодаря чему темпы восстановления оказались весьма высокими. Облегчало работы также и то, что дороги оставались на западноевропейской колее. Одновременно строились и перевалочные базы на станции Варшава-Западная и в районе Демблина. Было затрачено много материалов, рабочей силы и транспорта, чтобы построить на станции Варшава-Западная более 30 километров параллельных путей и около километра высоких платформ и навесов для временного хранения грузов, подлежащих перевалке.

20 января 1945 года было закончено восстановление 300-километрового пути от Варшавы до Познани и строительство Варшавского железнодорожного моста. Можно было бы приступить к перевалке грузов и доставке их до Познани, благо поездов союзной колеи накопилось к тому времени на подступах к Варшаве сотни. Наступающие войска к этому времени находились далеко за Познанью, приближаясь к Одеру. Расстояние между ними и фронтовыми прирельсовыми базами достигло 500 километров. Перевалить даже три-пять поездов в сутки и подать их возможно ближе к войскам имело в то время неоценимое значение. Речь шла не только о подаче боеприпасов и го-

Советские танки вступают в город Ченстохова. Январь 1945 г.

рючего; оторвались от войск тяжелые танки, артиллерия больших калибров, металлические взлетно-посадочные полосы, тяжелая инженерная техника.

«И вот наступил долгожданный день, — вспоминает генерал Н.А. Антипенко, — когда мы после открытия Варшавского моста и всего пути до Познани объявили, что начинает действовать главное железнодорожное направление. Но именно в этот день поступило указание центра немедленно приступить к перешивке всего этого направления на союзную колею. Шутка сказать — перешить заново 300 километров двухпутной железной дороги! Перешить только что восстановленный Варшавский железнодорожный мост! Снова перешивать огромный узел Варшава-Западная и поставить крест на тех сверхчеловеческих усилиях, какие были затрачены на строительство и оборудование здесь перевалочной базы! Читатель сам поймет наши переживания. Но ничего не поделаешь — пришлось возвращать железнодорожные войска и потребовать от них новых, буквально титанических усилий».

Перешивка железной дороги на союзную колею была произведена в очень короткие сроки. 23 января, в день окончания строительства железнодорожного моста

у Демблина, было открыто движение по железной дороге западноевропейской колеи до Скаржиско Каменна. 26 января первый поезд пришел в Лодзь, 29 января в Кутно, 30 января в Вроцлавек и 31 января в Торунь. По этой дороге с 24 января по 3 февраля было отправлено 669 вагонов снабженческих грузов, в том числе: 343 вагона боеприпасов, 190 вагонов с горючим и 136 вагонов прочих грузов. За короткий срок операции железнодорожные восстановительные части перешили и уложили 6515 км пути, восстановили 1197 стрелочных переводов, построили 92 малых и средних моста протяженностью 4940 пог. м.

С открытием железнодорожного движения по южной коммуникации напряженность работы автомобильного транспорта не уменьшилась. Это объясняется тем, что войска к тому времени прошли около 400 км, оставив позади себя большую часть своих запасов на грунте вдоль шоссейных дорог, а также восточнее Вислы. Эти запасы необходимо было подвозить автомобильным транспортом. Сопротивление же противника возрастало, расход боеприпасов увеличивался, что требовало более интенсивного их подвоза. Возрастала также потребность в подвозе горючего. Автотранспорт работал в тяжелых условиях. Плечо подвоза доходило на заключительном этапе операции до 600 км. В этой обстановке затруднялось управление и техническое обслуживание. На путях подвоза к тому же действовали разрозненные группы противника. Средний пробег одного автомобиля автомобильных рот подвоза стрелковых дивизий составлял 2—3 тыс. км. Средний пробег одного автомобиля армейского автомобильного батальона доходил до 3600 км, а фронтового — до 4580 км. Пробег одного автомобиля войсковых частей превышал размах операции в четыре-пять раз, а пробег одного автомобиля армейских и фронтовых частей — в шесть-семь раз. Количество ходовых автомобилей за время операции почти не уменьшилось. Коэффициент ходового автопарка поддерживался на уровне 88%. Такие результаты за время почти месячной напряженной эксплуатации машин следует отнести за

счет хорошей подготовки личного состава, должного профилактического обслуживания автомобилей, введения системы принудительного ремонта тех автомашин, которые имели запас хода менее чем 5000 км, а также тем, что был накоплен достаточный оборотный фонд двигателей и других агрегатов. Каждый батальон имел 20 запасных двигателей.

Всего же за время Висло-Одерской операции автомобильный транспорт 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов перевез 1,4 млн тонн грузов и свыше 200 тыс. человек.

Небывало велик был во фронтах объем работы трофейной службы. Во время Висло-Одерской операции было захвачено 1119 танков и самоходных установок, 4265 орудий разных калибров, 2401 миномет, 18 327 пулеметов, 757 самолетов, 17 494 автомобиля. В основном это были уже не машины, а металлолом, но для использования его надо было демонтировать, а затем без задержки отправлять на металлургические заводы каждую трофейную единицу. Чтобы ускорить эту работу, командующий фронтом предложил выделить в каждой дивизии по одной роте с транспортными средствами и тягачами. Но возникла новая проблема — отсутствие квалифицированных кадров для демонтажных работ. К этим работам военные трофейщики не были подготовлены, гражданские ведомства также медленно включались в это дело. В результате главная тяжесть работ легла на органы тыла фронта и армий.

Искусно организованный маневр медицинскими учреждениями в ходе наступления позволил резко сократить пути санитарной эвакуации и обеспечить лечение большинства раненых на месте вплоть до полного их выздоровления. Свыше 50 процентов раненых были возвращены в строй после излечения в границах фронта. Висло-Одерская операция существенно отличалась от других и по способам выноса раненых с поля боя. Быстро отходящий противник не мог оказывать повторного воздействия огнем на раненого, не мог выводить из строя санитаров-носильщиков, поэтому около

80 процентов всех раненых были доставлены с поля боя на носилках или дошли пешком. Благодаря опыту и самоотверженности низового звена медицинской службы свыше 80 процентов всех раненых были доставлены на полковые медицинские пункты в течение первых трех часов после ранения.

Медицинский состав подразделений и частей делал все возможное, чтобы своевременно оказывать медицинскую помощь и выносить или вывозить раненых с поля боя. При этом было совершено много славных и поистине героических дел. Так, когда часть, где служила санитарным инструктором Шкарлетова Мария Савельевна, приступила к форсированию Вислы, в первой лодке, начавшей переправу, вместе с тремя пулеметчиками была и санитарный инструктор Шкарлетова. Под огнем в боевых порядках войск она бесстрашно делала свое благородное дело. В пороховом дыму, под пулеметным и ружейным обстрелом врага, среди воронок и разрывов снарядов славная женщина, ежеминутно рискуя своей жизнью, оказала медицинскую помощь, вынесла в безопасное место, а оттуда эвакуировала на другой берег 100 раненых с их оружием. Это был поистине героический подвиг. Советское правительство присвоило М.С. Шкарлетовой высокое звание Героя Советского Союза.

Характерной чертой Висло-Одерской операции стала тщательная организация противовоздушной обороны тыловых объектов, в том числе складов, фронтовых и армейских баз снабжения. Для усиления охраны и обороны тыла был проведен ряд специальных мероприятий. Важнейшими из них являлись: повышение боевой выучки личного состава и боевой готовности тыловых частей и учреждений; компактное расположение тыла с установлением круговой обороны, организация в крупных населенных пунктах штатных военных комендатур фронтового и армейского подчинения и специальных отрядов при них для борьбы с диверсионными бандами и проверки всех подозрительных лиц; проведение строжайшей светомаскировки; строгий учет передвижения

местных жителей; систематическое прочесывание лесных массивов и тщательная проверка населенных пунктов; разбивка дорог на участки, охраняемые специально выделенными патрулями, и другие.

Подводя в марте 1945 года итоги работы тыла в Висло-Одерской операции, начальник тыла Красной Армии, заместитель наркома обороны генерал армии А.В. Хрулев отмечал, что личный состав органов тыла — интенданты, медицинские работники, автомобилисты, дорожники, работники военных сообщений, службы снабжения горючим и ветеринары — успешно справился с поставленными задачами по обеспечению фронтов всем необходимым. Личный состав органов тыла достойно выполнил свой долг перед Родиной.

Учитывая, что в Висло-Одерской операции участвовало около 7 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок, успех наступления в значительной степени зависел от уровня боеспособности танковых армий, танковых и механизированных корпусов, отдельных танковых и самоходных артиллерийских частей. В решении этой задачи одно из ведущих мест занимала проблема восстановления боевой техники. Следует иметь в виду при этом, что безвозвратные потери в операции составили около 25% первоначального количества боевых машин, общие потери, подлежащие восстановлению, — 2%. Среднесуточный выход из строя танков и САУ на первом этапе операции достигал 8,6%, в ходе преследования противника снижался до 6,3%. Боевые потери в танковых армиях распределялись следующим образом: от артиллерийского огня противника от 63,1% (1-я гвардейская) до 88,5 (3-я гвардейская), от подрыва на минах от 2% (3-я гвардейская) до 9,5% (4-я), от авиации — от 1% (4-я) до 10,5% (1-я гвардейская), от фаустпатронов — от 6,2% (4-я) до 20% (1-я гвардейская).

Задачи восстановления бронетехники решали взводы и роты технического обслуживания частей и соединений, корпусные ремонтные части (подвижные танкоремонтные базы), армейские ремонтные батальоны и роты. Большая часть работ выполнялась на сборных

пунктах аварийных машин (СПАМ). О распределении возможностей ремонтных средств свидетельствуют архивные данные по 4-й танковой армии: средствами бригад было отремонтировано 648 танков и САУ, средствами корпусов — 150, средствами армии — 171. Одной из особенностей организации ремонта в операции было решение о централизации всех ремонтно-эвакуационных средств танковых армий: из состава армейского батальона, корпусных подвижных танкоремонтных баз, двух штатных армейских эвакорт и двух СПАМ были созданы ремонтно-эвакуационные группы. В результате в 1-й гвардейской танковой армии, например, было отремонтировано 227 боевых машин, провели технический осмотр и устранили неисправности у 356 танков и САУ. Производительность работ по сравнению с Белорусской операцией возросла в 2,4 раза.

Важную роль в поддержании боеспособности танковых соединений играла правильно организованная эксплуатация боевой техники. Немаловажное значение в решении задач имела продуманная организация технической разведки местности. Изыскивались (например, во 2-й гвардейской танковой армии) способы сокращения времени на техническое обслуживание. В итоге если в большинстве наступательных операций 1944 года процент восстановления боевых машин составлял 65—70, то в Висло-Одерской операции он превысил 90 от количества поврежденных танков и самоходных артиллерийских установок.

Важнейшим слагаемым успеха в Висло-Одерской операции следует считать уровень искусства применения сил и средств как при прорыве вражеской обороны, так и в оперативной глубине. Одним из критериев эффективности наступления правомерно рассматривать достигнутые войсками темпы их продвижения. Они отражены в табл. 14—16. Из приведенных в них данных видно, что средние темпы продвижения танковых войск составляли 30 км/сутки, максимальные — 70 км/сутки, общевойсковых армий — 20—25 км/сутки и 55 км/сутки соответственно. Столь высоких для того времени темпов

продвижения советские войска не достигали ни в одной из наступательных операций Великой Отечественной войны.

Закономерен вопрос: за счет чего столь успешно решена была эта проблема?

Таблица 14

ТЕМП НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Дни операции	Расстояние, пройденное подвижными соединениями, км	Расстояние, пройденное общевойсковыми войсками, армиями, км	Удаление подвижных соединений общевойсковых армий, км
14.1	—	До 12—18	—
15.1	11	11—28	2
16.1	30—70	15—20	10—50
17.1	15—55	25—35	15—40
18.1	35—45	20—30	10—30
19.1	45—70	20—35	35—70
20.1	20—45	20—40	35—70
21.1	45—50	25—35	55—90
22.1	40—60	25—40	25—95
23.1	10—45	25—45	35—60
24.1	0—50	25—40	0—40
25.1	20—40	20—35	20—35
26.1	12—30	10—40	15—55
27.1	5—10	15—40	5—30
28.1	25	10—35	12
29.1	15—25	5—15	0—10
30.1	30	10—30	0—8
31.1	25—50	10—55	0—20
1.2	0—40	15—20	0—35
2.2	20	10—30	0
3.2	—	10—20	0

Таблица 15

ТЕМП НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ПЕРИОД С 12 ПО 18 ЯНВАРЯ 1945 Г. (В КИЛОМЕТРАХ)

Армия	Дни операции							Средний темп
	1	2	3	4	5	6	7	
13-я А	15	18	10	12	25	40	30	21
52-я А	20	20	25	25	35	35	30	27
5-я гв А.	16	20	25	25	20	40	10	22
Средний темп	17	19	20	21	21	38	23	24
3-я гв. А	14	25	35	40	35	40	20	30
4-я ТА	15	25	15	15	35	40	15	23
Средний темп	14,5	25	25	27,5	35	40	18	26

Безусловно, сказывалось общее превосходство в силах и средствах войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов над противником, господство советской авиации в воздухе, достигнутое огневое превосходство наступающих войск. Были, однако, и другие факторы, способствующие достижению высоких темпов продвижения в условиях, когда противник имел подготовленные в инженерном отношении оборонительные рубежи в оперативной глубине, укрепленные полосы в приграничных районах и целый ряд городов-крепостей.

Один из них — резкое повышение по сравнению с предшествовавшими операциями плотности танков непосредственной поддержки пехоты, о чем свидетельствуют данные табл. 17. За счет этого оборона противника как в тактической зоне, так и в оперативной глубине прорывалась в более высоких темпах. Следует подчеркнуть, что атака танков и пехоты, как правило, сопровож-

Таблица 16

ТЕМП НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ПЕРИОД С 19 ПО 31 ЯНВАРЯ 1945 г. (В КИЛОМЕТРАХ)

Армия	Дни операции													Средний темп
	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
3-я гв. А.	—	—	35	30	25	32	50	10	20	25	15	20	8	25
13-я А	25	35	35	30	28	30	30	25	25	24	5	2	—	24
52-я А	30	25	28	20	22	30	20	20	5	5	5	3	—	18
5-я гв.А	17	25	30	32	20	25	5	5	4	3	8	5	—	16
Средний темп	24	28	32	28	26	30	26	15	13	14	8	7	—	21
3-я гв. ТА	35	35	25	15	30	30	25	25	12	10	8	5	5	20
4-я ТА	40	40	30	40	50	40	40	5	25	—	—	5	—	34
Средний темп	37	37	27	27	40	35	32	30	19	10	8	5	5	27

далась самоходными артиллерийскими установками. Для обеспечения танков в бою стали выделяться орудия сопровождения. Танковым частям придавались саперные подразделения. В радийные танки назначались командиры-артиллеристы для корректировки огня, который артиллерия вела с закрытых огневых позиций по противотанковым средствам противника.

Таблица 17

ПЛОТНОСТЬ ТАНКОВ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Операция, армия	Соединения	Участок прорыва, км	Плотность на 1 км
Контрнаступления под Москвой, декабрь 1941 г. 16-я А	8-я гв. сд	2,4	6,6
Контрнаступления под Сталинградом, ноябрь 1942 г. 5-я ТА	124-я сд	4	18
21-я А	293-я сд	2,7	8
Контрнаступления под Курском, июль 1943 г. 11-я А	8-й гв. ск	4	16
Освобождение Белоруссии, июнь 1944 г. 39-я А	5-й гв. ск	4	18
Ясско-Кишиневская операция, август 1944 г. 27-я А	104-й ск	5,5	11
Висло-Одерская операция, январь 1945 г. 8-я гв. А	29-й гв. ск	3,5	23
5-я уд. А	94-й гв. сд	2,5	25

Таблица 18

ВВОД В ПРОРЫВ (СРАЖЕНИЕ) ФРОНТОВЫХ И АРМЕЙСКИХ ПОДВИЖНЫХ ГРУПП

1. Подвижные группы фронтов

Номера танковых армий	Ширина полосы ввода, км	Количество маршрутов	Глубина ввода от переднего края, км	Время ввода (день операции)	Оперативное построение	Общая глубина наступления, км	Максимальные темпы, км	Максимальный отрыв ТА от общевойсковых соединений, км
1-я гв.	10	4	14—15	2-й	Один эшелон	600	75	80
2-я гв.	20	4	15—20	3-й	Один эшелон	700	85	90
3-я гв.	6	4	6—7	1-й	Два эшелона	480	55	60
4-я	6	4	6—7	1-й	Один эшелон	400	60	60

Правомерно отметить умелое применение танковых армий, танковых и механизированных корпусов как для завершения прорыва главной обороной полосы противника, так и при его преследовании. Именно они, по оценке начальника штаба 2-й танковой армии генерала А.И. Радзиевского, «являлись главной силой фронтов в достижении высоких темпов. По существу, они вели за собой все остальные войска».

Действительно, как свидетельствуют данные табл. 18, глубина управления подвижных групп фронтов достигла 600—700 км, максимальные темпы — 75—85 км в сутки, а отрыв от общевойсковых соединений составлял 60—90 км. Высоких максимальных темпов продвижения (до 70—75 км в сутки) достигали и подвижные армейские группы.

Характерной чертой действий танковых и механизированных войск в Висло-Одерской операции являлся обход городов-крепостей и крупных узлов сопротивления противника, его упреждение в занятии промежу-

точных оборонительных рубежей. Особая роль отводилась передовым отрядам, задача которых заключалась в том, чтобы, не ввязываясь в затяжные бои, они выходили на пути выхода главных сил неприятеля, захватывали переправы, броды, плацдармы на реках, узлы дорог, аэродромы, при благоприятных условиях преодолевали укрепленные районы в оперативной глубине. Так, передовые отряды 69-й армии в составе 20-й и 65-й танковых бригад с подходом 15 января к укрепленному пункту Радом обошли его с севера и юга, устремившись в направлениях Глогув, Мнишек.

Стремительность преследования противника находилась в прямой зависимости от его непрерывности. С этой целью практиковалась периодическая замена передовых отрядов, действовавших на определенном направлении. В 7-м гвардейском танковом корпусе 3-й гвардейской танковой армии такая замена в период с 14 по 24 января производилась пять раз. Непрерывность действий танковой (механизированной) бригады в составе передового отряда составляла 2—3 суток. В 1-м механизированном корпусе 2-й гвардейской танковой армии с 18 по 30 января передовые отряды менялись шесть раз через 1—4 суток.

Наибольший успех преследования достигался при искусном использовании для его ведения в ночных условиях. Ночная темнота обеспечивала скрытность и внезапность действий танковых и механизированных соединений, позволяла захватывать важные рубежи и объекты с ходу. Однако сложные ночные условия требовали от командиров большого умения в организации и руководстве боем, а от войск — высокого мастерства в нанесении внезапных и дерзких ударов под покровом темноты. Великая Отечественная война богата опытом подобных боевых действий бронетанковых войск. Так, передовые отряды корпусов 3-й гвардейской танковой армии под покровом ночной темноты преодолели вторую полосу обороны противника. К утру 13 января они вышли к реке Нида, с ходу форсировали ее, захватили плацдармы в

районе Собкув и Мотковоце и приступили к подготовке переправ для главных сил армии в этом районе.

Передовой отряд 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии — 47-я гвардейская танковая бригада со средствами усиления под командованием полковника Н.В. Копылова — внезапным ночным ударом овладел городом Груец и к 24.00 16 января завязал бой за Сохачев, перерезав пути отхода противника из Варшавы на запад. Действуя преимущественно ночью, бригада прошла за сутки с боем до 90 км. 10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии в ночь на 21 января вышел на подступы к городу Шильберг. Ворвавшись в город и уничтожив гарнизон противника, он овладел важным узлом дорог на пути к Одеру.

В решении задач по преследованию противника, особенно главными силами танковых армий, большое значение имело хорошо организованное взаимодействие наземных войск с авиацией, основными задачами которой на этом этапе операции являлись ведение воздушной разведки, поддержка наступления, борьба с резервами противника, нанесение ударов по отходящим

Жители освобожденного Кракова приветствуют войска Красной Армии. Февраль 1945 г.

вражеским войскам и подходящим резервам, воспрещение им занятия тыловых рубежей, прикрытие танковых (механизированных) соединений от ударов противника с воздуха. Как правило, действия танковых армий поддерживали один штурмовой и один истребительный авиационные корпуса, поступая в оперативное подчинение командующих армиями. Надежное авиационное обеспечение позволяло главным силам объединений и соединений свертываться в походный порядок, продвигаясь в высоких темпах. Этому же способствовало то, что передовые отряды усиливались артиллерией.

В процессе стремительного преследования наступавшие части, чтобы не потерять темпа, не обращали внимания, что в тылу у них, в особенности в лесистых районах, порой оставались неликвидированными довольно крупные группы противника, насчитывая в своем составе до 2000—3000 человек. Они совершали в тылу диверсионные акты, нападали на штабы, на тылы, на отдельно следовавшие машины. В армиях для ликвидации таких групп выделялись специальные отряды. В частности, для этой цели по распоряжению командующего войсками 1-го Белорусского фронта были использованы войска укрепленных районов.

Особо упорную борьбу с оставшимися в тылу неприятельскими группировками пришлось вести 33-й и отчасти 69-й армиям. На тылы этих армий отходили из-под ударов правофланговых соединений 1-го Украинского фронта довольно значительные группы противника, которые, используя пересеченный и лесистый характер местности в полосе наступления 33-й армии, пытались прорваться в северо-западном направления через тылы армии. Для ликвидации таких групп командующий армией был вынужден выделить 38-й стрелковый корпус.

Показатели среднесуточных темпов наступления повышались за счет умелого применения сил и средств при ведении встречных сражений. Примером этого может служить разгром 24-го танкового корпуса противника

войсками 4-й танковой армии во взаимодействии с частью сил других объединений в районе Кельце. Для обеспечения планомерного отвода своих войск немецко-фашистское командование стремилось во что бы то ни стало удержать коммуникации, проходившие севернее Кельце. С этой целью 13 января 1945 года оно предприняло контрудар силами находившегося в резерве группы армий «А» 24-го танкового корпуса (16-я и 17-я танковые, 20-я моторизованная дивизии, всего около 360 танков) по выдвигавшимся на пути отхода кельце-хелмской группировки войскам 4-й танковой армии, чтобы разгромить их и сорвать дальнейшее наступление 1-го Украинского фронта.

Встречное сражение началось боевыми действиями передовых отрядов корпусов первого эшелона 4-й танковой армии, которые своими смелыми и решительными действиями сорвали организованный выход дивизий 24-го танкового корпуса на намеченные рубежи развертывания. Противник вынужден был вводить их в сражение не одновременно, а последовательно.

Прикрывшись активно действующими передовыми бригадами с фронта, главные силы 4-й танковой армии — 10-й гв. танковый и 6-й гв. механизированный корпуса — после совершения маневра сначала с ходу нанесли фланговые удары по вырвавшейся вперед 17-й танковой дивизии противника и к исходу 13 января во взаимодействии с 6-м гв. танковым корпусом 3-й гв. танковой армии и при поддержке 2-го гв. штурмового и 2-го истребительного авиационных корпусов 2-й воздушной армии разгромили ее, а затем, перегруппировавшись, 14 января ударили по правому флангу его 16-й танковой дивизии. К 15 часам 15 января остатки основных сил 24-го танкового корпуса противника совместными усилиями 4-й танковой и 13-й армий были окружены, рассечены на части и уничтожены. Противник потерял до 180 танков и штурмовых орудий, соединения 4-й танковой армии — около 130 танков и самоходных артиллерийских установок. Бывший фашистский генерал К. Типпельскирх, оценивая события тех дней, писал: «Удар был

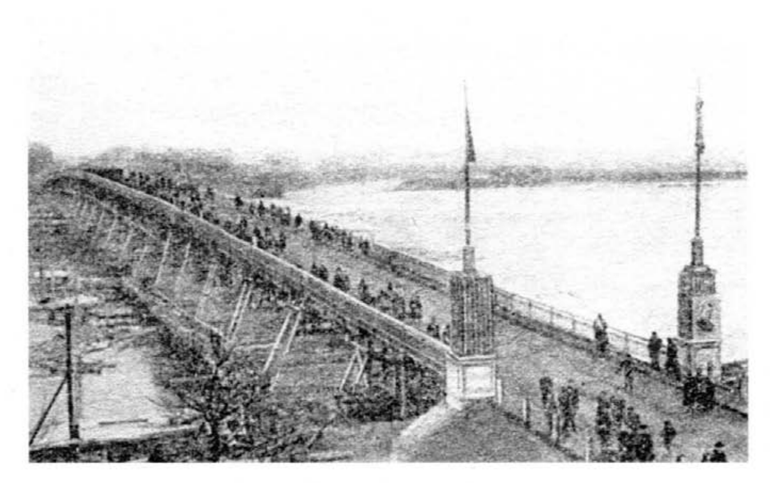
столь сильным, что опрокинул не только дивизии первого эшелона, но и подвижные резервы... Фронт 4-й танковой армии был разорван на части».

Общевойсковые армии преследовали противника в полосах до 35 км с темпом 30 км в сутки. Их передовые отряды, которые играли важную роль в решении этой задачи, состояли, как правило, из танковой бригады, стрелкового полка на автомашинах и других средств усиления. Наступая за танковыми армиями и отдельными танковыми корпусами, передовые отряды двигались на удалении до 50—60 км от главных сил.

Главные силы общевойсковых армий и подвижных групп осуществляли преследование в колоннах и развертывались для боя лишь по мере необходимости, а именно для отражения контрударов, овладения важными опорными пунктами врага и крупными узлами дорог. Наращивание усилий при преследовании осуществлялось вводом в сражение вторых эшелонов обычно для обеспечения флангов и разгрома упорно сопротивляющихся группировок противника.

Одной из особенностей преследования противника в Висло-Одерской операции является широко применяемый войсками обоих фронтов, особенно 1-м Белорусским, обход узлов сопротивления и блокирование крупных группировок противника в городах-крепостях с последующим их уничтожением. В ряде случаев войска обоих фронтов окружали и уничтожали довольно крупные группировки противника. Так было в районах Опочно (до 17 тысяч), Кельце (до 8 тысяч), Сохачев (3—5 тысяч), в лесах юго-восточнее Радомско (до 6 тысяч), южнее Лешно (до 10 тысяч), восточнее Островец (до 7 тысяч). В полуокружении оказались варшавская и катовицкая группировки противника. Гарнизоны, окруженные советскими войсками, насчитывали более 70 тысяч солдат и офицеров.

Важную роль в ходе преследования сыграла авиация. Она порой являлась единственным средством эффективного воздействия по противнику, создавала благоприят-

Автомобильный мост у Варшавы

ные условия для безостановочного продвижения войск. Главные силы штурмовых и истребительных авиадивизии передавались в оперативное подчинение танковых армий и танковых и механизированных корпусов, что способствовало их тесному взаимодействию.

Достижению высоких темпов в немалой степени способствовали маневры и перегруппировки, осуществляемые по решению командующих войсками фронтов.

Так, 47-я армия выходом в район Блоне осуществила оперативный охват варшавской группировки противника. 61-я армия, наступая в северо-западном направлении, широко провела маневр по свертыванию фронта обороны противника вдоль западного берега Вислы.

Примером маневра с целью выхода в тыл крупной вражеской группировки является поворот 3-й гвардейской армии после прорыва обороны противника на север. В результате этого маневра было достигнуто соединение в тылу противника войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов и разгромлена островецко-опатувская группировка немцев.

Обеспечивая развитие успеха на левом фланге главной ударной группировки, маршал И.С. Конев на третий

день операции, в период борьбы с оперативными резервами немцев, ввел в сражение армию из-за правого фланга 60-й армии. В результате стремительного развития операции и удачно задуманного маневра здесь была создана угроза коммуникациям 17-й армии немцев, что вынудило противника к поспешному отходу. В то же время быстрый выход 59-й армии к Кракову не позволил немцам сосредоточить необходимые силы для защиты этого важного центра, и он пал на второй день борьбы за него.

Свидетельством высокого уровня военного искусства явилась проведенная в ходе операции перегруппировка 21-й армии с бреславльского направления на верхне-силезское. Характерная черта этого маневра выражалась не только в сложности его осуществления, но главным образом в своевременной и правильной оценке быстро менявшейся обстановки и в решении перенацелить войска на выполнение новой оперативной задачи. Образцом маневра является также поворот 3-й гвардейской танковой армии с бреславльского направления на юг с целью использования ее для удара вдоль восточного берега р. Одер по тылам противника. Этим маневром были одновременно решены две крупные задачи — обеспечен выход 5-й гвардейской и 21-й армий на Одер и выход 3-й гвардейской танковой армии на коммуникации всей силезской группировки немцев.

Крупные перегруппировки были осуществлены на завершающем этапе Висло-Одерской операции, когда между главными силами 1-го Белорусского и левым крылом 2-го Белорусского фронтов образовался разрыв более 200 км, слабо прикрытый войсками 1-й армии Войска Польского и одним кавалерийским корпусом. Между тем гитлеровское командование, оценив реальную обстановку, начало сосредоточивать в Восточной Померании армейскую группировку в составе нескольких корпусов под командованием Гиммлера с целью нанесения удара во фланг и тыл основной группировке войск 1-го Белорусского фронта. Позже эта группировка усилилась. 26 января создается группа армий «Висла»

в составе 2, 9 и 11-й армий. В этих условиях Ставка ВГК и командование фронта, видя нарастающую опасность контрудара, принимают энергичные меры по рокировке необходимых сил и средств на север. Всего в период с 24 января по 1 февраля 1945 года на север были повернуты и перегруппированы четыре общевойсковые армии (1-я польская, 47-я, 61-я, 3-я ударная), 2-я гв. танковая армия и 2-й гв. кавалерийский корпус.

Рассматриваемая перегруппировка имела ряд особенностей.

Во-первых, не все армии, выполняющие задачу обеспечения фланга фронта, проводили перегруппировку в полном смысле слова. Ряд из них (1-я армия Войска Польского, 47-я и 61-я армии) лишь разворачивали основные силы фронтом на север, а остальные соединения совершали перегруппировку с левого фланга своих армий на правый или выводились в армейский резерв. 2-й гв. кавалерийский корпус с 24 января получил задачу изменить направление наступления на 30—35° севернее, а одна дивизия перешла даже к обороне.

Во-вторых, перегруппировка осуществлялась не одновременно, а последовательно по времени, в зависимости от изменений обстановки и поступления новых данных разведки. Так, 1-я армия Войска Польского получила задачу обеспечения правого крыла фронта еще 18 января. 47-я, 61-я армии и 2-й гв. кавалерийский корпус начали разворот и частичную перегруппировку сил 24—25 января, 2-я гв. танковая армия перегруппировала все силы с 26 по 28 января. С 29 по 31 января выдвинулась в Померанию 3-я ударная армия — второй эшелон фронта.

В-третьих, перегруппировка осуществлялась на относительно небольшое расстояние. Самый протяженный марш совершили войска 2-й гв. танковой армии, но и это касалось только одного танкового корпуса, который 29 января преодолел Померанский укрепленный район и был сменен стрелковыми дивизиями, чтобы отвести его в тыл и для дальнейших действий в составе ар-

мии в северном направлении. Передвижение остальных сил осуществлялось по частям. Для того чтобы противник на Одере (Одре) был убежден в том, что перед ним действуют прежние соединения, было решено на время оставить в соприкосновении с противником часть сил с радиостанциями, которые продолжали интенсивно работать.

Высокие темпы наступления в ряде случаев достигались за счет применения необычных, малоизвестных или совсем неизвестных противнику приемов решения боевых задач. На 1-м Белорусском фронте наибольшего успеха достигли так называемые ранее не применяемые особые эшелоны 5-й ударной и 8-й гвардейской армий. В результате стремительной атаки, осуществленной после 25-минутного огневого налета по всей главной полосе обороны противника и поддержанной одинарным огневым валом, они захватили первую, а затем и вторую траншеи первой позиции обороны, что способствовало внезапному переходу главных сил в общее наступление. В полосе фронта была проведена также дезинформация противника 23 января, когда по распоряжению маршала Г.К. Жукова командиры 9-го и 12-го гвардейских танковых корпусов передали командующему 2-й гвардейской танковой армией генералу С.И. Богданову с помощью упрощенного кода ложные радиограммы: «Задачу на Данциг получил, горючего хватит».

Эти радиограммы имели цель ввести противника в заблуждение относительно дальнейших действий правого крыла фронта и скрыть отсутствие горючего в танковой армии. Действия 9-го гвардейского танкового корпуса в направлении Быдгощ и перехват радиограммы были истолкованы командованием немецкой 2-й армии как начало наступления войск в новом направлении. Поэтому противник, прикрывая тыл своей померанской группировки, развернул подошедшие три дивизии для прикрытия данцигского направления, оставив район Чарникау (Чарнкув) практически неприкрытым. Наступление войск фронта к Одеру (Одре) было неожиданным для

противника, основные силы которого находились в районе Шнайдемюля. В итоге 2-я гвардейская танковая армия 28 января, преодолев Померанский укрепленный район, вышла к Одеру (Одре).

В интересах достижения высоких темпов предпринимались все возможные меры к быстрейшему форсированию рек. В этом отношении заслуживает внимания практика форсирования Одера (Одры) войсками 1-го Украинского фронта в зимне-весенних условиях, когда река местами имела ледовый покров, а местами свободную водную поверхность. Ввиду того, что главные силы 4-й танковой, 52-й и 5-й гвардейской армий выходили к реке в разное время, командование фронта основные усилия сосредоточивало на обеспечении ее форсирования сначала войсками 5-й гв. армии, затем 52-й и, наконец, 4-й танковой и 13-й армий. Во всех армиях наводились ледовые переправы, а на свободных ото льда участках — десантные и паромные. Понтонные части резерва фронта наводили наплавные или комбинированные мосты и параллельно строили низководные, после чего наплавные мосты снимали и перебрасывали на другие участки.

Так, в полосе 5-й гв. армии 24 января были наведены 16-тонный наплавной мост и 12-тонный комбинированный и построен 60-тонный низководный. В полосе 52-й армии наплавные мосты не наводились, а действовали ледовые переправы и 27 января вступили в строй 2 низководных моста под грузы 30 и 60 т. В полосе действий 13-й и 4-й танковой армий 2 наплавных моста (16 и 30 т) были наведены 28 января, а 1 февраля вступили в строй 2 низководных моста (30 и 60 т). Такое последовательное создание силами фронтовых инженерных частей основных мостовых переправ способствовало захвату и закреплению 9 плацдармов на Одере, обеспечивших дальнейшее наступление фронта.

В ряде случаев форсирование осуществлялось по льду. Для переправы артиллерии и автомашин саперы усиливали лед деревянными настилами. Так решал задачу при форсировании реки Нида 13 января передовой

отряд 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии под командованием полковника И.И. Якубовского (в послевоенные годы Маршала Советского Союза). Успешно форсировали реку Пилица по льду войск 1-й гвардейской танковой армии, точнее, передовые отряды 11-го гвардейского танкового и 8-го гвардейского механизированного корпусов, которые, захватив плацдармы, обеспечили наводку одного моста по льду грузоподъмностью 60 тонн и другого из полупонтонов (они ставились на лед) грузоподъемностью 50 тонн!

Довольно часто успешному форсированию водных преград способствовало нанесение противнику эффективного огневого поражения. Примером этого служат действия 44-й гвардейской стрелковой дивизии по развитию наступления в ходе операции в январе 1945 года. Получив данные о подготовке противником обороны на западном берегу реки Соня, командир дивизии организовал тщательную разведку и на основе данных о слабых и сильных местах вражеской обороны нанес удар двумя полками первого эшелона (128-м и 133-м гвардейскими стрелковыми полками). Их действия поддерживались большей частью артиллерии. Причем до 50 проц. ее вы-

Освобожденные Красной Армией французы, англичане и американцы возвращаются домой

делялось для ведения огня прямой наводкой. Мощное огневое воздействие по противнику позволило дивизии атаковать его с ходу двумя полками первого эшелона, не ожидая развертывания остальных сил. Враг был быстро разгромлен, а 128-й гвардейский стрелковый полк, используя массированный огонь артиллерии, форсировал реку Вкра и захватил плацдарм южнее Собески.

Следует особо подчеркнуть, что форсирование реки Одер (Одра) осуществлялось войсками 1-го Белорусского фронта в полосе более 100 км, 1-го Украинского фронта в полосе 200 км, что затрудняло противнику проведение каких-либо значительных перегруппировок войск, в то же время способствовало маневру силами и средствами наступавших фронтов.

Дальнейшее развитие получило искусство овладения крупными городами, такими как Варшава, Краков, Лодзь, Катовице, Оппельн. Характерной чертой обороны немецко-фашистских войск в операциях было то, что города органически включались в общую систему оборонительных сооружений, являясь в ней крупными опорными пунктами оперативного или даже стратегического значения. При обороне городов преследовалась цель сковать как можно больше сил наступающего противника, разобщить его усилия, затруднить маневр резервами, выиграть возможно больше времени для организации обороны на новом рубеже. Особенностью было и то, что население городов активно поддерживало обороняющие их войска, в результате чего бои шли длительное время и с исключительным упорством (Познань, Шнайдемюль). В основе искусства овладения крупными городами лежал оперативный маневр. Прослеживаются три основных его способа. Первый — окружение города с одновременным его штурмом (Лодзь). Второй — обход города с обоих флангов с последующей его изоляцией и штурмом (Познань). Третий способ — обход города с одного фланга, в результате чего противник под возникшей угрозой окружения оставлял город и отходил (Варшава).

Анализ форм оперативного маневра в борьбе за крупные города показал, что наиболее характерной их чертой было окружение, которое в подавляющем большинстве случаев предшествовало непосредственной борьбе в самом городе. Окружение первоначально осуществлялось подвижными войсками, а сплошной фронт создавался с подходом общевойсковых соединений. Блокаду и штурм города проводили общевойсковые армии во взаимодействии с авиацией. В действиях войск при штурме городов по сравнению с наступлением в обычных условиях имелось немало особенностей тактического порядка, связанных с ограниченностью обзора, стесненностью в маневре вдоль фронта, сложностью управления войсками и другими факторами. Артиллерия использовалась децентрализованно. Особое значение приобрели гаубичная артиллерия, минометы, орудия крупных калибров, танки и САУ. Они входили в состав штурмовых групп и отрядов, которые составляли основу боевого порядка общевойсковых соединений.

В ряде случаев захвату городов способствовали дерзкие ночные действия наступавших войск, примером чего стало освобождение 21 января города Иновроцлов 34-й мотострелковой бригадой 12-го гвардейского танкового корпуса под командованием полковника Н.П. Охмана. Исход боя за город, по существу, был решен благодаря грамотным инициативным действиям батальона, которым командовал капитан В.Н. Кротт (в тот день ему исполнилось 24 года). Батальон скрытно подошел к окраинам города, стремительно атаковал врага, вызвав панику на центральной площади. Потребовалось менее часа, чтобы очистить город от противника. Аналогично действовали воины 22-й мотострелковой бригады (командир полковник Х.С. Богданов) во взаимодействии с 543-й стрелковым полком 120-й стрелковой дивизии в ночь на 23 января при овладении городом Оппельн. Захватив склад с фаустпатронами, мотострелки использовали их против гитлеровцев, тем самым посеяв панику у личного состава гарнизона.

В ходе Висло-Одерской операции изыскивались различные способы повышения активности действий авиации. Дело в том, что внезапно наступившая оттепель вызвала сильную распутицу. Полевые аэродромы вышли из строя. Авиация по условиям базирования отставала от сухопутных войск. В то же время для вражеской авиации создались благоприятные условия: хорошая метеорологическая обстановка в районах их базирования и наличие подготовленных, с искусственными покрытиями аэродромов. Немецко-фашистская авиация воспользовалась этим и за последнюю декаду января в полосе наступления войск 1-го Белорусского фронта совершила около 14 тыс. самолето-пролетов, а 16-я воздушная армия — только 624. Советское командование приняло срочные меры. Были использованы для базирования истребителей автострады. Первое испытание такого необычного аэродрома провел командир 9-й гвардейской истребительной авиадивизии трижды Герой Советского Союза полковник А.И. Покрышкин.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПОКРЫШКИН Александр Иванович (р. в 1913 г.), маршал авиации (1972), трижды Герой Советского Союза (дважды в 1943 г. и 1944 г.). Член КПСС с 1942 г. В Красной Армии с 1932-го. Окончил авиационную школу авиатехников (1933), авиационную школу летчиков (1939), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948), Военную академию Генштаба (1957). В июне 1941 г. — старший лейтенант.

В ходе войны заместитель командира и командир эскадрильи, помощник командира и командир 16-го гвардейского истребительного авиаполка, с мая 1944 г. командир 9-й гвардейской истребительной авиадивизии. Участвовал в оборонительных боях на Южном фронте, в битве за Кавказ, в воздушных сражениях на Кубани, в битве за Днепр, в воздушных боях над Прутом, Яссами, в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской и Берлинской операциях. Новатор в развитии тактики воздушного боя. Совершил свыше 600 боевых вылетов, лично сбил 59 самолетов противника. Первым в стране награжден 3 медалями «Золотая Звезда».

После войны в Войсках ПВО. В 1968—1971 гг. заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны. С 1972 г. председатель ЦК ДОСААФ. С 1981 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Награжден 6 орденами Ленина, орденом

Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 2 ордена Суворова 2-й степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степ. Бронзовый бюст — в г. Новосибирске.

Вскоре на автостраде базировалась уже вся авиадивизия. То же осуществила 22-я гвардейская истребительная авиационная дивизия (командир подполковник Л.И. Горегляд). Помимо этого каждая общевойсковая армия построила в своей полосе по одному аэродрому, на которых укладывались специальные металлические плиты. Так была решена проблема базирования авиации в ходе операции. Смелыми и решительными действиями советские истребители сломили сопротивление противника в воздухе. Осуществив четырежды перебазирование для выполнения боевых задач в период преследования с 18 января по 3 февраля, 16-я и 2-я воздушные армии произвели более 42 тыс. самолето-вылетов. Особенно отличались 3-й, 6-й и 13-й истребительные авиационные корпуса РВГК во главе с генералами Е.Я. Савицким, И.М. Дзусовым и Б.А. Сидневым. Руководимые ими соединения надежно прикрывали наземные войска от ударов с воздуха и смело штурмовали противника на земле. 18-я воздушная армия дальней авиации в интересах войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов действиями ночью нарушала железнодорожные перевозки противника и препятствовала сосредоточению его резервов. С 17 по 26 января она произвела более 600 боевых самолето-вылетов.

Прямое влияние на успех советских войск в Висло-Одерской операции оказывала степень оптимальности управления войсками — процесса, связанного с осуществлением комплекса мероприятий Ставкой ВГК, командующими (командирами), штабами и другими органами управления по поддержанию высокого уровня боеспособности войск и руководству ими при решении боевых задач. Важнейшими требованиями, предъявляемыми к управлению, принято считать оперативность, твердость, гибкость, непрерывность и скрытность.

В Висло-Одерской операции оперативность управления достигалась минимальными затратами времени на осуществление тех или иных функций по руководству подчиненными (при принятии ими уточнения решений, доведении боевых задач, организации их выполнения). Твердость управления выражалась в способности Ставки ВГК, командующих (командиров) настойчиво проводить в жизнь принятое решение, удерживать в своих руках в любых условиях руководство подчиненными. Гибкость же управления заключалась в умении своевременно внести, исходя из складывавшейся обстановки, изменения в план наступления. Непрерывность управления обеспечивалась устойчивостью и живучестью системы управления, ее способностью обеспечить постоянное прохождение оперативно-тактической информации во всех командно-штабных инстанциях для оказания необходимого влияния на ход боевых действий. Скрытность управления выражалась в сохранении в тайне от противника всех мероприятий, в первую очередь принимаемых решений, при подготовке операции и в ходе ведения боевых действий.

Одним из важнейших условий эффективности управления войсками являлась целесообразная организация пунктов управления и систем связи. В оперативных звеньях характерным было эшелонирование пунктов управления, приближение их к войскам, ведущим боевые действия, выделение во фронтах и армиях (особенно в танковых) из состава командных пунктов оперативных групп, комплексное использование средств связи (проводных, радио, подвижных). В тактических инстанциях большое внимание уделялось организации наблюдательных (командно-наблюдательных) пунктов на таком удалении, чтобы с них просматривались действия войск на направлении главного удара.

Управление войсками с началом боевых действий осуществлялось с наблюдательных пунктов, в оперативной глубине — с командных пунктов. Их перемещение производилось по заранее разработанной схеме, с разрешения вышестоящего начальника и только в район, подготовлен-

ный в отношении связи. Командные пункты фронтов меняли местоположение через каждые 5—6 суток на глубину 80—100 км, общевойсковых армий — через 3—4 суток на глубину 50—60 км. Наблюдательные пункты командиров корпусов выбирались на удалении 1—1,5 км от переднего края, командные пункты — на удалении до 5 км. Наблюдательные пункты командиров дивизий размещались на удалении 0,5—1 км, командные пункты — от 2 до 4 км. Командиры полков имели свои наблюдательные пункты не далее 0,5 км от переднего края, а командный пункт — не далее 1—2 км. Наблюдательные пункты артиллерийских командиров размещались как в период прорыва, так и в ходе наступления совместно с общевойсковыми командирами. При организации связи средства связи распределялись из расчета на три положения: действующая сеть, свертываемая и резерв. В ходе операции была четко поставлена взаимная информация. Она давалась от корпуса через каждые 6 часов, от дивизии — каждые 4 часа и от штаба полка — через каждые 2 часа.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта издал приказ, определяющий порядок размещения пунктов управления и работы командиров по руководству войсками. «Установить порядок, при котором командиры, — отмечалось в нем, — руководят боем с НП, откуда видят поле боя, свои войска и группировку противника... Командир рядом с собой должен иметь оперативную группу штаба, начальника артиллерии, начальника связи, разведчика, группу офицеров или сержантов в качестве делегатов связи, обязательно прямую связь с НП подчиненных командиров. Командармам ... иметь свои НП на главном направлении армии. К исходу дня командир возвращается в штаб (на КП), подводит итоги боя, отдает приказы на следующий день и докладывает план действий мне».

Особое внимание в ходе операции уделялось личному общению командующих (командиров) чаще всего путем выезда на командные пункты подчиненных, реже — вызовом подчиненных на свой командный пункт. Наиболее характерным выезд к подчиненным был для командую-

Слева направо: А.П. Верхолетов, А.П. Дмитриев, Д.А. Драгунский, С.М. Борзунов

щих танковыми армиями, командиров танковых и механизированных корпусов.

Политическая работа в войсках, участвовавших в Висло-Одерской операции, носила целенаправленный характер по созданию у личного состава высокого наступательного порыва, уверенности в близкой и окончательной победе над противником. Она в полной мере достигла поставленной цели, являясь одним из слагаемых успеха в операции.

Подчеркивая успешное завершение Висло-Одерской операции, ее высокую эффективность, неправомерно было бы не отметить некоторые просчеты и ошибки, допущенные как при ее подготовке, так и в ходе ведения боевых действий.

Наиболее существенным просчетом в деятельности Ставки ВГК правомерно, пожалуй, считать ее решение, в полной мере поддержанное командующими войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов (по сути, предложенное ими Ставке ВГК), на проведение заключительной кампании 1945 года, предусматривающее проведение наступательной операции без какой-либо паузы вплоть до овладения столицей Германии Берли-

ном. Истоком этого просчета стала недооценка возможностей противника и переоценка возможностей Красной Армии, что и потребовало в первых числах февраля 1945 года внесения принципиальных корректив в план дальнейших действий фронтов.

Одним из недочетов — невысокая результативность осуществленной фронтами оперативной маскировки с целью введения противника в заблуждение и достижения внезапности перехода войск в наступление. Так, демонстрация сосредоточения на правом крыле 1-го Украинского фронта танковой армии, как свидетельствуют трофейные документы, не приковало особого внимания вражеского руководства. Противник не без основания ожидал главный удар советских войск с плацдарма, где и сосредоточил свои основные усилия. Правда, получив сведения от агентурной разведки о сосредоточении танков и другой боевой техники на левом крыле фронта, фашистское командование не рискнуло снять с этого направления какие-либо силы и перегруппировать их на главное направление до начала операции.

В отчете штаба фронта в этой связи отмечается, что на проведении маскировочных мероприятий в той или иной степени отрицательно сказались неподготовленность и недисциплинированность некоторых командиров и частей, участвовавших в их осуществлении, малочисленность квалифицированных маскировочных частей, острый недостаток армейских табельных средств: маскировки, отсутствие макетов танков, автомашин и орудий промышленного изготовления. Макеты техники делались из сырого материала, имели большой вес и были настолько громоздки, что маневрирование ими затруднялось, а многократное их использование исключалось. Для имитации «живучести» ложных районов сосредоточения и правдоподобности скопления боевой техники не хватало звуковых установок. Особо низкую маскировочную дисциплину проявляли тыловые части и учреждения.

Определенный просчет был допущен на 1-м Украинском фронте при вводе в сражение главных сил танковых армий. В 14 часов маршал И.С. Конев отдал приказ на ввод

в сражение 3-й гвардейской и 4-й танковых армий и отдельных танковых корпусов. Передовые танковые бригады совместно со стрелковыми соединениями в основном в первый день завершили прорыв первой полосы обороны противника, но ввод главных сил танковых армий задержался до утра 13 января. Воспользовавшись задержкой, противник, опираясь на вторую полосу обороны, нанес контрудар 24-м танковым корпусом. Это привело к затяжным боям, которые длились весь день 13 января. Тактическая зона обороны была прорвана только на второй день. Танковые же армии задачу первого дня наступления (с ходу форсировать р. Ниду) выполнили только на третий день. Причин запоздалого выхода на оперативный просмотр было несколько. Это и плохо организованное взаимодействие танковых соединений с пехотой, и не всегда эффективное огневое воздействие на противника, и неудовлетворительное инженерное обеспечение ввода. В итоге танковые армии до выхода на тыловой оборонительный рубеж наступали совместно с общевойсковыми, вырвавшись вперед лишь на отдельных направлениях.

Аналогичные просчеты были допущены и на 1-м Белорусском фронте. Как отмечал начальник штаба артиллерии Г.С. Надысев, «это был наш первый опыт артиллерийского обеспечения» ввода в прорыв двух танковых армий одновременно, и нужно признать, что мы допустили ряд существенных ошибок.

Ввод танковых армий в сражение являлся важнейшим оперативным мероприятием фронта, а командующий артиллерией фронта и его штаб несколько устранились от этого дела, ограничившись одними указаниями и составлением принципиальной схемы огня. Не был создан и временный пункт управления командующего артиллерией фронта во главе с его заместителем, с небольшой оперативной группой и необходимыми средствами управления.

2-я гвардейская танковая армия вводилась в полосе шириной 14 километров при двухэшелонном оперативном построении. В этих условиях артиллерийское обе-

спечение ее ввода было крайне недостаточным, то есть плотностью около 40 орудий и минометов на километр фронта. Еще хуже оказалась обеспеченность 1-й гвардейской танковой армии, оперативное построение которой было выполнено в один эшелон, а вводилась она на 17-километровом фронте. К счастью, условия ввода создались благоприятные, и, несмотря на наши промахи, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии успешно вошли в прорыв и в первый же день продвинулись на 25 километров.

Ошибкой командующего войсками 4-го Украинского фронта генерала армии И.Е. Петрова считает маршал К.С. Москаленко (в то время командующий 38-й армией) принятое им решение на ввод армий в сражение не 12 января (как предлагал Москаленко), а 15 января. «Сколь ни было стремительным наше наступление, — пишет К.С. Москаленко, — мы все же никак не могли наверстать то время, которое потеряли, начав операцию лишь 15 января. В результате, как я и ожидал, мы еще только прошли около половины пути до Кракова, а войска левого фланга 59-й и правого фланга 60-й армий 1-го Украинского фронта, наступавшие с 12 января, уже завязали бои за этот город. Но дело было отнюдь не в том, какой из наших армий достанется честь освобождения Кракова. Речь идет о другом.

Войска противника, продолжавшие обороняться перед левым флангом 60-й армии и обойденные с обоих флангов наступлением частей последней, а также нашей армии, под угрозой окружения начали отходить на запад. Замкнуть же кольцо вокруг них нельзя было как раз из-за того, что наступление 60-й и 38-й армий началось не одновременно, с разрывом в три дня, в результате чего и глубина проникновения во вражескую оборону оказалась неодинаковой. Группировка противника смогла уйти из мешка, причем отступала она в полосу нашей армии. Уже 17 января мы обнаружили перед своим правым флангом части 78-й и 544-й пехотных дивизий, отходившие из полосы 60-й армии. Впрочем, под воздействием наших войск они так же поспешно отступали.

Парторг И. Прач (слева) и наводчик С. Аллашев

В немалой степени притормаживало наше продвижение, особенно на левом фланге, и то, что 1-я гвардейская армия по приказу командующего фронтом начала наступление еще на три дня позднее нас. Вообще я до сих пор не вижу ясного смысла в определении сроков нанесения ударов войсками 4-го Украинского фронта: 18-й армии — 12 января, 38-й армии — 15-го, 1-й гвардейской — 18-го. Несколько неопределенным оказалось и направление главного удара фронта, так как наши 38-я и 1-я гвардейская армии наступали по расходящимся направлениям. В результате нам все первые дни операции приходилось выделять много сил, в том числе и значительную часть подвижной группы, для обеспечения левого фланга армии в районе Новы Сонч. А ведь они могли способствовать еще более стремительному продвижению вперед, если бы наступали на главном направлении. Впоследствии этот пробел был восполнен выдвижением резервов фронта и части сил 1-й гвардейской армии в район ее стыка с нами. Но наверстать упущенное уже не удалось».

Неудачными были, по мнению маршала И.С. Конева, действия 4-й танковой и 3-й гвардейской армий в районе Лиса южнее Лешно. «4-я танковая армия Лелюшенко, — пишет он, — форсировала Одер и вышла в район Штейнау. Правее действовали 13-я армия Пухова и 3-я гвардейская армия Гордова. Дела там шли медленно. Войска вели ожесточенные бои с остатками 24-го танкового и 42-го армейского корпусов, а также с соединениями 9-й полевой армии противника. Все эти силы раньше противостояли войскам 1-го Белорусского фронта, а теперь под их ударами сместились к югу и вышли в район восточнее Лисса, в полосу действий армии Гордова.

Ввиду особой сложности обстановки мне пришлось выехать к Лелюшенко. Его командный пункт был уже на том берегу, за Одером. Добравшись туда и выслушав доклад командарма, я поставил ему задачу нанести удар на северо-западном направлении, наступая одновременно по обоим берегам Одера, чтобы помочь Гордову. Совместными усилиями эти две армии должны были окружить и уничтожить теснимую 1-м Белорусским фронтом группировку противника, чтобы не позволить ей перейти Одер.

Вспоминаю об этом с горечью, но необходимо признать, что выполнить эту задачу до конца войскам 3-й гвардейской и 4-й танковой армий не удалось. Фашисты сманеврировали и прошли севернее намеченного нами удара. Нашим войскам все же удалось сначала окружить, а потом уничтожить в районе Лисса около пятнадцати тысяч вражеских солдат, но остальные все же, хотя и с крупными потерями, переправились на западный берег Одера. И если на левом крыле фронта у нас все вышло именно так, как было задумано, то о действиях правого крыла этого сказать нельзя».

С точки зрения применения имевшихся сил и средств основные ошибки заключались в том, что иногда решения принимались не на основе всесторонней оценки обстановки и расчетных данных, а на интуиции командующего (командира). К сожалению, прослеживается к тому же довольно частое явление, когда принятое

решение ввиду больших затрат времени на доведение его до исполнителей не отвечало реальной обстановке. Силы и средства нередко распылялись по отдельным очагам борьбы. В ряде случаев переоценивались возможности своих войск и недооценивались возможности противника, особенно маневренные и огневые. Немало претензий предъявлялось к организации разведки, особенно наземной, глубина которой ограничивалась чаще всего 10—12 км. Правда, в этом вопросе были и объективные причины — имевшиеся в то время радиостанции обеспечивали передачу информации максимально на 12—15 км.

Ряд серьезных недостатков прослеживается в организации тыла, в работе фронтовых и армейских тыловых учреждений, органов управления тылом. Один из них связан с подвозом горючего, особенно во второй половине января, когда танковые армии и передовые отряды общевойсковых армий выходили к Одеру (Одре), вели бои за захват плацдармов и их удержание. К этому времени тыл 2-й гвардейской танковой армии отстал на 300—470 км, 3-й гвардейской танковой армии — на 350—410 км. Плечо подвоза увеличилось со 140 км в начале операции до 500 км. В итоге 2-я гвардейская танковая армия из 16 дней наступления ожидала горючего в общей сложности 5 суток (30 процентов времени), 4-я танковая армия — 6 суток (с 19 по 24 января), то есть 33 процента времени от продолжительности операции, фактически лишившись на столь продолжительное время боеспособности. В почти аналогичном положении оказался передовой отряд 5-й ударной армии, прошедший с боями 379 км, и из-за отсутствия горючего вынужден был двое суток ожидать его подвоза.

Специалисты отмечают, что имелись случаи (в 47-й, 69-й, 52-й армиях) срыва в организации питания войск. Не в полной мере, особенно на 1-м Белорусском фронте, рационально использовались местные ресурсы. Не всегда квалифицированно решались вопросы технической разведки местности, в ряде случаев не выделялись голов-

ные дорожные отряды для восстановления разрушений на путях подвоза. Сложности в работе тыла усугублялись несвоевременным решением вопроса о перешивке главного железнодорожного направления на союзную колею. В документах по тылу отмечается неудовлетворительное решение задач сбора, учета и хранения трофеев, причиной чего стала непродуманность плана работы трофейных команд, недостаток людей и ограниченность транспортных средств, выделенных в распоряжение работников трофейных отделов. Не всегда удовлетворительно решались вопросы охраны тыловых частей и учреждений.

Существенные недостатки прослеживались в вопросах управления войсками.

Редко, например, применялся командующими (командирами) параллельный метод работы, не использовалась практика отдачи предварительных распоряжений, в результате чего тактическим инстанциям почти не оставалось времени на организацию боя. Так, командующий и штаб 3-й гвардейской танковой армии при получении вечером 20 января новой задачи затратили на принятие

Работники Политуправления 1-го Белорусского фронта раздают газеты немецкому населению

решения, оформление и доведение боевого приказа более 5 часов, командирам корпусов, бригад и батальонов осталось менее 3 часов (причем темного времени) на подготовку к ведению боевых действий. Мало внимания, как правило, уделялось при этом такому вопросу, как осуществление контроля за выполнением отданных распоряжений и оказание помощи подчиненным.

Из архивных документов следует, что не во всех армиях, корпусах и дивизиях разрабатывались схемы перемещения пунктов управления, прежде всего командных пунктов. В результате новые районы их расположения оказывались неподготовленными в отношении связи (в частности, проводной). Время же на перемещение затрачивалось значительное: 18 января на развертывание и свертывание командного пункта 1-й гвардейской танковой армии потребовалось около 4 часов, на выдвижение — 8,5 часа, что создавало определенные сложности в поддержании устойчивой связи. Понижалась устойчивость управления и при значительном удалении командных пунктов от подчиненных. К 25 января командный пункт 3-й гвардейской танковой армии находился в 65—80 км от командных пунктов корпусов. Прохождение информации резко осложнилось. Лишь к 27 января за счет создания резервных групп сил и средств связи положение было выправлено.

Большое количество времени затрачивалось на прохождение оперативно-тактической информации. На доведение армейского боевого приказа, например, уходило от 3 до 7 часов: в том числе на передачу и прием — 20 процентов, на шифровку и дешифровку — до 40 процентов, на доставку исполнителю — до 40 процентов времени. В 3-й гвардейской танковой армии отсутствие проводной связи на отдельных этапах наступления (16—17, 24—25 января) обусловило то, что 42 процента поступивших на узел связи документов было передано на 5—6 часов позже установленных сроков. Кстати говоря, многие командующие (командиры) весьма непродуктивно использовали радиосвязь. По данным отчета штаба 1-го Украинского фронта, в ходе операции по радиоканалам

общевойсковых армий прошло несколько более 1 процента информации, корпусов и дивизий — более 2,5 процента, танковых армий — от 3 до 8 процентов, танковых и механизированных корпусов — до 35 процентов.

Начало проблем возникло и в организации проводной связи. Дело в том, что в период максимальных темпов наступления на отдельных участках строительные части не успевали полностью устранять недоделки, при восстановлении проводов (очистка линий от невосстановленных проводов, замена скруток, переделка вязок), что отражалось на работе связи. Эксплуатационные части из-за недостатка автомашин нередко запаздывали с приемкой новых эксплуатационных участков, что вынуждало ставить временно на эксплуатацию строительные подразделения или ослаблять обслуживание участка путем его увеличения.

Провода на территории Западной Польши и Германии оказались непригодными для дальних телеграфных связей (большой процент двухмиллиметровых и даже полуторамиллиметровых проводов из различных материалов — железа, меди, алюминия). Это вынудило для связи с Москвой подвешивать отечественные четырехмиллиметровые провода и заменять оказавшиеся также непригодными изоляторы. Кроме того, части связи оказались недостаточно подготовленными для работы с проводами из цветных металлов (не было опыта и необходимого инструмента). Восстанавливаемый подземный кабель Лович, Кутно, Познань также оказался непригодным для дальних телеграфных связей (немцы использовали его для телефонных связей и тонального телеграфа).

Из-за того, что организация восстановления основной оси связи, от Варшавы до Лович, не была продумана, она сильно затормозилась. К восстановлению этой оси на этом участке из-за недостатка фронтовых частей связи были привлечены армейские части связи 1-й польской и 3-й ударной армий, которые не смогли обеспечить ни своевременности выполнения работ, ни их качества. Этот участок продолжительное время работал

плохо и потребовал высылки в тыл фронтовых частей связи для приведения его в порядок. Кроме того, неудачно был намечен обход Варшавы с юга (слишком близко к городу). Решение этого вопроса усложнялось тем, что и вспомогательная ось связи Ловиг, Грутец, Варка работала неустойчиво.

Прослеживается и ряд других просчетов и ошибок в деятельности ставки ВГК, командующих (командиров), штабов, других органов управления. Не вызывает сомнения и то, что все они негативно влияли на решение тех или иных проблем на тех или иных этапах Висло-Одерской операции. Однако даже при их наличии успех, достигнутый в результате действий войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, очевиден. Основным его слагаемым стали тщательная подготовка операции, высокий уровень искусства применения сил и средств на поле боя, всестороннее обеспечение боевых действий, умелое управление войсками, профессионализм и массовый героизм воинов.

Глава 10
ДИАЛОГ С МАРШАЛОМ В.И. ЧУЙКОВЫМ

Прошел год после окончания Висло-Одерской операции. В конце января 1946 года в здании штаба Группы советских войск в Германии состоялась военно-научная конференция, посвященная ее разбору. Выступили более двадцати человек. Один из участников конференции представитель генерального штаба генерал-майор С.М. Енюков высказал мысль о целесообразности продолжения Висло-Одерской операции без оперативной паузы с целью взять Берлин с ходу еще в феврале 1945 года. Однако тогда его никто не поддержал. Более того, выступив с развернутым сообщением, бывший командующий 8-й гвардейской армией дважды Герой Советского Союза генерал В.И. Чуйков, в январе 1946 года заместитель главнокомандующего Группой советских войск в Германии, посетовал на то, что из его армии на Одер (Одру) вышли лишь пять дивизий, а четыре дивизии до 23 февраля вели бои по ликвидации окруженного противника в Познани, что в значительной степени ослабляло боеспособность армии, действующей на направлении главного удара.

Прошло еще почти два десятка лет. В 1964 году в журнале «Октябрь», а затем в журнале «Новая и новейшая история» были опубликованы воспоминания в то время начальника Гражданской обороны СССР Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова (это звание он получил в 1955 году будучи командующим войсками Киевского во-

Пришла свежая газета

енного округа). В них весьма неожиданно для военной общественности Василий Иванович вернулся к вопросу, поднятому на военно-научной конференции в январе 1946 года. Он заявил, что «Берлином можно было овладеть еще в феврале 1945 года, что приблизило бы окончание войны, тем самым поставив под сомнение целесообразность принятого Ставкой ВГК и поддержанного командующими войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов решение о завершении 3 февраля 1945 года Висло-Одерской операции. Свое утверждение маршал В.И. Чуйков подкрепил рядом положений, в том числе близостью Берлина (до столицы Германии оставалось 60—80 км), возможностью, по его мнению, локализовать удар вражеской группировки в Померании силами одного 2-го Белорусского фронта, сильными в начале февраля 1945 года, по его оценке, составами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. В итоге он связал возможность овладения Берлином в феврале 1945 года с улучшением деятельности Ставки ВГК и штабов фронтов по организации снабжения войск их выхода к Одеру (Одре).

В диалог с маршалом В.И. Чуйковым во второй половине 60-х — начале 70-х годов прошлого столетия вступил ряд военачальников. В их числе были бывший командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Г.К. Жуков, бывший командующий войсками 1-го Украинского фронта маршал И.С. Конев, бывший начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенант (с 1968 года генерал армии) С.М. Штеменко, бывший член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, бывший начальник тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н.А. Антипенко, бывший командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник танковых войск (с 1959 года маршал бронетанковых войск) М.Е. Катуков. Не вступая в полемику с маршалом В.И. Чуйковым, ряд пояснений по оценке возможностей советских войск и противника на Берлинском направлении в начале февраля 1945 года сделал бывший коман-

дующий войсками 2-го Белорусского фронта маршал К.К. Рокоссовский.

Представляется целесообразным ознакомиться с мнением названных военачальников, чтобы читатель, спустя 65 лет после окончания Висло-Одерской операции, смог бы сделать определенные выводы по затронутому вопросу.

Вспоминает маршал Г.К. Жуков:

«...В своих воспоминаниях В.И. Чуйков утверждает, что «Берлином можно было овладеть уже в феврале»... Должен сказать, что в наступательной операции на Берлин не все обстояло так просто, как это кажется В.И. Чуйкову.

26 января, когда стало ясно, что противник не сможет сдержать наше наступление на укрепленниях на подступах к Одеру, мы внесли в Ставку предварительное предложение, суть которого состояла в следующем.

К 30 января войска фронта должны выйти на рубеж Берлинхен (Барлинек) — Ландсберг (Гожув-Великопольски) — Грец (Грудзиск), подтянуть тылы, пополнить запасы и с утра 1—2 февраля продолжить наступление, с тем чтобы с ходу форсировать Одер. В дальнейшем предполагалось развивать стремительное наступление на Берлинском направлении, сосредоточивая главные усилия в обход Берлина с северо-востока, севера и северо-запада. 27 января Ставка Верховного Главнокомандования утвердила это предложение.

28 января аналогичное предложение в Ставку направил и командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев. Оно сводилось к тому, чтобы разгромить бреславльскую группировку противника и к 25—28 февраля выйти на Эльбу, а правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским овладеть Берлином. Это предложение Ставка утвердила 29 января.

Действительно, как это утверждает В.И. Чуйков, в то время противник на подступах к Берлину располагал ограниченными силами, и оборона его была довольно

слабой. Это было нам ясно. В связи с этим командование фронта дало войскам фронта нижеследующую ориентировку:

«Военным советам всех армий, командующим родами войск и начальнику тыла фронта. Сообщаю ориентировочные расчеты на ближайший период и краткую оценку обстановки:

1. Противник перед 1-м Белорусским фронтом каких-либо крупных контрударных группировок пока не имеет. Противник не имеет и сплошного фронта обороны. Он сейчас прикрывает отдельные направления и на ряде участков пытается решить задачу обороны активными действиями.

Мы имеем предварительные данные о том, что противник снял с Западного фронта четыре танковые дивизии и до 5—6 пехотных дивизий и эти части перебрасывает на Восточный фронт. Одновременно противник продолжает переброску частей из Прибалтики и Восточной Пруссии.

Видимо, противник в ближайшие 6—7 дней подвозимые войска из Прибалтики и Восточной Пруссии будет сосредоточивать на линии Шведт — Штаргард — Нойштеттин, с тем чтобы прикрыть Померанию, не допустить нас к Штеттину и не допустить нашего выхода к бухте Померанской. Группу войск, перебрасываемую с запада, противник, видимо, сосредоточивает в районе Берлина с задачей обороны подступов к Берлину.

2. Задачи войск фронта — в ближайшие 6 дней активными действиями закрепить достигнутый успех, подтянуть все отставшее, пополнить запасы до 2 заправок горючего, до 2 боекомплектов боеприпасов и стремительным броском 15—16 февраля взять Берлин.

При закреплении достигнутого успеха, то есть с 4 по 8 февраля, необходимо:

а) 5, 8, 69, 33-й армиям захватить плацдармы на западном берегу р. Одер. При этом желательно 8-й гвардейской и 69-й армиям иметь один общий плацдарм между Кюстрином и Франкфуртом. Если удастся, хорошо бы соединить плацдармы 5-й и 8-й армий;

И.С. Конев принимает хлеб-соль от жителей освобожденного города. Справа – С.С. Шатилов

б) 1-й армии Войска Польского, 47, 61, 2-й танковой армиям и 2-му кавкорпусу необходимо отбросить противника за линию Ратцебур — Фалькенбург — Штаргард — Альтдам — р. Одер, после чего, оставив заслон до подхода армий 2-го Белорусского фронта, перегруппироваться на р. Одер для прорыва;

в) 7—8 февраля необходимо закончить ликвидацию познань-шнайдемюльской группы противника;

г) средства усиления для прорыва в основном останутся те же, что имеют сейчас армии;

д) танковым войскам и самоходной артиллерии к 10 февраля закончить текущий и средний ремонт и поставить материальную часть в строй;

е) авиации закончить развертывание, имея не менее 6 заправок на аэродромах;

ж) тылу фронта, армейскому и войсковому тылу к 9—10 февраля иметь полную готовность к решающему этапу операции.

Жуков
Телегин
Малинин».

Однако в первых числах февраля стала назревать серьезная опасность контрудара со стороны Восточной Померании во фланг и тыл выдвигавшейся к Одеру главной группировки фронта. Вот что показал по этому поводу немецкий фельдмаршал Кейтель:

— В феврале-марте 1945 года предполагалось провести контрнаступление против войск, наступавших на Берлин, использовав для этого Померанский плацдарм. Планировалось, что, прикрывшись в районе Грудзендз, войска группы армий «Висла» прорвут русский фронт и выйдут через долины рек Варта и Нетце с тыла на Кюстрин.

Этот замысел подтверждает также и генерал-полковник Гудериан. В своей книге «Воспоминания солдата» он писал: «Немецкое командование намеревалось нанести мощный контрудар силами группы армий «Висла» с молниеносной быстротой, пока русские не подтянули к фронту крупные силы или пока они не разгадали наших намерений».

Приведенные свидетельства военных руководителей фашистской Германии не оставляют сомнений в том, что опасность со стороны Восточной Померании была реальной... В начале февраля в междуречье Одера и Вислы действовали 2-я и 11-я немецкие армии, имевшие 16 пехотных, 2—4 танковые, 3 моторизованные дивизии, 4 бригады, 8 боевых групп. По сведениям нашей разведки, приток сил туда продолжался. Кроме того, в районе Штеттина (Щецин) располагалась 3-я танковая армия, которую немецко-фашистское командование могло использовать как на берлинском направлении, так и для усиления восточно-померанской группировки (что фактически и произошло).

Могло ли советское командование пойти на риск продолжать наступление главными силами фронта на Берлин в условиях, когда с севера нависла такая серьезная опасность?

В.И. Чуйков пишет: «...что касается риска, то на войне нередко приходится идти на него. Но в данном случае риск был вполне обоснован. В Висло-Одерскую операцию наши войска прошли уже свыше 500 км, и от Одера до Берлина оставалось всего 60—80 км».

Конечно, можно было бы пренебречь этой опасностью, пустить обе танковые армии и 3—4 общевойсковые армии напрямик на Берлин и подойти к нему. Но противник ударом с севера легко прорвал бы наше прикрытие, вышел к переправам на Одере и поставил бы войска фронта в районе Берлина в крайне тяжелое положение. Опыт войны показывает, что рисковать следует, но нельзя зарываться. В этом отношении очень показателен урок с наступлением Красной Армии на Варшаву в 1920 году, когда необеспеченное и неосмотрительное продвижение войск Красной Армии вперед привело вместо успеха к тяжелому поражению нашего Западного фронта.

«Если мы объективно оценим силу группировки войск гитлеровцев в Померании, — пишет В.И. Чуйков, — то убедимся, что с их стороны любая угроза нашей ударной группировке на берлинском направлении вполне могла быть локализована войсками 2-го Белорусского фронта».

Действительность опрокидывает это утверждение. Вначале задачу по разгрому противника в Восточной Померании намечалось решить именно силами 2-го Белорусского фронта, но их оказалось далеко не достаточно. Начавшееся 10 февраля наступление 2-го Белорусского фронта протекало очень медленно. За 10 дней его войска смогли продвинуться лишь на 50—70 километров. В это же время враг предпринял в районе южнее Штаргарда контрудар, и ему даже удалось потеснить наши войска и продвинуться в южном направлении до 12 километров.

Оценивая сложившееся положение, Ставка Верховного Главнокомандования решила в целях ликвидации гитлеровцев в Восточной Померании, силы которых к этому времени возросли до сорока дивизий, привлечь четыре общевойсковые и две танковые армии 1-го Белорусского фронта. Как известно, боевые действия двух фронтов по разгрому восточно-померанской группировки завершились лишь к концу марта. Вот какой это был крепкий орешек!

В.И. Чуйков считает, что для наступления на Берлин в феврале 1945 года 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты могли выделить 8—10 армий, в том числе 3—4 танковые армии.

С этим также нельзя согласиться. В начале февраля из восьми общевойсковых и двух танковых армий 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении оставалось лишь четыре неполные армии (5-я ударная, половина 8-й гвардейской, 69-я и 33-я). Остальные силы фронта нам пришлось повернуть в сторону Восточной Померании для разгрома померанской группировки.

Что касается 1-го Украинского фронта, то он в период с 8 по 24 февраля проводил наступательную операцию северо-западнее Бреслау (Вроцлав). В ней участвовали главные силы фронта (четыре общевойсковые, две танковые армии и 2-я воздушная армия). Противник, подтянув значительные силы, оказывал там упорное сопротивление. За 17 дней наступления соединения 1-го Украинского фронта продвинулись на 100 километров, выйдя на реку Нейсс. Попытки форсировать ее и развить наступление на запад успехом не увенчались, и войска фронта перешли к обороне по восточному берегу реки.

Нужно также учитывать, что в ходе Висло-Одерской операции наши части понесли серьезные потери. К 1 февраля численность стрелковых дивизий составляла в среднем около 5500 человек, а в 8-й гвардейской —

от 3800 до 4800 человек. В двух танковых армиях имелось 740 танков (в танковых бригадах в среднем около 40, а во многих из них по 15—20 танков). Такое же положение было и на 1-м Украинском фронте.

Кроме того, крепость и город Познань, находившиеся далеко в тылу фронта, все еще были в руках противника и до 23 февраля не были взяты войсками, которыми лично руководил В.И. Чуйков.

Не следует, наконец, забывать и о материальном обеспечении войск, которые за 20 дней наступления продвинулись более чем на 500 километров. Естественно, что при столь высоком темпе продвижения тылы отстали, и войска ощущали потребность в материальных средствах, особенно в горючем. Авиация также не могла перебазироваться, так как в это время все полевые аэродромы раскисли от дождей.

В.И. Чуйков, не проанализировав всей сложности тыловой обстановки в тех условиях, пишет:

«И если бы Ставка и штабы фронтов как следует организовали снабжение и сумели вовремя доставить к Одеру нужное количество боеприпасов, горючего и продовольствия, если бы авиация успела перебазироваться на приодерские аэродромы, а понтонно-мостостроительные части обеспечили переправу войск через Одер, то наши четыре армии — 5-я ударная, 8-я гвардейская, 1-я и 2-я танковые — могли бы в начале февраля развить дальнейшее наступление на Берлин, пройти еще восемьдесят — сто километров и закончить эту гигантскую операцию взятием германской столицы с ходу».

Рассуждения о таком важном предмете со столь многими ссылками на «если бы» нельзя считать серьезными даже для мемуариста. Но уже само признание В.И. Чуйковым, что снабжение разладилось, авиация и понтонно-мостостроительные части отстали, говорит о том, что в подобных условиях предпринимать решительное наступление на Берлин было бы чистейшей авантюрой.

Таким образом, в феврале 1945 года ни 1-й Украинский, ни 1-й Белорусский фронты проводить Берлинскую операцию не могли.

В.И. Чуйков пишет: «4 февраля командующий 1-м Белорусским фронтом собрал на совещание в штаб 69-й армии, куда он прибыл сам, командармов Берзарина, Колпакчи, Катукова, Богданова и меня. Мы, уже сидя за столами, обсуждали план наступления на Берлин, когда раздался телефонный звонок по аппарату ВЧ. Я сидел почти рядом и хорошо слышал разговор по телефону. Звонил Сталин. Он спросил Жукова, где тот находится и что делает. Маршал ответил, что собрал командармов в штабе армии Колпакчи и занимается вместе с ними планированием наступления на Берлин.

Выслушав доклад, Сталин вдруг совершенно неожиданно, как я понял, для командующего фронтом потребовал прекратить это планирование и заняться разработкой операции по разгрому гитлеровских войск группы армий «Висла», находившихся в Померании».

Но такого совещания 4 февраля в штабе 69-й армии не было. Поэтому и разговора по ВЧ с И.В. Сталиным, о котором пишет В.И. Чуйков, также не было.

4—5 февраля я был в штабе 61-й армии, которая развертывалась на правом крыле фронта в Померании для действий против померанской группировки противника. Не мог быть на этом мифическом совещании командующий 1-й гвардейской танковой армией М.Е. Катуков, так как согласно директиве фронта от 2 февраля 1945 года он производил с утра 3 февраля перегруппировку войск армии с Одера в район Фридеберг—Берлинхен—Ландсберг. Командующий 2-й гвардейской танковой армией также не мог быть на совещании по причине болезни (в это время исполнял обязанности командарма генерал А.И. Радзиевский). Да и сам В.И. Чуйков 3 февраля находился в городе Познани, откуда он доносил мне о ходе борьбы за крепость и город.

Видимо, память подвела В.И. Чуйкова.

Следует заметить, что на Одер 8-я гвардейская армия В.И. Чуйкова вышла лишь в 50-процентном составе своих соединений. Остальные силы до 23 февраля сражались за Познань.

После перегруппировки войск фронта в Померанию на Одере оставалось три с половиной армии, а обстановка на берлинском направлении с первых же дней февраля начала осложняться. 2 и 3 февраля немецкая авиация непрерывно бомбила боевые порядки 5-й ударной армии Н.Э. Берзарина на захваченном плацдарме у реки Одер. За эти дни авиация противника сделала 5008 самолето-вылетов, причинив серьезные потери войскам 5-й ударной армии. Противник во что бы то ни стало стремился ликвидировать плацдарм в районе Кюстрина. Здесь против плацдарма начали появляться его новые части, переброшенные с других фронтов. Командующий 5-й ударной армией Н.Э. Берзарин просил усилить действия нашей авиации. Но она из-за непогоды наносить активные удары не могла.

Вот одна из моих телеграмм Военному совету 5-й ударной армии, из которой легко составить впечатление о сложившейся обстановке:

«Военному совету 5-й ударной армии, командирам корпусов и командирам дивизий 5-й ударной армии.

На 5-ю ударную армию возложена особо ответственная задача удержать захваченный плацдарм на западном берегу р. Одер и расширить его хотя бы до 20 км по фронту и 10—12 км в глубину.

Я всех вас прошу понять историческую ответственность за выполнение порученной вам задачи и, рассказав своим людям об этом, потребовать от войск исключительной стойкости и доблести.

К сожалению, мы вам не можем пока помочь авиацией, так как все аэродромы раскисли и взлететь самолеты в воздух не могут. Противник летает с берлинских аэродромов, имеющих бетонные полосы. Рекомендую:

1) зарываться глубоко в землю;

2) организовать массовый зенитный огонь;

3) перейти к ночным действиям, каждый раз атакуя с ограниченной целью;

4) днем отбивать атаки врага.

Желаю вам и руководимым вами войскам исторически важного успеха, который вы не только можете, но обязаны обеспечить.

Г. Жуков».

В.И. Чуйков утверждает, что вопрос о возможности взятия Берлина еще в феврале 1945 года поднимался им впервые на военно-научной конференции в Берлине в 1946 году, но тогда он не получил широкого освещения. Действительно, этот вопрос ставился на конференции, но не В.И. Чуйковым, а представителем Генерального штаба генерал-майором С.М. Енюковым. Автор же воспоминаний, как мне помнится и как это видно из стенограммы его выступления, по данному вопросу ни словом не обмолвился».

Вспоминает маршал И.С. Конев:

«Нижне-Силезская операция как развитие Висло-Одерской операции была спланирована нами в самом конце января 1945 года на гребне успеха Висло-Одерской операции как ее непосредственное продолжение. Первоначальный план мы направили в Ставку еще 28 января, и его одобрили там без всяких изменений. Надо, однако, сразу сказать, что нашим замыслам, положенным в основу этого плана, не суждено было осуществиться...

Главный удар намечалось нанести с двух крупных плацдармов на Одере — севернее и южнее Бреслау. В результате должно было последовать окружение этого сильно укрепленного города, а затем, взяв или оставив его в тылу, мы предполагали развивать наступление основной группировкой прямо на Берлин. В то же время войскам левого крыла 1-го Украинского фронта предстояло разгромить противника на дрезденском направлении. При этом мы рассчитывали на содействие своего соседа слева, 4-го Украинского фронта.

Фактически же за шестнадцать суток боев, к 24 февраля, мы выполнили только часть поставленной перед собой задачи. Окружив гарнизоны Бреслау и Глогау, наши войска продвинулись на главном направлении поч-

ти на полтораста километров, вышли правым крылом на реку Нейссе, на уровень левого крыла 1-го Белорусского фронта, и здесь закрепились.

Для дальнейшего наступления требовалась пауза. Ведь и без того на нашем фронте одна наступательная операция, по существу, без всякой передышки переросла в другую. Мы наступали непрерывно сорок четыре дня и прошли с боями от пятисот до семисот километров. В среднем за каждые сутки войска продвигались на шестнадцать километров. За такие итоги краснеть не приходится. Но они не освобождают меня от необходимости объяснить, почему все же операция планировалась нами на одну глубину, а на практике осуществлена на другую, значительно меньшую.

Отбрасывая в сторону ряд менее существенных обстоятельств, я должен назвать здесь три основные причины.

Во-первых, в конце января, планируя эту операцию, мы считали, что наше дальнейшее наступление на запад будет проходить одновременно с продолжающимся наступлением войск 1-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов. Однако в действительности получилось иначе. Как раз в период между утверждением плана нашего наступления и его началом перед 1-м Белорусским фронтом возникла неотложная задача — ликвидировать угрожавшую ему восточно-померанскую группировку немецко-фашистских войск. В связи с этим по указанию Ставки он был вынужден отказаться от дальнейшего наступления на берлинском направлении и после выхода на Одер закрепиться на достигнутых рубежах, одновременно подготавливая удар в Померании. Осложнилось положение и у нашего левого соседа, 4-го Украинского фронта, нацеленного на Чехословакию. Он столкнулся с упорнейшим сопротивлением противника и почти не продвигался.

Во-вторых, уже в ходе операции нам пришлось убедиться, что в конце января мы недооценили возможностей противника по восстановлению боеспособности своих частей и соединений, разгромленных нами на

Висле и Одере. Он делал это гораздо быстрее и решительнее, чем мы могли предполагать.

И наконец, в-третьих, наступление в задуманных первоначально масштабах очень затруднялось громадной растяжкой наших коммуникаций...

...Неблагоприятные метеорологические условия сильно ограничивали боевую работу нашей авиации. Почти все полевые аэродромы раскисли, вышли из строя; бетонированные взлетные полосы остались глубоко в тылу, а находившиеся тогда на вооружении самолеты работали только на предельном радиусе действия, да и то далеко не все. Входившая в состав фронта 2-я воздушная армия насчитывала в ту пору две тысячи триста восемьдесят боевых машин, а в течение суток производилось в среднем лишь по пятьсот сорок шесть самолето-вылетов. При ширине фронта пятьсот двадцать километров она выполняла, в сущности, только задачи разведки.

Левее нас 4-й Украинский фронт по-прежнему не имел успеха. 1-й Белорусский фронт вел ожесточенные бои в Померании, а на стыке с нами, по Одеру, временно перешел к обороне. В этих условиях неприятель получил возможность подбросить в полосу нашего наступления довольно значительные подкрепления. Соотношение сил с каждым днем менялось в пользу противника.

Все это, вместе взятое, привело командование фронта к заключению, что в ближайшее время мы не сможем достигнуть целей, намеченных первоначальным нашим планом, и что наступление на Берлин пока невозможно.

В Ставку были доложены соображения о дальнейших действиях с учетом изменившейся обстановки. Хочу привести некоторые пункты нового плана, переданного 16 февраля в Ставку...

Несмотря на весь свой наступательный порыв, войска находились на пределе усталости, и планировать что-нибудь сверх предусмотренного документом от 16 февраля было бы совершенно нереально. Как ни горько было нам временно отказаться от целей, которые ставились в первоначальном плане, утвержденном Став-

кой в конце января, мы считали своим долгом смотреть правде в глаза и в изменившейся обстановке сосредоточить внимание на тех задачах, которые на данном этапе действительно можно было решить.

Существует мнение (я знаю об этом): может быть, вообще не следовало проводить Нижне-Силезскую операцию, может, целесообразнее было остановиться на Одере, накопить силы и, прорвав оборону немцев, одним махом преодолеть все расстояние, отделявшее 1-й Украинский фронт от Берлина. Думая об этом, я, в свою очередь, задаю вопрос: а как бы выглядела тогда последняя, завершающая операция войны, Берлинская, если бы мы заранее, ценой огромного напряжения и нечеловеческих усилий, не выдвинулись бы вперед от Одера к Нейссе? Она далась бы нам с большим трудом, и намного в конечном счете отодвинулись бы впоследствии сроки падения Берлина и освобождения Праги.

Высказывалось и такое суждение: уже тогда, в феврале, начать прямое наступление на Берлин. Но итоги и уроки Нижне-Силезской операции начисто опровергают это поверхностное мнение».

Вспоминает маршал К.К. Рокоссовский:

«...В Восточной Померании, куда вошли войска, мы наткнулись на отчаянное сопротивление. Противник сосредоточил здесь крупные силы. Они превосходили наши, и если нам в таких обстоятельствах еще удавалось теснить его, то это было доказательством высокого искусства командиров и массового героизма солдат. Наши части уже месяц вели непрерывные наступательные бои. И раньше был некомплект в личном составе, теперь же людей и вовсе убавилось. Как мы ни мудрили, нам не удалось создать хоть на короткое время на отдельных участках перевес в силах и средствах, без которого нельзя было прорвать оборону противника. Бои были упорными, но мы только теснили вражеские войска. А по мере этого ширина фронта растягивалась. Войска вытянулись в ниточку, и все равно заполнить образовав-

шийся разрыв между нашим левым крылом и правым крылом 1-го Белорусского фронта мы не могли...

По-прежнему положение оставалось очень сложным: половина войск фронта была повернута на восток — против восточно-прусской группировки, вторая половина наступала на запад. Изо всех сил мы старались не отстать от своего левого соседа. Но он уже подходил к реке Одер на кюстринском направлении. Нам было никак не поспеть за ним. Перегруппировав в процессе боев часть сил с правого крыла на левое, удалось еще немного продвинуться на запад, и здесь мы выдохлись окончательно.

Тем временем основная группировка 1-го Белорусского фронта, уже ввязавшаяся в бои за плацдармы на Одере, оставалась слабо прикрытой с севера, со стороны Восточной Померании.

Немецкие офицеры, взятые в плен в районе Хойнице, показали, что фашистское командование готовит удар крупными силами во фланг советским войскам, выдвинувшимся к Одеру. Учитывая эту угрозу, мы в первых числах февраля произвели значительное усиление своего левого фланга, с тем чтобы можно было своевременно оказать помощь 1-му Белорусскому фронту. Сюда была переброшена 49-я армия, выведенная из боя на правом крыле. Сюда же подтянули 330-ю и 369-ю стрелковые дивизии, ранее находившиеся во фронтовом резерве. 3-й гвардейский кавалерийский корпус с правого крыла был переброшен на левый фланг, оставаясь в резерве фронта. Произведена была и перегруппировка артиллерии: на левое крыло мы перевели две артиллерийские дивизии прорыва, одну дивизию и три отдельные бригады тяжелой реактивной артиллерии, две истребительно-противотанковые бригады, две корпусные артиллерийские бригады, две зенитные артиллерийские дивизии и другие части...

Выяснился к тому времени и состав вражеской группировки, противостоящей нашему фронту. Здесь были соединения 2-й немецкой полевой армии — две танковые, четырнадцать пехотных дивизий, четыре

пехотные бригады, две боевые группы, четыре отдельных полка пехоты, пятнадцать отдельных пехотных батальонов. В общей сложности они насчитывали около 230 тысяч солдат и офицеров, 700 танков и самоходных орудий, 300 бронетранспортеров, 20 бронепоездов, 3360 орудий и минометов (без орудий береговой обороны и фортов) и более 300 боевых самолетов различного назначения. К тому же можно было ожидать, что гитлеровцы смогут перебросить сюда еще до пяти пехотных дивизий из Курляндии. По имевшимся у нас разведывательным данным, части 126, 290, 225 и 93-й пехотных дивизий из группы армий «Курляндия» уже были в пути. Штаб 1-го Белорусского фронта сообщил нам, что перед его правым крылом, обращенным на север, действуют войска 11-й армии противника в составе восьми пехотных, трех моторизованных, четырех танковых и одной авиаполевой дивизий, двух танковых бригад и четырех отдельных танковых батальонов со средствами усиления — около 200 тысяч солдат и офицеров, 700 танков и самоходных орудий, 2500 орудий и минометов и до 300 самолетов.

Эти сведения о противнике, подтверждавшиеся различными видами разведки и показаниями многочисленных пленных, позволяли сделать вывод, что у врага в Восточной Померании значительные силы, которые с каждым днем могут увеличиваться...

Бои становились все тяжелее. К 19 февраля 65, 49 и 70-я армии смогли оттеснить противника на север и северо-запад всего от 15 до 40 километров, достигнув рубежа Мене, Черек, Хойнице. Здесь наши войска вынуждены были остановиться. 1-й Белорусский фронт тоже не смог продвинуться дальше. Его соседний с нами 2-й гвардейский кавалерийский корпус был остановлен на рубеже Ландск, Редериц. 1-я армия Войска Польского сражалась на рубеже Дойч, Фульбек, Каллке. В тылу этих войск шла борьба с вражескими частями, окруженными в Шнайдемюле и Познани. Положение на севере оставалось прежним: противник прочно удерживал Померанию.

Меня вызвал к ВЧ начальник Генерального штаба А.М. Василевский, проинформировал о намерении командующего 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жукова перейти в наступление против восточно-померанской неприятельской группировки, с тем чтобы ликвидировать нависшую над его флангом угрозу, и спросил меня, как намерен действовать 2-й Белорусский в данном случае. Я высказал соображение, что нам было бы весьма желательно наносить главный удар на нашем левом фланге, совместив его с главным ударом войск соседа...

Александр Михайлович сказал, что именно так и он представляет себе ход будущей операции, а позвонил, чтобы узнать мое мнение. Со своей стороны я высказал пожелание, чтобы удар наносился войсками обоих фронтов одновременно. Василевский обещал это предусмотреть. Вариант совместного удара войск двух фронтов по центру восточно-померанской группировки был кардинальным решением задачи ликвидации нависшей на севере угрозы и ускорял начало Берлинской операции».

Вспоминает генерал армии С.М. Штеменко:

«Последнюю кампанию войны с гитлеровской Германией с самого начала предполагалось осуществить в два этапа. На первом этапе активные действия должны были продолжаться прежде всего на старом, если можно так выразиться, направлении — южном фланге советско-германского фронта в районе Будапешта. Перелом здесь рассчитывали создать выводом в междуречье Тиссы и Дуван в район южнее Кечкемета основных сил 3-го Украинского фронта. Они могли содействовать оттуда 2-му Украинскому фронту ударами на северо-запад и запад. Мы надеялись, что войска этих двух фронтов при тесном взаимодействии получат возможность наступать в высоких темпах и через 20—25 дней достигнут рубежа Банска-Бистрица, Комарно, Надьканижа, а еще через месяц, в конце декабря, выйдут на подступы к Вене. У нас не было сомнений в том, что неотвратимая

угроза разгрома южного фланга заставит немецкое командование перебрасывать сюда дополнительные силы с берлинского направления, а это, в свою очередь, создаст благоприятные условия для продвижения наших главных сил — тех фронтов, которые располагались к северу от Карпат. Генштаб верил, что к началу 1945 года Красная Армия в нижнем течении Вислы достигнет Бромберга, возьмет Познань, овладеет рубежом Бреславль, Пардубице, Йиглава и Вена, то есть продвинется от линии своего октябрьского расположения на 120—350 километров. После этого начинался второй этап кампании, в итоге которого Германия должна была капитулировать.

...1 февраля 1945 года войска 5-й ударной, а вслед за ней и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта совершили бросок на западный берег Одера и частью сил захватили небольшие плацдармы в районе крепости Кюстрин. Сама крепость осталась, однако, в руках противника. Южнее на Одер вышла 69-я армия, в полосе которой, близ Франкфурта, немцы, в свою очередь, удерживали плацдарм. Достигла Одера и 33-я армия. Далее следовал небольшой разрыв, а затем уступом к югу позиции по Одеру занял соседний 1-й Украинский фронт. На этом рубеже советские войска были остановлены. Оперативное положение складывалось для нас неблагоприятно. Вперед выдвинулся 1-й Белорусский фронт, рвавшийся на Берлин, но не способный в данный момент овладеть им. На берлинском направлении он имел фактически только четыре общевойсковые и две танковые армии в ослабленном составе. Помимо больших боевых потерь две из них (8-я гвардейская и 69-я) вынуждены были оставить часть сил для борьбы с окруженным гарнизоном Познани, а одна (5-я ударная) наряду с наступлением на Берлин продолжала осаду Кюстрина.

Остальные свои общевойсковые армии маршалу Г.К. Жукову пришлось повертывать на север в направлении Восточной Померании, где противник накапливал значительные силы и оказывал ожесточенное сопротив-

ление нашим войскам по мере их продвижения через Польшу. Постепенно у 1-го Белорусского фронта образовался растянутый на сотни километров фланг. Обеспечивали его 3-я ударная, 1-я польская, 47-я и 61-я армии. Притом и у них часть сил была отвлечена на борьбу с окруженными немецкими войсками в Шнайдемюле и других населенных пунктах. Растянутость фланга не давала возможности создать достаточно мощную ударную группировку на главном направлении, а нарастающее сопротивление противника таило угрозу прорыва его к нам в тыл. Угроза эта становилась еще более реальной потому, что между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами существовал громадный и почти ничем не обеспеченный разрыв...

В сложившейся обстановке немцы могли перехватить у нас инициативу и сорвать задуманную операцию. Они внимательно следили за нашими действиями и еще в конце января, когда мы принимали решение о безостановочном наступлении на Берлин, уже приступили к осуществлению некоторых важных контрмер. На Одер, где оборонялись главные силы 9-й армии, были двинуты несколько офицерских школ и резервные соединения. Оборона берлинского направления в целом поручалась ведомству СС, а сам Гиммлер назначался командующим вновь созданной группой армий «Висла». Первоначально в состав этой группы вошли 9-я и 2-я армии...

Возможности противника по наращиванию сил на важнейших стратегических направлениях, в том числе на берлинском, этим, однако, не исчерпывались. На Крымской конференции руководителей трех великих держав 4 февраля 1945 г. такие данные:

«а) На нашем фронте уже появились: из центральных районов Германии — 9 дивизий, с западноевропейского фронта — 6 дивизий, из Италии — 1 дивизия. Всего — 16 дивизий.

б) Находятся в переброске: 4 танковые дивизии, 1 моторизованная дивизия. Всего — 5 дивизий.

в) Вероятно, будут еще переброшены до 30—35 дивизий (за счет западноевропейского фронта, Норвегии, Италии и резервов, находящихся в Германии).

Таким образом, на нашем фронте может дополнительно появиться 35—40 дивизий».

Если учесть, что многие из этих дивизий противник пополнил личным составом до нормы, а наши дивизии в среднем насчитывали тогда по 4000 человек, если учесть все те трудности, какие испытывали мы с подвозом боеприпасов, горючего и других материальных средств, а также временное господство в воздухе немецкой авиации, становится совершенно очевидным, почему для нас стало невозможным продолжение безостановочного наступления на Берлин. Это было бы преступлением, на которое, естественно, не могли пойти ни советское Верховное Главнокомандование, ни Генеральный штаб, ни командующие фронтами.

...Одновременно с данными о крупных перегруппировках неприятельских войск Генеральный штаб получил сведения о намерении немецко-фашистского командования воспользоваться невыгодным при обороне положением выдвинувшихся вперед армий 1-го Белорусского фронта и отсечь их встречными ударами на юг — из района Арнсвальде в Померании и на север — с рубежа Глогау—Губен в Силезии. Теперь известно, что этот план отстаивался начальником Генерального штаба сухопутных сил Германии Г. Гудерианом и должен был проводиться с молниеносной быстротой, пока мы не подтянули сюда достаточно крупных сил. Уже в последних числах января противник вел практическую работу по согласованию действий войск, привлекавшихся для осуществления такого замысла...

В первую очередь следовало сорвать вражеские планы встречных ударов из Восточной Померании и Силезии, быстрее нанести поражение немецко-фашистским войскам, сосредоточенным на флангах. Частными операциями 1-го Белорусского фронта решить такую задачу было немыслимо. Тут требовалось сочетание усилий трех фронтов: 2-го Белорусского,

1-го Белорусского и 1-го Украинского. Практически предусматривалось уже 8 февраля начать операцию 1-го Украинского фронта, в ходе ее разгромить очень сильную группировку противника в Нижней Силезии и тем самым снять угрозу флангового удара с этого направления. Так же незамедлительно 2-й Белорусский фронт должен был повернуть в Восточную Померанию, разгромить там 2-ю немецкую армию и выйти к портам Балтийского моря. Наконец, главным силам 1-го Белорусского фронта, в том числе его танковым армиям, надлежало обрушиться против нависшей над его флангом штаргардской группировки.

Такой план вполне соответствовал задачам момента и был принят Ставкой.

Вспоминает генерал-лейтенант К.Ф. Телегин:

«В.И. Чуйков утверждает о возможности наступления на столицу Германии в феврале 1945 года.

На мой взгляд, продолжение наступления на Берлин без оперативной паузы означало бы полное игнорирование опасности сильного удара противника по обнаженному правому флангу 1-го Белорусского фронта из Восточной Померании. Группа армий «Висла» представляла собой серьезную и опасную силу, с которой никак нельзя было не считаться. Без ликвидации этой угрозы на слабо прикрытом фланге, имевшем к тому же большой разрыв со 2-м Белорусским фронтом, нечего было и думать о наступлении на Берлин. Как мне припоминается, Ставка согласилась с предложением командования фронта форсировать подготовку удара на Берлин силами центра и левого крыла. Но после того как выяснилось, что сил 2-го Белорусского фронта явно недостаточно, а группа «Висла» начала теснить наши правофланговые армии, нам пришлось повернуть на север две танковые армии, кавалерийские корпуса, переключить туда полностью 3-ю ударную армию и 1-ю армию Войска Польского. Объединенными силами двух фронтов опасность была устранена, Померания очище-

на. По существу, это означало ликвидацию целого вражеского фронта на участке от Одера до Данцига. Только после этого были созданы благоприятные условия для Берлинской операции.

Стоит только вдумчиво взвесить все эти факты, чтобы убедиться, что безостановочное наступление 1-го Белорусского фронта в феврале 1945 года означало бы, по существу, опрометчивое движение в расставленную противником ловушку. Нельзя забывать и о политических аспектах обстановки. Не секрет, что любая наша неудача на фронте неизбежно облегчала бы возможность сговора гитлеровцев с реакционными кругами наших западных союзников против Советской страны.

...Помню один из нечастых в те горячие дни наших обстоятельных разговоров с Г.К. Жуковым. Разговор этот произошел в самом начале февраля, когда фронт стабилизировался, все попытки противника ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы были отбиты и назрела необходимость решения вопроса о дальнейших действиях.

Г.К. Жукова я застал в его рабочем кабинете. Георгий Константинович сидел за столом, склонившись над картой Европы непривычно мелкого масштаба. На эту карту были аккуратно нанесены все линии советско-германского фронта и положение союзных войск. Уловив мой несколько удивленный взгляд, Жуков расправил лист карты ладонями своих крепких рук и, чуть заметно усмехнувшись, произнес:

— Иногда обзор с большой высоты открывает многое из того, чего не увидишь, разглядывая то же самое в упор.

Пригласив занять место рядом, Г.К. Жуков придвинул карту ближе, в мою сторону, провел тупым концом карандаша по линии правого фланга нашего фронта — фланга, полностью повернутого на север и, как мне было известно, ощутимо растянутого.

— О чем свидетельствует вот эта вмятина от Штаргардта до Дойч-Кроне? О чем предупреждает?

— Ну... — несколько озадаченный и необычностью масштаба карты, и вопросом, в котором таился какой-то вывод, хотя и угадываемый, но не до конца понятный мне. — По первому впечатлению — о намерении противника использовать растянутость нашего ослабленного фланга... — начал я.

— Вот именно! — подтвердил Георгий Константинович и, переводя мысль на язык графики, синим карандашом решительно прочертил на карте жирную линию, отсекающую выступ, образованный вклинением наших войск, вышедших к Одеру. — Вот что практически повисло над всеми нашими намерениями! Мы считаем количество войск противника в Берлине, куда готовы ломиться без оглядки по сторонам, а главные силы противника вот здесь зависают над нашим правым флангом и только ждут, когда мы приведем в действие свой план штурма Берлина. Тогда они нам и врежут по горбу!

Меня, признаюсь, удивил не несколько возбужденный тон и не выбор выражений...

Удивила та самокритичная откровенность, с которой он, в сущности, признавался в том, что ориентировка войск на намеченный захват Берлина была по меньшей мере не лучшим образом продумана.

— И ты знаешь, — доверительно раскрываясь (что бывало, прямо скажем, нечасто), Жуков как-то легко и незаметно переходил на «ты», — меня поначалу даже удивило некоторое несоответствие в расстановке сил у противника. Мы ведь не скрываем того, что намерены в ближайшее время войти в Берлин. Почему же там, как свидетельствуют данные разведки, не в пример меньше сил по сравнению с теми, что нависли над нашим правым флангом?..

Решил я без всяких поддавков сыграть за противника! Что должен он по логике сделать, если мы сейчас развернем наступление на Берлин? Очевидно, подготовить на каждом километре пути наступающих войск сильные оборонительные укрепления. А когда наступающие войска втянутся, израсходуют на промежуточных рубе-

жах значительную часть своих сил и средств — ударить с севера в их, то есть в наш, тыл, отрезать наступающую группировку от баз снабжения и раздавить ее одновременным ударом с фронта и тыла, может быть, даже попытаться окружить на самом пороге своего разгрома, затянуть окончание войны, добиться переговоров с нашими союзниками, искать пути к выходу из войны с наименьшими потерями. Вот что затеял противник, по моим соображениям!

Я слушал Жукова и невольно вспоминал, как два года назад генерал В.В. Крюков со своей конно-механизированной группой в наступлении под Курском зимой 1943 года устремился в глубину обороны противника и как потом войска целой армии выручали нерасчетливо увлекшегося командира корпуса, как генерал П.И. Батов почти год спустя ухитрился повторить подобный маневр под Паричами в Белоруссии. Его тоже выручили, хотя и ценой потери Паричей, но фронт восстановили.

Теперь нечто подобное вполне могло повториться в масштабе фронта буквально у стен столицы практически поверженного фашистского рейха!»

Вспоминает генерал-лейтенант Н.А. Антипенко:

«Нельзя не возразить тов. В.И. Чуйкову, который в своих воспоминаниях писал, что у нас было достаточно сил для продолжения Висло-Одерской операции вплоть до Берлина и взятия столицы фашистской Германии еще в феврале 1945 года. В то время наступать на Берлин при крайне ограниченных материальных ресурсах и отчаянном сопротивлении противника было бы крайне опрометчиво. Мы уже не говорим о других факторах внешнеполитического значения, с которыми нельзя было не считаться на этом завершающем этапе войны...

...Обеспеченность войск боеприпасами и горючим ко времени выхода их на Одер составляла 0,3—0,5 боекомплекта и 0,5 заправки. Этого хватило лишь для ведения боев за захват и удержание плацдармов на Одере. А в это время усилились контратаки противника на Кюстринском плацдарме, отбивая которые мы несли боль-

шие потери. Говорить, что в этой ситуации надо было идти безостановочно на Берлин, чтобы взять его 10—12 февраля, — по меньшой мере легкомыслие. Между тем теперь, спустя 20 с лишним лет, пытаются утверждать (журнал «Октябрь», № 4 за 1964 год, воспоминания В.И. Чуйкова «Конец Третьего рейха»), что командующий фронтом допустил ошибку, не двинув свои войска с ходу прямо на Берлин. Но разве можно было не считаться с угрозой с севера и состоянием тыла?

«Надо было рискнуть». Но военное искусство в том и заключается, чтобы уметь отличать умный риск от авантюры...

Тыловая обстановка далеко не благоприятствовала немедленному движению наших войск на Берлин. Еще менее отвечала этому оперативно-стратегическая обстановка в связи с задержкой выхода войск 2-го Белорусского фронта на Одер и медленным продвижением на запад войск 1-го Украинского фронта. Движение войск 1-го Белорусского фронта за Одер с необеспеченными флангами могло привести лишь к компрометации грандиозного наступления советских войск в январе 1945 года.

По словам того же мемуариста, берлинцы к февралю 1945 года морально вполне якобы созрели для свержения Гитлера — лишь был бы дан толчок извне. Но вряд ли подобные рассуждения имеют под собой почву. Упорство, с которым сражались гитлеровцы до последнего часа войны, хорошо известно. В боях за Берлин наши две армии — 8-я гвардейская и 5-я ударная — потеряли 25 процентов личного состава. О таком же упорстве свидетельствует многодневная борьба окруженных гарнизонов в Познани и Шнайдемюле.

От огульного и преждевременного наступления войск 1-го Белорусского фронта на Берлин нас удержала дальновидность и предусмотрительность Ставки Верховного Главнокомандующего, с одной стороны, и реальное понимание обстановки командованием фронта — с другой...»

Вспоминает маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков:

«Итак, Висло-Одерская операция завершилась. В результате стремительного наступления советских войск в стратегическом фронте фашистской Германии на востоке образовалась брешь. На западном берегу Одера наши войска захватили несколько важных плацдармов. Казалось, путь на Берлин открыт. Еще один удар, и можно завершить разгром фашизма, и страны Европы обретут наконец долгожданный мир.

Насколько мне известно, сначала Ставка и командование фронта, используя успех, намеревались овладеть Берлином после кратковременной подготовки. Но все же дальнейшее наступление на Берлин пришлось временно отложить. И вот по каким соображениям. Во-первых, тылы нашего фронта отстали; во-вторых, за спиной у нас еще не сложили оружия гарнизоны осажденных городов Шнайдемюль, Познань, Кюстрин, Бреслау. И самое главное — в начале 1945 года гитлеровское командование начало сколачивать в Восточной Померании сильную группировку, во главе которой фюрер поставил своего наиболее фанатичного последователя рейхсфюрера СС Гиммлера. Нетрудно было разгадать замысел руководителей вермахта. Они намеревались ударить по правому флангу вырвавшегося вперед 1-го Белорусского фронта, перерезать его тыловые коммуникации и тем самым сорвать наступление на Берлин».

Итак, читатель получил возможность ознакомиться с различными точками зрения в оценке решения Ставки ВГК завершить Висло-Одерскую операцию в первых числах февраля 1945 года.

Мнение маршала В.И. Чуйкова: 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты могли и должны были без какой-либо оперативной паузы развернуть наступление на Берлин. Отказавшись от этого, Ставка ВГК, генеральный штаб, командующие войсками фронтов допустили просчет в оценке обстановки, возможностей советских войск, действовавших на берлинском направлении.

Представляется, что оппоненты маршала В.И. Чуйкова довольно убедительно обосновали правомерность и целесообразность принятого Ставкой ВГК решения. Рассуждения о возможности наступления на Берлин в феврале 1945 года остаются предположениями, пожеланиями, не проверенными практикой. Известно, что история не терпит сослагательного наклонения, а основывается на фактах. Факты же свидетельствуют, что только после завершения Восточно-Померанской, Нижне- и Верхне-Силезской операций советские войска сумели успешно провести Берлинскую операцию.

Завершая рассмотрение поднятого вопроса, хотелось бы отметить, что поставлен он не случайно. Дело в том, что в наши дни точку зрения В.И. Чуйкова поддерживают отдельные историки, особенно зарубежные, делая на этой основе различные военно-политические выводы, противоречащие исторической правде, по сути дела, фальсифицируют историю.

Заключение

Выходом на Одер (Одру) и захватом плацдармов на его левом берегу Красная Армия завершила одну из наиболее крупных стратегических операций Великой Отечественной войны. В Висло-Одерской операции были решены важнейшие задачи заключительной кампании. Советские войска разгромили основные силы немецко-фашистской группы армий «А», освободили значительную часть Польши с ее столицей Варшавой и перенесли боевые действия на территорию Германии. Благодаря этому польский народ, пять с половиной лет страдавший под гнетом гитлеровских оккупантов, приобрел независимость. В ходе наступления советские войска освободили из фашистской неволи десятки тысяч граждан различных национальностей. К 15 февраля только на сборно-пересыльных пунктах 1-го Украинского фронта было зарегистрировано 49 500 освобожденных. Кроме того, многие советские люди в одиночку и группами пробирались на Родину.

Вторгнувшись в пределы фашистской Германии до реки Одер (Одра), развернув военные действия на вражеской территории, войска Красной Армии подошли к Берлину на 60—70 километров и таким образом создали благоприятные предпосылки для успешного наступления в последующем на берлинском и дрезденском направлениях. В ходе операции советские войска уничтожили 35 вражеских дивизий и нанесли потери свыше 60—75 процентов другим 25 дивизиям. Они вынудили гитлеровское командование перегруппировать на цен-

тральное направление советско-германского фронта дополнительно около 40 дивизий и большое количество боевой техники с Западного и итальянского фронтов, из своего резерва и с других участков советско-германского фронта.

«Влияние январского наступления советских армий с рубежа Вислы немедленно сказалось на Западном фронте. Мы уже давно с тревогой ожидали переброски своих войск на восток, и теперь она производилась с предельной быстротой». Это писал участник операции в Арденнах, бывший командующий 5-й немецко-фашистской танковой армией генерал фон Мантейфель. Действительно, небывалый по силе удар Красной Армии, нанесенный по врагу в январе 1945 года, привел прежде всего к тому, что в первый же день Висло-Одерской операции немецко-фашистские войска на Западном фронте, в том числе 5-я и 6-я танковые армии, прекратили свое наступление, в течение 5—6 дней были выведены из фронта и перегруппированы на восток — против наступающих советских войск. Тем самым было сорвано наступление немецко-фашистских войск на западе, в Арденнах, а англо-американские войска спасены от катастрофы и повторения позорного Дюнкерка. Лето 1940 года, когда английские, французские и бельгийские войска потерпели жестокое поражение.

«Наступление советских войск от Вислы к Одеру, — отмечал маршал Г.К. Жуков, — блестящий образец крупнейшей стратегической наступательной операции, которая без всяких пауз развивалась со среднесуточным темпом в 25—30 километров, а танковыми армиями — со средним темпом до 45 километров, в отдельные сутки даже до 70 километров. Такая стремительность была достигнута впервые в ходе Великой Отечественной войны. Большой размах стратегической операции, ее быстрота были обусловлены прежде всего улучшением общей обстановки на фронте, высоким боевым духом советских войск, дальнейшим изменением соотношения сил в нашу пользу и неуклонным ростом боевого и оперативно-стратегического искусства».

«При изучении Висло-Одерской операции, — подчеркивал маршал И.С. Конев, — можно встретить примеры и классических форм окружения противника, и борьбы на окружение, и уничтожения неприятельских группировок в тылу наших войск. Выбирая те или иные формы оперативного маневра, мы всякий раз исходили из конкретно сложившейся обстановки, а она отличалась большим разнообразием. Ведь маневрировали обе стороны, и на поле боя все время возникали совершенно неожиданные ситуации, требовавшие быстрых и смелых творческих решений».

Грандиозная по замыслу, размаху и мастерству выполнения Висло-Одерская операция была высоко оценена как нашими союзниками, так и противником. В послании У. Черчилля И.В. Сталину от 27 января 1945 года говорилось: «Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов».

Зарубежная печать, радиокомментаторы и военные обозреватели уделяли большое внимание победоносному наступлению Красной Армии в январе 1945 года, единодушно признавая, что оно превосходило все наступательные операции Второй мировой войны. Газета «Нью-Йорк таймс» 18 января 1945 года писала: «...наступление русских развивается с такой молниеносной быстротой, перед которой бледнеют кампании германских войск в Польше в 1939 году и во Франции в 1940 году... После прорыва германских линий русские раскалывают войска противника, отступающие к Одеру...» Американский военный обозреватель Хэнсон Болдуин выступил со статьей «Наступление русских меняет стратегический характер войны», в которой заявил, что «колоссальное зимнее наступление русских в одно мгновение изменило весь стратегический облик войны. Красная Армия продвигается сейчас с боями к границам германской Силезии... Война достигла нового критического момента, критического для Германии. Прорыв германской ли-

нии на Висле может вскоре превратить осаду Германии в кампанию на территории самой Германии». Английский официоз «Таймс» 20 января 1945 года писал: «Немцы бегут из южной Польши... Перед противником стоит вопрос не о том, где ему закрепиться на открытых равнинах между Вислой и Берлином, а сумеет ли он остановиться вообще. О том, что это весьма сомнительно, свидетельствуют призывы, с которыми нацистское правительство обращается к армии и народу. Оно признает, что никогда еще за всю войну германский фронт не испытывал подобного давления, как сейчас на востоке, и заявляет, что на карту поставлено дальнейшее существование рейха...»

Не менее высоко оценивалось январское наступление Красной Армии 1945 года западногерманскими военными историками. Бывший генерал немецко-фашистской армии Ф. Меллентин писал: «...русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. Было ясно, что их Верховное Главнокомандование полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий... Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи».

Победа в Висло-Одерской операции была достигнута благодаря умелому руководству войсками, массовому героизму, активной и непрерывной политической работе. За героизм и высокое воинское мастерство, успешное выполнение задач тысячи солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, многим было присвоено звание Героя Советского Союза, а командующие армиями генералы С.И. Богданов, П.С. Рыбалко, В.И. Чуйков, командир корпуса генерал В.А. Глазунов и офицеры А.Е. Боровых, Н.И. Горюшкин, И.И. Гусаковский, С.В. Хохряков, А.П. Шилин, П.И. Шурухин были удостоены этого звания второй раз. За образцовое выполнение боевых заданий в наступлении от Вислы до Одера 1192 соединения и части 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были награждены орденами.

Многие полки, бригады, дивизии, корпуса получили почетные наименования в честь городов, при овладении которыми они отличились. Двадцать пять раз Москва салютовала войскам в честь побед в Висло-Одерской операции.

Подводя итоги зимнего наступления советских войск, Верховный Главнокомандующий в приказе от 23 февраля 1945 года отмечал, что «Красная Армия обрушила на врага небывалый по силе удар на всем фронте от Балтики до Карпат. Она взломала на протяжении 1200 километров мощную оборону немцев, которую они создавали в течение ряда лет. В ходе наступления Красная Армия быстрыми и умелыми действиями отбросила врага далеко на запад. Советские войска с упорными боями продвинулись от границ Восточной Пруссии до нижнего течения Вислы — на 270 километров, с плацдарма на Висле южнее Варшавы до нижнего течения реки Одер — на 570 километров, с Сандомирского плацдарма в глубь немецкой Силезии — на 480 километров».

Висло-Одерская операция продемонстрировала превосходство советской военной стратегии и тактики над военной стратегией и тактикой противника. Советские войска показали высокий моральный дух, отличную подготовку, умение использовать первоклассную боевую технику.

Список литературы

Антипенко Н.А. На главном направлении. М., 1967.

Анзиз Б. Из опыта достижения непрерывного наступления в Висло-Одерской операции/ Военно-исторический журнал. 1979, №1.

Батов П.И. В походах и боях. М., 1962.

Белявский В.А. Стрелы скрестились на Шпрее. М., 1972.

Боков Ф.Е. Весна Победы. М., 1989.

Булычев И. Связь в Висло-Одерской операции/ВИЖ, 1982.

Важнейшие решения. Пер. с англ. М., 1964.

Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1, 2. М., 1989.

Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985.

Великий освободительный поход. М., 1980.

Висло-Одерская операция в цифрах/ВИЖ. 1965, №1.

Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны. М., 1986.

Военно-энциклопедический словарь. М., 2007.

Военные связисты в дни войны и мира. М., 1968.

Военные архивы России. Вып. 1. М., 1993.

Галушко И.М. Танки оживали вновь. М., 1977.

Гриф секретности снят. Статистическое исследование. М., 1993.

Демин В.А., Португальский Р.М. Танки входят в прорыв. М., 1988.

Драгунский Д.А. Годы в броне. М.,1983.

Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974.

Жуков Ю. Люди 40-х годов. М., 1962.

Замятин Н.М. От Вислы до Одера. М., 1947.

Инженерные войска Советской армии. 1918—1945. М., 1985.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 5. М., 1963.

История Второй мировой войны. 1939—1945, т. 10. М., 1979.

Кавалеры ордена Жукова о великом полководце. М., 1998.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1974.

Киреев Н. Применение танковых армий в Висло-Одерской операции/ВИЖ. 1985, №1.

Кожевников М.Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1978.

Козлов Л. Некоторые вопросы военного искусства в Висло-Одерской операции/ВИЖ. 1975, №1.

Конев И.С. Сорок пятый. М., 1970.

Коровников И. Удар на Краков/ВИЖ. 1971, №1.

Крайнюков К.В. Оружие особого рода. М., 1977.

Краминов Д.О. Правда о вторых фронтах. М., 1958.

Кульков С.Н. Операция «Вахта на Рейне». М., 1986.

Ларионова Г., Микора В. Герои Висло-Одерской операции/ВИЖ. 1975, №1.

Лелюшенко Д.Д. Москва—Сталинград—Берлин—Прага. М., 1970.

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1976.

Лобов В.Н. Военная хитрость. М., 1992.

Маршал Жуков: каким мы его помним. М., 1989.

Маршал Жуков: полководец и человек. Кн. 1, 2. М., 1988.

Мацуленко В. Оперативная маскировка войск в Висло-Одерской операции. /ВИЖ. 1975, № 1.

Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939—1945. Пер. с нем. М., 1957.

Макдональд Ч.Б. Тяжелые испытания. Пер. с англ. М., 1979.

Москаленко К.С. На юго-западном направлении. М., 1981.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Пер. с нем. Т. III. М., 1976.

Мюллер В. Записки немецкого генерала. Пер. с нем. М., 1964.

Надысев Г.С. На службе штабной. М., 1961.

Освободительная миссия советских Вооруженных сил в Европе во Второй мировой войне. Документы и материалы. М., 1985.

Освободительная миссия советских Вооруженных сил во Второй мировой войне. М., 1974.

Освобождение городов. Справочник. М., 1985.

Передельский Г., Хорошилов Г. Артиллерия в сражении от Вислы до Одера/ВИЖ. 1985. №1.

Покрышкин А.И. Небо войны. М., 1980.

Поплавский С. От Варшавы до Берлина/ВИЖ. 1959. №9.

Португальский Р.М. Маршал Конев. М., 2007.

Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны. М., 1975.

Поэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. М., 1968.

Радзиевский А.И. Прорыв. М., 1979.

Радзиевский А.И. Танковый удар. М., 1977.

Розанов Г.Л. Конец Третьего рейха. М., 1985.

Роковые решения. Пер. с англ. М., 1958.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1972.

Рослый И.Т. Последний провал в Берлине. М., 1983.

Ротмистров П.А. Время и танки. М., 1972.

Руденко С. К 40-летию Висло-Одерской операции/ВИЖ. 1985 №1.

Савкин В.Е. Темпы наступления. М., 1965.

Сандомиро-Силезская операция. Краткий оперативный очерк. М., 1948.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 28. М., 1958.

Сборник материалов по изучению опыта войны. №25. М., 1947.

Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976.

Солдаты XX века. Кн. 1—3. М., 2000—2004.

Телегин К.Ф. Войны нечитаемые версты. М., 1988.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956.

Товстуха П.П., Португальский Р.М. Управление войсками в наступлении (по опыту Великой Отечественной войны). М., 1968.

Тыл Советской армии. М., 1988.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.

Устами американцев. М., 1978.

Фронты наступали. По опыту Великой Отечественной войны. М., 1987.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Фонды 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980.

Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Пер. с англ. М., 1948.

Яковлев Н. Жуков. М., 1992.

Якубовский И.И. Земля в огне. М., 1975.

Хроника событий

1945, январь, 6. У. Черчилль обратился к И.В. Сталину с посланием, в котором содержалась просьба сообщить, могут ли западные союзники СССР рассчитывать на крупное наступление советских войск «на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты».

7. И.В. Сталин направил У. Черчиллю послание, в котором сообщалось: Ставка ВГК решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия на центральном участке советско-германского фронта не позже второй половины января.

9. Указания Ставки ВГК командующим фронтами о переносе сроков.

12. Переход в наступление войск 1-го Украинского фронта (начало Сандомирско-Аклезской операции).

Освобождение городов Стопница и Шидлув.

13. Ввод в сражение 3-й гв. и 4-й танковых армий.

Освобождение городов Буско-Здруй, Висьлица (Вислица) и Хмельник.

14. Переход в наступление войск 1-го Белорусского фронта (начало Варшавско-Познанской операции), 65-й и 70-й армий 2-го Белорусского фронта.

15. Переход в наступление 38-й армии 4-го Украинского фронта.

Ввод в сражение 47-й армии, 1-й гв. танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Освобождение городов Кельце (1-й УФ), Козенице и Солец (1-й БФ).

16. Ввод в сражение 2-й гв. танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Освобождение городов Белобжец, Варка, Илжа, Груйец (Груец), Едленск (Едлиньск), Радан, Раданско (1-й БФ), Ишедбуж (1-й УФ).

17. Ввод в сражение 1-й польской армии 1-го Белорусского фронта.

Освобождены города Варшава, Сперновице (1-й БФ), Ченстохова (1-й УФ).

Войска 1-го Украинского фронта форсировали реки Пилица и Варта.

18. Войска 1-го Украинского фронта соединились с войсками 1-го Белорусского фронта.

Освобождение городов Лович, Сохачев, Томашов (Томашув), Мозовецки (1-й БФ), Пиотркув (Петркув — Трыбунальски) (1-й УФ).

19. Передовые части 1-го Украинского фронта вступили на территорию Германии.

Ввод в сражение 21-й армии 1-го Украинского фронта.

Освобождены города Велюнь, Краков (1-й УФ), Гостынен, Кутно, Ленчица, Лодзь (1-й БФ).

20. Освобождение городов Бжесьць — Куявски, Вроцлавск, Кало (1-й БФ), Питшень (Бычена) (1-й УФ).

21. Войска ударной группировки 1-го Украинского фронта вступили на территорию Силезии.

Освобождение городов Александров (Александрув-Куявски), Аргенду (Гневково), Иновроцлав, Лабишин (1-й БФ), Гутентаг (Добродзень), Крайцбург (Клюнберг), Ландсберг (Гажув-Сленски), Розенберг (Олесно) (1-й УФ).

22. Передовые части 1-го Украинского фронта вышли к реке Одер (Одра).

Освобождены города Бернштадт (Берутув), Карльмаркт (Карловице), Милич, Номску (Номыслув), Тост (1-й УФ), Гнезен (Гнезно) (1-й БФ).

23. Освобождение городов Быдгощ, Калин (1-й БФ), Равич, Трахенберг (Жмигруд) (1-й УФ).

24. Освобождение городов Глейвиц (Глевице), Оппельн (Ополе), Хжанув (Хшанув) (1-й УФ).

25. Войска 1-го Белорусского фронта форсировали реку Варта.

Освобождение города Ельс (Олесница). Острув (Острув-Велькопальский) (1-й УФ).

26. Освобожден город Гинденбург (Забже) (1-й УФ).

27. Войска 1-го Украинского фронта освободили узников фашистского концлагеря Освенцим.

Освобождены города Домбров-Гурне (Домбров-Гурнича), Мысловице, Семиновиц (Семиновице-Сленске), Сосновец, Челядзь (1-й УФ).

28. Войска 1-го Украинского фронта освободили Верхне-Силезский промышленный район.

Освобождены города Баутен (Бытоле), Катовице, Крулевска-Гута (Хожув), Лукатц-Крейц (Кшиж), Микалув (1-й УФ), Вальдемберг (Добегнев) (1-й БФ).

29. Войска 1-го Белорусского фронта перешли границу Германии западнее и северо-западнее Познани.

Освобождены города Дрызен (Дрезденко), Олау (Олава) (1 УФ).

30. Освобождены города Мезеритц (Мендзыжец), Цюллихау (Сулехув) (1 БФ).

31. Освобождены города Ландеберг (Гожув-Великопольски), Швибус (Свебодзин) (1-й БФ).

Февраль, 3. Войска 1-го Белорусского фронта приступили к форсированию Одера (Одры).

14. Освобожден город Шнайдемюль (Пила) (1-й БФ).

23. Освобожден город Познань (1-й БФ).

Оглавление

Научно-популярное издание

1945. ГОД ПОБЕДЫ

Ричард Португальский, Валентин Рунов

1945
БЛИЦКРИГ КРАСНОЙ АРМИИ

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *И. Кондратюк*

Корректор *М. Козлова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 14.12.2009.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Балтика». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 5000 экз.
Зак. № 20559.

Отпечатано по технологии CtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ISBN 978-5-699-39731-0

9 785699 397310 >

К началу 1945 года, несмотря на все поражения на Восточном фронте, ни руководство III Рейха, ни командование Вермахта не считали войну проигранной – немецкая армия и войска СС готовы были сражаться за Фатерланд ***bis zum letzten Blutstropfen*** (до последней капли крови) и, сократив фронт и закрепившись на удобных оборонительных рубежах, всерьез рассчитывали перевести войну в позиционную фазу – по примеру Первой Мировой. Однако Красная Армия сорвала все эти планы. 12 января 1945 года советские войска перешли в решающее наступление, сокрушили вражескую оборону, разгромили группу армий «А» и всего за три недели продвинулись на Запад на полтысячи километров, превзойдя по темпам наступления Вермахт образца 1941 года. Это был ***«Блицкриг наоборот»***, расплата за катастрофу начального периода войны – с той разницей, что, в отличие от Вермахта, РККА наносила удар по полностью боеготовому и ожидающему нападения противнику. Висло-Одерская операция по праву считается образцом наступательных действий. Эта книга воздает должное одной из величайших, самых блистательных и «чистых» побед не только в отечественной, но и во всемирной истории.

ISBN 978-5-699-39731-0
9 785699 397310